

АМА АЕО

НИЧЕГО ЛИЧНОГО... 3

Третья часть истории о молодом предпринимателе Амадео Солитарио и его друге Ксавьере Санторо. Даже непоколебимая власть может в одно мгновение оказаться зыбкой. Удастся ли друзьям удержаться на вершине, и чем придется ради этого пожертвовать?

Амадео

Ничего личного...-3

1

Безымянный

Несмотря на то, что рабочий день давно закончился, в конференц-зале компании «Азар» горели все лампы. За длинным столом расположились четверо.

Один из них, мужчина среднего возраста, но уже успевший полностью облысеть, судорожно мял в руках документы. Он то клал их обратно на стол, расправляя ладонями, то снова хватал и складывал пополам. На лацкане пиджака был прикреплен временный пропуск с фамилией: «К. Рэнфилд». Владелец этой фамилии с изрядной ноткой недовольства отвечал на вопросы, прекрасно понимая, что расклад не в его пользу, но ничего поделать с этим не мог.

Второй, мужчина лет пятидесяти, водрузил на нос очки и с преувеличенным вниманием изучал какую-то сводку, стараясь не вмешиваться в разговор, лишь изредка вставлял слово и снова погружался в документ, всем видом показывая, что согласится с любым решением, принятым в этом зале.

Третьим участником затянувшегося совещания оказалась молодая женщина. Рыжие волосы заплетены в аккуратную косу, строгий костюм сидел безукоризненно. Она сцепила пальцы перед собой и переводила взгляд с одного участника спора на другого. И не произносила ни слова.

Сидящий во главе стола мужчина с длинными, забранными в хвост волосами задумчиво постукивал пальцами по столешнице. На лице застыло отстраненное выражение, казалось, он совсем не слушает, что говорит ему собеседник. Однако, с каждой закончившейся тирадой со стороны человека с временным пропуском, он задавал вопросы, на которые тот, судорожно кусая губы, искал ответ.

Вконец выдохшись после очередного каверзного вопроса длинноволосого мужчины, Рэнфилд в сердцах бросил бумаги на стол.

— Мы столько лет сотрудничали с «Азар», вы не можете взять и выкинуть нас на улицу, ничего не объяснив!

— Вы считаете, что многолетнее сотрудничество позволяет вам делать свою работу спустя рукава? — холодно осведомился Амадео. — Я и так дал вам поблажку. Чего вы еще хотите?

Рэнфилд замялся. Пальцы снова метнулись к лежащим перед ним бумагам.

— Это произошло не по нашей вине, и вовсе...

— Вы задержались на три месяца. В договоре четко установлен срок выполнения работ, включая форс-мажор, и ваши оправдания звучат неубедительно, Рэнфилд.

Мужчина молчал, стискивая бесполезные бумаги. Ричард Крамер сочувственно смотрел на него, Чилли сидела справа от Амадео, внимательно следя за перепалкой. За прошедшие два года босс разорвал отношения со многими старыми партнерами, и нельзя было не признать, что это пошло на пользу компании. Ричард Крамер поначалу сопротивлялся столь радикальным решениям, однако, увидев результат, согласился с преемником Кристофа.

Кардинальная перестройка руководящего звена «Азар» началась, когда компанией завладел Ксавьер Санторо. Эмилио Валион ушел на покой, Ричард Крамер на короткое время занял его место, однако быстро понял, что не справится с непривычной работой. Тогда Санторо предложил ему занять прежнюю должность, перетряхнув перед этим весь отдел

договоров и финансового планирования. Как и многих, Крамера это жутко возмутило, и он не стал молчать. Тогда Санторо отвел его в кабинет директора и подробно расписал ситуацию, сложившуюся в «Азар».

Ричард был в шоке. Конечно, он и раньше подозревал, что Лукас — плохой управленец, однако этот молокосос довел компанию до полнейшего истощения, причем умудрился сделать так, что внешне все выглядело вполне прилично. Плюс ко всему, старший сын Солитарио запустил руку в резервный фонд «Азар» — неприкосновенный запас денежных средств на случай трудных времен. Когда Санторо купил компанию, фонд оказался пуст.

И все это Лукас провернул за спиной заместителя директора по финансовому планированию! Вот что больше всего поразило Крамера. Лукас хоть в чем-то оказался талантлив. А именно — в воровстве.

Не в силах вынести позора, Крамер собрался увольняться. Однако Санторо не позволил принять опрометчивое решение и предложил хорошую должность в своей собственной компании на время, пока он занимается реорганизацией «Азар».

Крамер согласился. И теперь ничуть об этом не жалел. Правда, оставались некоторые сомнения насчет компетенции Амадео Солитарио, но юнец тотчас же их развеял, взявшись за работу с таким усердием, которому можно было только позавидовать. Кристоф не зря готовил его себе в преемники — молодой человек все схватывал на лету.

Амадео поднялся, дав понять, что беседа закончена. Рэнфилд встрепенулся.

— А как же контракт, господин Солитарио? Когда вы подпишете...

— Неужели вы еще не поняли, Рэнфилд? — Амадео снисходительно посмотрел на него сверху вниз. — Я не буду продлевать его.

Мужчина раскрыл рот, думая, что ему послышалось. Не продлит контракт?

— Как вы можете? — наконец выдохнул он. — Многолетнее сотрудничество...

— ...позволило вам думать, что вы можете крутить своим партнером, как хотите, Рэнфилд. И любые промахи сойдут с рук. Свободны.

Рэнфилд покраснел. Казалось, он сейчас взорвется гневной тирадой, однако он лишь собрал свои бумаги и пошел к двери. На пороге остановился и, не поворачиваясь, выдал:

— Посмотрим, как вы обойдетесь без наших услуг, Солитарио.

После его ухода Амадео устало опустился обратно в кресло. Крамер одобрительно кивнул.

— Это было сложное решение. Но у вас наверняка есть кто-то на примете взамен «Ормигон».

— Разумеется, господин Крамер, — Амадео потер лоб. — Рэнфилд слишком много о себе мнит, существует множество компаний, к которым можно обратиться, чтобы завершить строительство объекта. Замену будет несложно найти.

Он откинулся на спинку кресла. Голова вот-вот заболит, об этом свидетельствовала нарастающая тяжесть. Нельзя спать по три часа в сутки. Амадео хотел поскорей добраться до дома, но оставалось еще несколько безотлагательных дел.

Чилли наклонилась к нему и сочувственно похлопала по руке.

— Господин Амадео, я, конечно, понимаю, что новая должность не позволит мне заниматься такими пустяками, но... Может быть, сделать вам кофе?

На город опускался вечер. Фонари казались собственными призраками в пелене дождя, окутывавшего улицы с самого утра. Прохожие спешили кто куда: домой, на свидания, в бары, кафе. Тут и там мелькали зонты, однако большинство предпочитало просто терпеть мелкую противную изморось.

Амадео вышел из машины, и верный Дэвид тут же раскрыл над ним зонт.

— Ну и погодка, — ворчал под нос начальник службы безопасности. — Даже дождем не назовешь, уж лучше бы ливануло, как из ведра, чем эта чертовщина, — он звучно чихнул, вспугнув притулившегося на мокрой ветке воробья.

— Смотри не простудись, Дэвид, — улыбнулся Амадео. — Заботишься обо мне, но и о себе не забывай.

— Если вы приказываете, господин Солитарио, — расхохотался тот. — А если серьезно, парень, ты сегодня наконец ночуешь дома?

— Да. Правда, у меня еще встреча с Ксавьером, но чуть позже, — Амадео пошагал к крыльцу.

Зайдя внутрь, он стянул плащ, на котором, несмотря на зонт, успели осесть мелкие капли. Дэвид вошел следом, не прекращая ругать мерзкую погоду и попутно раздавая указания охране, неусыпно дежурившей у особняка.

Как приятно оказаться дома, зная, что не нужно никуда бежать, сломя голову, чтобы разрешить внезапно возникшие проблемы. Последний год выдался невероятно суматошным, и Амадео снова едва не загремел в больницу. Ксавьер с усмешкой продолжал называть его нежным принцем, однако не мог не признать, что подопечный отлично справляется и без его помощи.

Из столовой раздался залиvistый детский смех. Затем из дверей выбежал мальчишка лет пяти и бросился к Амадео.

— Папа! — воскликнул он. — Папа пришел!

— Привет, Тео, — Амадео подхватил мальчика на руки. — Сдается мне, ты от кого-то убегаешь. И кто же этот злобный монстр...

— Матео Солитарио! — Роза, горя от праведного возмущения, потопала к ним, и Амадео понадеялся, что последних слов она не услышала. — Что я тебе сказала? Пока не доешь — из-за стола ни шагу!

— Но папа пришел! Я хотел его встретить, — мальчик обхватил отца ручонками за шею. — Пап, ты голодный?

— Как волк, — улыбнулся Амадео, а Тео захихикал.

— Молодой господин, — не терпящим возражений тоном сказала Роза. — Отдайте мне ребенка, и марш мыть руки. Ужин стынет. Я думала, вы снова будете ночевать на работе!

— Нет, сегодня я могу позволить себе немного отдыха, — Амадео опустил Тео на пол. — Иди за стол, я скоро приду.

— Пап, — Тео смотрел на него снизу вверх. — А сегодня ты мне считаешь сказку?

Амадео присел перед ним и положил ладони на хрупкие плечи. Мальчик серьезно глядел на него из-под темной челки, но зеленые глаза так и сверкали смешинками.

— Если пообещаешь доесть ужин, то почитаю все, что захочешь, Тео. А теперь беги, пока Роза не рассердилась.

— Хорошо! — широко улыбнулся мальчуган и тотчас умчался.

Позже Амадео сидел на полу в детской, в которую превратилась бывшая комната Лукаса. Он распорядился сделать еще один вход, и теперь из спальни Кристофа, которую он

занимал, можно было сразу попасть туда.

Он положил раскрытую книгу на край кровати и читал сыну сказку. Тео, хлопая глазами, слушал историю про волшебника из страны Оз. Надолго его не хватит — после третьей страницы он обычно засыпал, прижимая к себе любимую игрушку. Амадео иногда отрывал взгляд от книги, поглядывая на мальчика, и на губах сама собой появлялась улыбка.

Сын слушал сказку о путешествии Дороти вместе с верными друзьями по дороге из желтого кирпича, а Амадео мыслями унесся в не такое уж далекое прошлое — день, когда он впервые взял Тео на руки.

Год назад

— Ксавьер, — заявил Амадео. — Я хочу помочь тебе с восстановлением потерянных по моей вине точек.

Ксавьер поднял голову от газеты и смерил Амадео взглядом. Принц явился в его офис рано утром из-за такой ерунды, когда у самого дел невпроворот? Однако.

— Помочь? Ты о тех складах, что сожгли по приказу Жаклин? Амадео, мы уже во всем разобрались, неужели ты все еще чувствуешь вину?

Тот нерешительно переминался с ноги на ногу. Да, Ксавьер сказал, что все в порядке, однако Амадео видел, во что превратились его дела после атаки Жаклин. И большую часть ответственности за это нес именно он.

— Я же подорвал твой бизнес, причем значительно. Да еще и ты вышел из строя почти на неделю из-за ранения. Я прошу позволить мне помочь.

— Хорошо, — Ксавьер отложил газету. — И что ты намерен сделать?

— Ты говорил о нескольких проблемных клиентах. Я могу уговорить их принять твои условия. Новые линии никогда не помешают, тем более, сейчас. Из-за потери товара ты понес значительные убытки, и их помощь придется как нельзя кстати.

Ксавьер хмыкнул, сверля Амадео взглядом. Убедившись, что тот не шутит, наклонился вперед и выудил из горы папок одну, темно-коричневого цвета.

— Да, ты прав, в проблемных клиентах недостатка никогда нет. В таком случае, почему бы не заняться им? — он бросил папку Амадео. — Томас Хендриксон. Знаком?

Тот поймал ее и раскрыл.

— Да, слышал о нем. Американец. Только-только начинает вести дела. Связан, в основном, с торговлей наркотиками, но поговаривают, что также промышляет и работоторговлей, хотя по нынешним понятиям это уже устарело.

Ксавьер зааплодировал, ладони едва соприкасались.

— Прекрасная осведомленность. Отец не зря расхваливал тебя, а я не зря ему поверил. Хендриксон хочет стать моим распространителем, но я не уверен, что он справится с этим. Его собственная линия поставляет какую-то синтетическую дрянь. Подозреваю, что он будет разбавлять мой товар, чтобы снизить качество и увеличить прибыль. Я так не работаю, поэтому мне нужен адекватный договор, предусматривающий все возможные проблемные ситуации. Либо основания для окончательного отказа. Займись им.

— Хорошо, — Амадео закрыл папку и сунул под мышку. — Подготовлю договор и заставлю этого Хендриксона принять условия, — у двери он обернулся. — Есть что-то, что мне следует о нем знать?

— Да, — Ксавьер поджег сигарету и сделал глубокую затяжку. — Помни, что он человек абсолютно другой национальности. Твоя обычная вежливость не подействует. Люди, связанные с мафией в этой стране, крайне невоспитанны. Им плевать на твое мнение, им не нужны никакие контракты, не приносящие больших денег, а также неважно количество компаньонов. С теми, кто не справляется, они разбираются по-своему, — он приставил палец к виску, как пистолет. — Поэтому будь крайне осторожен, тверд и постарайся не ввязываться ни во что.

Предостережение Ксавьера усилило тревогу Амадео, но не настолько, чтобы заглушить чувство вины. Поэтому он коротко кивнул и вышел из кабинета.

* * *

Чуть позже Амадео вышел из автомобиля возле захудалой гостиницы под странным названием «Джанки». Внешний вид не внушал доверия — обветшалые стены с облупившейся краской, входная дверь едва держится. Стекла целые, но настолько грязные, что разглядеть что-либо сквозь них не представлялось возможным. Когда-то живая изгородь теперь тянула к небу сухие обломанные ветки, от газона осталась лишь пожухлая, торчащая ключьями сквозь снег там и сям прошлогодняя трава.

— Боже, — пробормотал Амадео, поднимаясь на крыльцо. — Места хуже, видимо, не нашлось во всем городе...

Охранник, встретивший его на входе, тоже не блистал. Грязная гавайская рубашка заправлена в неопределенного цвета джинсы, пистолет заткнут за пояс. На плечи накинута старая, выдавшая виды куртка. В обоих ушах по сережке, голова тщательно выбрита.

— За мной, — прочавкал он, даже не удосужившись выплюнуть жвачку.

Внутри все оказалось еще хуже, чем на улице. Потертые ковры на полу кое-где зияли проплешинами, со стен, ходящих ходуном от каждого шага, отваливались куски штукатурки. Амадео даже показалось, что он увидел крысу, прошмыгнувшую вдоль стены и скрывающуюся в растрескавшейся кладке. Здесь было не теплее, чем снаружи — при каждом выдохе изо рта вырывалось облачко пара.

Охранник распахнул ужасно скрипящую дверь. Человек, сидящий за покосившимся столом, поднял голову от ноутбука. Светлые волосы растрепались, из-под небрежной челки сверкали ярко-голубые глаза. Белая, без единого пятнышка рубашка выглядела довольно странно на фоне всеобщего хаоса и разрушения. Из-под распахнутого ворота выглядывала золотая цепь.

— А? Кого там еще притащило?

Отличное приветствие. Однако Амадео ожидал подобного, поэтому нимало не смутился.

— Добрый день, господин Хендриксон, — он шагнул вперед, протягивая руку. — Меня зовут Амадео Солитарио, я прибыл по поручению Ксавьера Санторо, чтобы разрешить ваши разногласия по поводу распространения товара.

На лице Хендриксона отразилось явное неудовольствие, которое тут же снова сменилось ленцой. Он вяло пожал протянутую руку и кивнул Амадео на шаткий стул.

— Да я помню, помню. Садитесь. Кажется, Амадео?

— Именно так, — не без опаски опустившись на сиденье, Амадео раскрыл папку и

протянул ее Хендриксону. — Условия изложены здесь, во всех подробностях. Если же вам что-то непонятно, спрашивайте, я отвечу.

Блондин взял папку и пролистал. Холод его ничуть не беспокоил, хотя в кабинете было ненамного теплее, чем в коридоре, только радиатор непрерывно пощелкивал, безуспешно пытаясь обогреть огромное помещение.

— Снова этот язык, я в нем ни черта не понимаю, хотя и научился более-менее прилично разговаривать. Но юридические термины мне пока не под силу, — повернувшись к двери, ведущей в соседнюю комнату, он рявкнул: — Генри!!

На пороге возникла гора, которую разум Амадео далеко не сразу идентифицировал как человека. Массивные руки бугрились мышцами, футболка без рукавов плотно облегла каждый сантиметр тела, едва не расходясь по швам. Волосы такого же цвета, как у Томаса, были подстрижены и торчали ежиком, кусочки льда на месте глаз мрачно пронзали незваного гостя. Правая кисть была забинтована.

— Чего хотел? — осведомилось существо.

— Познакомьтесь, Амадео, мой брат Генри, — любезно представил Томас.

Амадео машинально кивнул, но гигант, казалось, этого даже не заметил.

— Слушай, Генри, из твоих пацанов читать кто-нибудь умеет?

— А? — ледяная гора оттаяла и потянулась почесать затылок. — Читать? А хрен их знает, этих мелочей, шас, погодь, — и он снова скрылся в комнате. Похоже, первое, что выучил Генри — это ругательства.

Амадео недоуменно повернулся к Томасу.

— Если у вас возникли затруднения, я могу разъяснить вам все, что написано в контракте, господин Хен...

Тот поднял руку.

— Не-не-не. Доверяй, но проверяй — помните главное правило такого рода бизнеса? Вы запросто можете наплести с три короба, воспользовавшись моим недостаточным знанием языка. Не обижайтесь, но я слишком много повидал на этом свете, чтобы доверять всем с первой встречи.

Амадео был вынужден признать, что это вполне справедливо.

Генри втокнул в комнату мальчишку, который запнулся о задранный край ковра и упал, пробороздив носом пол.

— Господи, Генри! — возопил Томас. — Ты вообще их по возрастам различаешь? Что он мне там прочтет, ему только-только четыре стукнуло! Он даже не знает, как пишется «мама»!

— Да откуда мне знать, сколько ему?! Дите как дите, мне чего их еще, рассортировывать?! — взбеленился Генри.

Амадео встал со стула и помог ребенку подняться, ощущая под пальцами тонкие косточки, которые этому здоровенному типу ничего не стоило сломать. Худенький, с темно-русыми волосами и зелеными глазами, мальчик выглядел куда младше своих четырех лет. Кончик носа ободран от поездки по старому вытертому ковру, на запястьях красные следы, то ли от мощной хватки Генри, то ли от веревки.

— Э! — не замедлил возмутиться Генри. — Руки прочь от моего мальчика!

Не обратив на него ни малейшего внимания, Амадео спросил мальчика:

— Ты сильно ушибся?

Тот отрицательно замотал головой, с испугом поглядывая на Генри, и Амадео

разозлился. Что этот тип о себе возомнил? Кто дал ему право так обращаться с беззащитным ребенком? Связывать, бить, морить голодом?

— Кто этот мальчик? — спросил он, обращаясь к Томасу. Генри он нарочно игнорировал.

— Это мальчишка Генри, он их коллекционирует, — ответил тот. — Они у него вроде как за слуг сходят. У всех людей свои странности, не так ли? А этого забрали с улицы пару дней назад, так что совсем новенький. Строптивый что твой жеребец. Даже руку моему брату прокусил.

— Коллек... — Амадео задохнулся, и потребовалось некоторое время, чтобы восстановить дыхание. Мгновения как раз хватило, чтобы унять возмущение и отказаться от идеи немедленно вытащить пистолет, который носил с собой по настоянию Дэвида, и пристрелить Генри на месте. Вместо этого снова повернулся к мальчику. — Как тебя зовут?

Тот не ответил. И снова во взгляде, брошенном на Генри, мелькнул неподдельный страх.

Это еще больше разозлило Амадео. Он легонько сжал плечи мальчика и понизил голос:

— Как тут с тобой обращаются? Если плохо, просто кивни, этого будет достаточно.

Кивок был быстрым и едва заметным. Амадео оглянулся через плечо на пышущего злобой Генри, потирающего повязку на руке.

— Понятно...

Томас нетерпеливо постукивал папкой по столу, привлекая внимание к прервавшимся переговорам.

— Передайте Санторо, что я согласен. Его линия давно действует мне на нервы, пора с ней подружиться и... Амадео? — тот никак не отреагировал, полностью поглощенный ребенком, и Томас с усмешкой указал на них Генри. — Кажется, твой шкет ему понравился.

— Че?! — мгновенно набылчился тот. — Понравился? Моя собственность, если хочет мальчонку, пусть наловит своих, — он схватил мальчишку за руку, оттащив от Амадео.

Тот поднялся с колен. Глаза сверкнули недобрым огнем, хотя лицо так и осталось бесстрастным.

— Что вы себе позволяете?

Почувяв, что пахнет жареным, Томас вышел из-за стола и успокаивающе похлопал Амадео по плечу.

— Может, не будем ругаться? Не лучше ли пройти в столовую и разделить с нами скромный обед?

— Нет, спасибо, я не голоден, — ровным, без единой эмоции голосом отказался Амадео. — На каких условиях вы можете отпустить этого ребенка?

— Ох... — Томас схватился за голову, будто эти слова причинили нестерпимую боль. — Кажется, это невозможно, Амадео, мой брат крайне несговорчив...

Его прервал гогот Генри.

— Забрать? Да щас! Он не на продажу, понял, красавчик? Самому нужен, так что даже пасть на него не раскрывай!

Глаза Амадео едва заметно сощурились.

— Я так понимаю, ответ «нет», — голос звучал все так же ровно, как несколько лет назад, когда Амадео допрашивал Кудрявого.

Томас виновато развел руками.

— Прости, друг, ничего не могу поделать. У нас тут четкое разделение обязанностей: я

заведую бизнесом, а мой брат — людьми. Он не лезет в мои дела, а я — в его. Так что поищи другого, поверь, в городе полно бездомных.

— Да! — выкрикнул Генри, выпячивая грудь. — Черта с два я его отдам, это теперь мое! Ай!! Паршивец, как ты смеешь кусаться?!

Мальчишка едва не полетел на пол от сильной пощечины, но Генри крепко держал его за руку.

— Я тебе щас руки переломаю, гаденыш, и зубы выбью, чтоб больше не смел... Э? Ты! Свинья! Че творишь?!

Амадео метнулся вперед и выхватил мальчика из лапищи Генри.

— Не смейте его бить, — голос оставался таким же — без чувств, без эмоций. Ксавьер, услышав этот тон, посоветовал бы Томасу не перечить компаньону, но Ксавьера тут не было.

— Да с какого перепугу, это моя собственность, что хочу, то и делаю! А ну отдай мне мальчика, ты, девка с улицы! — раскинув руки в стороны, Генри надвигался на Амадео, как медведь, готовясь задушить в смертельных объятиях.

Тот отступал к окну, прижав к себе ребенка, и нащупывал пистолет под пиджаком.

— Ты его не получишь, чертов садист.

— Охрана!! — заорал Томас, бросаясь к двери. — Сейчас же... — позади раздался выстрел и звон стекла, и он разочарованно топнул ногой. — Сто раз просил перенести мой кабинет на второй этаж! Охрана! Он дал деру, догнать!

— Этого длинноволосого уroda можете грохнуть, мне плевать! — бушевал Генри. — Подстрелите мальчишку — три шкуры спущу!

Томас бухнулся обратно в кресло и нервно хихикал.

— Какой позор, у двух взрослых мужчин украли мальчика, — он взял папку со стола и отправил в мусорное ведро. — Обойдется. Я не потерплю такого оскорбления. А чтобы не мешала эта чертова линия, возьму и уничтожу ее на хрен! Идиотская страна с идиотскими людьми!

* * *

Амадео гнал так быстро, как возможно, беспрестанно поглядывая в зеркало заднего вида. К счастью, в это время дня дорога не была загружена, и он быстро добрался до Северного квартала. До офиса Ксавьера оставалось еще несколько улиц, но Амадео счел неразумным ехать напрямик туда.

Неразумным? С губ сорвался нервный смешок. Испортить отношения с партнером вс время первой же встречи — вот что неразумно. И опасаться пули в спину, так как по-другому разрешать конфликты эти звери, похоже, не приучены.

Заглушив мотор, он повернулся к сидевшему на заднем сиденье, как мышка, мальчугану.

— Мы приехали.

Тот ответил несмелой улыбкой.

До офиса добрались без происшествий — видимо, Томас Хендриксон был не таким дураком, чтобы нападать посреди улицы, и Амадео позволил себе немного расслабиться. Мальчик обвивал ручонками его шею и с любопытством оглядывался по сторонам.

Ксавьер жутко разозлится, что Амадео провалил задание, но теперь это казалось неважным. Гораздо важнее было то, что Генри больше не притронется к этому ребенку, не

изобьет его...

В затылке вспыхнула боль, а перед глазами — мелкие звездочки. Амадео осел на асфальт, чувствуя, как ноша выскользывает из рук. Словно сквозь толстый слой ваты до него донесся громовой голос Генри:

— Получил, поганый ворюга? Держи еще.

Левая сторона лица моментально онемела от удара. Во рту появился привкус крови. Амадео кое-как сфокусировал взгляд, изо всех сил стараясь не потерять сознание, и искал глазами мальчика.

— Мало? — Генри хрустнул костяшками пальцев. — Сейчас добавлю. Будешь знать, как красть у меня!

Амадео дернулся, но вырваться из железной хватки двух дюжих молодцов не удалось. Генри замахнулся, и следующий удар наверняка размозжил бы Амадео нос, но тут прозвучал выстрел.

После наступила полнейшая тишина. Только шорох шагов идущего к ним Ксавьера нарушил ее. Йохан держал пистолет наизготовку, целясь в Генри. Мрачно обозрев открывшуюся картину, Ксавьер вперил взгляд в Томаса, который выскочил из автомобиля, как ошпаренный.

— Что здесь происходит?

— Господин Санторо! — залебезил Томас. — Какие люди! Генри, поздоровайся, как я тебя учил!

— Че? — в своей обычной манере рыкнул тот. — С этим? Ых... — после хорошего тычка под ребра он поклонился едва не до земли. — Здрасьте, вашу мать...

Ксавьер даже не взглянул в его сторону.

— Выразаться будете у себя на родине. А я еще раз спрашиваю, что здесь происходит.

— Мы... Мы всего лишь хотели забрать свою собственность, господин Санторо, и только! — продолжал унижаться Томас. — Ваш посыльный забрал у нас мальчонку, а это нехорошо, ой как нехорошо...

Глаза Ксавьера сверкнули серебряными молниями, ладони сжались в кулаки. Йохан крепче стиснул рукоять пистолета и не отводил дула от Генри.

— Какого еще, к черту, мальчонку, я спрашиваю, кто позволил вам поднимать на него руку!

Всхлип, раздавшийся у ног, заставил Ксавьера опустить на мгновение голову. Мальчуган, весь в грязи, перемешанной со снегом, в уголке губ запеклась кровь. Левая щека подозрительно побагровела, кажется, скоро тут будет хороший синяк. Он вскинул голову и уставился на Ксавьера невероятно большими зелеными глазами.

— Простите... — он шмыгал носом, грязными кулачками размазывая слезы, градом катившиеся по лицу. — Это все из-за меня... Простите... Он не виноват, пусть его перестанут бить, пожалуйста!

— Да отпустите вы меня уже! — Амадео снова дернулся, но никто и не подумал послушаться. Громилы только таранились на босса.

Приказав Йохану ни в коем случае не убирать оружие, Ксавьер поднял мальчика на руки. Дорогой костюм тут же пропитался дорожной грязью, но он не обратил внимания на досадную мелочь. Ребенок доверчиво прижался к нему, перестав плакать.

— Раз мой друг привел его, значит, этот мальчик здесь и останется. Если будут какие-либо вопросы у тебя, Томас, или у твоего тупоголового брата, я быстро их решу, поверь мне.

Так и знал, что с тобой будут проблемы.

— Какие проблемы, господин Санторо, — слащавости голоса могла бы позавидовать бочка меда. — Мы просто подумали, вдруг пацан будет вам мешать... Вы же все-таки деловой человек, зачем вам дети... Вы, двое! Убрали свои грабли, идиоты!

Амадео наконец смог подняться. Его слегка пошатывало, левая скула пульсировала болью, но в остальном он чувствовал себя вполне сносно.

— Заходи в офис, Амадео, я сейчас буду, — Ксавьер потрепал мальчишку по волосам и передал его другу. Дождавшись, пока они скроются внутри, выхватил у Йохана пистолет и двинулся к Томасу, на ходу передергивая затвор. — Какого черта. Ты. Трогаешь его своими руками, кто позволил тебе спускать охрану на моего человека!

Томас охнул и согнулся, когда дуло сильно ткнуло его в живот.

— Ты и пальца его не стоишь, чтобы устраивать на Амадео охоту, как на дикого кабана. Понял меня? — прошипел Ксавьер, надавив сильнее.

— Да... — пискнул тот. — Я понял... Я все понял... Пожалуйста, не надо, к нему больше никто и пальцем... не прикоснется...

— И к мальчишке. Он остается тут. Если узнаю, что твой братец попытался его зацапать — кишки будешь вешать на рождественскую елку вместо гирлянды. Все ясно?

Томас быстро-быстро закивал.

— А теперь пошли вон отсюда. Я могу уничтожить весь ваш жалкий бизнес и сделаю это. Плевать, согласен ты на наш контракт или нет. Скажу больше — твоя торговая линия теперь моя. Я доходчиво объясняю?

Томас хотел было возмутиться такой наглости, но стальной блеск в глазах этого монстра и дуло пистолета, все еще давящее на живот, заставили вовремя образумиться.

— Доходчиво... Чего ж тут непонятного... Генри, поехали быстрее... Живо, я сказал! — рывкнул он, так как тот раскрыл рот в намерении возразить.

— Жалкие мрази, — фыркнул Ксавьер, когда автомобиль, взвизгнув покрывками, умчался прочь. — А с тобой, Амадео, мы сейчас поговорим.

* * *

Амадео попытался усадить ребенка в кресло, однако тот лишь сильнее вцепился в него.

— Не бойся, они тебя больше не тронут, — он с улыбкой погладил мальчика по голове, оставив попытки оторвать его от себя, и подошел к окну.

Ксавьер о чем-то разговаривал с Томасом, подойдя к нему вплотную. Вид у последнего был чрезвычайно перепуганный. Так тебе и надо, мстительно подумал Амадео. Хороши партнеры, кидаться с оружием и кулаками на человека, явившегося проводить деловые переговоры. С таким подходом к бизнесу им точно ничего не светит в этой стране. Здесь дела велись с неизменным уважением, даже если к соглашению прийти не удалось.

Однако он первым нарушил правила поведения, вдруг пристыженно вспомнил он. И в этой ситуации виноват ничуть не меньше, чем братья Хендриксоны.

— Извините, — прошептал в ухо робкий голос. — А можно мне попить?

— Разумеется, малыш. Разумеется, можно, — Амадео подошел к кулеру и набрал воды в пластиковый стаканчик. — Держи.

— Спасибо, — мальчик с жадностью приник к нему, будто мучился жаждой целую

вечность.

Что за звери, снова возмутился Амадео. Так мучить ребенка, что даже не давать ему воды? Весь стыд за происшествие моментально улетучился. Он правильно поступил, забрав его оттуда. Генри попросту замучил бы малыша до смерти.

Ксавьер отряхивал пиджак от прилипшей дорожной грязи. Затем, оставив бесполезное занятие, стянул его и бросил на спинку кресла. Опустился на сиденье и испытующе уставился на Амадео, поигрывая сигаретной пачкой. Тот поежился под пронизывающим взглядом.

— Ксавьер, я... — слова застревали в горле. — У меня... Ничего не вышло.

— Я в курсе, — в голосе не прозвучало ни нотки злобы, и напряжение немного спало. — Чуть позже объяснишь, как это могло случиться. И как ты только умудряешься создавать проблемы, Амадео?

Мальчишка оторвался от стаканчика и теперь с любопытством смотрел на Ксавьера. Тот в свою очередь разглядывал его. Пацан совсем недавно вылез из пеленок, но выражение глаз такое, будто успел повидать многое. Хотя чего ожидать от жизни на улице и общества, пусть и недолгого, такого типа, как Генри Хендриксон? Беспризорники рано взрослеют, это факт.

— Но с другой стороны, — Ксавьер сунул пачку в нагрудный карман, скрестил руки на груди и откинулся на спинку кресла. — Пусть у тебя будет действительно дорогой тебе человек. Кроме меня, конечно же, — он ухмыльнулся.

Амадео растерялся. Он ждал бури негодования по поводу загубленного сотрудничества, однако Ксавьер лишь с усмешкой смотрел на них обоих.

— Просто... Я... — Амадео безотчетно начал оправдываться. — Когда я увидел, как с ним обращаются, то просто не мог все так оставить, это же просто отвратительно! — он осторожно коснулся тыльной стороной ладони грязной щеки мальчика там, где ударил Генри. На коже уже начал наливаться красочный синяк. — Ксавьер, у тебя не будет серьезных проблем из-за этого? Из-за того, что я натворил?

— Конечно, будут, — отрезал Ксавьер, и Амадео досадливо прикусил губу. — Очень большие проблемы. Только не у меня, а у Хендриксона. Я только что заполучил его торговую линию, и теперь шансы, что его бизнес выживет, сводятся к нулю.

Волна облегчения накрыла Амадео. Значит, в ближайшем времени Хендриксон отсюда уедет. И больше не сможет достать этого ребенка. Лучше новостей и быть не могло.

— Погоди благодарить, — Ксавьер протестующе поднял руку. — Ты так настаивал на том, чтобы помочь мне, а в результате провалил дело.

— Дай мне любое другое, и я выполню его беспрекословно, — моментально отозвался Амадео.

— Для начала нужно привести твоего мальчишку в порядок, — он нажал кнопку интеркома. — Йохан, зайди.

В кабинет вошел верный охранник, и мальчик в испуге уставился на него. Тот поправил наушник в ухе и приветливо кивнул.

— Сильно вам досталось, господин Амадео?

— Сколько раз просил не называть меня так, Йохан, — раздраженно отозвался тот, но тут же улыбнулся. — Все со мной в порядке.

— Йохан, отвези этого молодого человека, — Ксавьер указал на мальчика, — в особняк Солитарио. Скажи Розе, чтобы привела его в порядок и накормила. Мы скоро приедем.

— Слушаюсь, господин Санторо.

Но, когда телохранитель протянул к нему руки, мальчишка сильнее вцепился в своего спасителя и отвернулся. Ксавьер пристально наблюдал за ними, но не сказал ни слова, Йохан растерянно замер, не зная, что предпринять. Амадео же шепнул мальчику:

— Не бойся, тебя никто не обидит. Ты вымоешься и съешь что-нибудь вкусненькое. А я скоро приду к тебе. Хорошо?

Тот недоверчиво оглянулся на Йохана, который изо всех сил старался казаться дружелюбным, затем нехотя разжал руки.

— Обещаете? — взгляд зеленых глаз был не по-детски серьезным.

— Конечно, обещаю, — улыбнулся Амадео.

Как только за Йоханом закрылась дверь, Ксавьер поднялся и, достав из холодильника бутылку минеральной воды, подал ее другу.

— Рассказывай, как тебя там приняли.

Тот приложил холодное стекло к левой стороне лица и поморщился от боли.

— Как приняли, говоришь... Честно говоря, даже не случись всего этого, я бы отговаривал тебя иметь дела с этими животными. Слишком неуравновешенны, ненадежны, рано или поздно от них посыпались бы неприятности, что в твоём бизнесе крайне нежелательно. Но все же, я беспокоюсь, что наделал тебе врагов.

— Одним больше, одним меньше, — пожал плечами Ксавьер. — И все, как один, дрожат передо мной. Это льстит. Я даже рад, что все так обернулось. Я приобрел новую линию для торговли, а ты, — он усмехнулся, — кое-что более ценное.

* * *

Когда Амадео в сопровождении Ксавьера добрался до дома, Роза встретила их со слезами на глазах.

— Молодой господин, — прошептала она, прикладывая к глазам фартук. — Вы, верно, издеваетесь над моим старым сердцем! Этот мальчонка, он... просто кожа да кости! Где вы его нашли?

— Подобрал на улице, Роза. Как он?

Тон домоправительницы мгновенно переменился: от едва сдерживаемых рыданий до сухого отчета о состоянии дел в доме.

— Я его хорошенько вымыла. Правда, пришлось нарядить его в ваши детские вещи, а они велики, но это не такая уж и проблема. Сейчас мальчик обедает, — в голосе вновь проскользнули слезы. — Уписывает за обе щеки, сколько же времени он ничего не ел?!

— Спасибо, Роза, ты просто чудо, — Амадео чмокнул домоправительницу в щеку и поманил за собой Ксавьера.

— А что с вашим лицом? — крикнула она вслед. Амадео предпочел не отвечать.

Мальчик сидел на стопке книг, которые Роза подложила на стул, и с жадностью ел приготовленный Розой омлет. Увидев Амадео, он выронил вилку, которая звякнула о почти опустевшую тарелку, и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Здравствуйте, — едва слышно сказал он.

Амадео, улыбаясь, пододвинул стул и сел рядом.

— Ешь дальше, не стесняйся, — он подал мальчику вилку, в которую тот вцепился так, будто это была самая ценная вещь на свете.

Ксавьер прислонился к стене и, скрестив руки на груди, наблюдал. Отмытый от уличной грязи мальчишка выглядел бы ангелом, если бы не огромный фиолетовый синяк, расплзшийся по щеке. Рукава слишком большой для него рубашки закатаны, открывая красные рубцы от веревки на запястьях. Он ел с большим аппетитом, осознавая, однако, что на него смотрят, и старался сдерживаться и не запихивать в рот все и сразу.

Это удивило Ксавьера. Мальчишка оказался тем еще скромником. Амадео же ничего не замечал, кроме ужасного синяка на детской щечке, к которому то и дело тянулся, но вовремя отдергивал руку, совершенно забыв про свой, точно такой же.

Наконец тарелка опустела. Мальчик осторожно взял стакан с соком. Пока он пил, любопытный взгляд зеленых глаз скользил от Ксавьера к Амадео и обратно.

— Спасибо, — поблагодарил он, поставив пустой стакан на стол. Не зная, что еще сказать, уставился в скатерть. — Вы... вы такие добрые.

Ксавьер не удержался от усмешки.

— Амадео, у тебя точно нет детей, или ты мне соврал? Только глянь на него — бродяжка, а достоинства, как у маркиза, — он взял стул и уселся напротив. — Как тебя зовут, малыш?

Тот неуверенно мотнул головой.

— Простите, господин, я... не знаю.

У Амадео сжалось сердце. Ребенок, не помнящий даже собственного имени (было ли оно когда-то вообще?), обреченный умирать от голода на грязной улице или под ударами кулаков работорговца, не знающий, удастся ли ему завтра поесть, ищущий любые лазейки для выживания — как это было знакомо! Он сам провел восемь лет в Старом квартале, где каждый день — нескончаемая борьба, и не понаслышке знал обо всех ужасах этого ада.

Он все же не удержался и прикоснулся к щеке мальчика, ожидая, что тот шарахнется от него, как щенок, который привык получать пинки и удары, но этого не произошло. Мальчик даже не поморщился. Лишь благодарно взглянул на Амадео и вдруг улыбнулся.

Амадео сглотнул подступивший к горлу ком и, сам не зная почему, произнес:

— Тео. Его зовут Тео.

* * *

Глава закончилась, и Амадео перелистнул страницу. Тихое посапывание отвлекло его — Тео спал, подложив одну руку под щеку, а второй прижимая к себе плюшевого кролика — первая игрушка, которую он получил в подарок от Амадео год назад и с тех пор не расставался с ней.

Амадео смотрел на мальчика, ставшего ему сыном, и гнал прочь мысли о том, что случилось бы, не заведи он тогда Тео из дома Хендриксона. Братья, насколько он знал, покинули страну вскоре после этого происшествия, но все же первое время Амадео просыпался ночами в холодном поту и заглядывал в соседнюю комнату, где спал Тео — убедиться, что ребенок на месте.

Родителей мальчика так и не удалось найти, он оказался простым бродяжкой, попавшим в загребушие руки Генри Хендриксона. Через некоторое время Амадео получил документы на усыновление, и теперь Тео официально носил его фамилию.

Амадео протянул руку и убрал прядь волос с лица мальчика, с любовью глядя на него.

Тот даже не пошевелился.

Он закрыл книгу и, поставив ее на книжную полку, неслышно вышел из детской.

* * *

— Сегодня дольше, чем обычно, — Ксавьер прислонился к стене напротив двери и поигрывал сигаретной пачкой. — Какие-то проблемы?

— Нет, — Амадео собрал волосы в хвост. — Просто слегка задумался.

— И о чем же мог думать прекрасный принц, кроме как о заботах своего королевства? — Ксавьер сунул пачку в карман и направился к лестнице.

— Вспоминал, как забрал Тео у Хендриксона, — Амадео спустился за ним. — Отвратительный тип, и он, и его брат.

— Не стоят твоих размышлений, — Ксавьер накинул плащ, поданный Розой, кивком поблагодарив ее. — И вряд ли осмелятся вернуться. Их предприятие с треском провалилось.

— Знаю, — Амадео тоже оделся. — Что у нас сегодня?

— Ничего важного, поэтому можно просто поехать в бар и выпить, — Ксавьер усмехнулся уголком рта.

— В таком случае надо было взять с собой Кейси, он не прочь повидаться с дядей, — Амадео вышел вслед за Ксавьером на улицу. Было уже темно, накрапывал дождик.

— Не понимаю, что ты нашел в этом парне, — Ксавьер сел на заднее сиденье «мерседеса». — По-моему, он попросту бестолковый, и ты зря тратишь время.

— Здравствуйте, господин Амадео, — широко улыбнулся водитель, заводя мотор. — Куда едем?

— Привет, Йохан, — тот тоже ответил улыбкой. — В бар к Джо.

Стекло поползло вниз, выпуская табачный дым и вливая внутрь прохладный воздух. Дождь и не думал прекращаться, наоборот, полил сильнее. Фонари проносились мимо размытыми пятнами. Припозднившиеся прохожие шлепали по лужам, закрываясь от холодных капель зонтами или капюшонами.

— Тем не менее, Кейси с легкостью взломал сервер «Новостей и фактов». Ребекка до сих пор не может понять, как ему удалось, — Амадео прикрыл глаза, подставляя лицо ветерку. — Про «Азар» и говорить нечего. Сейчас он занят разработкой более совершенной системы защиты.

— Которой по счету? — Ксавьер выдохнул дым в окно. — Кажется, третьей?

— Первые две не выдержали проверки. Ты сам говорил, что нужно постоянно совершенствоваться, разве нет? Кейси толковый парень, нужно только направить его куда надо. И, по-моему, ты попросту все еще на него злишься.

— Вообще нет. Ведь это ты отдал ему приказ взломать мою систему. В таком случае, я должен злиться на тебя, — Ксавьер пожал плечами. — Я слышал, ты разорвал контракт с «Ормигон». Трудное решение.

— Нет. Абсолютно. Отец держался за них не без оснований, однако с его смертью они решили, что я слишком глуп и не замечу их афер, а значит, можно жульничать.

С момента передачи компании Амадео прошло больше года. Ксавьер отлично поработал, вытаскивая «Азар» из болота, в котором так тщательно пытался утопить ее Лукас, но с переменой власти изменилось и отношение партнерских компаний. Часто

Амадео слышал за спиной злобное шипение, от которого у любого другого человека волосы встали бы дыбом.

— Посмотрите, это приемыш, убивший своего отца и получивший его компанию.

— Видите шрам на лбу? Даже не скрывает. Говорят, заработал его в тюрьме.

— По слухам, он там и татуировку набил. Дракон во всю спину, подумайте только! И этого уголовника Кристоф Солитарио хотел назначить своим преемником?

— Так и вышло. Теперь он управляет компанией. Как можно иметь дело с бывшим зеком? Кто знает, не занимается ли он мокрыми делами втайне от всех. Горбатого могила исправит.

Амадео усмехался подобным бредням. Он не собирался оправдываться, не собирался демонстрировать по-прежнему чистую спину. Забавней всего было то, что люди, за глаза обвинявшие его во всех смертных грехах, даже не думали разрывать контракты с человеком, который был им противен. Они точно так же стелились перед ним, уверяли в безграничном уважении и дружбе, боясь потерять кормушку.

И Амадео взялся за пересмотр всех соглашений, заключенных еще его отцом. Он прекрасно понимал, что множество бизнесменов, преданных Кристофу Солитарио, не будут верой и правдой служить и ему. Незачем продолжать тянуть за собой бесполезные отношения, лишний груз, мешающий двигаться вперед. За прошедший год он выслушал множество нелестных слов в свой адрес от глав корпораций, с которыми пришлось распрощаться, но чувствовал облегчение от того, что не нужно больше закрывать глаза на очевидные промахи и ошибки в работе.

И сегодня он наконец избавился от последнего проблемного партнера.

Поначалу Ричард Крамер высказывал опасения, что найти замену будет чрезвычайно сложно, однако ошибся. Могущество «Азар» росло, и от предложений сотрудничества, в том числе и от зарубежных компаний, не было отбоя.

— ...хорошо поработал, — вырвал его из страны воспоминаний голос Ксавьера.

— Ты это о чем? — повернулся к другу Амадео.

— Говорю, что ты хорошо поработал. Чистка закончена?

Да. Чистка. Более подходящее слово подобрать трудно. Ксавьер начал с чистки персонала. Амадео закончил чисткой партнеров.

— Да. «Ормигон» были последними, — он потер глаза. — Но это не значит, что работы станет меньше.

— Разумеется, — Ксавьер выпустил дым к потолку и уставился в окно.

Остаток пути они проехали молча. Амадео откинулся на спинку сиденья и устало прикрыл глаза. Да, последний год был не из легких. Слишком многим людям пришлось сказать «нет», слишком много врагов он приобрел. Но и союзников не меньше, и куда более могущественных. Несмотря на разговоры за спиной, нелепые обвинения, сплетни, распускаемые недоброжелателями, все больше компаний хотело сотрудничать с «Азар». Огромная корпорация, имеющая связи по всему миру. Именно этого добивался отец.

Автомобиль мягко остановился, и Амадео открыл глаза. На улице все еще лил дождь, и неоновая вывеска бара расплывалась за водной пеленой.

«У Джо».

Ничего не изменилось, хотя в последний раз Амадео был здесь около полугода назад, когда у него еще выдавались свободные минуты между работой и заботой о сыне. У входа стояла табличка, извещавшая, что сегодня проходит спортивный вечер, а значит, внутри

будет шумно. Йохан толкнул дверь, и наружу выплеснулись возгласы болельщиков, собравшихся за стойкой и вальяжно расположившихся за столиками. Все они пили пиво, и Джо едва успевал разносить заказанное. Заметив посетителей, поднял руку в приветственном жесте и вернулся к своему занятию.

— Как Тео? — спросил Ксавьер, усаживаясь за стойку подальше от болельщиков. — Вижу, он все больше к тебе привыкает.

— Он привык уже давно, — улыбнулся Амадео, кивая Джо. — Папой стал называть практически сразу, как я сказал ему об усыновлении. И это очень приятно. Кристофа я очень долго не мог назвать отцом, а на «ты» вообще никогда к нему не обращался. Я глубоко уважал его, и такое обращение звучало слишком фамильярно. Мне казалось это неправильным, — он вздохнул. — Как теперь понимаю, зря.

На экране телевизора, висящего над стойкой, показывали матч. Иногда из толпы доносились разочарованные возгласы, но чаще — одобрительные. Похоже, команда, за которую болело большинство, сегодня была в ударе. Йохан присоединился к болельщикам, издавая возмущенные крики, но на самом деле неусыпно следил за входом и людьми.

Джо поставил перед ними два наполненных до краев стакана.

— Как вы любите, господа, чистый виски, без единого кубика льда, — провозгласил он. — Похоже, вам есть, что отметить, и сдастся мне, вовсе не победу «Желтоусов».

— Он всегда так много болтает? — осведомился Ксавьер без нотки раздражения в голосе.

— Джо любит своих клиентов, — ответил Амадео.

— Ну разумеется! — отозвался тот. — Как там поживает мой шалопай? Проблем не доставляет?

Сразу после вступления в должность директора «Азар» Амадео наведалься к Джо Бармен в немом изумлении взирал на господина в строгом костюме, с охранником за спиной, и не мог взять в толк, что такой вельможа забыл в его захолустном баре. Пока Амадео не заговорил, Джо не мог поверить, что этот небожитель и есть одинокий бродяга без роду, без племени, который недавно работал в его баре, а потом бесследно исчез в фургоне, куда его затолкали вооруженные люди.

— Запихните меня тоже в такой фургончик! — вырвалось тогда у него. — Глядишь, стану таким же красавцем, как вы!

— С каких пор ты обращаешься ко мне на «вы», Джо? — мягко улыбнулся Амадео. — Скажи, пожалуйста, где Кейси?

Бармен был немало удивлен, узнав, что этот богач хочет взять Кейси на работу. Этого-то хулигана, который только и знает, как вытворять противозаконные штуки со своим компьютером на пару! Но Амадео и в самом деле собирался предложить юному хакеру место в своей компании. Он не забыл таланты паренька и решил применить их на пользу себе и «Азар».

И теперь Кейси работал над системой безопасности, в которую так легко проник. Тщательно изучал слабые места защиты и методично штопал их. К настоящему моменту он испробовал уже две системы и в данный момент корпел над третьей, учитывая все промахи предыдущих. Амадео предоставил ему свою старую комнату, откуда Кейси практически не вылезал, чем ужасно злил Розу — она еженедельно выносила оттуда горы грязной посуды и не уставала ругать незадачливого жильца.

— С Кейси все в порядке, — Амадео пригубил виски и одобрительно кивнул. —

Работает в поте лица. Ему, похоже, нравится.

Джо воздел руки к потолку.

— Благодарю тебя, Всевышний, этому придурку хоть что-то понравилось! Не слишком-то миндальничайте с ним, мальчишке порой не хватает крепкой затрещины.

Разумеется, Джо лукавил. Он любил непутевого племянника и выручал его из многих передряг, не бросая на произвол судьбы. И год назад Амадео нагло этим воспользовался, чтобы получить работу в баре и завязать теплые отношения с владельцем и нерадивым помощником, то и дело пропадающим в виртуальном мире.

— Чему вы так улыбаетесь, принц? — осведомился Джо, ставя перед ним вторую порцию виски.

— Вспомнил кое-что хорошее, Джо, — он кивнул на нетерпеливо постукивающего по стойке пустой кружкой мужчину в красной куртке. — Вас ждут.

Бармен ретировался, добродушно прикрикнув на клиента, чтобы не ломал мебель.

— С каждым разом все больше понимаю, чем тебе приглянулось это место, — Ксавьер допил виски и поставил стакан на салфетку. — Когда не проходят спортивные вечера, тут довольно спокойно, несмотря на то, что бар на окраине Старого квартала.

— Меня тоже удивило, что местное хулиганье сюда практически не заглядывает. Но дело не только в этом, — Амадео загадочно улыбнулся. — От Джо порой можно получить больше информации, чем от Ребекки.

Ксавьер вопросительно изогнул бровь.

— Бармен умеет слушать, — пояснил Амадео. — И очень хорошо. Может показаться, что он забывает каждую рассказанную историю сразу, как только клиент встает из-за стойки, но это не так. Джо помнит все в подробностях, и иногда это оказывается очень полезным.

— Не слишком ли опасен такой человек? — Ксавьер не сводил взгляда с бармена, шустро разливающего пиво. — Тот, кто слишком много знает, долго не живет.

— Все свои истории Джо хранит под замком, и немалых усилий стоит уговорить его рассказать хоть одну. Примерно так же, как заставить тебя раскрыть коммерческую тайну «Камальон», — губы Амадео снова тронула улыбка.

Некоторое время они молча наблюдали за хозяином бара, снующим за стойкой, как пчела. Джо успевал налить пива одним, поболтать со вторыми, поругать команду соперников с третьими и тут же согласиться с четвертыми, что лучше «Желтоусов» никого нет.

— Что-то назревает, — вдруг нарушил молчание Ксавьер.

— О чем ты? — повернулся к нему Амадео. Странное, отсутствующее выражение глаз друга настораживало. — Все только-только начало стабилизироваться, даже твои конкуренты поджали хвосты.

— Вот именно, — Ксавьер катал пустой стакан между ладонями. — Слишком тихо, как перед бурей. В прошлый раз это затишье обернулось массивной травлей и закончилось твоим арестом. Я приказал Ребекке прощупать почву, но она пока ничего не нашла.

— Тем не менее, тебя это не успокоило, — Амадео в задумчивости потирал подбородок.

— Нет. Обычно я не делаю скоропалительных выводов, но произошло несколько мелких происшествий, которые все больше убеждают меня — готовится что-то крупное.

Амадео отставил стакан в сторону и подпер голову ладонью, ожидая продолжения.

На первый взгляд, события, перечисленные Ксавьером, казались обычными рядовыми

происшествиями, от которых не застрахован ни один предприниматель: несвоевременная поставка товара, недостача, задержка выплат, спущенное колесо у грузовика... новый закон от министра департамента по делам семьи, предусматривающий особо строгое наказание за продажу наркотиков несовершеннолетним. И последовавшее за этим досадное происшествие, едва не закончившееся тюрьмой для одного из курьеров, якобы уличенного в этом. Ему повезло — доказательств оказалось недостаточно, чтобы предъявить обвинение. Тем не менее, Ксавьер немедленно уволил его — подобные промашки ставили под удар все дело.

— Несколько лет назад я бы избавился от него старым проверенным способом, — с усмешкой добавил он. — Ты дурно на меня влияешь, принц. Но если он пойдет к властям, мне придется это сделать.

Амадео рассеянно улыбнулся и жестом попросил друга рассказывать дальше.

Никаких серьезных промашек. Никаких арестов. Ничего, что могло бы заставить Ксавьера беспокоиться. Но, слушая его, Амадео все больше настораживался — мелочи, на первый взгляд ничем не связанные, могли рано или поздно сложиться в нехорошую картину.

— Возможно, после той травли я стал слишком мнительным, — закончил Ксавьер. — Но я привык доверять своей интуиции. А она говорит, что здесь что-то не так.

— Департамент по делам семьи? — Амадео водил по кромке опустевшего стакана пальцем. — Беррингтон недавно вступил в должность мэра и теперь им не руководит. Но все законы проходят через его руки.

— Да, — кивнул Ксавьер. — Первым делом я проверил его. Не складывается. Он отступил в сторону, когда арестовали Жаклин, и всем своим видом показывал, что выходит из игры. Целый год от него не было ни слуху, ни духу, ни единого поползновения в нашу сторону.

— Он не занимается наркотиками, и ты ему не конкурент, — Амадео пожал плечами. — И к игровой сфере не имеет никакого отношения. Не вижу причин вставлять нам палки в колеса. И он бы придумал что-то помудреней, чем новый закон. Это выпад не только в твою сторону, а удар по наркобизнесу в целом.

— Согласен, — Ксавьер жестом подозвал бармена. — Тогда просто забудем об этом разговоре и позволим себе расслабиться.

Звонок с поста охраны застал Чилли, когда она ставила толстую папку с подшитыми соглашениями на полку. Звонок прозвучал резко, и она едва не уронила папку на ногу. Тихо выругавшись, чего обычно себе никогда не позволяла, взяла трубку.

— Управляющий.

— Мисс Райо, — зазвучал хрипловатый голос нового начальника службы безопасности. — Спуститесь, пожалуйста, в казино, один из посетителей жульничает и отказывается...

— Если он не постоялец, то просто выгоните его, — она раздраженно смахнула рыжую прядь, упавшую на лоб.

— В этом и проблема, мисс Райо — он прибыл вчера утром.

Чилли коснулась кончиками пальцев левого виска, который уже начинала сверлить тупая боль. С самого утра ее не отпускало дурное предчувствие, и теперь она не сомневалась, что новый постоялец доставит немало хлопот.

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Радиотрубка отправилась на базу. Чилли мгновение постояла, массируя висок, затем, усмирив непослушную прядь, вышла из кабинета.

Спускаясь по широкой лестнице, она перебирала в уме возможные варианты развития событий. Такое уже случалось не раз, но люди, совершавшие такой непростительный проступок как жульничество, никогда не реагировали адекватно. Угрожали полицией, судом, бог знает чем еще — и всегда отказывались от своих слов, стоило только увидеть счет за услуги, в который включалась сумма, на которую они пытались обдурить казино. Игроков, не являющихся постояльцами, заносили в черный список и больше никогда не пускали на порог. Все просто, но почему же ее не оставляет чувство, что здесь что-то не так?

Согласно регистрационной записи, посетителя из номера 271, с которым возникла проблема, звали Луан Скендер. Иностранец, решивший провести отпуск здесь? Бизнесмен, приехавший на очередную конференцию? Это не ее дело. Не было ее до этого момента. Если господин Скендер заартачится, гостиничному детективу придется выяснить о нем все, что возможно, чтобы нашлась возможность его прижать. Чилли терпеть не могла хитрецов, считающих, что смогут обманом поставить себя выше других. Просто на дух не переносила.

Войдя в игровой зал, она нацепила профессиональную улыбку и подошла к столику номер десять, за которым восседал дородный господин в белом костюме. Красный галстук охватывал бычью шею, белая шляпа с черной полоской вдоль тульи лежала рядом на столе. Толстые пальцы были унизаны массивными перстнями. Чилли насчитала четыре.

Тонкие усики дрогнули, когда губы Скендера разошлись в ухмылке.

— Посмотрите, ребята, нам прислали девочку, чтобы удача и дальше благоволила нам.

Сидящие за спиной Скендера трое мужчин в одинаковых костюмах согласно закивали и разразились одобрительными возгласами на незнакомом Чилли языке. Так и есть, иностранцы, возомнившие себя хозяевами в чужой стране.

— Господин Скендер, — утвердительно сказала она, не дожидаясь степенного кивка. — Меня зовут Чилли Райо, я управляющий гостиницей и казино.

Тот смерил ее презрительным взглядом.

— Такая девчонка — и уже управляющий? Перед кем ты раздвинула ноги, чтобы получить эту должность?

Чилли на мгновение стиснула зубы, ничем более не выдавая злость.

— Мне сказали, что возникла некая проблема между вами и казино. Я здесь, чтобы разрешить ее.

— Никакой проблемы нет, — Скендер разочарованно фыркнул. Он-то надеялся, что малышка поддастся на провокацию, но ошибся. — Ваш крупье обвинил меня в жульничестве.

— А это, разумеется, не так? — она уставилась на кончик его носа. Взгляд у этого господина был злобным и колючим, и Чилли не хотела смотреть ему в глаза.

— Конечно же, нет! — возмущенно фыркнул Скендер, любовно поглаживая шляпу. — Азартные игры основаны на чистом везении, и сегодня явно мой день.

— В таком случае вы не будете возражать, если мы вместе просмотрим запись вашей игры, господин Скендер?

Водянисто-голубые глаза сузились, на лице впервые проступила злоба.

— На каком основании? На каком основании вы записывали мою игру?

— У входа висит табличка с предупреждением, что в помещении ведется видеонаблюдение. В целях безопасности и предотвращения возможного жульничества со стороны игроков и ошибок персонала.

— В таком случае я утверждаю, что ваш крупье просто ошибся, — губы Скендера пожабьи разошлись в ухмылке.

— Для того чтобы это выяснить, вам придется пройти со мной и просмотреть видеозапись.

— Нет, вы слышали? — Скендер обернулся к товарищам. — Эта пигалица будет меня учить, как играть!

Дружный гогот был ему ответом. Чилли разозлилась сильнее, но пока не давала эмоциям прорваться наружу. Отличная выдержка, девочка, продолжай в том же духе. Этот индюк специально провоцирует тебя, надеясь таким образом избежать заслуженного наказания.

— Если вы откажетесь, господин Скендер, придется провести расследование, и, в случае признания вашей вины, все дополнительные расходы лягут на вас.

Смех как рукой сняло. Скендер повернулся к ней, лицо приобрело кирпичный цвет.

— Простите, кажется, я вас плохо расслышал. Дополнительные расходы?

— Совершенно верно. В случае проигрыша дела вам придется оплатить услуги частного детектива и адвоката, — она вытащила из папки, которую принесла с собой, листок. — Здесь указана сумма, которую вы обязаны вернуть казино. Подпишите, пожалуйста.

В документе была указана кругленькая сумма, и обычно этого хватало с лихвой, чтобы зарвавшийся игрок пошел на попятную. Она протянула лист Скендеру, и это оказалось роковой ошибкой.

Толстые пальцы сомкнулись на запястье и сжали так сильно, что Чилли пришлось прикусить губу, чтобы не вскрикнуть. Бумага, выпав из пальцев, спланировала на стол.

— А теперь послушай меня, девочка моя, — тихо, но угрожающе произнес Скендер. — Ты сейчас же извинишься передо мной за это недоразумение, а потом дашь еще фишек, чтобы я смог закончить игру. И до конца дня будешь подавать мне и моим друзьям выпивку за счет заведения. Ты все поняла?

Чилли дернула рукой, пытаясь вырвать ее, но пальцы сжались сильнее. Она едва ли не услышала, как хрустят кости, и молилась, чтобы этот боров ничего не сломал.

— Я спросил, ты меня поняла, рыжая шляха?

Охрана. Где же охрана? Почему они так долго добираются сюда? Чилли потянулась к карману, но поняла, что тревожную кнопку оставила на столе в кабинете.

— Я не слышу ответа!

— И не услышите, пока будете травмировать моих сотрудников, — прозвучал вдруг рядом низкий, приятный голос.

Чилли почувствовала неизмеримое облегчение, когда стальная хватка наконец разжалась. Она выпрямилась, едва подавив желание прижать к себе руку и укачивать, как ребенка. Запястье пульсировало болью, на коже уже начали проступать красные следы, грозящие вскоре стать лиловыми. Она отступила на шаг, встав рядом с Амадео. Он чуть кивнул, и она, мгновенно поняв сигнал, повернулась на каблуках и, лавируя между игроками, направилась к лифту. Только оказавшись в нем, позволила себе осторожно обхватить запястье ладонью. Этот псих чуть не сломал ей руку!

— А ты кто еще такой? — Скендер смерил Амадео презрительным взглядом. — Местная модель для завлечения туристов?

— Я генеральный директор «Азар», господин Скендер, и требую не разговаривать со мной в таком тоне. Я жду объяснений того, что тут произошло, и немедленно.

— Ваши сотрудники обвиняют меня в жульничестве, причем совершенно бездоказательно, — Скендер обезоруживающе улыбнулся, демонстрируя ряд плоских, коротких зубов.

— И поэтому вы позволяете себе поднимать на них руку? — голос Амадео оставался равнодушным, но в глазах сквозило неприкрытое презрение.

— Она мне нагрубила, — продолжал улыбаться Скендер. — Вы плохо воспитываете своих девочек...

— То есть, помимо обвинения в жульничестве, вы хотите присоединить к своему послужному списку еще и уголовное дело о нанесении телесных повреждений, я все правильно понимаю?

Скендер замолк, глядя на Амадео снизу вверх бесцветными глазами.

— О чем вы говорите? — наконец произнес он с сильным акцентом, будто забыл, как правильно разговаривать.

— В нашей гостинице есть медпункт, и мисс Райо направилась прямиком туда, чтобы засвидетельствовать травму руки. Как вы помните, все происходящее в зале записывается, и не составит труда доказать, что она пострадала по вашей вине. А теперь подпишите здесь, — он положил на стол ручку и ткнул пальцем в оставленный Чилли документ. — Вы вернете казино все выигранное сегодня и немедленно покинете гостиницу.

Скендер громко фыркнул, однако, помедлив, все же взял ручку и черкнул свою подпись.

— Сопляк, — презрительно бросил он, поднимая грузное тело со стула. — Ты еще не знаешь, с кем связался.

— Возможно, — холодно ответил Амадео, забирая документ. — Расчетный час сегодня в двенадцать. Всего доброго.

— Больше на порог его не пускать, — распорядился Амадео, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

— Слушаюсь, — кивнул начальник службы безопасности, нанятый Ксавьером. Его звали Энди Ньюман, и Амадео уже однажды имел с ним дело — почти шесть лет назад, когда самолично уволил его за воровство. — Фамилия и фото уже внесены в черный список.

— Хорошо. Возвращайся на пост, — Амадео толкнул дверь кабинета.

Чилли перебирала документы. Травмированная рука была туго забинтована, и она с трудом старалась ей не шевелить, морщась от боли, когда все же забывалась и тянулась за очередной бумажкой. Амадео подошел к ней и присел на край стола.

— Сильно болит?

Она искренне, не вымученно улыбнулась.

— Побаливает, но все в порядке. В медпункте приложили лед, скорей всего, даже синяков не останется. Пройдет.

— Может, возьмешь отгул?

— Из-за этого? — она фыркнула. — Да бросьте. Что это был за тип? Вы запросили его досье?

— Да, сразу же. Иностранец, в городе три дня, два из которых провел в «Азарино». Но больше сюда не вернется. Со своими запросами пусть идет в «Вентину».

Чилли рассмеялась.

— Да, там ему предоставят сервис по полной программе. А почему вы здесь? Я думала, у вас выходной.

— Заехал забрать кое-какие документы, и меня поймал Ньюман. И ты снова оставила тревожную кнопку на столе, — он взял небольшую коробочку и вложил в ладонь Чилли. — Подобная беспечность сегодня могла дорого тебе обойтись. Не забывай, что ты уже не помощник.

Чилли стыдливо потупилась и опустила коробочку в карман. Прошел уже год после того, как ее назначили управляющим, а она все еще не привыкла к тому, что повсюду за пределами гостиницы ее сопровождает вооруженная охрана. На этой мере безопасности настоял Амадео, и, как выяснилось, не зря. Многим не понравилось, что во главе такого титана встала девчонка, еще не достигшая и тридцати лет. То же самое они думали и об Амадео, который на каком-то приеме в ответ на подобную провокацию метко сказал: «Все эти убеленные сединами старички считают, что лишь они способны удержать в трясущихся руках огромную корпорацию, несмотря на то, что не могут удержать собственную вставную челюсть». Эти слова тогда изрядно развеселили всех собравшихся. Почти всех.

Пока до покушений дело не доходило, и Чилли попросту забывала о тревожной кнопке, которую то и дело оставляла в самых неподходящих местах. Но сегодняшнее происшествие доказало, что так нельзя. Она несет ответственность за «Азарино», этой чести ее удостоил Амадео, и она не может подвести.

— Хорошо, господин Амадео, — она снова улыбнулась. — Больше не забуду.

* * *

В своей работе Валентайн Алькарас руководствовался главным принципом: никогда не пиши и не сохраняй в компьютере, подключенном к всемирной паутине, ничего

инкриминирующего. Все договоры на поставку наркотиков, на чем он и сколотил свой бизнес и приобрел огромное влияние в кругах наркоторговцев, были тщательнейшим образом зашифрованы и составлены так, что при всем желании другая сторона не могла нарушить договорные обязательства. Те, кто пытался, быстро шли на дно — и вовсе не в буквальном смысле. Ксавьер Санторо отлично продемонстрировал, что бывает с теми, кто не придерживается условий сделки.

Валентайн перевел взгляд на экран телевизора, где Ксавьер давал какое-то интервью. Усмешка слегка искривила губы. Кто бы мог подумать, что этот потерявший все человек окажется таким предприимчивым? Стоило получить площадку для старта, пусть и далеко не самую хорошую, как он тут же взмыл вверх, как ракета, вернув Алькарасу не только его вложения, но и выкупив «Азар» за цену, вдвое превышающую ту, за которую ее продал старший сын Солитарио. На все про все у него ушло меньше двух лет.

— А ты парень не промах, — пробормотал он, касаясь пульта.

Экран погас. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом воздуха из кондиционера. Валентайн выключил ноутбук, потянулся и, сняв очки, устало потер глаза. Сегодня он слишком задержался, даже для его обычного рабочего дня уже поздно. Пора поехать домой и выпить немного перед сном.

Интерком на столе ожил.

— Господин Алькарас, к вам посетители.

Что-то в голосе секретарши насторожило Валентайна. Обычно он был ровным, бесстрастным. Если не знать, что за стеной сидит живой человек, его можно было принять за голос робота, автоматически докладывающий о приходе гостей. Однако на этот раз в нем звучал едва заметный... испуг?

Следующие слова подтвердили догадку.

— Они отказываются сдать оружие, господин Алькарас, а с ним я не могу их пропустить. Что прикажете делать?

Валентайн нахмурился. Пришли на деловую встречу и отказываются сдать оружие? Кто же они такие?

— Передайте господам, что я не смогу их принять, — коротко сказал он. Уж кем-кем, а дураком он точно не был. Устранить его пытались множество раз, и только благодаря осторожности, граничащей с паранойей, он все еще оставался в живых.

— Слушаюсь.

Интерком замолчал. Валентайн откинулся на спинку кресла и задумчиво водил пальцами по краю стола. В том, что открыть стрельбу в здании неизвестные посетители не осмелятся, он не сомневался — их тут же изрешетила бы его собственная охрана. Но тогда что за препирательства?

Впрочем, ему и раньше встречались люди, не принимающие его правил. С такими разговор оказывался коротким.

Через несколько минут в кабинет зашла секретарша. Она ничем не показывала недавний испуг, только и без того бледная кожа еще больше побледнела. В руках она держала мятый клочок бумаги.

— Вот, господин Алькарас, — сказала она, кладя визитку на стол. — Это оставили те люди. Сказали, что если вы захотите с ними связаться, то найдете их сами.

Валентайн едва сдержался, чтобы не расхохотаться. Он должен бегать за какими-то начинающими бандитами? Неслыханная наглость и огромная самоуверенность! Однако ж,

они его изрядно повеселили.

— Хорошо, спасибо, — он взял визитку и внимательно рассмотрел. Обычный картонный прямоугольник, в центре — имя: «Луан Скендер» и номер мобильного телефона. Больше ничего.

— Как информативно, — пробормотал он по нос, когда секретарша ушла, и снова чуть не рассмеялся. Нет, ему определенно надо отдохнуть.

Поднявшись из-за стола, он накинул на плечи кожаный плащ — на улице накрапывал дождь, и испортить дорогой костюм не хотелось. Положил ноутбук в футляр. Перед тем как выйти из кабинета, смял и без того мятую визитку и швырнул ее в мусорное ведро.

* * *

Амадео смотрел с Тео мультфильм, когда зазвонил телефон. Отставив в сторону кружку с горячим шоколадом, взял трубку, гадая, кому он мог понадобиться в такой час.

— Добрый вечер, господин Солитарио, — раздался мягкий, вкрадчивый голос с сильным иностранным акцентом. Казалось, говоривший специально коверкал язык.

— Добрый вечер, господин Скендер, — Амадео пересадил Тео с колен на диван и поднялся. — Откуда у вас этот номер?

— О, достать его было непросто, — в голосе собеседника слышалась усмешка. — Однако ж, не думал, что меня так быстро узнают. Вы и в самом деле очень проницательны.

— Я не привык вести беседы ни о чем, что вам нужно?

— Вот это мне тоже нравится! Сразу к делу, — обрадовался тот. Акцент стал менее заметным. — По правде говоря, я хотел бы с вами встретиться и обговорить возможные пути сотрудничества. Я, видите ли, начинающий бизнесмен.

Амадео вышел в коридор и теперь стоял, прислонившись к стене. В зеркале напротив поймал свое отражение — брови сдвинуты, губы плотно сжаты. Скендер молот полнейшую чушь — с чего он взял, что Амадео встретится с неизвестным ему человеком, да еще по поводу сотрудничества, в котором не заинтересован? В бизнес-среде слухи разносились быстро, и если бы «Азар» требовались услуги в определенной сфере, он уже получил бы множество предложений.

Но он недавно завершил все переговоры. А с момента стычки со Скендером, во время которой тот произвел впечатление мелкого бандита, но никак не бизнесмена, прошло уже несколько дней. После скандала в «Азарино» Амадео больше ничего не слышал о странном иностранце в белой шляпе и думал, что тот уехал из города.

— Не понимаю, о каком сотрудничестве вы говорите, — ответил он. — Я не нуждаюсь ни в чьих услугах на данный момент.

— О, я уверен, мы сможем договориться, господин Солитарио, — по голосу чувствовалось, что Скендер улыбается. — Где мы с вами встретимся?

— Я не заинтересован в сотрудничестве, господин Скендер, — отчеканил он. — Всего доброго.

Трубка тихо пикнула. Амадео в задумчивости провел рукой по волосам. Почему Скендер решил, что он захочет работать вместе? Какую цель преследовал этим звонком? На кой черт ему, в конце концов, личная встреча, если он стремился именно к ней?

И как он узнал номер?

Когда Амадео снова поселился в особняке и вступил в должность генерального директора «Азар», проницательные журналисты, бывшие партнеры и просто любопытствующие граждане, которые не забыли скандал, связанный со смертью его отца, начали беспрерывно названивать. Каждый преследовал свою цель: журналисты пытались выяснить грязные подробности жизни в тюрьме или самого преступления; партнеры, с которыми он разорвал контракты, считали своим долгом высказать все, что о нем думают; простые люди... им просто доставляло удовольствие выкрикивать в трубку оскорбления и обвинения об очередном преступнике и отцеубийце, спокойно разгуливающим на свободе. Все это до жути напоминало ситуацию с Ксавьером, только перед домом не устраивали пикетов. Но даже обычно непоколебимая Роза вздрагивала от каждого телефонного звонка, поэтому Амадео предпочел сменить номер.

И не сообщал его никому, кроме самых близких людей. Откуда Скендер узнал?

Ребекка взяла трубку после первого же гудка.

— Принц, у меня работы навалом. Если у тебя несрочное дело, отложи до утра.

— Луан Скендер, — без предисловий сказал он. — Выясни, кто он такой. Заплачу по двойному тарифу.

Та хмыкнула.

— А ты умеешь убеждать.

— Я не шучу, Ребекка. Мне нужно знать, и как можно быстрее.

Тишина в трубке, затем — стук клавиш.

— Имя иностранное. Вряд ли есть в моих базах. Если он приехал недавно, придется немного подождать, пока я свяжусь с...

— Неважно. Главное — узнай.

Вернувшись в комнату, он сел на диван и потянулся за кружкой. Тео тут же забрался к нему на колени.

— Кто звонил, пап? Дядя Ксавьер?

— Нет, кое-кто по работе, — Амадео отпил уже остывшего шоколада. На экране Черный плащ, соскочив с мотоцикла, скинул шлем и нахлобучивал на голову шляпу.

* * *

— Луан Скендер, — повторил Ксавьер. — Никогда прежде не слышал это имя.

— Я тоже, — Амадео щелкнул застежкой часов на запястье. — Я бы и не вспомнил о скандалисте, устроившем сцену в «Азарино» и едва не сломавшем Чилли руку, если бы он вчера не решил предложить мне сотрудничество.

— Вот как? — заинтересовался Ксавьер. — И что именно он предлагал?

Амадео накинул пиджак и собрал волосы в хвост. В окна только-только начал проникать утренний свет — со вчерашнего вечера небо застилало унылые серые тучи.

Ксавьер приехал ни свет, ни заря, чтобы вручить положительное заключение Комиссии по азартным играм, которое получил накануне. Год назад они условились, что будут обеспечивать прикрытие друг другу, чтобы не вызывать подозрений. Амадео установил прочные связи с Наркоконтролем через продажных детективов, а Ксавьер занялся Комиссией по азартным играм, которая регулярно шерстила казино и игровые дома по всему городу. «Вентина» постоянно страдала от ее нападков, и Сезар Лаэрте ругал «Азар»

последними словами, но попытки выяснить, каким образом и через кого даются взятки, с треском проваливались.

— Понятия не имею, он не сказал. Все время только и твердил, что о сотрудничестве, и настаивал на встрече. Разумеется, я ответил отказом.

— Ребекке звонил?

— Сразу же. Она пообещала найти информацию. Меня не беспокоили бы его притязания, если бы он каким-то образом не раздобыл мой домашний номер. Ты помнишь, какой кошмар тут творился год назад.

— Помню, — кивнул Ксавьер. — Тогда тем более странно, зачем проявлять такое упорство именно в отношении тебя? Он игроман?

— Не думаю. Во время стычки в «Азарино» он не показался мне одержимым азартными играми, — покачал головой Амадео, доставая из кармана телефон. — Слушаю вас, мистер Блэк. Снова приходил этот парень? Третий раз за неделю? И сколько он проиграл? — выслушав ответ, удовлетворенно улыбнулся. — Сделайте милость, в следующий раз, когда проиграется в пух и прах, дайте ему еще фишек. За счет заведения.

— С каких пор ты раздаешь фишки просто так? — поднял бровь Ксавьер, когда Амадео закончил разговор. — Я не знаю всех твоих правил, но считал, что казино предоставляет право отыграться только при явном нарушении с его стороны.

— Звонок с нелегальной точки, — отмахнулся Амадео. — Блэк уже давно наблюдает за этим парнем, не поверишь, его отец какой-то чиновник...

— Тогда почему он не посещает «Азарино»? — хмыкнул Ксавьер. — Богатеньким сынкам там самое место.

— Видимо, потому, что не хочет, чтобы папочка об этом узнал, — Амадео аккуратно положил заключение Комиссии в «дипломат» и защелкнул замки. — Я опаздываю на встречу, подбросишь? Моя машина в ремонте.

— И когда ты уже начнешь ездить с водителем? — поинтересовался Ксавьер. — Разве принцы сами правят своими каретами?

— Я езжу, — возразил Амадео. — Иногда. И вообще, мне так удобней.

Этот спор они вели уже давно. Ксавьер считал, что главе крупнейшей организации не пристало самому следить за дорогой, он должен быть занят более важными делами, но Амадео ни в какую не соглашался пересесть с водительского места на пассажирское и пользовался услугами наемного водителя в крайних случаях. Чаще всего эта роль отводилась Дэвиду.

— Пап, — Тео подергал его за рукав. Он только что проснулся и сонно тер глаза, прижимая к себе плюшевого кролика. — Ты уже уходишь? Так рано?

— Мне нужно на работу, малыш, — Амадео наклонился и чмокнул мальчика в щеку. — Но обещаю сегодня вернуться пораньше. А пока меня нет, Кейси погуляет с тобой в парке.

— Правда? — личико Тео моментально просветлело — он обожал этого парня и готов был проводить с ним сутки напролет. Ксавьер иронизировал, что два ребенка нашли друг друга. — Он такой смешной, в прошлый раз мы играли в Аладдина, он был злым колдуном, а я его побеждал! Здравьте, дядя Ксавьер! Вы тоже так рано на работу?

— Да. И, похоже, сегодня меня наняли водителем твоего папы, — усмехнулся тот.

Бернард Мартинес был жестким человеком, и даже годы и шестеро внуков не смогли смягчить его характер. В кругу семьи он играл любящего дедушку, но за пределами дома превращался в настоящего тирана.

Принадлежащие ему букмекерские конторы были разбросаны по всему городу, как болезнетворная сыпь. Тысячи людей ежедневно оставляли миллионы в кассах, ставя на подпольные и легальные бои, на футбольные матчи, на понравившуюся лошадь. Естественно, что большинство проигрывало, принося баснословную прибыль.

И ему было совершенно наплевать на их жизнь. На их семьи. На их потери. В бизнесе не может быть ничего личного, там нет места чувствам и жалости. Не можешь платить — не ставь, а если все же поставил — расшибись в лепешку, но расплатись.

Эта позиция и помогла Мартинесу продержаться в букмекерском деле так долго. Никакой жалости. Никаких чувств. Только деньги и ставки имели значение. Прибыль, отчаянные крики, нестерпимая боль проигравших, мольбы о пощаде — вот составляющие его бизнеса. В конце концов, он никого не приводит в свои конторы за ручку и не держит у виска заряженный пистолет, заставляя делать ставки. Люди — дураки, любители легкой наживы, так пусть расплачиваются за это.

Кристоф Солитарио, ставший его партнером незадолго до своей смерти, придерживался несколько иного мнения. Что греха таить, он оказался слишком добрым, и это его погубило. Мартинес пинками выгнал Лукаса, сменившего отца на посту, из своего кабинета, когда тот осмелился предложить ему отвратительный контракт. Мальчик посчитал его за обычного уличного бандита, выбивающего долги из граждан с помощью биты и кастета, когда как Мартинес предпочитал гораздо более действенные и менее губящие репутацию методы. Лукас нанес ему смертельное оскорбление, и Бернард зарекся иметь какие бы то ни было общие дела с этим семейством.

Пришедший к власти год назад Амадео Солитарио беспрекословно ликвидировал все букмекерские точки, принадлежавшие «Азар», оставив Мартинеса безраздельно властвовать над городом в течение целого года. Но неделю назад позвонил и попросил встречи. Бернард предполагал, что младший сын собирается сделать то, что не удалось старшему — заключить партнерский контракт, и заранее подготовил отрицательный ответ. Но все же он не оставался глух к слухам, которые ходили вокруг этого юноши. Поговаривали, что он куда умнее своего брата, и подход к ведению дел кардинально отличается от того, что проповедовал Лукас. Пусть по прошествии почти пяти лет еще не утихли толки о смерти главы семьи и о причастности к этому Амадео, Мартинес дал согласие на встречу.

Ему было любопытно.

Амадео Солитарио начал оправдывать ожидания, когда явился на встречу минута в минуту. Мартинес начинал рабочий день рано и не терпел опозданий, поэтому пунктуальность его приятно удивила. Он предложил гостю сесть. От кофе Амадео с улыбкой отказался.

Некоторое время Мартинес с любопытством разглядывал молодого человека, которого запомнил мальчишкой, понятия не имеющем о бизнесе, который ему предстояло вести. После его вступления в должность главы «Азар» они виделись лишь однажды, когда Бернард потребовал закрыть все букмекерские конторы, не подотчетные ему. Как упоминалось ранее, Амадео беспрекословно подчинился, чем заслужил репутацию слабака в глазах короля ставок.

Но сейчас он выглядел совершенно иначе. Властность чувствовалась во всем: в позе,

едва заметном наклоне головы, слегка снисходительном взгляде. Мартинес поразился тому, что не замечал этого раньше. То, что он вначале принял за проявление слабости, на самом деле оказалось выжиданием более удобного момента. Этот парень не так прост, как кажется, надо держать с ним ухо остро.

Догадка подтвердилась, когда Амадео положил «дипломат» на стол и щелкнул замками, открывая.

— Хотите предложить мне крупную взятку, господин Солитарио? — насмешливо произнес Мартинес, откидываясь в кресле. — Кажется, я уже давно обозначил свою позицию: никаких связей с вашей семьей. Мы конкуренты. Разве нет?

— Вы потребовали, чтобы я закрыл все свои букмекерские конторы, господин Мартинес, — негромко ответил Амадео. — Я подчинился. О какой конкуренции вы говорите?

Ответ удивил Бернарда.

— Тогда зачем вы здесь?

Амадео протянул ему заключение Комиссии по азартным играм.

— Насколько мне известно, у вас неприятности с Аароном Брейди. Несколько ваших точек недавно были закрыты. Кажется, что-то не так с финансовой деятельностью, что и послужило причиной отзыва лицензий.

Не веря своим глазам, Мартинес взял документ.

— Что это? — спросил он. — Уж не хотите ли вы сказать...

— Совершенно верно, я предлагаю вам их вернуть. — Амадео сцепил пальцы. — Разумеется, не просто так. В обмен на возобновление контракта.

Бернард стискивал документ, не веря глазам. Он много раз пытался проникнуть за железный занавес Комиссии, но безуспешно. Приходилось идти окольными путями и давать незначительные взятки самым мелким чиновникам прямо на месте, чтобы закрывали глаза на многочисленные нарушения.

Но эта бумажка означала, что Амадео Солитарио добрался до самых верхов.

— Так что именно вы хотите, господин Солитарио? — Мартинесу стоило огромных трудов отложить документ в сторону. Он нервно пригладил аккуратно подстриженную бородку.

— Условия изложены здесь, — Амадео достал из «дипломата» предварительный контракт. — Ознакомьтесь, и если вас что-то не устроит, при следующей встрече мы это обсудим.

Внезапно в голову Мартинесу пришла дикая мысль. А что, если налеты Комиссии на его букмекерские конторы организовал именно Солитарио? Маловероятно, конечно, но откуда ему известно, сколько точек закрылось в этом месяце из-за отзыва лицензий?

Это одновременно восхитило и напугало его. Вот, значит, каков сынок досточтимого Кристофа Солитарио? Лукаса все считали неуправляемым монстром, но Амадео переплюнул даже его. В отличие от взбалмошного старшего брата, младший оказался расчетливым и хладнокровным, без зазрения совести ступающим по головам. Мартинес сам был таким, поэтому вести дела с этим человеком казалось чертовски унижительным.

— Не думаю, что нам удастся договориться, господин Солитарио. Видите ли, это...

Вкрадчивый, мягкий голос от дверей прервал его:

— Так-так, какая удача. Я думал подстрелить одного зайца, а тут их целых два.

По тому, как сузились глаза Амадео, Бернард понял, что к вторгшемуся сюда в самый

разгар переговоров Луану Скендеру тот не испытывает теплых чувств.

Этот тучный человек, похожий на жабу, заявился к Мартинесу позавчера. Нес дикую ахинею о сотрудничестве, но при этом так и не сказал, чем именно занимается. Апогеем разговора явилось требование сделать его партнером и отдать на растерзание одну из точек. Бернард рассмеялся ему в лицо и вытолкал в шею. Скендер плевался ядом и орал, что тот пожалеет, но пока что Мартинес жалел лишь о том, что не отдал приказ пристрелить этого наглого толстяка.

— Господин Солитарио, — продолжать лить мед Скендер. — Я был очень разочарован тем, что вы отказались встретиться со мной, и что я вижу? Вы предпочли общество нашего многоуважаемого букмекера.

— Господин Мартинес, — Амадео даже не взглянул на него. — На вашем месте я бы отдал немедленный приказ охране убрать отсюда этого человека. Иначе, боюсь, из наших переговоров ничего не выйдет.

Минуту назад Бернард собирался отказать в заключении контракта, но отвращение к «начинающему бизнесмену» затмило остальное. Он вызвал охрану и приказал выпроводить Скендера из кабинета.

На этот раз тот истерик не устраивал. Лишь бросил на Амадео насмешливый взгляд.

— Я считал, что вы серьезный человек, но, по-видимому, ошибся. Передо мной всего лишь мальчишка, и раздавить вас не составит труда. А вы, — водянисто-голубые глазки остановились на Мартинесе. — Потеряете несколько точек, и тогда уж запоете соловьем.

— Я сказал, выведите его прочь, — Мартинес покраснел от злости. — И больше чтобы духу его тут не было.

Когда за охраной закрылась дверь, он глянул на Амадео, которого эта встреча, кажется, тоже слегка выбила из колеи.

— Полагаю, вы знаете этого человека?

— Имел несчастье познакомиться, он останавливался в моей гостинице, — неприязненно поморщился Амадео. — Пришлось выпроводить его оттуда со скандалом.

— Признаться, я грешным делом подумал, что отзыв лицензий у моих контор — ваших рук дело, — хмыкнул Мартинес. — Вы уж не обижайтесь, такое вполне возможно. Но после его и ваших слов понял, что ошибался. Но каким образом его толстые лапы дотянулись до моего бизнеса?

— Мы многого о нем не знаем, господин Мартинес, — мрачно ответил Амадео, ничуть не оскорбившись от подозрений. — Хотелось бы надеяться, что больше ничего не услышим, но на вашем месте я бы усилил наблюдение за точками. Он похож на человека, который ни перед чем не остановится, чтобы добиться своего.

— Приму к сведению, — Мартинес подал ему руку. — Ответ по предварительному соглашению дам завтра. До встречи.

* * *

— Как прошли переговоры? — голос Ричарда Крамера звучал нечетко — видимо, финансовый директор «Азар» прижимал трубку плечом к уху и говорил на бегу.

— Отлично, Мартинес примет наши условия, — ответил Амадео. — Вы куда-то спешите?

— Опаздываю на совещание. Сегодня в городе страшные пробки.

— Я в курсе, — Амадео глянул за окно автомобиля. Движение встало — на дороге образовался затор, над которым то и дело раздавались злобные гудки. Похоже, впереди произошла авария, участники которой перегородили дорогу, объяснил водитель. Амадео кивнул в ответ, спрятал мобильник в карман и открыл окно.

Ксавьер прислал за ним машину, позаботившись о том, чтобы салон не был слишком тесным, но Амадео все равно чувствовал себя неудобно. После тюремного карцера клаустрофобия только усугубилась, но он старался держать себя в руках и не жаловался, пробуя всевозможные способы справиться с приступами паники, подступающими к горлу.

Он сел как можно ближе к окну и уставился в синее небо, стараясь не обращать внимания на рокот мотора и непрерывные гудки. Тучи наконец рассеялись, ярко светило солнце. Утро выдалось хорошим, и даже Луан Скендер, помешавший переговорам, не мог испортить настроение — сам того не ведая, он поспособствовал заключению контракта. При всей неприязни Амадео не мог мысленно не поблагодарить его. Еще немного — и слишком умная рыба по имени Бернард Мартинес сорвалась бы с крючка. Амадео ожидал, что его раскусят, но не так быстро. Отец предупреждал, что с этим дельцом нужно держать ухо востро, и, как всегда, не ошибся.

Но, благодаря своевременному появлению Скендера, Мартинес обратил свой гнев на него, — и афера Амадео осталась нераскрытой.

Год тому назад он беспрекословно выполнил требование и закрыл все букмекерские точки. Разумеется, это нанесло удар по бизнесу, но не настолько ощутимый, чтобы развязывать войну за территорию. Амадео решил, что разумней подождать, и не ошибся: возможность прижать короля букмекеров вскоре представилась.

Шпионы, посланные в конторы Мартинеса, докладывали о многочисленных нарушениях, а также взятках, передаваемых инспекторам Комиссии, чего обычно хватало, чтобы закон отстал. Обычная практика, но вечно так продолжаться не могло. Рано или поздно Мартинес должен был проколоться.

Что и сделал в отношении нового молодого инспектора, который явился в один прекрасный день с проверкой. Руководство было удивлено: они никогда раньше не видели этого парня, который, на их беду, оказался въедливым и бескомпромиссным. Он, как ураган, пронесся по трем заведениям и отовсюду выносил пачку листов с замечаниями. Попытка подкупить его также окончилась плачевно: мальчишка оскорбился и дополнил список несуществующими, но весомыми нарушениями.

На последнем приеме Мартинес, разгоряченный великолепным шампанским, яростно доказывал окружающим несправедливость выдвинутых обвинений. Многие сочувственно ахали, кто-то предпочитал отмалчиваться, чтобы потом позлословить за спиной, а Амадео едва заметно улыбался в бокал и ни слова не сказал, когда Мартинес привел его в качестве идеального примера на тему «Как надо обходить закон». Это было вопиющим нарушением этики, но Амадео сделал вид, что ничего не произошло, и под конец вечера даже посочувствовал Мартинесу.

Надо ли говорить о том, что новичка-инспектора подослал именно он, чтобы в нужный момент явиться в виде ангела-спасителя с разрешением от самой Комиссии возобновить деятельность контор? Перед этим Мартинес не смог устоять. Даже если бы сегодняшняя встреча закончилась неудачно, через пару дней он понял бы, что иного выхода нет. Никто больше в этом городе не имел доступа к верхам Комиссии, даже Сезар Лаэрте, значительно

поднявшийся после смерти Кристофа.

Где-то вдалеке раздался грохот, чистое небо подернулось серой дымкой. Амадео выпрямился, оглядываясь по сторонам.

— Что это было? — спросил он водителя.

Тот указал налево. Со стороны порта поднимался черный дым.

— Рвануло что-то, — ответил он. — Может, танкер какой... отсюда не разглядеть.

— Танкер? — повторил Амадео, тревожно следя за клубами дыма, которые становились все больше. — «Азар» подождет. Отвезите меня, пожалуйста, в порт.

* * *

— Я перевел деньги на несколько счетов, в том числе и за рубеж, — отчитывался Анри Шеридан, удобно устроившись в кресле и поминутно протирая лысину большим клетчатым платком. — Через несколько недель они вернутся к вам чистенькими, как слеза младенца, господин Санторо. Банк, с которым вы заключили соглашение, поистине бесценная находка.

— За это стоит благодарить нашего мэра, — Ксавьер едва заметно усмехнулся и отпил минералки из высокого стакана. — Его махинации сыграли мне только на руку. Кто бы мог подумать, что, стремясь уничтожить меня, он тем самым поможет обойти закон?

— Все потому, что он сам насквозь продажен, — буркнул Шеридан. — Рыбак рыбака видит издалека.

Последнее замечание Ксавьер предпочел проигнорировать.

Несколько лет назад один из его счетов был заблокирован. Кто-то перевел огромную сумму, и Наркоконтроль воспользовался этой косвенной уликой, чтобы выиграть время на расследование, которое, разумеется, не дало никаких результатов. В том, что перевод имел целью привлечь внимание, сомневаться не приходилось — большая часть крупных переводов Ксавьера проходила через зарубежные банки, на внутреннем счету находились лишь «чистые» деньги. Вскоре после разблокировки счета невесть откуда взявшуюся сумму конфисковали, чему Ксавьер совершенно не противился.

Но приложил все силы, чтобы выяснить, через какой именно банк прошел этот странный перевод. Пришлось даже обратиться за помощью к чудаковатому протезе Амадео, но теперь Ксавьер был уверен в безопасности своих средств. Дважды на одну удочку он не попадется.

— Господин Санторо, — раздался из интеркома голос Йохана. — К вам человек, размахивающий удостоверением детектива. Впустить?

Ксавьер нахмурился. В это безоблачное, погожее утро не хватало только разборок с Наркоконтролем. В том, что детектив прибыл именно оттуда, он не сомневался. Стоит только вспомнить об этих ищейках, как они тут же возникают рядом, обнюхивают со всех сторон и растерянно кружат вокруг, не зная, за что укусить.

Но утро и в самом деле выдалось приятным. Деньги были аккуратно распределены по счетам, следующая поставка должна состояться через две недели, а до той поры можно позволить себе немного отдыха. И в честь хорошего настроения Ксавьер решил испортить его навязчивому стражу закона.

— Впусти его, Йохан, — он быстро черкнул свою подпись на документах и отдал их Анри Шеридану. — Если детектив желает пообщаться, почему бы не предоставить такую

возможность?

— Согласен, согласен, — Анри схватил документы и запихнул их под мышку. Затем, переваливаясь, как толстая утка, вышел за дверь.

В кабинет тут же, будто ждал команды, вошел невысокий подтянутый человек средних лет. Под глазами залегли глубокие тени, видимо, борьба с преступностью отнимала чрезвычайно много сил. Или, что вероятней, детектив усердно налегал на бутылку. Колочий, неприятный взгляд пробежал по кабинету, по привычке выискивая, за что можно зацепиться. Йохан шел по пятам, не спуская с него глаз.

— Детектив Байлес! — радушно приветствовал Ксавьер, откладывая в сторону ручку. — Какая неожиданность, какое благородство с вашей стороны наконец вспомнить обо мне.

— Взрыв в порту, — без приветствия отрезал тот. — Ваше судно, Санторо?

— Взрыв? — Ксавьер недоуменно посмотрел на него. — Ничего об этом не слышал.

— Так включите телевизор, — бесцеремонно заявил детектив. — Об этом трубят по всем каналам. На воздух взлетело судно с весьма интересным грузом на борту. Причал покрыт белым порошком, и далеко не сахарком. Как вы можете это объяснить?

Ни единый мускул на лице Ксавьера не дрогнул. Он достал из кармана пачку сигарет и вытряс одну. Нарочито медленно прикурил.

— Я? А почему я должен что-то объяснять, детектив Байлес?

Тот оперся руками на стол и наклонился вперед. Испытующий взгляд уперся в Ксавьера.

— Не шутите со мной, Санторо. Всем известно, что вы — самый крупный поставщик наркотиков на этом побережье, и именно ваш груз сегодня пошел ко дну. Мои люди видели там вашего партнера, Солитарио. Он случайно там оказался?

— Для начала, детектив, — Ксавьер выдохнул дым прямо ему в лицо и удовлетворенно улыбнулся, когда тот зашелся в астматическом кашле. — Амадео — не моя собачка и волен быть там, где ему хочется. Я не знаю, что он делал в порту, может, решил совершить морскую прогулку. Готов спорить, там были сотни зевак, вы припишете соучастие им всем? Затем потрудитесь узнать, кому вообще принадлежало это судно, а уже потом предъявляйте обвинения. И наконец — я все еще не вижу ордера на арест. Если это все, то покиньте мой кабинет, иначе я подам на вас в суд за клевету и вторжение на частную территорию без предварительного разрешения.

— Вы серьезно думаете, что это прокатит? — в глазах Байлеса, однако, сверкнула беспомощная ненависть. Он прижимал ко рту платок, но кашлять перестал.

— Я вас не приглашал. Вы бросаете мне в лицо голословные обвинения и не утруждаете себя извинениями. И это подтвердят все, кто находится в этом здании. Здесь установлены видеокamеры, и каждое ваше слово записывается. А теперь, если не возражаете, прочь.

— Как вы его, а, — восхищенно пробормотал Йохан, когда Байлес вынужден был удалиться несолоно хлебавши. — Додумался же заявиться к вам после прошлого позора...

Ксавьер уже всю изучал сводки происшествий, вперив взгляд стальных глаз в экран ноутбука. В девять часов тридцать две минуты прогремел взрыв на стоящем на приколе грузовом судне, которое прибыло вчера ночью. Байлес расписал все так, словно белым порошком засыпало весь порт, но на борту должно было находиться не более восьмидесяти килограммов.

— Что там? — не сдержал любопытства телохранитель. — Если не вам, то кому же принадлежало это судно?

Ксавьер уже набирал номер на мобильнике.

Луан Скендер сидел напротив Валентайна в его кабинете. Позади, у двери, застыли двое дюжих молодцов в одинаковых костюмах — личная охрана Скендера, без обязательного присутствия которой он ни в какую не соглашался на переговоры. Валентайну пришлось уступить — более тянуть нельзя, эти люди, подобно урагану, сеяли хаос в его городе, и он должен поставить их на место.

После того, как первая встреча не удалась, Скендер и его люди пошли вразнос, всеми силами стараясь показать, что плевали на порядки, которые установил Валентайн. Срывали поставки, нападали на его людей, и даже заминировали судно в порту. Дело дошло до взрыва, несмотря на все усилия людей Валентайна предотвратить его. Погибло пять человек, бесценный груз растворился в морской воде. Это оказалось последней каплей. Валентайн пожалел, что выкинул визитку, но один звонок Ребекке Кэмпбелл — и через несколько минут номер телефона Луана Скендера оказался у него.

И теперь бандит (а иначе Валентайн не называл подобных, не признающих никаких правил приличия типов) развалился в кресле напротив, пуча жабыи глазки и растягивая губы в премерзкой улыбке. Даже в кабинете Валентайна он вел себя, как хозяин, и ничуть этого не скрывал.

— Вы не желали встречаться со мной две недели назад, мистер Алькарас, — довольно пророкотал он, поглаживая шляпу, которую устроил на подлокотнике. — Что же изменилось теперь, раз принимаете меня, как дорогого гостя?

— Ни о каком гостеприимстве не может быть и речи, — оборвал его Валентайн. — Вы прекрасно знаете причину, по которой я пригласил вас сюда. Даже позволил охране оставить при себе пистолеты, как вы требовали в тот раз, хотя это само по себе неслыханно. Но вы уже перешли черту, и я не намерен это терпеть.

— Так чего же вы от меня хотите? — Скендер вынул из кармана помятую пачку и выудил сигарету без фильтра. Валентайн едва заметно поморщился — он терпеть не мог, когда курили в помещении — но ничего не сказал. — Сотрудничества я предлагать не собираюсь.

— Мне не нужно сотрудничество с вами, — резче, чем собирался, ответил Валентайн. — Мне нужно, чтобы вы прекратили бесчинства в моем городе.

Громкий лающий смех вырвался из горла Скендера, тут же перейдя в кашель. Один из молчаливых охранников шагнул к нему, намереваясь похлопать по спине, но тот жестом приказал оставаться на месте. Откашлявшись, вытер выступившие на глазах слезы рукавом белого пиджака и затушил сигарету о каблук, бросив окурочок на пол.

— Вашем городе? — вкрадчиво спросил он. От этого тона у Валентайна по спине пробежал неприятный холодок, чему он немало поразился — еще никому не удавалось настолько вывести его из равновесия. — Вашем городе, мистер Алькарас? Тогда позвольте спросить — а с каких пор вы стали его единоличным властителем?

Валентайн ощутил нарастающую тяжесть в животе. Этот человек не просто вел себя, как хозяин, он верил в это. Всепоглощающая самоуверенность, над которой можно было посмеяться, если бы не странный блеск в глазах гостя — блеск, выдающий непреклонную

веру в то, что он говорит, в то, что делает. С такими людьми Валентайн уже встречался. Дикие собаки, не знающие правил ведения бизнеса, кусающие руку, которая их кормит, сбивающиеся в стаи и пытающиеся разорвать на куски любого, кто посмеет посягнуть на их убеждения.

И, в конечном счете, от них всех пришлось избавиться. Луан Скендер слишком явно напрашивался на то, чтобы пропасть без вести.

— Разрешите вам кое-что объяснить, — Валентайн не сводил пронизывающего взгляда со Скендера, которого это, казалось, ничуть не беспокоило. Он все так же продолжал гладить шляпу. — Вы приехали из другой страны, это чувствуется по акценту. Не знаю, насколько уважаемым вы были, но почему-то пытаетесь властвовать здесь, а не там. Выходит, ваши методы и землякам не по душе, раз пришлось спешно бежать отсюда.

Выражение лица Скендера изменилось совсем чуть-чуть, но Валентайн возликовал. Значит, вот как обстояло дело. Беспринципного бандита не стали терпеть на родине, и теперь он пытается сохранить крохи бывшего величия, насаждая свою власть здесь. Но нет, этого Валентайн не позволит. Не на того нарвался, самоуверенный жирный боров.

— На моей территории придется играть по моим правилам, — закончил Валентайн. — Я все сказал. А теперь покиньте кабинет, господин Скендер. Или в следующий раз мы с вами будем разговаривать в Аду.

Тучное тело поднялось с кресла, которое, не выдержав веса, со скрипом проскользило назад по полу. Скендер презрительно глянул на Валентайна сверху вниз, и теперь во взгляде читалась неумная веселость.

— Вы так стремитесь в Ад, мистер Алькарас? — насмешливо произнес он. — Позвольте доставить вас туда экспрессом.

Валентайн недоуменно нахмурился, когда один из сопровождающих Скендера выступил вперед. Он все еще ничего не понимал, пока не заметил дуло пистолета, направленное прямо ему в голову.

Но он ничуть не испугался.

«Они не посмеют. Тут же мои люди, они просто не...».

Грохнул выстрел. Мысль ушла в небытие, а Валентайн рухнул на стол, заливая кровью бумаги и гладкую полированную поверхность. Одновременно упали на пол и личные охранники за его спиной, все еще сжимая в руках бесполезные пушки.

Незамедлительно за дверью что-то запищало. Должно быть, сигнализация. Неужели эти дуболомы не избавились от секретарши? Или здесь установлен датчик, реагирующий на выстрелы? Существуют ли такие вообще? Скендер продолжал смотреть на распростертого за столом Алькараса. Документы, которые тот пролистывал до встречи, пропитались кровью.

— Скендер, — отрывисто произнес человек, убивший Валентайна. — Еще какие-то дела? Если нет, нам пора уходить. Охрану снаружи порешили, но эта чертова пищалка сейчас всю полицию города созовет.

— Потерпи, — Луан подошел к столу и, с трудом наклонившись, взял футляр с ноутбуком Валентайна. — Надо же с чего-то начинать, а у этого заносчивого мужика наверняка имеются неплохие связи. Прибрать к рукам всю его братию — вот что нужно сделать в первую очередь. После его смерти они все, как миленькие, побегут к нам. Или с ними случится то же, — у двери он обернулся. Во взгляде читалось легкое сожаление. — А ты был неплох. Мы даже могли бы сработаться. Жаль, что заиклился на своих дурацких правилах.

Валентайн лежал на столе, уткнувшись в пропитанные алым бумаги.

— Не ответишь? Правильно. Мне и не нужно твое благословение, — Скендер поудобнее перехватил футляр с ноутбуком и вышел из кабинета, забыв закрыть за собой дверь.

3 Смертельные игры

С самого утра день в офисе телеканала не задался. От подчиненных то и дело поступали сообщения об ошибках. Марко перепутал папки, чего с ним раньше никогда не случалось, и в результате отправил клиенту не ту информацию.

Ребекка раздраженно мерила шагами кабинет. К уху был прижат радиотелефон, она громко отчитывала одного из корреспондентов, умудрившегося испортить обзор. Весь город будто сошел с ума.

Еще и чертовы угрозы. Не будем забывать об угрозах. «Если вы не запустите в пятичасовой эфир эту информацию, то...» и все в таком духе. После первых четырех Ребекка перестала обращать на них внимание, сочтя за чью-то шутку. А они не прекращали приходить. Десять, пятнадцать, дошло до двадцати, и на следующий день, не дождавшись никакой реакции, к ней неожиданно нагрянули люди в черных костюмах и солнцезащитных очках, хотя с утра моросил дождь, и ни о каком солнце не могло быть и речи. Сунули под нос ордер и принялись за дело.

Ребекка адски злилась, но сделать ничего не могла. Ей оставалось только стоять и смотреть, как правительственные псы роются в ее папках, переворачивают вверх дном кабинет, сдирая даже ковролин в надежде обнаружить под ним компромат. Она осыпала их самыми нелестными эпитетами, прекрасно понимая, что они не уйдут, пока не довершат начатое.

Ей пришлось два дня восстанавливать разруху, которую оставили после себя люди в черном. Работа встала и ни в какую не хотела сдвигаться с мертвой точки, будто кто-то нажал на кнопку, и мир попросту замер.

Так продолжалось уже пять дней.

— Меня не волнует, сколько ты там уже проторчал! — отчитывала она незадачливого корреспондента. — Если не можешь делать свою работу, пошел на хрен из моей компании! — она грохнула трубку на базу и потерла виски пальцами. — Чтоб вы все сдохли, чертовы...

В креслах напротив стола сидели двое мужчин. Она настолько погрузилась в разборки, что даже не заметила, как они вошли. Один вертел в руке сигаретную пачку, второй расслабленно откинулся на спинку, положив руки на подлокотники.

— Какой сюрприз, — она изобразила на лице кривую ухмылку, означавшую «Только вас тут не хватало».

Лицо Ксавьера Санторо, как обычно, ничего не выражало. Амадео же смотрел на нее с легкой заинтересованностью, мешающейся с раздражением.

— Иначе тебя не застать, Ребекка, — ответил Ксавьер, сунув руку в карман пиджака за зажигалкой. — Что за попытка игнорирования моей просьбы? С каких пор мои дела перестали представлять для тебя первостепенную важность?

Она стиснула зубы, чтобы не спустить лайку на этого хладнокровного супермена. Что бы ни случилось, каким бы пыткам его ни подвергли, этот человек будет сохранять все то же холодное отстраненное выражение на лице. И чиркать зажигалкой.

— Компания требует много сил и времени, — наконец сказала она. От наполнившего кабинет табачного дыма захотелось курить так сильно, что у нее на мгновение закружилась

голова, и пришлось схватиться за спинку стула, чтобы не опозорить себя. — Если думаешь, что это место — дар божий, то ошибаешься.

— Конечно. Потому что этот дар — мой, — Ксавьер чуть наклонился вперед. — И, кажется, ты на нем несколько засиделась. Еще одна такая оплошность, Ребекка, и тебе придется прогуляться и подышать свежим воздухом.

— Это будет справедливо, — подал голос Солитарио. Этот мальчишка, так сильно изменившийся за последние несколько лет, до сих пор внушал ей почти суеверный страх. Она не забыла их первую встречу. И не забыла, каким хитрым образом он вытянул из нее вполне невинную информацию касательно Жаклин Коллинз год назад. Что ж, Ребекка искренне надеялась, что своей проницательности он не растерял. — Мы уже несколько дней ждем информацию о Скен...

Ребекка приложила выуженную из серебристого портсигара сигарету к губам и едва заметно мотнула головой.

— Я на вас больше не работаю, ребята. Неприятности с правительством мне не нужны. И вам не советую с ним ссориться. Лучше расслабьтесь и пропустите по стаканчику в баре, вам же лучше будет.

Ксавьер в удивлении поднял бровь и пробежал глазами по кабинету. Амадео молчал, не сводя взгляда с Ребекки, которая, сев за стол, сунула в рот так и не зажженную сигарету и принялась за разбор бумаг, всем видом показывая, что разговор окончен.

Ксавьер в свою очередь резким движением затушил окурочек в пепельнице на столе. Пепел разлетелся в стороны, попадая на бумаги.

— Вот как? Что ж, возлагал на тебя большие надежды, — он поднялся и кивнул Амадео. — Пойдем. Пустая трата времени, у нас полно своей работы.

— Ничего не могу поделать, — Ребекка не поднимала взгляда от бумаг. — Моя компания мне дороже.

Как только за мужчинами закрылась дверь, она выдохнула и чиркнула зажигалкой. Руки дрожали, поэтому прикурить с первого раза не получилось. Она выругалась и попробовала снова. На этот раз на кончике сигареты зажегся огонек, и Ребекка с наслаждением вдохнула дым.

— Пошло все! — рявкнула она на сунувшегося в кабинет Марко. — Ближайшие два часа меня не беспокоить!

* * *

В три часа дня в баре никого не было. Амадео и Ксавьер заняли столик в углу, попросив Джо принести минеральную воду. Тот моментально исполнил просьбу и ретировался за стойку, чтобы не мешать.

Новость об убийстве Валентайна Алькараса всколыхнула весь город. Ни одно печатное издание, ни один телевизионный канал не обошел вниманием это вопиющее происшествие. Однако полиция довольно быстро умыла руки, заявив, что расследование продолжается, но виновные пока не найдены. Амадео не сомневался, что их не найдут. Наглость, с которой Скендер совершил убийство, в очередной раз убедила, что связей на самом верху у него хоть отбавляй.

Этот человек не боялся ничего. И не останавливался ни перед чем, чтобы достигнуть

своей цели. Валентайн Алькарас совершил непростительную ошибку, недооценив противника, за что поплатился жизнью. Его смерть послужила сигналом — все, кто раньше воротил нос от Скендера, посчитав его обычным рэкетиром, теперь заискивали перед ним, едва не танцуя на задних лапках. Ребекка не пожелала прогнуться, и ее крепко прижали. Амадео сомневался, что у Скендера настолько все схвачено, однако случившееся говорило об обратном.

Тем не менее, нельзя было исключать вариант, что Скендер мог быть всего лишь исполнителем. В таком случае, заказчика предстояло найти.

— Услугами агентства пользуются все, — негромко проговорил Амадео, водя пальцем по краю стола. — Кому выгодно ставить прослушку в офисе?

— Тому, что хочет знать все и обо всех и не хочет за это платить, — Ксавьер зажег сигарету. — Если это Скендер, то каким образом ему удалось взять на мушку Ребекку? Я знаю ее больше десяти лет, и она не из тех, кого легко запугать.

— Она что-то сказала про неприятности с правительством. Вряд ли Скендер добрался до таких инстанций. Не забывай — он иностранец, недавно приехавший сюда и не знающий порядков. Я могу понять, почему он устранил Алькараса, но высшие эшелоны власти так просто ему не сдадутся.

— В любом случае, правильный ответ мы можем узнать только от Ребекки. — Ксавьер кивнул на входную дверь. — А вот и она.

Ребекка процокала на высоких каблуках мимо Джо, не сводившего с нее восхищенного взгляда, и уселась за столик. Устало сдула прядь волос со лба.

— Ну и заставили вы меня побегать. Пока оторвешься от хвоста, целая вечность пройдет.

— Вот об этом и расскажи, — Ксавьер вперил в нее грозный взгляд. — Откуда у тебя в кабинете прослушка? Мне уволить охрану? Твоего секретаря? Тебя?

— Бери выше и уволь правительство, — ядовито ответила Ребекка. — Они отрубили мне связь. Все мои способы поиска информации теперь незаконны. Даже если я просто зайду в интернет и скажу «окей, гугл», меня тут же повяжут. Компьютеры тоже поставили на контроль, все действия тщательно отслеживаются. Так что для вас я бесполезна.

Наступила тишина. Ксавьер курил, глядя в потолок, Амадео наблюдал за пузырьками в стакане с минералкой. Ребекка постукивала носком туфли по ножке стола.

— Это уже слишком, — наконец нарушил молчание Амадео. — Информационное агентство не обязано выполнять приказы администрации, почему ты им подчинилась?

— А как бы ты поступил, мальчик, если бы тебе предъявили кучу обвинений в даче ложных показаний, в поставке неверной информации, клевете и тому подобной чуши? — Ребекка придвинула к себе пепельницу. — Я вольна делать что угодно, только не нарушать закон. И именно это мне собираются приписать, если я буду и дальше вам помогать. Как бы там ни было, — она медленно выдохнула дым, — о Скендере я много чего нашла. Он довольно известен у себя на родине, и там его объявили в розыск как особо опасного преступника. Рэкет, торговля наркотиками, сутенерство, отмывание денег, даже поставка оружия повстанческой армии в его родной стране, постоянно раздираемой внутренними конфликтами — полный джентльменский набор. Ничего удивительного, что он бежал и решил затаиться здесь. На родине его приговорят к пожизненному. Смертная казнь там запрещена.

— Если то, что он делает, называется «затаиться», то что бы он творил, если бы его не

преследовал закон, — вставил Амадео. — Прошу прощения, что перебил. Продолжай.

— Я не знаю, каким путем ему удалось проникнуть в правительство. Чтобы найти продажного чиновника, много ума не надо, но добиться такой власти так быстро непросто.

— Одну минуту, — прервал ее на этот раз Ксавьер. — Почему в таком случае наше правительство не выдаст его властям родной страны?

— Потому что он успел застолбить себе местечко у огня, — ответила Ребекка. — Именно сюда он бежал не просто так. Я не говорила, что он умудрился отмотать небольшой срок в местной тюрьме? Наладить нужные связи в таком случае — не проблема. Он заранее договорился с кем-то, что его прикроют и дадут кое-какую свободу действий. По моим данным, он уже не в первый раз скрывается так от правосудия родной страны, — она глянула на Амадео и едва заметно усмехнулась. — Тюрьма ведь одно из самых безопасных мест. Но имени его сообщника я назвать не могу. Не знаю.

За столиком снова воцарилась тишина. Джо насвистывал какую-то песенку, старательно не обращая внимания на посетителей. За годы работы он научился не только слушать, но и делать вид, что происходящее его совершенно не касается.

— Какие у нас варианты? — спросил Ксавьер.

— На чью-либо поддержку рассчитывать не приходится, — криво усмехнулась Ребекка. — Алькарас мертв, а он был значимой фигурой. Устраняя его, Скендер заранее все просчитал. Сейчас мало кто осмелится выступить против него, опасаясь точно так же получить пулю в лоб.

— А что станет с бизнесом Валентайна? — вдруг спросил Амадео. — Он держал в своих руках огромную власть, не может быть, чтобы он не предусмотрел никаких действий на случай своей безвременной кончины.

Ребекка одобрительно кивнула. Как она и ожидала, парень не растерял сноровки.

— Разумеется, у него есть заместители. И один из них сейчас встал во главе корпорации.

— Заместители на хозяйском месте обычно долго не держатся, — заметил Ксавьер. — И где гарантии, что это не он организовал покушение?

— Хороший вопрос. Но Валентайн все продумал. Ни один из заместителей заранее не знал, кто именно получит эту должность. Таким образом, подсиживая Валентайна, каждый грел место для кого-то другого. Человека, который сейчас управляет его делами, зовут Курт Сеймур. Если кто и сможет быть вам полезен, так это он, — Ребекка поднялась. — Мне правда жаль, что больше ничем не могу помочь, но меня давят со всех сторон.

— Ты и так помогла, — улыбнулся ей Амадео, но улыбка вышла отстраненной. Ребекка едва подавила желание поежиться — ей вдруг подумалось, что принц решает, как бы половчее отрубить голову зарвавшемуся придворному. В тихом омуте не просто черти поселились, а сам дьявол. И Ребекка понадеялась, что у него не будет повода выглянуть наружу.

* * *

— Кто такой этот Сеймур? — спросил Амадео, выходя из машины. — Первый раз слышу это имя.

— Я тоже, хотя тесно сотрудничал с Валентайном несколько лет, — Ксавьер застегнул

пиджак. — Нам потребуется его помощь, если, конечно, Скендер не успел запугать и его.

Ксавьер уверенно зашел в здание, в котором в последний раз был четыре года назад, когда Валентайн предложил ему занять пост исполнительного директора «Азар». За это время не изменилось ровным счетом ничего — похоже, Валентайн не был приверженцем смены стиля. Здание содержалось в образцовом порядке, все вокруг отдавало аккуратностью, даже в некотором роде педантичностью.

Но приемная все же изменилась. Теперь за столом сидела не секретарша Валентайна, строгая брюнетка в очках с толстой оправой, а незнакомая дама средних лет, сразу же вперившая взгляд в незваных посетителей. Открыла было рот, но Ксавьер сунул ей под нос пропуск, выданный охраной внизу.

— Господин Сеймур ожидает нас. Будьте добры доложить ему...

Его прервал громкий чих. Секретарша с бесстрастным лицом протянула Амадео упаковку бумажных салфеток. Тот едва успел поблагодарить, как чихнул снова, на этот раз громче.

— Что с тобой? Простудился? — нахмурился Ксавьер, но что-то мягкое ткнулось ему в ногу. Огромная пушистая кошка терлась о брючину и громко урчала.

Ксавьер едва подавил желание выругаться. Отогнав кошку, усадил непрерывно чихающего Амадео на диван.

— Здесь есть врач? — обратился он к секретарше. — Живее, нужен врач! И уберите кошку, иначе он задохнется.

— Доктор Лесфор, — быстро проговорила секретарша в интерком. — Срочно зайдите в приемную, требуется помощь. Аллергическая реакция, — затем поднялась и, схватив кошку, вышла.

Ксавьер одобрительно кивнул ей вслед и приобнял Амадео за плечи. Другу становилось хуже: он дышал с трудом, воздух со свистом выходил из горла, которое сузилось до размеров трубочки для коктейля. Лицо покраснело, он стиснул подлокотник дивана так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Потерпи, — приговаривал Ксавьер. — Еще немного, помощь сейчас придет.

— Позвольте мне, — раздался рядом голос с сильным французским акцентом.

Темноволосый мужчина с тонкими чертами лица уверенно отодвинул Ксавьера и приложил к носу и рту Амадео маску.

— Доктор Жан Лесфор, — попутно представился он. — Простите за это недоразумение, чуть не стоившее жизни вашему партнеру.

— Прощу, если ему станет легче, — ответил Ксавьер. — У моего друга аллергия на кошек.

— В таком случае, лучше вывести его отсюда, — Лесфор закинул руку Амадео себе на плечо. — Мой подопечный любит кошек, у него их три, и здесь все в шерсти. Если не возражаете, я отведу вашего партнера на балкон.

— Я вам помогу, — Ксавьер подхватил Амадео с другой стороны.

— Не стоит, но спасибо, — улыбнулся Лесфор. — Пусть я выгляжу не таким сильным, все же моя профессия — спасать людям жизнь, и в критические моменты может не оказаться под рукой здоровяка-санитара.

Вдвоем они вывели Амадео на прилегающий к приемной балкон. Здесь стоял стол и три плетеных стула, и Жан аккуратно усадил мужчину на один из них.

— Скоро станет лучше, — констатировал он. — Краснота уже спадает, и дышит он

теперь свободнее.

— Спасибо, — сказал Ксавьер, не сводя глаз с Амадео. — Этот принц часто забывает о том, что он слишком хрупок.

За это он получил полный негодования взгляд. Пол-лица все еще закрывала маска, и друг не мог возмутиться. Ксавьер лишь усмехнулся.

— Я так понимаю, вы — личный врач господина Сеймура? — спросил он.

— Да. И, в отличие от вашего принца, мой подопечный не стесняется говорить о своих недомоганиях, — он посмотрел за спину Ксавьера. — Даже когда на самом деле не болен. Курт, кажется, я велел оставаться в кабинете, зачем ты сюда пришел?

Амадео и Ксавьер одновременно обернулись. В дверном проеме стоял человек, такой высокий, что едва не доставал макушкой до верхнего косяка. Светлые волосы непослушно падали на лоб, голубые глаза лихорадочно горели. На щеках ярко проступил болезненный румянец. Мужчина кутался в плед, горло было обмотано клетчатым шарфом.

— Жан, куда ты ушел? — в голосе слышалась мучительная хрипотца, будто он два часа непрерывно пел. — Я не помню, когда мне нужно принимать лекарство.

— Познакомьтесь, — вздохнул Жан Лесфор. — Это Курт Сеймур. Курт, эти люди пришли к тебе, но споткнулись о твою кошку. Я не могу проводить их в кабинет, иначе тебя посадят за непреднамеренное убийство. Придется вам поговорить тут. Хорошо, что погода позволяет, — он наклонился и убрал маску с лица Амадео. — Вижу, вам лучше. Как соберетесь уходить, позовите меня, думаю, что с вашей запущенной аллергией вам понадобится маска, чтобы пройти через приемную.

— Хорошо, — сипло ответил Амадео. — Спасибо вам, мсье Лесфор.

— Зовите меня просто Жан, — коротко улыбнулся тот. — Сеймур, сядь. Я принесу лекарство.

Как только доктор скрылся, от болезненности Курта Сеймура не осталось и следа. Он по-хозяйски опустился на стул, закинув край пледа на плечо, и кивнул Амадео и Ксавьеру.

— Добрый день. Если не ошибаюсь, это вы звонили утром и назначили встречу.

— Совершенно верно, господин Сеймур. Меня зовут Ксавьер Санторо, а это мой партнер Амадео Солитаро.

Сеймур кивнул. Он совсем не походил на болезненного человека, зябко кутавшегося в плед минуту назад. На стуле сидел твердый, уверенный в себе мужчина, внимательно изучающий гостей.

— Простите за недоразумение с кошкой. Я не знал, что у вас аллергия.

— Пустяки, — голос все еще оставался сиплым. — Вы и не могли знать. Признаться, я сам о ней частенько забываю.

— Валентайн Алькарас был не просто моим боссом, — Сеймур не сводил с них изучающего взгляда. — Другом я бы его не назвал — у него не было друзей — но мы были довольно близки. Думаю, господин Санторо, вы понимаете, о чем речь.

Ксавьер кивнул, вспомнив, как несколько лет назад Алькарас, полностью уничтожив его бизнес, ни с того ни с сего вдруг предложил ему выгодную должность.

— И я сделаю все, чтобы найти его убийцу и того, кто его заказал, — продолжал Курт. — Поэтому прошу, нет, требую, чтобы меня держали в курсе расследования. Разумеется, я знаю, что официально дело намереваются закрыть за отсутствием подозреваемых, но уверен, что вы на этом не остановитесь.

Жан Лесфор принес поднос, на котором стоял изящный чайник и три чашки, и помимо

этого — два стакана с водой. В один он высыпал порошок, окрасивший воду в мутно-желтый цвет, и протянул лекарство Сеймуру, который сгорбился и снова начал покашливать.

— Пей, не торопясь. А вас попрошу принять это, — вода во втором стакане приобрела оттенок слабо заваренного чая, и Жан протянул напиток Амадео. — Вам сразу станет легче.

Амадео с благодарностью принял лекарство.

— Фу, какая гадость, — Сеймур, морщась, отдал пустой стакан Жану. — Иногда мне кажется, что ты хочешь меня отравить.

— Неплохая мысль, возьму на заметку, — невозмутимо ответил тот. — Не буду вам мешать, продолжайте.

— Если бы мы могли справиться с этим в одиночку, мы бы не пришли к вам. Теперь вы ведете все дела Валентайна, — Ксавьер взял чашку. — И...

— Поправка, — в отсутствие врача Сеймур снова преобразился. Спина выпрямилась, болезненности как не бывало. — Сейчас я веду лишь законные дела. Ноутбук господина Алькараса пропал, а вместе с ним — все необходимые данные о нелегальном бизнесе. У его заместителей, в том числе и у меня, имеется лишь малая толика информации, нужной для работы, ни больше, ни меньше. Он был очень недоверчивым человеком, кому как не вам это знать, господин Санторо. Но, с другой стороны, глупо хранить все яйца в одной корзине, и его смерть это только доказывает.

— Вы считаете, что данные украл Скендер? — Амадео взял салфетку — из носа все еще лило.

— Больше никому, ноутбук пропал сразу после его убийства.

— В таком случае, понятно, почему разбой Скендера сходит ему с рук. — Ксавьер задумчиво смотрел в чашку с чаем. — Валентайн вел дела со многими бизнесменами, а на других добывал столько информации, сколько они сами о себе не знали. И теперь Скендер держит всех под каблуком. Стоит кому-либо выступить против — и пиши пропало.

— Верно, — кивнул Сеймур. — У него есть связи в правительстве, это не подлежит сомнению. Иначе на такой смелый шаг он бы не пошел. Вы знаете, с кем он сотрудничает?

— Продажных политиков много, — пожал плечами Ксавьер. — Трусливых — не меньше. Если Скендер действовал угрозами и в этом случае, то это может быть кто угодно.

— Скендер не станет действовать наобум, — покачал головой Амадео. — Ему не нужен лишний риск. А если кто-то откажется и добьется ареста? Нет, пойти к кому попало он не мог, тем более, Ребекка уверена, что Скендер заранее знал, к кому обратиться, и налаживал нужные контакты. Скорей всего, в тюрьме, где мотал срок.

— Значит, у его напарника богатое уголовное прошлое. Да еще такое, что сразу не скроешь, — Сеймур сложил ладони перед собой. — К законопослушному гражданину Скендер вряд ли обратился бы, рискуя угодить за решетку. Возможно, его сообщник недавно восстановился в своей прежней должности и вдобавок занимает довольно приличный пост, чтобы суметь замять громкое дело об убийстве Валентайна, — он начал загибать пальцы. — Отсидевший в тюрьме, имеющий высокое положение в обществе и необходимую власть, чтобы влиять на полицию и спецслужбы... Вам известен такой человек?

Амадео и Ксавьер переглянулись. Обоим в голову пришла одна и та же мысль.

— К сожалению, да, Сеймур, — наконец ответил Ксавьер. — Боюсь, даже слишком хорошо.

— ...а какой тигр большой! И красивый! Он похож на большую-большую кошку! Хорошо, что на него у тебя нет аллергии, а то было бы, как в тот раз, когда я принес котенка... Интересно, он так же мурлычет? Только, наверное, громче! Как трактор! — радостно тарыхтел Тео, крепко вцепившись в руку Амадео. В свободной ладошке он держал мороженое, которым возбужденно размахивал, периодически оставляя пятна на брючине шедшего рядом Дэвида. Верный охранник радостно улыбался во все тридцать два зуба и не замечал порчи костюма. Он до дрожи обожал мальчика и готов был отдать ему на растерзание весь свой гардероб.

Амадео же, погруженный в мысли, тоже не обращал на это внимания, хотя раньше попросил бы Тео быть аккуратней. С самого утра он чувствовал себя не в своей тарелке, и дело было вовсе не в постоянно следующей по пятам охране, не дающей спокойно провести время с сыном — помимо Дэвида их сопровождали еще пятеро вооруженных до зубов молодчиков. Он понимал, что это вынужденная необходимость. После смерти Алькараса Ксавьер настоял на усилении мер безопасности, утверждая, что следующей жертвой Скендера может оказаться кто угодно.

И в первую очередь — один из строптивых бизнесменов, так и не пожелавших прогнуться перед новым хозяином.

Последние несколько дней Скендер не давал о себе знать, и это напоминало затишье перед бурей. Никаких крупных происшествий, никаких нападений — жизнь, казалось, вошла в обычную колею, будто никакого Скендера и вовсе не существовало. Однако Амадео несколько раз докладывали о машинах, то и дело проезжавших мимо «Азар», иногда останавливающихся напротив и торчащих там по несколько часов кряду. У особняка останавливаться не рисковали — разборки с полицией, по всей видимости, им были не нужны. Ксавьер говорил, что то же творилось и у здания «Камальон». Никаких угроз, никаких активных действий — только наблюдение. Что-то назревало, и Амадео ощущал это так сильно, что еще немного — и он попросту не выдержит напряжения.

Поэтому он согласился, когда Тео попросил отца сходить в цирк. Казалось, что еще хоть день вынужденного затворничества — и он сойдет с ума. Тем более Скендер вряд ли решит напасть среди бела дня, да еще в таком людном месте. Власти у него полно, но если по его вине пострадают дети, так легко он от правосудия не отвертится, пусть даже и с помощью мэра. Разборки между местными бизнесменами народ не трогали, но дело, связанное с детьми, имело бы огромный общественный резонанс. Нет, так рисковать ни Скендер, ни его покровитель не станут. Тем более, у второго уже были неприятности на этот счет. Вряд ли он захочет связываться с таким скандалом снова, чтобы наружу выплыли прежние прегрешения — педофилия, торговля детьми на черном рынке, продажа их на органы. Судимость удалось похоронить в прошлом, и эксгумировать ее он вряд ли захочет.

Но и в цирке Амадео постоянно оглядывался, хотя знал, что охрана не подпустит к ним никого подозрительного. Руки постоянно холодели от подступающего ужаса, стоило только представить, что где-то сидит никем не замеченный снайпер и неотрывно следит за ними в оптический прицел. Он инстинктивно тянулся к сыну, обнимая за плечи в попытке защитить своим телом, если гипотетический убийца все же существует. Ничего из происходящего на манеже Амадео не запомнил. Зато Тео ни на секунду не отрывался от представления и

громко смеялся и хлопал вместе с остальной детворой.

— ...слон! Он мне больше всех понравился, особенно когда он хоботом снял шляпу с одного дяденьки и закинул ее под самый потолок! Он так смешно злился! Я имею в виду дяденьку, а не слона...

Амадео резко остановился. Тео, от непредвиденной остановки едва не выронивший мороженое, недоуменно посмотрел на него.

— Что такое, пап?

— Про какого дяденьку ты говоришь, Тео? — голос оставался мягким и спокойным, однако внутри все дрожало от напряжения.

— Он на первом ряду сидел, напротив нас, — сын лизнул лакомство, умудрившись испачкать кончик носа. — В смешной такой шляпе, белой. И когда слон...

Амадео обернулся к выходу из цирка и, повинувшись безотчетному инстинкту, схватил Тео и прижал к себе. Мороженое выпало из руки мальчика, но возглас возмущения перекрыл грохот раздавшихся выстрелов. Что-то тяжелое ударило Амадео под левую лопатку и в поясницу, и тут же обжигающая боль разлилась по спине. Дыхание перехватило, в голове моментально помутнело, но он не отпускал Тео, прикрывая его собой.

И только когда ответные выстрелы охраны стихли, позволил себе потерять сознание.

* * *

Амадео сидел на диване в гостиной. Рубашки на нем не было, и доктор Жан Лесфор внимательнейшим образом осматривал его спину, на которой расплозились красочные синяки. Пули не пробили бронезилет, застряв в кевларе, но оставили следы.

Когда Амадео привезли домой, его ожидал Курт Сеймур в неизменной компании своего личного доктора. Случившееся вызвало у Сеймура приступ жесточайшей мигрени, но он героически справлялся с ней, пока не уверился, что с Амадео все в относительном порядке. Теперь же он лежал в темной гостевой комнате с холодным платком на лбу и изо всех сил старался не звать верного Жана.

— Стрельба с такого близкого расстояния могла запросто переломать вам ребра, — констатировал Лесфор. — Но, насколько я могу судить, все обошлось. Синяки пройдут через несколько дней. Можете одеваться.

Амадео потянулся за одеждой, морщась от боли, но Дэвид, опередив его, накинул рубашку на плечи.

— Это моя вина, — буркнул он. — Охрана недосмотрела, и...

— Нет в этом твоей вины, Дэвид, — ответил Амадео. — Чудом никто не погиб, и остановимся на этом, — он приобнял Тео, и мальчик прижался к нему. — Прости, малыш. Сильно испугался?

Тот с жаром замотал головой, затем неуверенно кивнул и уткнулся ему в грудь.

— Уже все хорошо, — прошептал Амадео. — Не бойся.

— Почему в тебя стреляли, пап? — глухо спросил Тео. — Ты ведь не сделал ничего плохого.

Амадео вдруг почувствовал дикую, горячую злость. И злило вовсе не то, что его едва не убили — этого следовало ожидать. Он приходил в бешенство от того, что Скендер попытался сделать это на глазах у его сына. Да, он собирался убить Амадео, но мог задеть и

Тео! Еще никогда в своей жизни Амадео не чувствовал такой адской, всепоглощающей ненависти к кому-либо. Если бы Скендер оказался сейчас в этой комнате, Амадео без промедления выхватил бы пистолет и пристрелил его на месте, хотя сама мысль об убийстве ему претила. Но этот человек — нет, не человек, монстр — заслуживал смерти хотя бы за то, что собирался заставить ребенка смотреть на то, как отец истекает кровью.

Его затрясло, и он с трудом подавил яростную дрожь, понимая, что Тео может воспринять это совершенно иначе. Нельзя, чтобы сын боялся. Нельзя, чтобы он всю жизнь провел в страхе, что лишится отца. Амадео не может позволить этому случиться.

— Все будет хорошо, Тео, — прошептал он. — Не бойся, больше никто ничего плохого нам не сделает.

Мальчик кивнул и, прежде чем поднять голову, украдкой попытался вытереть глаза. Амадео снова охватила жгучая злость. Скендер дорого заплатит за эти слезы.

— Я не знаю лучшего лекарства, чем горячий шоколад Розы, — улыбнулся он. — Пойдем, попросим ее нас полечить.

— Хорошо, — Тео слез с колен отца и крепко ухватился за его руку. — И того дядю тоже. Чтобы голова не болела.

* * *

Мобильник тихо пикнул, обрывая звонок.

Амадео еще несколько секунд держал телефон у уха, словно не заметив, что связь оборвалась. Затем медленно сунул мобильник в карман и отбросил волосы с лица. Разумеется, он ожидал этого, но мерзкое чувство, будто ему предстояло окунуться в огромную, грязную лужу, не отпускало.

Быстрым шагом он пересек коридор и распахнул дверь гостиной.

— А, господин Солитарио, — жизнерадостно приветствовал Сеймур. Выглядел он на редкость здоровым, что неудивительно — Жана поблизости не наблюдалось. — Моя мигрень временно успокоилась, и я в вашем полном распоряжении. Вижу, вы себя неплохо чувствуете.

Амадео опустился в кресло напротив, едва заметно поморщившись — спина тут же заняла.

— Сносно. Не думаю, что мне потребуется помощь, Сеймур, — осторожно сказал он. — В этом деле.

В голубых глазах мелькнуло недоумение.

— Вот как? Почему же? Вы говорили с Санторо?

— Да, — в голосе Амадео прозвучала едва заметная нотка разочарования. — Одну из его точек едва не накрыли, два грузовика не вернулись из рейса, а поставщик южного района неожиданно скончался. Не думаю, что у него есть время и люди, чтобы разбираться с покушением и обеспечивать мне дополнительную охрану.

— Но это могу сделать я, — приосанился Сеймур. — У меня достаточно людей, и...

— Нет необходимости. Моих вполне хватит. Не забывайте: теперь весь бизнес Валентайна, а также судьба партнеров — в ваших руках. Вы не можете пренебрегать собой.

Сеймур был вынужден признать, что Амадео Солитарио прав. Он задумчиво поскреб подбородок.

— И что вы намереваетесь предпринять?

— Я? — Амадео задумался. — Всеми силами защищать моего сына. Разве есть какой-то другой ответ? Для начала скажите мне, Сеймур, вы и правда считаете, что Скендер нашел себе союзника в лице самого мэра? Почему не рядовой чиновник?

— Посудите сами, — Сеймур наклонился вперед. Затем комично вытаращил глаза. — Мой... мой нос... я сейчас...

Громкий чих разнесся по гостиной. Следом раздался вопль, полный страдания.

— Жан! Я так и знал, у меня аллергия!

— У тебя нет аллергии, Курт, — терпеливо произнес Жан Лесфор, подавая упаковку салфеток. — Я пришел сказать, что побеседовал с вашим сыном, Амадео. Мальчик в полном порядке, улыбается и шутит. Поражаюсь стойкости его духа.

— Спасибо вам, Жан, — благодарно кивнул Амадео. — Сеймур, вы как, в порядке?

— В полном, — тот утер нос и выпрямился, шмыгая. — Я здоров, спасибо, Жан, ты как всегда ничего не сделал.

Это несправедливое утверждение Жан Лесфор встретил снисходительной улыбкой. Затем, извинившись, удалился, а Курт Сеймур продолжил, как ни в чем не бывало:

— Вы спросили, почему именно мэр? Он держит в руках всю власть в этом городе. К кому еще податься Скендеру, как не к нему? Полиция, пожарные, муниципальные службы, общественные организации — все находятся у него под каблуком. Ни один закон не пройдет без его одобрения. Со стороны Скендера было бы глупостью не заручиться его поддержкой.

— Почему он просто не избавился от него, как от Алькараса?

— Не имело смысла. Валентайн, — в глазах Сеймура на мгновение мелькнула грусть, — был жестким человеком. Принципиальным. Он бы никогда не поддался угрозам такого бандита, как Скендер, и тот это понял. Наш мэр же... — он с сожалением развел руками.

— Наш мэр насквозь продажен, вы хотели сказать? — Амадео задумчиво поглаживал подлокотник кресла. — Ничего удивительного, учитывая его богатое уголовное прошлое. До сих пор не понимаю, каким образом его избрали на этот пост.

— Именно. Убийство Валентайна наделало много шума, и теперь Скендер решил зайти с тыла. Удобно иметь такую марионетку как мэр.

Сеймур был прав. Иначе как еще Луану Скендеру удалось в считанные дни объявить себя фактическим хозяином города? Он проникал везде, знал все и обо всех, даже Ребекке умудрился связать руки. Нет, без мощной поддержки такое неосуществимо.

И он заручился ей задолго до того, как устроил скандал в «Азарино». Иначе его яростное наступление не имеет смысла, хороший пинок под зад от местных группировок не заставит себя долго ждать. Но без доказательств причастности мэра решительных действий не предпринять.

Взгляд упал на журнальный столик, на котором лежал листок бумаги и цветные карандаши, забытые Тео. В висках снова застучала тупая боль, спина заныла. Какому риску подвергается мальчик, когда его отец ведет жестокую войну против новоявленной мафии? За свою жизнь Амадео не боялся, но Тео...

Амадео тряхнул головой, прогоняя злость. Для того, чтобы доказать связь мэра со Скендером, потребуется ясная, холодная голова. Действовать без подтверждения слишком опасно: мэр — не последняя влиятельная фигура, и безосновательная война приведет к большим проблемам. Разумеется, выводы Курта не лишены логики, но против фактов не попрешь — если Скендер и мэр не имели никаких контактов в прошлом, то придется искать

в другом направлении.

— Дэвид, — сказал он, выходя из гостиной. — Подготовь машину.

— Куда мы едем? — поинтересовался тот.

Амадео уже надевал пиджак, стараясь не морщиться от боли.

— В тюрьму.

* * *

Марк Стоун ненавидел дни свиданий. Ненавидел притворные слезы мамочек, женушек, сестричек, терпеть не мог надтреснутые якобы от горя голоса отцов и братьев. Карнавал лицемерия, который разгорался каждые две недели в комнате для встреч окружной тюрьмы, не доставлял ему никакого удовольствия, а лишь напоминал, насколько же люди лживы. Вот жена, безутешно льющая слезы и лапающая плексигласовую перегородку пальцами, в которых несколько минут назад держала гамбургер, клянется в вечной любви своему оступившемуся муженьку, а выйдя отсюда, прыгает в койку к его брату. Отец, убеждающий сына, что не бросит его, что любит, чего бы отпрыск ни натворил, сразу после свидания отправляется к нотариусу, чтобы заверить переписанное завещание, согласно которому все наследство отходит двум сестрам. Зачем семье такой позор?

Но дежурный слышал все. Все, что говорили эти люди, лишь только оказывались за пределами слышимости попавшего в неприятную историю родственника. Они думали, что говорят тихо, но ошибались. И за год службы на посту дежурного Марк чего только не наслушался.

Тем не менее, Стоун считал, что люди, сидящие по ту сторону перегородки, точно не заслуживали сострадания. Стоят друг друга, и родственнички, и проклятые убийцы.

На сегодня свидания почти закончились, и это не могло не радовать. Он с наслаждением потянулся и захлопнул журнал. И с неприятным удивлением заметил тень, упавшую на стол. Еще один, как раз тогда, когда он настроился отправиться домой и немного выпить.

— Вы к кому? — не слишком любезно спросил он, подняв глаза на нежелательного посетителя. — Имя, фамилия заключенного, ваши данные.

Темные очки незнакомца блеснули в свете ламп дневного света.

— Мне нужен не заключенный.

Дежурный перестал чавкать жвачкой. Затем выплюнул ее в мусорное ведро, не попав, но наклоняться и подбирать не стал.

— Да? Если вы к начальству, то вам следовало бы...

— Мне нужен надзиратель блока С. Его фамилия Роджерс, — мужчина чуть опустил очки. — Если сможете устроить встречу, я в долгу не останусь.

Стоун смерил его долгим взглядом. Дорогой костюм, туфли явно не из кожзаменителя — да бумажник этого парня лопается от купюр, которые так и просятся перекочевать в карман дежурного, отвечающего за свидания с заключенными! Некстати на ум пришло объявление, сделанное сегодня начальником тюрьмы: зарплату задержат на три дня.

Колебался Марк Стоун недолго. Поднялся и жестом приказал следовать за собой.

— Вам придется немного подождать, — на ходу тараторил он. — Вообще-то на сегодня время свиданий истекло, но, так и быть, ради вас... Если кто-нибудь спросит, вы его

родственник. Договорились?

— Разумеется, — в голосе шедшего позади посетителя слышалась улыбка.

Стоун отпер одну из дверей и жестом пригласил мужчину войти.

— Это комната для свиданий. Не обращайтесь внимания на плексигласовую перегородку, она для вашей же безопасности. Тут у нас не детишки сидят, знаете ли...

— Знаю.

Спокойный, мягкий ответ удивил Стоуна. Этот человек ответил таким тоном, будто не понаслышке знал, что тут за контингент. Да что это за тип такой? Вряд ли он мотал тут срок, слишком богат. Такие обычно откупаются, оставляя гнить в тюрьме вместо себя всяких оборванцев.

Но тут незнакомец достал бумажник, и все посторонние мысли начисто вышибло из головы.

— Здесь половина того, что вы получите, Марк, — сказал мужчина, протягивая ему несколько купюр, от достоинства которых у дежурного глаза полезли на лоб. Он всеми силами пытался не выказывать охватившего его возбуждения, но ничего не смог поделать с жадным блеском в глазах. — Вторую половину отдам, когда приведете надзирателя Роджерса. Справедливо?

— Вполне, — Марк сглотнул, не сводя взгляда с купюр. Новенькие, хрустящие, он даже чувствовал их запах... Запах денег. — Присаживайтесь, пожалуйста, я сейчас приведу нужного вам человека.

И, схватив деньги, мгновенно ретировался, будто боясь, что их отберут.

* * *

Ничего хорошего от встречи Роджерс не ждал. Последний раз, когда его попросили вот так выйти посреди рабочего дня, он узнал о смерти сына.

Как и сегодня, пять лет назад было душно. Все дышало приближающейся грозой. Заключение лениво переговаривались на солнцепеке, обсуждали погоду, спорт и всякую дребедень — что угодно, лишь бы не свихнуться в этом богом проклятом месте. Роджерс молча наблюдал за ними, готовый пустить в ход дубинку, если потребуется, но все вели себя спокойно. Духота не способствовала развязыванию драк.

К нему подошел один из местных охранников и передал приказ начальника тюрьмы немедленно явиться к нему. Дурное предчувствие сжало сердце и не отпускало до того самого момента, когда ему сообщили, что его сын мертв. Перерезал себе вены в камере, не выдержав издевательств. Когда его нашли, он уже истек кровью.

Роджерс был слишком потрясен, чтобы устраивать истерики. Слишком потрясен, чтобы просто плакать. За всю церемонию похорон не проронил ни слезинки. Люди разное говорили за спиной, но ему было плевать.

Он не смог забыть то чувство надвигающейся опасности. И каждый раз, как начальство вызывало к себе, внутри все сжималось. Но что теперь терять? У него ничего не осталось, о чем можно было бы переживать. Но отвратительное чувство страха так до конца и не покинуло.

Именно поэтому он едва не вздрогнул, когда на плечо легла рука. Обернувшись, увидел дежурного, Марка Стоуна. Сегодня он отвечал за свидания заключенных с родственниками,

но раз покинул свой пост, значит, поток посетителей иссяк. В таком случае, что ему нужно от Роджерса?

— Надзиратель, — Стоун мягко прокашлялся. Левая рука беспрестанно поглаживала правый нагрудный карман, будто там было что-то чрезвычайно ценное. — С вами хочет увидеться один человек.

Желудок Роджерса болезненно сжался, но он тут же напомнил себе, что второго сына у него нет, и терять ему, по сути, нечего.

— Что за человек? — спросил он, смерив Стоуна взглядом.

— Он не представился, — ответил тот слишком поспешно, из чего Роджерс сделал вывод, что свою долю Стоун уже получил и не стал задавать лишних вопросов. — Но он настаивал на разговоре с вами.

— Почему ж не пошел к начальству? Если ему нужен кто-то из руководства тюрьмы...

— Он сказал, что хотел бы встретиться именно с вами, надзиратель Роджерс, — рука вновь потянулась к нагрудному карману.

Тот мысленно выругался. Вот он, бич современных тюрем: за взятку возможно все, что угодно. Мрази выходят на свободу, спокойно разгуливают по улицам, а люди, оказавшиеся не в то время и не в том месте, мотают полный срок, не найдя денег на адвоката. Внутри тюрьмы процветает торговля наркотиками. Надзиратель ничего не имел против мелких прихотей типа игральных карт и книг, но наркота...

Если это очередной наркоторговец, решивший поживиться за счет заключенных, Роджерс вытолкает его в шею. За последний год подобных предложений поступило — вагон и маленькая тележка.

В помещении для свиданий его ждал молодой человек с длинными, забранными в хвост черными волосами. Лицо показалось Роджерсу смутно знакомым, но узнать его не получалось, пока тот не снял темные очки. Спокойный взгляд черных глаз, безмятежное выражение лица...

— Быть того не может, — выдохнул надзиратель, хватаясь за косяк. — Кого я вижу. Солитарио, ты ли это?

Тот кивнул, и Роджерс окончательно убедился, что перед ним — бывший заключенный блока С.

— Добрый день, надзиратель Роджерс, — поздоровался он, вставая. — Не виделись больше года. Как ваши дела?

Надзиратель проковылял к стулу и тяжело опустился на него, не веря глазам. Сердце бешено колотилось, радость наполовину с потрясением вызывала слабость в ногах. Он сам не мог объяснить, почему так отреагировал, и решил, что просто чертовски рад видеть этого парня. Многие, кто уходил отсюда, в скором времени снова попадали за решетку и мыкались так всю жизнь, но пареньку все же удалось избежать этой участи.

— Знаешь, — наконец выдавил Роджерс. — Если б я не читал газет, черта с два бы поверил сейчас своим глазам. Да ты важной шишкой стал, Солитарио.

— Преувеличение, — улыбка не сходила с губ Амадео. — Вы так и будете сидеть за перегородкой или мы сможем поговорить, как старые знакомые?

Роджерс бросил быстрый взгляд на камеру под потолком. Он сходу понял, чего хочет Солитарио — убраться подальше от любопытных глаз. Что ж, в такой просьбе Роджерс не мог отказать — он и сам терпеть не мог чувство, что за ним постоянно шпионят.

— Ладно, парень, — Роджерс поднялся. Ноги больше не дрожали. Хороший признак. —

Идем со мной.

В небольшой комнатухе, служившей надзирателям помещением для отдыха, Роджерс предложил Амадео устроиться на стуле, а сам прислонился к стене рядом с окном. Он не мог отвести глаз от мужчины, который всего лишь год назад выходил отсюда без всяких перспектив и надежд, не зная, что ждет его в будущем, а теперь всем своим видом излучал уверенность и силу.

Амадео в ответ на его восхищенный взгляд лишь улыбался.

— Как ваши дела, надзиратель Роджерс? — спросил он.

Тот рассмеялся — появление этого парня резко подняло ему настроение.

— Да как видишь, тружусь в поте лица, ничего не изменилось, люди по-прежнему убивают друг друга и попадают сюда. Скажи лучше, зачем пришел. Не поверю ж, что навестить решил.

Улыбка сошла с лица Амадео. Он кивнул, поглаживая дорогие часы на запястье.

— Я очень рад видеть вас, надзиратель Роджерс, но вы правы: мне нужна информация.

— Какая информация, Солитарио? Я просто надзиратель, а не...

— Вы, должно быть, слышали об убийстве крупного бизнесмена Валентайна Алькараса. У меня есть подозрение, что убийца связан с тем, кто сидел тут лет восемь или девять назад. Но у меня нет доказательств его причастности, только догадки и предположения. А действовать на основании этого я не могу.

— Хорошо, но при чем тут я? — Роджерс скрестил руки на груди. — С чего ты вообще взял, что сосед по камере или кто-то еще как-то с этим связан?

— Убийца Алькараса получил очень большую власть за короткий срок. Он бы не смог этого сделать, не заручившись поддержкой.

Роджерс насторожился. Солитарио говорил не просто о рядовом преступнике, он хотел знать, не причастен ли к этому кто-то из высших эшелонов власти.

— И ты считаешь, что...

— Да. Я считаю, что во всем замешано правительство, — Амадео наклонился к Роджерсу и понизил голос, будто опасаясь, что их подслушают. — Поэтому мне нужна информация о том, с кем контактировал Крейг Беррингтон, когда сидел здесь несколько лет назад.

Роджерс почувствовал, как краска отхлынула от лица, и порадовался, что опирается о стену.

— Беррингтон, ты сказал? Черт побери, Солитарио, Крейг Беррингтон, наш мэр?

— Совершенно верно. Убийца Алькараса тщательно подготовился и напал на сильнейшего. Без предварительной подготовки ему это не удалось бы. Я хочу убедиться, действительно ли мэр имеет к этому отношение, мне нужны доказательства. И только вы можете их предоставить. Вы работаете здесь уже двадцать лет и не можете не знать, что Беррингтон отбывал срок, пусть и не в вашем блоке.

Роджерс задумался. Да, он мог с легкостью добыть эту информацию, пусть Беррингтон и сидел не здесь — знакомых было предостаточно. Но какой в этом смысл? Это лишь косвенные улики, на суде его показания не примут к сведению.

— Суда не будет, — отрезал Амадео, и Роджерсу вдруг стало неудобно. Но Солитарио тут же смягчил тон. — Более того, я не собираюсь говорить кому-либо, что вы мне помогали. Вам ни к чему лишние хлопоты. Посмотрите только, что происходит на улицах, надзиратель Роджерс, — он указал за окно, из которого было видно лишь серую тюремную

стену. — Из-за этого человека город медленно, но верно погружается в хаос, ни дня не проходит без происшествий, а полиция будто воды в рот набрала, никак не комментируя происходящее, и не делает ни малейших попыток остановить безумства. И почему же? Потому что все покрывает наш мэр. Разве я не прав?

Роджерсу ничего не оставалось, кроме как согласиться с Солитаро. В конце концов, кому станет хуже, если продажный мэр снова загремит за решетку? Уж точно не ему. Роджерс ненавидел преступников, разгуливающих на свободе как ни в чем не бывало, и много лет назад даже пытался подписать петицию против освобождения Беррингтона, но его недвусмысленно попросили этого не делать, пригрозив потерей работы.

— Значит, тебе нужны только имена? — сдался он. — Соседей по камере, ближайших друзей...

— Да, — кивнул Амадео. — Этого достаточно. Я буду очень вам признателен за помощь, надзиратель Роджерс, — улыбка снова осветила красивое лицо.

Роджерс вдруг вспомнил, что ни разу не видел его улыбающимся за все время срока. И пообещал, что любой ценой достанет нужную информацию.

* * *

Роджерс позвонил, когда Амадео читал сыну традиционную вечернюю сказку перед сном. Мальчик уже оправился от испуга, вызванного покушением, и с интересом слушал рассказ о приключениях героев в волшебной стране.

— Я не буду называть имени нашего заключенного, — с места в карьер начал Роджерс. — Телефоны могут прослушиваться, а сам понимаешь, чем чреват такой компромат. Скажу только, что его соседом по камере был некий Луан Скендер. Ходило множество слухов насчет того, как именно он попал в тюрьму. Кое-кто предполагает, что он попросту скрывался от правосудия. Просто не представляешь, насколько безопасна тюрьма, когда с тобой угрожают расправиться на воле.

Амадео не сдержал усмешки.

— Представляю. Еще какие-то контакты у нашего заключенного имелись?

— Насколько мне известно, нет. Да и с этим Скендером он разговаривал постольку поскольку, хотя тот несколько раз спасал ему жизнь. — Роджерс понизил голос. — На нашего красавца несколько раз покушались, что неудивительно. Обвинение и в самом деле было ужасным, и многие заключенные, хоть и не приверженцы строгих моральных принципов, сочли продажу детей на органы и педофилию слишком отвратительными деяниями. Его пытались повесить в камере, инсценируя самоубийство, пырнули заточкой в душу, даже устраивали пожар! Но он каждый раз выходил сухим из воды, и без помощи соседа тут не обошлось. Все обидчики в скором времени либо перевелись в другие блоки, либо присмирели, как овцы на скотобойне. А один парень даже погиб. Отравился.

— Или отравили.

— Вероятней всего. В общем, этот Скендер — опасный тип, и если именно он стоит за всем этим, то советую держаться подальше.

Держаться подальше. Самый мудрый совет. Скендер — не просто головорез, он — безумный головорез, и никто не знает, на что он пойдет, чтобы добиться своей цели. Он открыл стрельбу на переполненной детьми площади перед цирком, нимало не заботясь о

том, что кроме цели может пострадать кто-то еще. Он явился в кабинет к одному из самых влиятельных людей этого города и пустил пулю ему в лоб, не боясь многочисленной охраны. Он способен на все.

Сквозь приоткрытую дверь спальни Амадео видел Тео, мирно спящего в своей кроватке. Любимый плюшевый кролик был надежно прижат к груди. Личико светилось безмятежностью и спокойствием: мальчик знал, что папа защитит его от всех бед, что бы ни случилось. Никакие плохие дяденьки в белых шляпах ни на шаг к нему не подойдут.

Вот только сам Амадео не был в этом уверен после сегодняшнего покушения. И, как ни крути, остался только один способ защитить сына. Очень не хотелось к нему прибегать, но если иного выхода нет, придется переступить через себя.

— Солитарио, — позвал Роджерс уже не в первый раз. — Ты там заснул, что ли?

— Нет, — Амадео прикрыл дверь спальни. — Нет, я здесь. Большое спасибо вам за информацию. Я в долгу не останусь.

— Позаботься лучше о себе, — ворчливо отозвался тот. — Это будет лучшая награда.

* * *

— Я выхожу из игры, — заявил Амадео.

Ксавьер замер, не донеся сигарету до рта. В серых глазах мелькнуло недоумение.

Они встретились в ресторане неподалеку от офиса «Азар». Амадео сопровождали трое охранников, в том числе верный Дэвид. За спиной Ксавьера маячил Йохан, непрерывно оглядывающий просторный зал, в котором в этот вечер было полно народа. Амадео специально настоял на встрече в людном месте, чтобы Скендеру было сложнее до него добраться, но все равно не мог позволить себе расслабиться. Казалось, из-за каждой двери, каждой кадки с цветами на него смотрит дуло пистолета.

— И что, ради всего святого, это значит, Амадео? — спросил друг. Столбик пепла упал на скатерть.

— Я выхожу из игры. Что еще тебе не ясно? — Амадео отпил воды. — Сегодня в меня стреляли. Едва не убили моего сына. Я не могу позволить себе рисковать его жизнью.

— То есть, ты струсил, — глаза Ксавьера чуть сузились. — Убегаешь, вместо того, чтобы сражаться. Вот уж не думал, что принц окажется принцессой, предпочитающей высокую безопасную башню, чтобы не видеть, что творится внизу.

— Принцессой?! — рыкнул Амадео на весь ресторан. Несколько посетителей, сидящих за соседними столиками, с интересом обернулись, пожали плечами и вернулись к прерванному ужину. Амадео с трудом заставил себя понизить голос, но он снова непроизвольно взлетел вверх — так велико было охватившее его возмущение. — Жизнь моего сына мне дороже какого-то бизнеса! Если Скендеру так нужно, пусть забирает все, только оставит меня и Тео в покое!

— Если бы ты в точности выполнял то, что я говорю, — Ксавьер тоже повысил голос, — то ничего этого не случилось бы! Ты слишком своенравен, и я уже не раз об этом говорил! Разве тебе не сказано было сидеть дома и никуда не выходить? Я велел отлучаться только в самом крайнем случае и только по работе, или ты забыл? Строго говоря, как раз-таки работе ты уделяешь куда меньше времени, чем нужно!

— Я делаю свою работу хорошо, и ты снова забываешь, что я не твой раб, а партнер!

Научись уже различать эти понятия! — окончательно вскипел Амадео. — И разговор сейчас не об этом! Я тебе не женщина легкого поведения, которая забудет обо всем, стоит помахать перед носом пачкой денег!

— Весьма странно, потому что именно за нее я тебя и принял в нашу первую встречу, — Ксавьер холодно усмехнулся. — Чертов трус! Какая-то пуля заставила тебя заскулить, как щенка, и поджать хвост. Никогда бы не подумал, что сын Кристофа Солитарио испугается небольших трудностей!

— Определись для начала, кто тебе нужен — бизнесмен или шлюха, — в голосе Амадео звякнул металл. — Если второе, иди на улицу красных фонарей и выбирай. И раз уж мы заговорили о бизнесе...

— Раз уж мы заговорили о бизнесе, объясни мне кое-что, — Ксавьер достал из внутреннего кармана пиджака сложенную вчетверо бумагу. — Что это? Новая точка? Какого черта, Амадео, я ничего не знаю о точке торговли моим товаром? Решил прикарманить несколько миллионов, не поставив меня в известность?

Амадео взял документ и развернул. Все верно, подробные данные о недавно открытой точке на территории, одного из подпольных игровых залов. Доход весьма приличный, неудивительно, что партнер взбеленился.

— А я думал, ты уже прекратил их считать, — не преминул съехидничать он, складывая бумагу. — Точкой больше, точкой меньше... Считай это компенсацией за моральный ущерб. И раз уж мы заговорили о бизнесе, — повторил он, — скажи мне, какого черта ты взялся покрывать подпольные клубы моего конкурента.

Ксавьер сощурился едва заметно, но Амадео скрестил руки на груди и победно улыбнулся.

— Думал, я не узнаю? Ты сам учил меня проверять партнеров вплоть до мельчайших статей расходов. Значительная сумма денег уходит на «Вентину»! Не на кого-нибудь, а именно на них! Мои главные конкуренты, Ксавьер, и ты решил инвестировать...

— Надо же, — с холодным восхищением произнес тот. — А ты научился смотреть куда-то еще, помимо карманного зеркальца, красавчик. Приятно осознавать, что годы обучения прошли не зря. От Сезара я получаю намного больше, чем от тебя, почему бы не помочь более талантливому человеку? Я доходчиво объясняю?

— А талант теперь измеряется в деньгах? Как интересно. Всегда подозревал тебя в меркантильности и оказался прав, — бокал треснул в руке Амадео, но он даже не заметил воды, окатившей холодную кожу. — В таком случае, я не желаю больше вести с тобой дела. Твои точки на моей территории закрываю. Может быть, Сезар предоставит тебе куда больше возможностей. И как бы ты меня ни назвал: трус, принцесса — своего решения я не изменю. Скендеру в первую очередь нужен бизнес, а я подставляю Тео под удар. Прости, Ксавьер, но я не могу так рисковать. Я надеялся, что ты меня поймешь, но, похоже, ошибся.

Друг поднялся, бросив сигарету в пепельницу, и верный Йохан, в изумлении таращившийся на эту сцену, тут же накинул ему на плечи плащ.

— Вот, значит, как. Что ж, я могу тебя понять. Но вот чего не могу, так это твоей наивности. Думаешь, расправившись со мной, Скендер оставит тебя в покое? Нет, он примется за тебя. Впрочем, ты уже все решил. Не смею тебя разубеждать, — он развернулся и пошагал к выходу.

Йохан бросил на Амадео полный ужаса взгляд, но тот лишь покачал головой.

— Прости, Йохан. Но иного способа спасти Тео я не знаю.

В глазах телохранителя мелькнула плохо скрываемая боль. Он склонил голову и поспешил за Ксавьером.

Амадео только сейчас заметил, что порезал руку осколком бокала. Он взял салфетку и приложил к царапине, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды, которые бросали на него посетители ресторана. Дэвид застыл за спиной, как скала, пораженный не меньше Йохана. Он не сказал ни слова весь последующий вечер.

Яблоко раздора

Ксавьер отложил в сторону документы и со вздохом потер виски пальцами. Ссора в ресторане изрядно вымотала его, он не ожидал, что Амадео так быстро признается. Собирался всего лишь вогнать партнера в неудобное положение и сыграть на чувстве вины, но в результате вышла довольно некрасивая сцена, и свидетелями ей оказались человек пятьдесят, если не больше.

Эта точка была не так уж и важна, но Ксавьер пошел на принцип. Никто, даже лучший друг, не смел у него воровать. О каком же доверии может идти речь, если партнер за спиной проворачивает свои махинации? Конечно, Ксавьер тоже хорош, но кто сказал, что он должен отказать в услуге по развитию бизнеса только потому, что к нему обратился конкурент Амадео? Личным отношениям в бизнесе не место, сколько раз Ксавьер находил этому подтверждение, но упорно продолжал биться о те же грабли.

Йохан молчал всю дорогу до офиса и только там набрался смелости и выпалил:

— Зря вы так с Амадео, господин Санторо! Уверен, он ничего не крал, это просто недоразумение...

Ксавьер бросил сигарету на асфальт и растер каблуком. Йохан готов был горой стоять за своего друга, что бы ни случилось, и это не позволяло ему видеть истинного положения вещей. Так даже лучше. Меньше разочарований.

— Ты сам видел, что он признался, Йохан. И вообще это не твое дело. Бизнес есть бизнес, а дружбу легко можно разрушить, если обмануть доверие партнера.

— Но...

— Йохан, — взгляд стальных глаз пронзил его. — Закрыли тему. Между мной и Амадео больше не существует ни личных отношений, ни деловых. Такой наглости я не потерплю, — Ксавьер толкнул дверь кабинета. — Должен приехать новый партнер. Проводи его ко мне, как только прибудет.

— Слушаюсь, господин Санторо, — выдавил телохранитель, едва сдерживая злость.

Ссора явилась неожиданностью для всех. Йохан видел, что Дэвид тоже пребывает в искреннем недоумении — за весь прошедший год между друзьями не возникало ни малейшего недопонимания. И тут, как гром среди ясного неба: обвинение в воровстве с одной стороны и в нечестном партнерстве — с другой. Йохан понимал, почему Амадео отказывался вступать в войну против Скендера, но нетактичности собственного босса, проявленной им в этом вопросе, уразуметь никак не мог. О разногласиях в бизнесе Йохан даже думать не хотел — в этом он совершенно не разбирался, но считал, что любые недоразумения между друзьями вполне можно уладить.

Но слушать его Ксавьер не станет. Невелика птица, чтобы тягаться с орлом. Оставалось только смириться со странным поведением обоих и надеяться, что с исчезновением Скендера все наладится.

Сезар Лаэрте вышел из лифта и, задрав аристократический нос, подошел к двери кабинета.

— Доложите господину Санторо о моем приходе, — процедил он сквозь зубы. — И побыстрее.

Этот тип никогда не нравился Йохану. Раньше он видел его лишь на официальных

приемах, и то издали, но недавно имел несчастье познакомиться поближе. И ничем приятным эта встреча не кончилась.

Несколько дней назад Сезар точно так же явился в офис «Камальон» и потребовал встречи с Ксавьером. Йохан не получал никаких распоряжений относительно него и отказался впускать. Лаэрте устроил жуткий скандал с обещанием добиться увольнения Йохана, но вовремя появившийся Ксавьер пригласил его войти так, словно ждал визита. Обычно он всегда предупреждал Йохана о деловых встречах, чтобы не возникало подобных недоразумений, но в тот раз будто не хотел, чтобы об этом узнали заранее.

Ну конечно, Йохан же мог обо всем доложить Амадео. Телохранителя кольнула обида. Неужели босс настолько ему не доверяет? Или это и в самом деле был лишь случайный визит?

Однако после сегодняшней ссоры Йохан в этом сомневался. Неужели Санторо уже давно подумывал переменить от «Азар» к «Вентине» и просто ждал удобного случая?

В любом случае, во всем этом было не разобраться. Бывший боксер головой думать не приучен. Поэтому он просто сделал то, что от него требовалось: доложил боссу о приходе партнера и остался наедине с невеселыми мыслями.

Сезар не удостоил его даже кивка, стремительно войдя в кабинет. Дверь захлопнулась, прочно отрезая все, что должно было там произойти.

— Что случилось, Санторо? — с ходу начал Лаэрте, без приглашения усаживаясь в кресло. — Весь город судачит о том, что вы с Солитарио погрызли, как две дворовые собаки. В чем же причина столь резкого разрыва отношений?

— Вас это не касается, — Ксавьер сцепил пальцы перед собой. — Главное, что нашему с вами партнерству более ничего не угрожает.

Лаэрте довольно пригладил седеющие волосы.

— Да, в этом вы правы. Я наконец смогу вздохнуть спокойно, зная, что главный конкурент скоро пойдет на дно.

— Как бы там ни было, способствовать этому я не собираюсь, — Ксавьер чиркнул зажигалкой. — Мы с вами заключили контракт, и будем придерживаться его условий. Устранение конкурентов в мои обязанности не входит.

— Признаться, я был удивлен, когда вы мне позвонили. — Сезар выпрямился в кресле и одернул пиджак. — Неужели Солитарио настолько вам надоел?

— Я уже выжал из него все, что мог, не вижу смысла дальше продолжать отношения, — отмахнулся Ксавьер. Пепел разлетелся по столу. — Тем более, он попытался меня обокрасть, а этого я не прощаю никому, тем более тому, кому безгранично доверял. Долго мы еще будем говорить об этом недостойном человеке? Вы пришли, чтобы обсудить наше с вами сотрудничество, так давайте не будем откладывать в долгий ящик.

— Да, — спохватился Сезар, раскрывая принесенный кейс. — Конечно. Итак, первое, что я предлагаю...

— Первое, что предлагаю я, Сезар, — Санторо бесцеремонно обратился к собеседнику по имени. — Вы избавитесь от вашего зятя. Я зарекся иметь дела с семейством Солитарио, а к Лукасу я никогда не питал симпатий. Только после выполнения этого условия мы с вами сможем о чем-либо договориться.

Предложение выбило Сезара из колеи. Разумеется, он знал, что Санторо не заключает контракты с кем попало, и спорить с ним — себе дороже. Но уволить Лукаса только потому, что он не нравится партнеру?

Как нельзя кстати вспомнилась неприятная история, произошедшая несколько лет назад, когда он поймал Лукаса за руку при продаже фишек и игральных карт из «Вентины». Гаденыш воровал у него под носом, ничуть того не стесняясь. И почему он еще тогда не уволил этого мерзавца?

Потому что Лукас слишком много знал. Слишком много тайн «Вентины». Уволь его — и конкуренты за небольшую сумму узнают столько, что компания долго не проживет. По собственной глупости Сезар не особенно стеснялся вести дела при зяте, и теперь у Лукаса имелось достаточно информации, чтобы выгодно ее продать.

Сезар перевел взгляд на невозмутимо покуривающего сигарету Санторо. Нет, решил он. Теперь точно нечего бояться. Даже если Лукас решит воспользоваться своими знаниями, это уже не будет иметь никакого значения. Санторо защитит бизнес Лаэрте, стоит только заполучить контракт, и никакой Лукас этому не помеха.

— Хорошо, — Сезар пригладил волосы. — Считайте, что ваше условие выполнено.

— Первое условие, — поправил его Санторо. — А теперь обсудим дальнейшие.

* * *

Скендер вновь и вновь нажимал на экран телефона, прокручивая видео, снятое вчера одним из его подчиненных. Слышно плохо, но обрывков достаточно, чтобы понять: между Санторо и Солитарио пробежала шустрая кошка с мешком денег на спине. Из-за чего еще ссориться двум бизнесменам, как не из-за хрустящих купюр, стремительно исчезающих в чьем-то кармане? В данном случае, весь из себя идеальный Солитарио прокололся с какой-то точкой, о которой Санторо ничего не было известно. Маленький гадкий воришка.

Скендер снова прокрутил видео на начало. Солитарио объявляет, что выходит из игры. Значит ли это, что покушение настолько напугало его? Конечно нет. Его напугала перспектива лишиться сына. Скендер планировал сначала выкрасть мальчика, но, учитывая отлично подготовленную охрану, это оказалось невозможным. Незнакомцев Солитарио на порог не пускал, особенно после убийства Алькараса, ребенок даже в саду гулял под неусыпным присмотром здоровяков в черных костюмах, и в конце концов Скендер отказался от этой затеи.

Что, однако, не помешало ему организовать покушение.

Он и не рассчитывал убить Солитарио. Вряд ли настолько осторожного человека можно достать парой выстрелов. Но что действительно удалось — это напугать. Отлично. Страх — залог того, что Солитарио согласится на все условия, которые ему предложат, лишь бы подобная ситуация не повторилась.

Раньше он бы обратился за помощью к Санторо, но, судя по вчерашней сцене, на это убежище рассчитывать уже не приходится. Санторо ясно дал понять, что страхи партнера для него никакой роли не играют. Одно лишь интересовало Скендера: на чьей теперь стороне этот наркоторговец? Вполне возможно, что он согласится сотрудничать, когда поймет, в каком невыгодном положении оказался. Солитарио и Санторо — два столпа, подпирающих друг друга. Исчезнет один — второй упадет. И наоборот. Это Скендер понял практически сразу. Казино и наркоторговля — две абсолютно разные сферы бизнеса — оказались переплетены так сильно, что узы казались нерушимыми. Каждый знал о делах другого практически все. И теперь, когда они разорвали отношения, легче легкого натравить

их друг на друга.

— Сколько можно это крутить? — раздался раздраженный голос.

Беррингтон вошел в кабинет, на ходу ослабляя галстук. Пиджак отправился на спинку кресла, туфли полетели на ковер. Он сел и закинул ноги на стол, устало прикрыв глаза.

— Плохой день, Крейг? — вкрадчиво осведомился Скендер, даже не думая убавлять звук.

— Бывало и лучше, — отозвался тот. — Ты уже выучил наизусть каждую фразу, сколько можно смотреть этих придурков? Это что, чертово ток-шоу?

— Намного лучше, — губы Скендера растянулись в улыбке. — Ты не думал о том, что эта ссора поможет нам наконец уничтожить их?

Беррингтон вяло махнул рукой, приказывая продолжать, однако Скендер озадаченно покачал головой и снова уткнулся в экран.

— Мне что, разьяснять каждую мелочь?

— Я слишком устал, чтобы разгадывать твои ребусы. Либо говори, либо уходи, мне нужно отдохнуть, — Беррингтон провел рукой по шраму и брезгливо поморщился. — Как же ненавижу эту гадость.

— Обратись к пластическому хирургу, если он тебя так напрягает. Но тогда ты потеряешь жалость избирателей, — не преминул уколоть Скендер. Судя по тому, как скривился мэр, он попал в точку. — Ладно, не желаешь думать, так и быть, скажу. Сейчас эти двое сильно обозлены друг на друга. Тебе достаточно послать нужных людей с расспросами — и они выведают все, что нужно, и даже больше.

Беррингтон выпрямился в кресле. В глазах появилась нешуточная заинтересованность, которую он всеми силами старался скрыть, не желая признавать превосходство бандита.

— С чего ты взял, что Солитарио и Санторо будут стучать друг на друга? — осведомился он нарочито безразличным тоном.

— Из-за этого, — Скендер продемонстрировал телефон, на экране которого в который раз проигрывалось злополучное видео. — Один обокрал второго, а тот в свою очередь заключил контракт с его конкурентом. Думаешь, у них обоих нет повода отомстить за нанесенную обиду?

— И ты предлагаешь вот так просто заявиться к ним и предложить свою помощь? — фыркнул Беррингтон. — Ничего глупее не придумал? С чего им доверяться нам?

Скендер сдернул с головы шляпу и ткнул ей в мэра.

— Как дорвался до власти, так мозг отключил? Ты же, черт побери, самый могущественный человек в этом городе! У тебя в подчинении все власть имущие! Полиция греется в твоём кармане, а судьи надёжно устроились за пазухой! Неужели не можешь придумать законный способ подобраться к чертовым мафиози, не вызывая излишних подозрений?

— Разумеется, могу! Но разве они клюнут? Ты и правда считаешь их такими дураками?

Скендер нахлобучил шляпу на голову и развалился в кресле, которое было слишком мало для его могучих телес — бока выпирали над подлокотниками. Он снова прокрутил видео на начало, на толстых губах заиграла веселая улыбка.

— Считаю, Крейг. Ещё как считаю.

Детектив отдела контроля за распространением наркотиков припарковал взятый напрокат «форд» с левой стороны тротуара вопреки правилам. Вышел из машины и, прикрыв глаза от солнца ладонью, обозрел аккуратный, но довольно большой особняк. В голову в который раз пришла мысль о том, чем должен заниматься человек, чтобы заполучить такой дом. Легальным, разумеется. Незаконных способов было много, только успевай выбирать.

Кованые ворота были заперты. Он нажал на кнопку звонка, и вскоре появились двое в черных костюмах и солнцезащитных очках. Ну а как иначе — богатеи трясутся за свою жизнь.

— Цель визита, — бесстрастно произнес один из них, держа руку у спрятанной под пиджаком кобуры.

Детектив достал из кармана удостоверение и ткнул им в нос заносчивому амбалу.

— Детектив Байлес, Наркоконтроль. Мне нужно поговорить с вашим хозяином.

Тот, казалось, ничуть не удивился. Достал из кармана рацию.

— Дэвид, к господину Солитарио Наркоконтроль. Впустить? — выслушав ответ, кивнул. — Заходите.

Ворота открыли, и Байлес, гордо задрав голову, прошел мимо охраны, однако тут же наткнулся на руку, перегородившую дорогу.

— В чем дело? — раздраженно спросил он.

— Оружие, — бесстрастно произнес второй телохранитель. — Мы вынуждены забрать у вас оружие на время визита.

Байлес хотел возмутиться, но сегодня был такой чудесный день. Солнце ярко сияло над головой, пели птицы, жизнь казалась на удивление прекрасной. И потом, он не собирался тыкать дулом в нос владельцу особняка. У него был сугубо деловой разговор.

— Ладно, ребята, — он, ухмыляясь, отдал пистолет охраннику. — А вы знаете, что будет, если вы его поцарапаете?

И, не дождавшись ответа, зашел в прохладную прихожую.

Внутреннее убранство особняка поразило куда меньше. Излишней вычурности или роскоши не наблюдалось, наоборот, все вокруг дышало мягким, домашним уютом. Можно подумать, здесь живет не местный король азартных игр, а среднестатистический семьянин. Байлес достал из кармана пластинку жвачки и сунул в рот, чтобы сбить запах вчерашних возлияний. Скомкал фантик и бросил в кадку с каким-то цветком.

В конце коридора вырос еще один охранник, на этот раз без очков. Посеребренные сединами волосы тщательно уложены, пиджак расстегнут, являя взору идеально пригнанную кобуру. Наверняка начальник этого балагана, подумал Байлес.

— Прощу за мной, — прогрохотал он и, повернувшись, скрылся.

Ничего не оставалось кроме как пойти следом. Пройдя через гостиную, они поднялись по лестнице на второй этаж. И снова Байлес поразился тому, насколько все здесь было скромно. Никаких тяжелых картин в золоченых рамах, никакой громоздкой антикварной мебели — все просто и со вкусом.

Кабинет хозяина не подавлял своими размерами. Он вообще не претендовал на статус кабинета богача, швыряющегося деньгами налево и направо. Стол, на нем аккуратно сложены бумаги. Закрытый ноутбук. Несколько легких, удобных кресел, небольшой шкаф с документацией. Закрытая дверь, ведущая, очевидно, в библиотеку. Не может быть, чтобы здесь не было библиотеки.

Молодой человек, сидящий за столом, встал и протянул руку.

— Детектив? Меня зовут Амадео Солитарио. Прошу вас, садитесь.

Байлес послушно опустил в предложенное кресло. Разумеется, он видел фото Солитарио в газетах, однако не был знаком с ним лично, и с трудом признался себе, что этот красавец производил неизгладимое впечатление. Изыщные черты лица, длинные, собранные в хвост волосы, низкий приятный голос — да у него отбою нет от женщин! Байлес даже позавидовал. Сам он был довольно некрасив, что, однако, компенсировалось природным обаянием. Правда, это не помешало жене уйти от него три года назад.

— Байлес, — произнес он и закашлялся, прижимая ко рту платок. Чертова астма именно сейчас дала о себе знать.

— Стакан воды? — участливо спросил Амадео, склонив голову набок.

— Нет, благодарю, — отдышавшись, Байлес убрал платок в карман. — Мне нужно...

— Поговорить о Ксавьере Санторо?

Детектив изумленно воззрился на него, но тут же напустил на себя равнодушный вид, скрывая смятение. Откуда он узнал?

И чему ты, собственно, удивляешься, одернул он себя. Они же были партнерами до недавнего времени. Поэтому ты и здесь, нужно выяснить, известно ли этому красавчику что-нибудь, что помогло бы прищучить ненавистного Санторо. Об их размолвке знал весь город, и нельзя упускать шанс использовать ее в своих интересах.

— Да, — ответил он.

Амадео не сдержал усмешки.

— Хорошо. Что именно вы хотите узнать?

Байлес снова изумился. Вот так просто? Насколько он знал кодекс чести этих бандитов, никто из них не сдаст другого, даже если они в ужасных отношениях. Это было чревато мезью, и кому как не Солитарио это понимать. Байлес не поленился и прочел его личное дело. Год назад они с Санторо изрядно повздорили, в результате чего некая Жаклин Коллинз угодила в тюрьму, а Санторо и Солитарио заключили мир. И вот теперь между ними снова пробежала кошка. Или пантера, судя по тому, что Солитарио так легко согласился сотрудничать.

— Я уже несколько лет пытаюсь предъявить ему обвинение в продаже наркотиков, но пока безуспешно, — елеиным голосом заговорил Байлес. — Вы знаете о его бизнесе куда больше моего, как-никак, вы же были партнерами...

— Хотите обвинить меня в пособничестве, или что? — непонимающе сдвинул брови Амадео. — У меня свой бизнес, в его дела я никоим образом не лезу.

— Нет-нет! — Байлес пришел в ужас при мысли о том, что рыбка вот-вот сорвется с крючка. — Насколько я знаю, у вас с ним произошла небольшая размолвка.

— Небольшая? — Амадео криво усмехнулся. — Вы понятия не имеете, какого она масштаба. Но если вам так любопытно, мы разорвали все деловые отношения. Я больше ничего не знаю и знать не хочу о Ксавьере Санторо.

Байлес обрадовался. Все складывалось как нельзя лучше. Теперь надо аккуратно выяснить, не готов ли он сотрудничать с органами правопорядка.

Он наклонился вперед и доверительно уставился Амадео в глаза. Но, несмотря на все усилия, никак не удавалось поймать его взгляд.

— Скажите, господин Солитарио, — мягким, вкрадчивым голосом заговорил он, оставив бесполезное занятие. — А вы не хотели бы взять реванш?

— О чем вы?

Он и правда не понимал! Что за наивный глупец. Байлес осторожно вдохнул, стараясь не раздражать легкие.

— Вы знаете о его бизнесе больше, чем кто-либо другой. А он унизил вас, оскорбил при большом количестве народа! Весь город только и говорит, что о вашей размолвке. Разве вы бы не хотели... — горло на мгновение перехватило, — не хотели бы отомстить ему?

Амадео наконец-то посмотрел на него. В черных глазах Байлес не мог прочесть ничего, как ни силился, но на мгновение ему показалось, что в них мелькнул огонек заинтересованности.

— Отомстить? Вы считаете меня настолько низким человеком, детектив? — насмешливо произнес он.

О да, хотел сказать Байлес, но промолчал. Ваши мафиозные войны я хорошо помню, весь город на ушах стоял.

— Что ж, не буду отрицать, — Амадео улыбнулся, и Байлеса в который раз поразила его красота. Неужели то, что о нем говорят — правда, и за привлекательной внешностью скрывается жестокий делец?

— Тогда расскажите мне все, — Байлес сам не осознавал, какое нетерпение сжигает его изнутри.

— Я уже говорил, что многого не знаю, — Амадео прикрыл глаза. — Но перед тем, как мы окончательно разошлись, он говорил, что завтра вечером в порту будет большая поставка товара. Ему принадлежит пятый склад, думаю, там вам надо искать улики против Санторо.

Байлес нетерпеливо вскочил на ноги.

— Пятый склад! Большая поставка! Господин Солитарио, поверьте, я найду, как вас отблагодарить, если этот монстр наконец сядет в тюрьму!

Амадео потер левый висок кончиками пальцев и болезненно поморщился.

— Не стоит, детектив. Просто делайте свою работу.

Когда Байлес ушел, Дэвид, по обыкновению застывший в дверях, неодобрительно покачал головой.

— Ты сдал ему Ксавьера, парень. Между вами и раньше вспыхивали ссоры, но до такого...

— Дэвид, — Амадео все еще не открывал глаз, массируя пульсирующий болью висок. — Я сделал то, что посчитал нужным. И если Ксавьер наконец получит свое, так тому и быть.

— Но он, черт побери, твой друг!

— Друг не поставил бы бизнес выше наших отношений. А он сделал именно это, — Амадео поднялся. — У меня еще две встречи, подготовь охрану.

— Слушаюсь, — мрачно ответил Дэвид и скрылся, уничтожив напоследок босса взглядом.

* * *

Ксавьер вышел из машины и плотнее запахнул плащ. Ночь выдалась прохладной, только что закончился дождь. Пахло мокрым асфальтом и выхлопными газами. И морем, которое темнело за пирсом, как притаившееся чудовище.

— Сюда, господин Санторо, — прозвучал голос Йохана. Верный помощник двинулся вперед, сунув руку под пиджак. Спиной Ксавьер ощущал присутствие Джейкоба, бывшего

подручного Жаклин, который теперь верой и правдой служил ему.

За такую надежную охрану стоило бы сказать спасибо Амадео. Когда Жаклин угодила в тюрьму, Джейкобу как пособнику светил немалый срок. Однако Амадео убедил Ксавьера в том, что благодаря телохранителю удалось спасти ему жизнь. Дважды, с перерывом в пять лет.

На следующий день мужчина пришел к нему. Поблагодарил за спасение и выразил шутиливую надежду, что их пути больше не пересекутся.

— Зачем им пересекаться, когда они могут идти рядом, — ответил на это Ксавьер и предложил ему работу.

Джейкоб незамедлительно согласился. Если Йохан был личным телохранителем Ксавьера, то Джейкоб заведовал остальной охраной. И сейчас, направляясь на встречу с поставщиком, Ксавьер был уверен: пули в спину он не получит. Да, с Амадео пришлось распрощаться, но преданные люди никуда не делись. И это вселяло уверенность.

Склад был открыт. Зеленая цифра «5» на стене казалась черной в свете единственного фонаря. Чуть поодаль стоял грузовик, из которого несколькими минутами ранее выгрузили товар. Водонепроницаемые ящики, аккуратно составленные один на другой, заполняли треть склада.

— Господин Санторо, — в круг света от прыгающей лампочки выступил невысокий жилистый человек. Пиджак сидел на нем, как на вешалке, остроносые ботинки тускло поблескивали. Правой рукой он непрерывно приглаживал и так идеально прилизанные волосы, в левой сжимал пачку документов. — Здесь ровно пятьдесят ящиков, как вы и заказывали. Крупная партия. Вы сильно рисковали.

— В моей профессии без риска не обходится, кому как не вам это знать, Прескотт, — Ксавьер чиркнул зажигалкой. — Вы хорошо поработали. Расчет завтра, как и договаривались.

Хмурое лицо Прескотта мгновенно просветлело.

— Лучше новостей и быть не может, господин Санторо. Я...

Треск, разорвавший ночную тишину, прервал его. В немом изумлении Ксавьер наблюдал, как поставщик складывается пополам с выражением величайшего удивления и боли на лице. Как оседает на пол склада, прижав руки к животу.

И как кровь, в свете лампочки казавшаяся черной, течет между пальцами.

Не дожидаясь следующего выстрела, Ксавьер бросился в тень ящиков, надежно укрывшую его от неизвестных стрелков. Раздалось рывканье пистолетов Джейкоба и Йохана — ответный огонь не заставил себя ждать.

— Прекратить! — кое-как пробивался через канонаду чей-то надтреснутый голос. — Я сказал, прекратить огонь!

Мало-помалу выстрелы смолкли. Верные помощники, дождавшись приказа Ксавьера, тоже сложили оружие.

Мгновением позже их окружили. Сбили с ног и ткнули носом в грязный бетонный пол. Ксавьер не избежал общей участи. Когда на запястьях защелкнулись стальные браслеты, он, с трудом вывернув шею, посмотрел на стоящего перед ним мужчину.

— Доброй ночи, детектив Байлес.

Тот дернулся, будто на щеку сел надоедливый комар.

— И вам, Санторо. Что это вы делаете в такое время в порту?

— Я не могу отвечать, находясь в таком положении. Если, разумеется, вы не захотите

после меня допросить еще и пол.

Байлес на мгновение замешкался, затем приказал подчиненным поставить его на ноги. Ксавьер оглянулся через плечо на тело Прескотта, лежавшее в скрюченной позе у стены.

— Зачем вы убили моего поставщика?

— Здесь я задаю вопросы, Санторо, — рыкнул Байлес и тут же закашлялся. Справившись с приступом, вытер рот платком. — Я спросил, что вы делаете здесь.

— У меня была встреча, — Ксавьер дернул скованными за спиной руками. — С моим поставщиком. Что вас не устраивает, Байлес?

— Поставщиком чего? Сахарного песка? — усмешка сделала лицо Байлеса похожим на печеное яблоко. — Вам очень повезет, Санторо, если окажется именно так.

— Что вы, — в тон ему ответил Ксавьер. — Сахарным песком я не торгую.

Байлес подумал, не врезать ли разок зарвавшемуся наркодельцу в живот, дабы поумерить его пыл, но решил, что не стоит. И так по непонятной причине один из его подчиненных открыл огонь раньше времени, в результате чего погиб человек. Но стоит только накрыть крупнейшую партию героина в истории, и тогда, будь здесь хоть десяток трупов, это не помешает ему в скором времени занять место начальника.

— Детектив, — окликнул один из подчиненных. Сержант, фамилию которого он постоянно забывал. — Похоже, тут все чисто.

— Вот и отлично, вяжите их и в учас... — до Байлеса только сейчас дошел смысл сказанного. — Что? О чем ты?

Полицейский шлепнул по крышке ящика ладонью.

— Тут сигареты. Проверили несколько пачек — ничего, кроме раковых палочек. Прикажете проверить остальные или везти их сразу в отделение?

— Что за... — Байлес разъяренно пошагал к нему. Если щенок ошибся, он устроит ему веселую жизнь.

В ящике действительно лежали коробки с сигаретами. Байлес схватил одну наугад, разорвал упаковку и вытащил пачку. Переломил выуженную сигарету пополам. И изумленно наблюдал, как табак высыпается на пол склада.

— Какого черта?! — рявкнул он, что снова вызвало приступ кашля. — Санторо! Где героин?! Где, черт тебя дерит?!

Он схватил Ксавьера за пиджак, и тот, потеряв равновесие, едва не рухнул на детектива, но выражение глаз не изменилось ни на йоту. Все тот же ледяной расчетливый взгляд. Только теперь слегка насмешливый.

— О каком героине речь, детектив Байлес? Я торгую сигаретами, и только. Вы сами в этом только что убедились. А за смерть моего, заметьте, легального поставщика вам еще придется ответить. Я незамедлительно подам на вас в суд за ложные обвинения и безосновательное препятствование ведению моего бизнеса.

Байлес с трудом понимал, что говорит этот кусок дерьма. Какой еще суд? С чем он собирается туда идти? В суде он появится лишь затем, чтобы выслушать обвинения в наркоторговле!

— Детектив, — робко тронул его за рукав тот же сержант. — Детектив, наркотиков здесь нет, нас правда могут обвинить...

— Отвали! — рявкнул он. На этот раз приступ кашля был так силен, что пришлось выпустить Ксавьера и, согнувшись пополам, целую минуту пытаться протолкнуть немного воздуха в легкие. Когда приступ утих, а внутри все горело так, будто там катали раскаленный

металлический шар с острыми шипами, он выпрямился и презрительно посмотрел на Ксавьера.

— Я с тобой не закончил, Санторо. Так и знай.

— Всегда рад принимать вас на каждой моей деловой встрече, детектив, — мрачно ответил тот. — Только больше не убивайте моих ни в чем не повинных поставщиков.

Байлес хотел было сказать очередную резкость, однако взгляд случайно упал на труп у стены. Сколько бумаг предстоит заполнить из-за этого незначительного инцидента! Со сколькими службами связаться. И все, все они будут проклипать его за то, что добавил им работы.

И, разумеется, чертова Санторо придется отпустить. У него не было никаких оснований задерживать его. Сотрудники уже бегло осмотрели оставшиеся ящики, но там оказались только сигареты. Ничего больше.

— Вали отсюда, Санторо, — просипел он. — Вали, чтоб я тебя не видел.

— С превеликим удовольствием, детектив. Но прежде мне необходимо дать показания по факту гибели моего поставщика, — в голосе не слышалось ни тона издевки. И почему-то это еще больше бесило Байлеса.

— Раз хочешь в участок, туда и отправишься, — процедил он. — Наручники.

— Если везете меня туда в качестве обвиняемого, то будьте добры зачитать обвинение и предоставить необходимые улики, — возразил Ксавьер, невозмутимо закуривая. — В противном случае я еду в качестве свидетеля. И уж поверьте, — он выдул дым в лицо Байлесу, заставив того зыгнуться в приступе астматического кашля, — вы моим показаниям не обрадуетесь.

* * *

— Какого хрена ты делаешь?! — рывкнула Ребекка.

Амадео поморщился и отодвинул трубку от уха. Чилли удивленно посмотрела на него, оторвавшись от бумаг, но ничего не сказала.

— И вовсе незачем так кричать, Ребекка, связь прекрасная. У меня сейчас совещание, ты не могла бы перезвонить позже?

— Нет, не могла бы, сладкий принц, — голос сочился ядом. — Мое время так же дорого, как и твое, так что слушай внимательно.

Амадео едва слышно вздохнул и, знаком попросив Чилли подождать, поднялся и вышел из кабинета.

Он ждал этого звонка с того самого момента, как Байлес покинул его дом. Не сомневался, что Ребекка наплюет на ограничения, наложенные на нее правительством, и найдет способ дозвониться. Ради Ксавьера она готова на все, как-никак, именно он дал ей теплое местечко, и в любой ситуации она примет его сторону.

Амадео знал, по какому поводу она звонит. Решила, что сможет вправить мозги зарвавшемуся юнцу. Вот только он уже не мальчишка, это ей пора понять уже давно.

— Слушаю тебя, Ребекка. Очень внимательно, как ты и просила.

— Ксавьер весь вечер провел в участке по милости детектива из Наркоконтроля, который узнал о поставке товара и устроил засаду. Но каким-то чудом он промахнулся с датой и ничего не получил. А теперь ответь мне: какого черта, Амадео?! Какого черта ты

сливаешь информацию властям?!

Амадео прислонился к стене и отбросил волосы с лица. От криков Ребекки начала болеть голова.

— С чего ты взяла, что это сделал я?

— А кто еще знал о его поставках все, что только возможно, мальчик мой? Больше никто, поэтому я тебя и спрашиваю: ты охренел? Из-за глупой ссоры решил пустить Ксавьера на дно, как «Титаник»?

— Ты лезешь не в свое дело.

— Мое или нет, но ты не понимаешь последствий, мальчишка!

— Лучше, чем кто-либо другой, Ребекка. Если это все, то мне нужно вернуться на совещание.

В трубке воцарилось гробовое молчание. Амадео выждал несколько секунд и потянулся к кнопке выключения, но тут Ребекка спросила:

— Что тебе пообещали?

Амадео опешил.

— Прости?

— Я спрашиваю, что тебе пообещали за информацию. Деньги? У тебя их предостаточно. Безопасность? У тебя охраны и так больше, чем у кого бы то ни было. Защиту от Комиссии по азартным играм? Не поверю, у тебя с ней проблем нет, так как взятки ты даешь достаточно. Отвечай.

Амадео тихо рассмеялся, чем заставил собеседницу озадаченно примолкнуть.

— Разве я похож на того, кто продается, Ребекка?

— Ты и на предателя не похож, но, тем не менее, Ксавьер потерял поставщика и кучу времени в полицейском участке, так объясни, зачем...

— Я сделал это по собственной инициативе, — перебил Амадео. — Мне ничего не обещали. Я ничего не взял за информацию. Можешь считать это мстью, если такое объяснение для тебя более приемлемо. А теперь извини, мне нужно работать.

— Но... — попыталась возразить Ребекка, но он уже отключился.

Через мгновение телефон снова требовательно завибрировал, но Амадео не стал брать трубку. Пусть звонит сколько угодно, через какое-то время ей надоест.

Он знал, что вчерашний налет Байлеса закончился неудачей. И не просто неудачей — весь отдел стоял на ушах, пытаясь разобраться с внезапно возникшими проблемами: гибель гражданского лица на месте облавы, отсутствие улик против Санторо, плюс ко всему Ксавьер наверняка подаст ответный иск за нанесение материального и морального ущерба. Вчерашняя промашка слишком дорого обошлась Наркоконтролю, а Ксавьер в который раз вышел сухим из воды. И как ему это только удается?

— Довольны? — Дэвид оперся о стену и играл с зажигалкой. — По вашей милости Ксавьеру теперь предстоит работы вдвое больше, чем раньше. Плюс еще судебные тяжбы. Вижу, вас это полностью устраивает, — он смерил босса тяжелым взглядом.

— Меня бы устроило, Дэвид, если бы ты не лез не в свое дело, — мягко заметил Амадео, пряча телефон в карман. — И мы условились, что ты будешь обращаться ко мне не столь формально.

Охранник раздраженно фыркнул и щелкнул зажигалкой.

— До сих пор не понимаю, как ты мог его сдать. Да, вы рассорились, но как же элементарная честь?

— Почему-то он думал о чести меньше всего, когда заключал договор с Сезаром Лаэрте в пику мне, — ответил Амадео, берясь за ручку двери. — Почему я должен заботиться о его благополучии?

— И поэтому ты присвоил ту точку? Из-за глупой мести?

Амадео обернулся. На губах мелькнула обманчивая улыбка.

— А вот это уже — бизнес, Дэвид. И ничего личного.

* * *

Ксавьер мерил шагами кабинет вот уже полчаса. Вчерашнее происшествие совершенно выбило из колеи. Мало того что его продержали в участке больше пяти часов, выясняя обстоятельства гибели Прескотта, так еще и чертов Байлес постоянно норовил ущипнуть побольнее, то и дело ехидничая под руку и стараясь сбить с толку при даче показаний в надежде, что Ксавьер в чем-нибудь запутается и проговорится.

Впрочем, самому детективу тоже пришлось несладко. Когда выяснилось, что Прескотт не был замешан ни в каких противозаконных делах, вся спесь мигом сошла с детектива. Гибель гражданского лица в ходе операции — дело куда серьезней, чем может показаться на первый взгляд. Ксавьер с огромным удовлетворением узнал, что Байлеса как следует пропесочили в кабинете начальства, плюс ко всему отстранили от службы на неопределенный срок. Он получил знатный выговор и отправился домой без бляхи и табельного оружия. Как говорится, нет худа без добра.

Ксавьер устало присел на край стола и вытряс из пачки сигарету. Руки едва заметно тряслись, и поджечь ее никак не удавалось — зажигалка плевалась искрами, но не желала выдавать пламя. Ничего, сказал он себе. Бывало куда хуже. Он не был в полицейском участке с девятнадцатилетнего возраста, вот и перенервничал слегка. Сказывалась и бессонная ночь — прилечь так и не удалось.

Сидящий в гостевом кресле Курт Сеймур оглушительно чихнул.

— Жан, кажется, у меня снова проявилась аллергия, — плаксиво возвестил он, вытирая нос бумажной салфеткой. — Я так больше не могу!

— У тебя нет аллергии, Курт, — снисходительно, словно маленькому ребенку, объяснил тот. — Все люди чихают время от времени.

— Нет, я убежден, что это аллергия, — фыркнул Сеймур. — Ты мог бы внимательней относиться к моему здоровью?

— Похоже, пока я здесь, вам не удастся спокойно поговорить, — вздохнул Жан, поднимаясь. — Я буду в приемной, если что, зовите. Впрочем, с таким же успехом я могу быть на другой стороне Луны. Все равно не понадобится.

Когда Лесфор удалился, Курт, забыв о мнимой аллергии, наклонился вперед, вцепившись в подлокотники кресла.

— У меня несколько вариантов, кто мог сдать вас Наркоконтролю. Но сомневаюсь, что хоть один вас удовлетворит.

— В этом нет необходимости, Сеймур, — Ксавьер наконец поджег сигарету. — Обо всех моих делах осведомлен только один человек. Я, конечно, допускаю, что Прескотт подстроил собственную смерть, но это настолько же маловероятно...

— Как и то, что вас предал Амадео Солитарио? — Сеймур выпрямился и

удовлетворенно улыбнулся, увидев на лице Ксавьера кислое выражение.

Как ни хотелось признавать, но Сеймур был прав. Кроме Амадео никто не знал об этой поставке, и он без зазрения совести выдал информацию Наркоконтролю. Вот только все пошло не так, как он рассчитывал.

— Жаль, красавчик ошибся, — губы Ксавьера чуть дрогнули в едва заметной улыбке. — Если бы он назвал дату днем позже, то, вероятно, я бы сидел сейчас в камере предварительного заключения. А так всего лишь потерял поставщика. Одного из.

— Тем не менее, как вы можете быть уверены, что он в следующий раз не даст верную информацию?

— Никак, — сигарета зашипела в пепельнице. — Маленькая принцесса слишком зарывается. Нужно преподать ей урок.

— Не понимаю, как вы можете уделять время бессмысленной вражде, когда вокруг творится такое, — покачал головой Сеймур. — Вас обоих прижимает правительство, а вы только и делаете, что грызетесь, как собаки. Разве не проще объединиться и...

Ксавьер пожал плечами, взял со стола зазвонивший мобильник и провел по экрану пальцем.

— Слушаю вас, Сезар. Да, можете подъехать прямо сейчас, я вас жду, — он убрал телефон. — Любая привязанность — это слабость. А слабый человек легко сдается. Нет, Сеймур, мой опыт показывает, что человек, который играет один, никогда не проигрывает.

Курт поднялся и поправил пиджак. Откинул светлые волосы со лба, выбросил бумажную салфетку в урну.

— Да, может быть, вы и правы. Но иногда победа хуже поражения.

* * *

Скендер взял салфетку и аккуратно промокнул толстые губы. Незамедлительно подали следующее блюдо, и он с вождением уставился в тарелку.

— Понятия не имею, как это называется, но выглядит вкусно. А как вы считаете, Крейг? Беррингтон отмахнулся, поглощенный невеселыми мыслями, и отпил воды из бокала.

План по устранению Санторо с треском провалился. Из-за Байлеса, перепутавшего даты, чертов бандит с легкостью выкрутился из цепких лап Наркоконтроля, да еще и подал на службу в суд за причинение материального и морального ущерба. В ходе операции погибло гражданское лицо, что вызвало очередную волну бумаг, под которыми все побуждения арестовать Санторо оказались надежно погребены. Байлеса незамедлительно отправили в отпуск — таких крупных промахов даже детективам с хорошей выслугой лет не прощают. Но на самом деле, фыркнул про себя Беррингтон, им просто нужен был козел отпущения. Чтобы не полетела твоя собственная голова, подставь чужую. Обычная практика.

Но именно Байлес работал в направлении Санторо уже много лет! Пусть ему никак не удавалось прищучить этого наркобарона, он все же поджаривал ему хвост! А сейчас Санторо чувствует себя в полнейшей безопасности, потому что Наркоконтроль даже чихнуть в его сторону боится!

Поначалу, когда Солитарио выдал всю информацию о своем бывшем партнере, Беррингтон жутко обрадовался — он и не предполагал, что вытянуть нужные сведения окажется так легко. Но теперь все усложнилось. Он совершил ошибку — недооценил

Санторо, хотя мог бы вспомнить, из какой ямы тот выбрался несколько лет назад.

— И на сколько же банкнот крупного достоинства подал иск Ксавьер Санторо? — осведомился Скендер, с удовольствием жуя.

— Достаточно, чтобы все управление встало на уши. Теперь к Санторо не подобраться — на судебные разбирательства он горазд, — фыркнул Беррингтон. — Считайте, что шанс уничтожить его мы с блеском упустили.

— Законно уничтожить, — Скендер нацелил на Беррингтона вилку. — За что не люблю правительство — оно все делает под ширмой законности. Бюрократия, бесконечная бюрократия! Можно хоть человеческие жертвоприношения устраивать, лишь бы у тебя была соответствующая бумажка, — он вздохнул и воткнул вилку в кусок мяса. — Долго, нудно и не всегда эффективно. Это сейчас модно?

— Это закон, Скендер, а я его представляю, — осклабился Беррингтон. — Если мы попросту пристрелим Санторо на его же складе, чем это будет отличаться от обычного бандитизма? Вы и так уже устроили самодеятельность с Валентайном Алькарасом, и взгляните, к чему это привело! Какой общественный резонанс! Несмотря на то, что он преступник высшего разряда, его смерть всколыхнула весь город, и это отнюдь не положительно сказалось на вашей репутации. Сейчас другие времена, это ваша страна навечно застряла в междоусобицах. Здесь же дела ведутся по-другому, а вы попросту мясник.

— Но согласитесь, его смерть сослужила всем нам хорошую службу, — Скендер, ничуть не обидевшись на резкость, вытер губы и отставил пустую тарелку. — Пусть даже ради этого пришлось пожертвовать моей, как вы сказали, репутацией. Данные, содержащиеся в его ноутбуке, оказались бесценны...

— И бесполезны, — оборвал его Беррингтон, стукнув бокал о стол. — Толку с них, как с козла молока, говорю же, ваши методы устарели, Скендер! Никто не хранит все данные в одном месте, а Алькарас оказался настолько хитер, что всю ключевую информацию наверняка раздал своим заместителям! Убьете и их тоже?

— Да какая разница? — Скендер аккуратно сложил грязную салфетку. — Все равно большинство его вассалов идет к вам на поклон, разве нет? Страх — вот главное оружие, Крейг. Достаточно знать, чего боится противник — и он обречен.

— Кто же не испугается пули в голову, — проворчал Беррингтон. — Разве что Солитарио и Санторо. Этих двоих ничто не берет.

— Вот тут вы ошибаетесь, — Скендер с трудом высвободился из объятий кресла и, подойдя к зеркалу в массивной раме, нахлобучил на голову шляпу. — Жаль, запугать Санторо Наркоконтролем не вышло, но, насколько мне известно, Сезар Лаэрте занял его своими проблемами, так что ему не до разборок. Рано или поздно он останется один, и тогда выбора просто не будет. Ему придется присоединиться к нам. Уверен, он потребует особые условия, но ради такой фигуры можно сделать исключение. А насчет Солитарио... Паренек почти сдался. Если той пары пуль, что испортили ему пиджак, окажется недостаточно, я добавлю еще, но что-то подсказывает мне — осталось чуть-чуть дожать, и он в наших руках. Тем более, рычаги давления имеются, — он сдвинул шляпу набок и критично оглядел себя. — Люди с безупречной внешностью не созданы для бизнеса. Вы согласны, Крейг?

Ответом ему был тяжелый взгляд. Беррингтон с мрачным видом потирал шрам. Он понимал, что Скендер прав, но это был его город. И он решает, как именно заставить строптивцев встать на колени.

— И что же вы предлагаете в отношении Солитарио? — наконец спросил он. — Я так

до сих пор и не выяснил, каким образом ему удастся избежать конфликта с Комиссией по азартным играм, поэтому прижать его с этой стороны не получается.

— Тогда прижмите Сезара Лаэрте, — небрежно бросил Скендер, снова усаживаясь и складывая перед собой руки в ожидании десерта. — И тогда рыбка сама приплывет к вам в руки.

* * *

— Вы обещали мне защиту! — заявил Сезар Лаэрте.

Глава «Вентины» остановился на пороге. Голубые глаза горели праведным гневом, руки сжимались в кулаки. Тонкие губы гневно тряслись, он изо всех сил пытался держать себя в руках. В отличие от Кристофа Солитарио, своего давнего конкурента, он сдержанностью никогда не отличался.

— Для начала проходите и присаживайтесь, — Ксавьер любезно указал на кресло. — Налить вам чего-нибудь?

— Виски, — отрывисто бросил тот, садясь. — Со льдом.

— Слушаю и повинуюсь, — Ксавьер не сдержал усмешки. — Как поживает Виктория? Уже оправилась от второго разрыва с мужем?

Сезар гневно ударил кулаком по подлокотнику. Если Ксавьер ставил себе целью еще больше вывести главу «Вентины» из себя, то лучшего способа было не придумать. Лукаса пришлось выгнать с огромным скандалом — он снова попался на воровстве, и на этот раз Сезар не стал прикрывать нерадивого зятя, а решительно указал на дверь. С огромным облегчением. Лукас в своей неизменной манере плевался ядом и пафосно пообещал отомстить, но Сезар рассмеялся ему в лицо.

— Сделайте милость, не напоминайте об этом отбросе. Я здесь не для того, чтобы обсуждать семейные дразги.

Ксавьер с трудом сдерживал ухмылку. Прошел к мини-бару, достал бутылку виски.

— Как скажете. Так каковы ваши претензии?

— Комиссия по азартным играм, — Сезар пригладил и без того тщательно уложенные серебряные волосы. — Сегодня утром у меня были ее представители, выявили кучу нарушений и пообещали закрыть казино еще до вечера.

— Это вряд ли, — Ксавьер подал ему стакан. Кубики льда едва слышно звякнули. — Пройдет минимум две недели, прежде чем они вынесут официальное заключение. Не паникуйте, Сезар.

Тот взял предложенный напиток и маленькими глотками выпил.

— Чего я никак не пойму, — выдохнул он, закончив, — почему у Солитарио никогда нет с этим проблем. Не может быть, что у него все настолько идеально!

— Еще при жизни Кристофа Солитарио казино находились на полуправильном положении, но теперь они полностью законны. И Амадео делает все, чтобы у Комиссии не возникло претензий, — Ксавьер сел за стол и сложил руки перед собой. — Но, разумеется, жажда наживы делает свое дело. У него имеется множество нелегальных точек. Букмекерские конторы, игровые автоматы, подпольные казино. Впрочем, зачем я вам это объясняю? Вы ведь занимаетесь тем же самым.

— Ну разумеется, вы сами это прекрасно знаете! — вскипел Сезар. — Выкладывание

всех карт на стол было обязательным условием для заключения нашего с вами контракта!

— В таком случае, чего же вы хотите от меня? Дайте комиссии взятку, и они от вас отстанут.

— Думаете, я не пытался? — Сезар надменно задрал тонкий, с горбинкой нос. — Им платит кто-то еще, потому что они наотрез отказались.

— Раз так, то я вряд ли смогу чем-то помочь, — развел руками Ксавьер. — Впрочем, у меня есть одна мысль, как отвлечь их внимание от вас.

Глаза Сезара хищно сверкнули.

— И как же?

— Очень просто, — Ксавьер усмехнулся. — Нужно дать им рыбу покрупнее. Не обижайтесь, Сезар, но ваша сеть казино и на пятую долю не дотягивает до империи «Азар».

Тот оскорбленно хмыкнул.

— Я прошу вас эту дерзость, если посвятите меня в тонкости вашего плана, господин Санторо.

Ксавьер вынул из пачки сигарету, предложил гостю. Тот отрицательно покачал головой.

— Я бросил. Не тяните время, мне нужны гарантии, что «Вентина» не пойдет ко дну! Я заключил с вами соглашение, так выполняйте условия!

Однако Ксавьер не спешил, наслаждаясь моментом. Закурил, медленно выпустил дым к потолку.

— Мне многое известно о бизнесе Амадео Солитарио. Как-никак мы с ним были партнерами, точно такими же, как сейчас с вами, Сезар. И, как вы сами понимаете, он тоже выложил все карты на стол, чтобы заполучить контракт.

— Не понимаю, к чему вы ведете, — раздраженно дернул плечом мужчина.

— Все очень просто, — Ксавьер снова затянулся. — Я знаю все точки, где Амадео держит нелегальные игровые залы. Букмекерские конторы, где принимают ставки. Даже подпольные игровые автоматы, не прошедшие необходимую сертификацию. Мне известно все о его бизнесе. Теперь до вас дошло, к чему я клоню?

Сезар изумленно смотрел на партнера.

— Вы собираетесь сдать их все Комиссии! — выкрикнул он в восторге. — Вот это хватка, вот это сноровка! Черт побери, почему же мне не пришло это в голову раньше?!

— Потому что вы не знаете, ни где они находятся, ни какую деятельность ведут, ни какое прикрытие имеют, Сезар, — Ксавьер затушил сигарету. — Необязательно сдавать все точки, хватит и одной. Самой значительной, которая нанесет непоправимый ущерб этому зарвавшемуся красавцу.

— Скажите мне, где она находится! — счастьем Сезара не было предела. Глаза возбужденно горели, губы разошлись в восторженной улыбке. — Один звонок, и...

— Если у вас есть нужные связи, почему не отвадили Комиссию раньше? — усмехнулся Ксавьер. — Ладно, это не имеет значения, — он взял листок и написал несколько слов. — Это адрес подпольного казино. Сделайте так, чтобы его в ближайшее время накрыла Комиссия. Скажем, завтра. Вас устроит такой вариант?

— Еще как, — Сезар, уже не скрывая нетерпения, схватил листок. — Чем быстрее меня оставят в покое, тем лучше.

— Только помните, Сезар — выполняйте все в точности так, как я вам говорю, — тон Ксавьера стал жестким. — Вплоть до мелочей. От этого зависит не только ваше благосостояние, но и мое. Облаву лучше всего назначить на завтрашний вечер, скажем, часов

на одиннадцать. Это вечер пятницы, самый пик игры, очень много людей, и по-быстрому свернуть предприятие не получится. Для того чтобы накрыть этот притон, лучшего времени не придумать.

— Я с вами полностью согласен, господин Санторо, — Сезар заметно расслабился. — И почему я раньше не обратился к вам?

— Потому что я бы вам не помог, — Ксавьер холодно улыбнулся. — Но сейчас обстоятельства изменились. Этот крысеныш обокрал меня, и я сделаю все, чтобы он об этом пожалел.

Дэвид застыл в дверях кабинета, не делая ни шагу дальше. За почти двадцать пять лет службы семье Солитарио он ни разу не переступил порога и сейчас не нарушил это правило, терпеливо дожидаясь, когда хозяин обратит на него внимание. Обычно долго ждать не приходилось, но сегодня парень был чем-то серьезно озадачен — едва успев позавтракать, закопался в куче бумаг.

— Господин Солитарио, — отрывисто доложил Дэвид, устав ждать. — К вам представитель Луана Скендера. Требуется встречи.

Амадео поднял хмурый взгляд от документов. После ссоры с Ксавьером он не выходил из дома. Прошло уже три дня, и это доставляло изрядные неудобства: пришлось отменить две встречи с потенциальными партнерами, и доверия к нему в их глазах не прибавилось. Документы, с которыми он работал в офисе, Чилли привезла сюда, но все же многие вопросы, требовавшие личного присутствия, оставались неразрешенными.

— Что за официальность, Дэвид? — он раздраженно откинул выбившуюся из хвоста прядь с лица. — И разве я не приказал не впускать никого из этой шайки?

Каменное выражение лица начальника охраны не изменилось ни на йоту.

— Это ваш брат, господин Солитарио.

Амадео замер, переваривая только что услышанное. Лукас? Явился сюда как представитель Скендера? Это же просто смешно!

Разве, оборвал он себя. Лукас всегда отличался излишней гибкостью. Потеряв «Азар», тут же бросился валяться в ногах у Сезара Лаэрте и всеми правдами и неправдами заполучил обратно Викторину, а вместе с ней и должность в «Вентине». И теперь, едва «Вентина» перешла под крыло Ксавьера, быстренько сбежал отсюда и начал убеждать Скендера в том, что он — незаменимый работник и будет добросовестно исполнять приказания.

— Мне ответить, что встреча невозможна? — Дэвид говорил нарочито громко, чтобы зычный голос доходил до первого этажа, где в дверях торчал Лукас, жаждущий встречи с братом.

Амадео собрал документы в аккуратную стопку и постучал ей по столу, чтобы выровнять листы. Он тянул время, но на ум ничего дельного не приходило. Отправить Лукаса подальше? Он придет снова. Или того хуже — Скендер решит испробовать очередной метод привлечь внимание, куда более грубый. С Лукасом, по крайней мере, Амадео научился справляться.

— Приведи его, Дэвид. Если с ним есть еще кто-то, не впускать. Только его одного, — внезапно накатил головная боль, и он потер левый висок. — И обыщи хорошенько, я ему не доверяю.

— Слушаюсь, — Дэвид развернулся на каблуках и погрохотал вниз по лестнице.

Амадео отложил документы на край стола и откинулся на спинку кресла, зажмурившись в надежде, что головная боль уйдет туда, откуда появилась. В этом и состоял план Скендера? Пробриться к нему таким способом? Амадео отклонял все предложения о встрече, памятуя о том, что случилось с Валентайном, но бандит не сдавался и даже прибрал к рукам Лукаса в расчете на то, что брату не откажут в такой милости, как личная встреча.

И, черт побери, не ошибся, пусть Лукас и вызывал у Амадео отвращение. Но, по крайней

мере, брат не сможет потребовать присутствия вооруженной охраны на встрече. Что ему нужно?

— Как думается в этом кресле? — раздался знакомый голос, которого Амадео не слышал уже больше года.

Он выпрямился и придал лицу равнодушное выражение.

В последний раз он видел Лукаса в кабинете начальника безопасности «Вентины», и тогда тот производил впечатление алкоголика, который вот-вот вылетит с насиженного места. Теперь же худое лицо Лукаса сияло важностью и самодовольством, спина горделиво выпрямилась, грудь выпячивалась так, будто на нее сейчас начнут вешать ордена. Новенький, с иголочки костюм словно только что сняли с вешалки, забыв, впрочем, как следует отгладить. Зато волосы были прилизаны так сильно, что казались намертво приклеенными к черепу.

Поскольку Амадео не ответил, Лукас прошел в кабинет и уселся в кресло напротив стола, устроив на коленях толстую папку. Амадео едва удержался от усмешки — Лукас в любой ситуации вел себя, как хозяин положения, глубоко убежденный в том, что капризный клиент поддастся уговорам, часто носящим угрожающий характер.

Он продолжал молча смотреть на брата. Тот в ответ сверлил взглядом его, тоже не произнося ни слова. Амадео не шевелился — Лукас же начал нетерпеливо ерзать, ощущая, как почва уходит из-под ног. Раскрыл папку, пролистал несколько страниц, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Амадео удивился. Обычно Лукас с места в карьер начинал предлагать условия сделки, еще никогда он сконфуженно не молчал, не зная, что сказать.

— Я, кажется, спросил, каково сидеть в этом кресле, — наконец с нажимом произнес он, более не выдержав тишины.

— Я не ответил на твой первый вопрос, с чего ты взял, что отвечу на второй? — Амадео оперся локтями на стол. — Зачем ты пришел?

— А ты неплохо обустроился, — Лукас проигнорировал его, оглядывая кабинет. — Помнится, при отце тут все было несколько иначе. Зато теперь вволю можешь копаться в своих книжонках, — он указал на приоткрытую дверь библиотеки. — Не жизнь, а рай.

— Я начинаю терять терпение, Лукас, — голос, однако, никакой злости не выдал. Амадео неожиданно понял, что, упави сейчас на голову брата одна из книжных полок, он бы нисколько не горевал о нем.

— Ах да, — словно вспомнив, зачем пришел, мужчина положил на стол потрепанный листок, выуженный из папки. — Вот условия сделки, на которую готов пойти господин Скендер.

Амадео даже не притронулся к нему.

— Я не собираюсь заключать с господином Скендером никаких сделок. Если он думал, что твой вид меня разжалобит, то ошибся. Если это все, покинь мой дом.

Лицо Лукаса перекосило так, что он стал похож на злобного хорька. От показной холодности и язвительности не осталось и следа.

— Твой дом? — прошипел он. — Ты украл его у меня! Украл у меня компанию! Забрал все, подлый крысеныш!

— Да, забрал, но ничего не крал, — ответил Амадео. — Ты продал компанию и дом и получил деньги. Ты видишь в этой сделке что-то нечестное?

Лукас вскочил, папка упала с колен. Содержимое разлетелось по полу, несколько листов оказалось под столом, но Лукас ничего не замечал. Все затмила хлеставшая через

край ярость.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Ты лишил меня всего! Дома! Компании! Отца!!!

— Прости, но отца я тебя не лишал, — холодно ответил Амадео. — Или тебе напомнить, кто убил его, подмешав стрихнин в еду?

— Ты!!! — заверещал брат, шагнув вперед. Лист бумаги под ногой поехал вперед, и Лукас с размаху грохнулся на пол, приложившись затылком о ручку кресла.

Амадео поморщился и прикрыл глаза ладонью. Левый висок пульсировал болью, и от криков Лукаса становилось только хуже.

— Какой же ты жалкий, — прошептал он, не открывая глаз. — Поверить не могу, что нас воспитал один отец.

— Ублюдок... — простонал тот, хватаясь за затылок. — Да как ты только смеешь... Мало тебе было тюрьмы, и там не научился вести себя покорно...

— Покорно? Единственный, кто строит из себя покорную овечку перед любым новоявленным злодеем — это ты, — Амадео вышел из-за стола и наклонился к Лукасу, протягивая руку. — Вставай.

Тот отмахнулся от его ладони, как от готовой ужалить пчелы, и поднялся самостоятельно, цепляясь за спинку кресла.

— Ты еще заплатишься за это, крысеныш, — прошипел он, не отнимая руки от затылка, где, похоже, наливалась знатная шишка. — Вот увидишь, Скендер размажет тебя, как таракана, не останется даже мокрого места. А я полюбуюсь тем, как он давит и твоего дружка.

— Дверь прямо за твоей спиной, — Амадео отвернулся, не желая больше смотреть на брата. — Закрой ее, когда будешь ух...

— Папа! — прозвучал вдруг звонкий голос, и Тео, стремительный, словно маленький торнадо, влетел в кабинет отца.

И в мгновение ока оказался в руках Лукаса.

— А кто это у нас тут? — пропел тот, позабыв про ушибленную голову. — Неужели мой маленький племянник?

Амадео вздрогнул всем телом и метнулся вперед, намереваясь выхватить Тео из объятий Лукаса, однако тот благоразумно отступил на шаг.

— Что это с твоим папой? — Лукас легонько встряхнул мальчика. — Он вдруг, кажется, чего-то сильно испугался.

Тео удивленно, но без всякого страха смотрел на него. В руке был зажат рисунок, который он собирался показать отцу.

— Здравствуйте. А вы кто?

— Как, неужели твой папа обо мне не рассказывал? Нехорошо, — Лукас покачал головой, разочарованно цокая, но в глазах плясали безумные огоньки. — Я твой дядя, мальчик. Как тебя зовут?

— Лукас, отпусти его немедленно, — в голос все же прорвалась дрожь, сердце колотилось, как бешеное. Луан Скендер, переговоры — все забылось, Амадео уже ни о чем не думал, он видел только Лукаса, прижимающего к себе Тео. Так сильно. Так близко.

— Чего ты боишься? — Лукас снова почувствовал себя хозяином положения. Губы растянулись в довольной ухмылке. — Я всего лишь хочу пообщаться со своим племянником. Когда ты успел его сделать? В тюрьме?

— Не твое дело, я сказал тебе отпустить его!! — зарычал Амадео так, что и Лукас, и Тео вздрогнули. Первый смотрел на него с неприкрытым страхом, а второй — с удивлением. Мальчик еще никогда не видел, чтобы папа на кого-то кричал, и не понимал причину.

— Ого, — тихо произнес Лукас, поставив Тео на пол. — Да ты, оказывается, и злиться умеешь, крысеныш.

Амадео метнулся вперед и, схватив Тео за руку, оттащил подальше от брата.

— Убирайся, — голос дрожал. — Убирайся и больше не смей появляться здесь. Или я за себя не отвечаю. Ты понял?

— Куда уж понятней, — Лукас потер шишку на затылке и счел за лучшее ретироваться, забыв собрать рассыпанные бумаги.

— Папа, — Тео подергал рукой, зажатой в ладони Амадео. — Пап, мне немного больно.

Тот выпустил руку сына и присел перед ним, обеспокоенно вглядываясь в его лицо, на котором не было и тени испуга, только недоумение.

— Извини, малыш. Я не хотел. Просто...

— Сильно испугался? — Тео серьезно смотрел на него.

Амадео едва слышно выдохнул. Лукас ушел и больше никогда не вернется. Не переступит порог этого дома. Он прикажет Дэвиду не впускать старшего Солитарио ни под каким предлогом.

На мгновение страх и ярость затмили собой все, он готов был достать пистолет из ящика стола и наставить на брата, лишь бы тот отпустил Тео. Несусветная глупость: в доме, кишасщем охраной, Лукас ровным счетом ничего не сделал бы мальчику. Тео ничего не грозило, но почему тогда он так перепугался?

— Да, — ответил Амадео, улыбнувшись сыну. — Но уже все в порядке. Ты хотел мне что-то показать?

Лицо Тео осветила улыбка, и он тут же забыл о странном мужчине, назвавшемся его дядей.

— Да! — он протянул рисунок. — Смотри, я нарисовал тебя и дядю Ксавьера. Вы сражаетесь на мечах, как в том мультике. А когда вы были маленькими, то часто дрались?

— Бывало, — Амадео взял рисунок у сына. — Все мальчишки дерутся время от времени.

* * *

Шел дождь.

Крупные капли барабанили по лобовому стеклу и крыше автомобиля, от чего голова начала болеть еще сильнее. Ребекка закинула в рот таблетку и, разжевав, запила большим глотком воды из стеклянной бутылки.

— Какая гадость, — прокомментировала она, морщась.

— Вы это о чем? — осведомился Марко, сидящий за рулем. — Если о погоде, то гаже не придумаешь...

— Нет, — оборвала его Ребекка. — Обо всей этой поганой ситуации. Какого черта мы тут делаем?

Впереди, за пеленой дождя едва виднелось здание, в которое вскоре ворвутся служители закона. Слева, невероятно раздражая, доносился скрип вывески какого-то бакалейного магазинчика. Хорошего настроения он не прибавлял, и Ребекка едва подавила яростное

желание смачно выругаться. Хорошо, что головная боль начала понемногу проходить, иначе первой жертвой стал бы верный помощник.

Марко сделал вид, что глубоко задумался.

— Ждем, когда прибудет Комиссия по азартным играм вкупе с полицией и разгромит нелегальный игровой клуб. Разве не так говорилось в том послании?

Ребекка испепелила его взглядом.

— Ты издеваешься надо мной, или что?

— Даже не думал! — помощник мгновенно вздернул руки вверх, приняв самый невинный вид.

— Тогда заткнись и включи «дворники». Ни черта же не видно.

Марко подчинился. Дождь усилился, и даже с включенными «дворниками» ничего было не разглядеть. Но Ребекка знала, когда прибудет кавалерия. Ровно в одиннадцать. Через десять минут.

Теперь рабочие дни заканчивались рано. Заказов на информацию больше не поступало: все легальные каналы связи ей обрубали, а пользоваться тайными было слишком опасно. Обычная работа телеканала и так была отлично налажена, поэтому Ребекка решила устроить себе выходной вечер. И, уже собираясь домой, удостоилась такой чести, как звонок от самого мэра. Подавив первый порыв швырнуть трубку о стену, молча выслушала все, о чем он говорил: сегодня быть в одиннадцать часов у здания на углу пятой и седьмой улиц в Старом квартале, встать у черного входа закрытой на ремонт аптеки и ждать, пока не придут власти. Затем максимально точно осветить все происходящее и прогнать спецвыпуском в прямом эфире. Повторить завтра в утренних новостях. Вопросы?

— Только один. Вас снимать крупным планом?

Беррингтон сделал вид, что не заметил ехидцы.

Разумеется, сам он сюда не явится. Не его юрисдикция. Но вполне можно ожидать появления Аарона Брейди — главы Комиссии по азартным играм. Крупных дел он никогда не пропускал — как раз из тех типов, которые покрасоваться перед камерой считают своей святой обязанностью. Город должен знать своих героев, и Аарон Брейди был как раз из их числа: неутомимый борец с нелегальными игровыми клубами, подпольными казино и букмекерскими конторами, яростно выступавший против легализации азартных игр несколько лет назад. Этот бой он, разумеется, проиграл, что, однако, не помешало ему занять пост главы Комиссии и немилосердно шерстить казино и игровые площадки по всему городу. И столь же немилосердно брать взятки, но об этом знали очень немногие. К примеру, Амадео Солитарио, на чью подпольную точку сейчас и готовился налет. Каким образом паренек умудрился перейти дорогу Комиссии? Насколько знала Ребекка, у Амадео никогда не возникало с ними проблем.

Разумеется, до памятной ссоры. Наверняка доступ к Комиссии открыл именно Ксавьер, а сейчас парень лишился этой защиты.

— Мальчик вовремя не заплатил, — пробормотала она, выдыхая дым.

— Что? — переспросил Марко, но она отмахнулась.

Ребекка приоткрыла окно и выкинула окурочек. Фургон с телевизионным оборудованием, стоящий позади, мигнул фарами, будто спрашивая, долго ли еще ждать. Марко посигналил в ответ.

И что она тут делает? Могла бы просто отправить бригаду, а сама растянуться дома на диване, тем более незаконные дела ее больше не касаются. Но что-то не давало покоя.

Профессиональная интуиция вопила, призывая брать ноги в руки и нестись сюда самой. А Ребекка привыкла ей доверять.

Ровно одиннадцать.

* * *

После того, как Лукас ушел, Амадео вызвал Дэвида и приказал больше не впускать его на территорию особняка ни под каким предлогом. Он уже жалел, что решил так опрометчиво выслушать брата. Неужели и правда верил, что в Лукасе осталось что-то хорошее? Пусть это будет последний раз, когда он решил в этом убедиться и потерпел неудачу. Амадео до сих пор трясло, стоило только вспомнить, с какой жадностью Лукас схватил Тео, будто голодный волк, собравшийся утащить его в свое логово.

Нет, теперь Амадео не сомневался: брат по-прежнему готов на все, лишь бы досадить ему. Люди, к сожалению, не меняются. На это и надеяться было глупо.

Остаток дня он провел в кабинете, приводя в порядок бумаги. Тео сидел за низеньким журнальным столиком и рисовал, высунув кончик языка от усердия. Амадео с улыбкой поглядывал на него. Малыш просто влюбился в цветные карандаши и теперь рисовал везде, где только мог найти ровную поверхность. Про Лукаса он уже и думать забыл, и этому можно было только порадоваться.

За окном забарабанил дождь. Амадео поднял голову от документов и с наслаждением потянулся. Уже давным-давно стемнело, часы показывали начало двенадцатого. Тео свернулся калачиком в кресле и спал, сжимая в руке красный карандаш.

— Ох и засиделись мы с тобой, малыш, — прошептал Амадео, поднимая его на руки. — Роза нас просто убьет.

Но домоправительница не появлялась. С кухни доносился яростный звон посуды — похоже, несмотря на поздний час, Роза затеяла там уборку, и беспокоить ее не следовало.

Амадео отнес мальчика наверх, в спальню, и уложил на кровать. Наклонившись, чтобы поцеловать сына, почувствовал, что в кармане завибрировал телефон.

— Слушаю вас, мистер Блэк, — сказал он, прикрывая за собой дверь.

Мгновением спустя он слетел с лестницы и опрометью бросился в гостиную, переполошив Розу. Схватил пульт и включил телевизор, с первого раза не попав на нужную кнопку — настолько тряслись руки.

— ...нелегальный игровой притон, принадлежащий, по всей вероятности, магнату азартных игр Амадео Солитарио...

Амадео узнал корреспондента — одна из протеже Ребекки. Кажется, ее звали Анита. А вон там и сама Ребекка, изо всех сил старается не попасть в кадр. Впрочем, беспокоиться ей не о чем: вокруг такая суматоха, что окажись там сам президент, его бы не сразу заметили.

Крупный план с облезлой вывеской «Аптека Боунса» — Амадео выкупил это здание у старика полгода назад. Медовый голос корреспондентки продолжал вещать об отличной работе Комиссии, накрывшей сегодня крупную точку. Игроки и кое-кто из персонала, не успевшие скрыться, дрожали под дождем под бдительным присмотром полицейских. Что ж, слишком смело было бы ожидать слаженных действий от перепуганных людей при неожиданном налете. Амадео глубоко вдохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Итана Блэка, смотрящего этой точки, там сегодня по счастливой случайности не

оказалось.

— Да, я здесь, мистер Блэк, — проговорил Амадео в трубку, которую все еще держал у уха. — Не паникуйте. Как только что-нибудь прояснится, я вам перезвоню. А вы пока и близко туда не подходите.

Он сунул телефон в карман и опустил в кресло, не сводя взгляда с экрана. Анита говорила о том, что всех игроков и работников задержат для допроса, как вдруг от толпы отделился невысокий паренек. Глаза лихорадочно горели, губы тряслись, и вовсе не от холода — Амадео уже не раз видел такое состояние у игроков, которые больше не могли продолжать игру, но в горячке азарта требовали дать им еще пять минут, чтобы отыгаться. Словно наркоманы, просящие дозу, они кричали, угрожали, плакали, пока охрана настойчиво не провожала их к выходу.

— Вы! — выкрикнул он прямо в камеру. — Да вы хоть знаете, с кем связались?!

Полицейский попытался утихомирить разошедшегося игрока, подтолкнув его к остальным, но тот отдернул руку.

— Не трогай меня! Да ты хоть знаешь, кто мой отец?! По какому праву нас тут всех держат и не дают продолжить игру?! Мне стоит только слово сказать, и вся ваша шайка полетит к черту!

Анита тут же сунула микрофон ему под нос.

— Назовите ваше имя, пожалуйста.

Камера снимала парня, возмущенно продолжающего вещать, пока оператора не оттолкнули в сторону. Но игрок и так сказал уже более чем достаточно. Камера лихорадочно металась по толпе, пока наконец не нацелилась на черный автомобиль, рядом с которым под огромным зонтом стоял сам глава Комиссии по азартным играм — Аарон Брейди. Лицо его абсолютно ничего не выражало, лишь плотно сжатые, побелевшие губы говорили о том, что досточтимый господин еле сдерживает злость.

Анита мгновенно оказалась рядом с ним, умудрившись опередить двоих бросившихся ей наперерез охранников.

— Господин Брейди! Всего один вопрос...

Амадео выключил телевизор и закрыл лицо руками. Его душил смех.

— Вот это просчет, — прошептал он. — Ты даже не представляешь себе, насколько крупно просчитался.

* * *

Ксавьер стучал по клавиатуре, пытаясь отвлечься от мыслей, роем круживших в голове. Как он и советовал Сезару, вчера был совершен налет на подпольное казино Амадео. Жертв при этом не было, однако весь персонал и посетителей взяли под стражу для дальнейшего допроса. Кого-то как свидетелей, кого-то — как соучастников.

Сотрудникам вряд ли светят серьезные обвинения — скорей всего, они заявят, что знать не знали, где работали. Управляющего этой точкой на месте не оказалось, поэтому под раздачу он не попал. Да и как им вычислить, кто именно являлся управляющим? Целая проблема.

Ксавьер отодвинул клавиатуру и потянулся за пачкой сигарет. С чего бы ему так переживать? Принц сам этого добивался, вот и получил, что хотел. Какие теперь претензии?

— Слышали о вчерашнем? Это было... очень громко, — с лица Сезара не сходила довольная ухмылка, он потирал руки, будто в предвкушении сытного обеда.

— Конечно, слышал, — ответил Ксавьер, едва заметно поморщившись — Сезар явился с самого утра, чтобы позлопыхать как следует, и теперь жутко мешал работать. — Сложно не услышать новость, которую крутят по всем каналам. Публика падка на громкие скандалы.

— Неизвестно, что ответит по этому поводу Солитарио, — Сезар пригладил седые волосы. — Но, готов спорить, его хорошенько припекло. Есть ли шанс в таких условиях вырваться вперед?

— Вы забываете, Сезар, что сейчас я заведу развитием вашего бизнеса, поэтому вперед вы бы вырвались в любом случае. Но уверяю вас — Солитарио и так теряет позиции, — Ксавьер развернул к нему ноутбук. — Настолько стремительно, насколько возможно. Это подпольное казино было одним из самых доходных, и такая потеря не может не сказаться на его бизнесе. Взгляните сами.

Сезар довольно поглаживал лацкан пиджака. Он даже не посмотрел на экран, удовольствовавшись словами партнера.

— Каковы ваши дальнейшие планы по устранению этого выскочки?

Ксавьер приподнял брови.

— Мои планы? Всеми силами стараться, чтобы мое имя не выплыло в связи с этим скандалом, иначе не миновать мне мести. По нему не скажешь, но этот принц довольно мстителен. Я не слишком пострадал от его выходки, но он не упустит возможности вставить мне палки в колеса после того, что я сделал в ответ.

— Это было справедливо. Он начал первый.

— Да, но я поступил по-ребячески, ответив ему, — Ксавьер взял в руки папку и раскрыл. — Не следовало до такого опускаться, но будем считать это борьбой с вашими конкурентами, Сезар, — он глянул на партнера поверх папки. — Согласны?

Тот мгновенно понял намек.

— Разумеется. Никаких личных мотивов. Надеюсь, Солитарио посчитает так же.

— В таком случае сейчас же свяжитесь с мэром.

— Зачем?

— Не хочу, чтобы о моем участии стало известно. Беррингтон не дурак и сразу понял, откуда вы взяли сведения о подпольной точке. Скажите ему, что если хоть одно слово обо мне просочится в прессу, пусть забудет о сотрудничестве. Это в ваших же интересах, Сезар, потому что в противном случае мне придется расторгнуть и наш договор тоже.

— Но на каком основании?! — взвился тот.

— Я веду честный бизнес, — Ксавьер захлопнул папку. — И предпочитаю честные методы. Моя репутация дороже тех денег, что вы заплатили мне за работу. Я доходчиво объясняю?

Сезар угрюмо молчал. Ксавьер усмехнулся про себя: похоже, Лаэрте надеялся, что к «Азарينو» подкатят танки и разнесут ненавистное заведение в прах, однако этого не случилось. Он в очередной раз поразился наивности партнера: как можно было достичь таких высот с кардинально неверным подходом к бизнесу? Времена расстреливающей за любую провинность мафии уже прошли. Теперь все решается дипломатией.

— Звоните мэру, — повторил он.

— Неважно выглядите, — вместо приветствия сказал Ричард Крамер, входя в гостиную. Амадео лишь устало мотнул головой.

После памятного репортажа он не спал всю ночь. Беспрестанно звонящий телефон, который, казалось, еще немного и начнет обжигать ухо, доводил до белого каления, но Амадео терпеливо решал все вопросы, связанные с налетом на казино. Итан Блэк сообщил, что в «Азар» нагрянула полиция, но без ордера на обыск их не пустили дальше первого этажа. Тем не менее, полчища журналистов осаждали здание в ожидании комментариев кого-либо из руководства.

Удивительно, но никого из представителей власти так и не появилось у его порога. Дэвид удвоил охрану, но за ночь не произошло ровным счетом ничего. По всей видимости, попытав счастья в «Азар», полиция решила повременить с допросом и дожидаться ордера.

Зато от кого-кого, а от репортеров отбою не было. Дальше ворот их не пускала охрана, но меньше их не становилось. Наоборот, прибывали все новые и новые люди. За оградой уже образовалась приличная толпа, но Амадео предпочел закрыть на это глаза. Рано или поздно им надоест.

— Судя по вашему встрепанному виду, вы совсем не спали, — констатировала Чилли, садясь в кресло напротив Амадео. — Так и угробить себя недолго.

— Ничего страшного, мне не привыкать, — Амадео взял у нее толстую папку с отчетами. — Какие у нас проблемы из-за вчерашнего скандала, господин Крамер?

— С точки зрения закона, никаких, — тот достал из нагрудного кармана очки и водрузил на нос. Затем, порывшись в стопке документов, принесенной с собой, выудил лист. — Здание официально принадлежит не вам, и доказать какую-либо причастность не представляется возможным. Однако ликвидировалась точка отмывки денег, поэтому возникает вопрос с незадекларированными доходами...

— О каких незадекларированных доходах вы говорите? — осведомился Амадео, откладывая отчеты. — Не припомню, чтобы через эту точку проходили денежные суммы от «Азар».

— Разумеется, нет, это было бы слишком опасно, однако «Камальон»...

— Господин Крамер, — мягко произнес Амадео. — Вы уже наверняка в курсе, что с «Камальон» мы не имеем больше никаких дел, как официально, так и нет.

— Конечно, я слышал об этом, — раздраженно отозвался финансовый директор. — Но это глупо! Вы хоть представляете, какой мощной поддержки мы лишились?

— Я говорила ему то же самое, — заметила Чилли. — И не только я, но босс и слышать ничего не желает. Прежде чем разрывать контракт, нужно было просчитать все риски. Хотя бы.

— Оставим это, — перебил Амадео. — Если деловые отношения меня не устраивают, я просто ищу нового партнера. Еще какие-то вопросы?

Чилли махнула рукой, показывая: я же говорила, бесполезно.

— С этим клубом нам просто повезло, — буркнул Крамер. — В следующий раз все может обернуться гораздо хуже. Санторо может сдать точку поважнее, и тогда...

— Око за око, — улыбнулся Амадео. — Думаю, больше он таких глупостей предпринимать не станет. Он многое знает о моем бизнесе, но ему не следует забывать, что

я осведомлен не меньше. И в случае чего мне есть, чем ответить, — он повернулся к окну и раздраженно поморщился. — Этот шум совершенно не дает сосредоточиться.

— Ваш начальник охраны сказал, что они здесь с ночи околачиваются, — Крамер одернул пиджак. — Если позволите, я выпил бы минеральной воды.

— Разумеется, одну минуту.

Попросив Розу принести Крамеру минералку, а Чилли — кофе, Амадео остановился у входной двери. Шум с улицы почти не проникал сюда, но они были там: вечно голодные собаки, готовые подхватить любую брошенную им кость.

Немного поразмыслив, Амадео отпер дверь и шагнул на крыльцо.

Тут же с двух сторон к нему подступили охранники. Толпа же, завидев хозяина особняка, восторженно загалдела.

— Все в порядке, — сказал Амадео охране. — Эти люди всего лишь жаждут информации.

И он направился к воротам.

Дэвид раскрыл рот и тут же бросился ему наперерез.

— Парень, ты думаешь, что творишь? — прошипел он. — Только подойди к ним ближе, и они тебя на куски разорвут!

— Я не собираюсь покидать территорию, Дэвид, — спокойно ответил тот. — Поговорю с ними из-за ворот. Иначе они отсюда не уйдут.

Жадные до сенсации журналисты уже протягивали руки сквозь решетку, стремясь схватить его и подтащить поближе. Амадео благоразумно остановился в паре метров от ограждения.

— Если вы перестанете галдеть, я, так и быть, отвечу на ваши вопросы, — произнес он с улыбкой.

Толпа удивленно притихла. Все они знали, насколько Амадео Солитарио ненавидит давать даже официальные интервью, что уж говорить о том, чтобы добровольно разговаривать с ними тут, у своего же особняка? Но первый ступор прошел, и отовсюду наперебой посыпались вопросы. Амадео, не переставая улыбаться, поднял руку ладонью вперед.

— Тише, тише. Я ничего не слышу, как же мне отвечать? Задавайте по очереди, — он указал на одного из репортеров, рыжего коротышку в штанах с подтяжками и рубашке в полоску. — Прошу вас.

— Как вы прокомментируете вчерашний захват вашей подпольной точки? — выпалил тот самый ожидаемый и самый банальный вопрос.

— Это не моя точка, — с неизменной улыбкой ответил Амадео. — С чего вообще все взяли, что она моя?

— Но существуют источники, утверждающие...

— Этим источникам в первую очередь следовало бы ознакомиться с документами о праве собственности, а потом уже обвинять честного бизнесмена во всех смертных грехах. Следующий вопрос.

— Так вы утверждаете, что вас оклеветали? — выкрикнула полная женщина в странного вида зеленой шапке. В руках она держала пухлый блокнот, от которого во все стороны разлетались листочки с заметками.

— Разумеется. Официального обвинения мне так и не выдвинули, а голословные нападки я терпеть не обязан. Я подам на Комиссию по азартным играм в суд за клевету. Не

избежит наказания и наш мэр.

Толпа удивленно загудела.

— А при чем тут мэр? — выкрикнул кто-то.

— Комиссия по азартным играм подчиняется непосредственно главе, который, как мне известно, выполняет распоряжения только мэра и никого более. Считаю ли я, что и мэр несет ответственность за причиненный мне ущерб? Конечно.

— Вы собираетесь подать в суд и на него тоже? — со смешком спросил долговязый репортер в плохо сидящем костюме.

— А я не имею на это права? Если он считает, что вправе вмешиваться в чужую жизнь, основываясь на ничем не подтвержденных обвинениях, разве я стану это терпеть? Существует закон, и любой человек, даже мэр, обязан действовать только в его рамках. Если он предъявит мне официальное обвинение, основанное на фактах, а не на сомнительной информации, принесенной ему птичкой на хвосте, тогда можно говорить о торжестве закона. А сейчас это лишь клевета, не более того, — он снова улыбнулся. — А теперь прошу меня извинить, пресс-конференция окончена.

Амадео развернулся и пошагал к дому, не обращая внимания на еще более разбушевавшуюся толпу. Через десять минут все разъедутся. Информации для сегодняшних газет им вполне хватит, и каждый будет стремиться к тому, чтобы его статья оказалась на первом месте. Пусть особой пользы это не принесет, зато заставит Беррингтона изрядно понервничать.

— Око за око, — прошептал Амадео, закрывая за собой дверь.

* * *

— Какого черта?! — взревел Беррингтон. Стеклянная пепельница, ударившись о стену, разлетелась на мелкие кусочки.

Луан Скендер поднял хмурый взгляд от ноутбука Алькараса. Он не расставался с ним с того самого момента, как умыкнул из кабинета, в котором остался труп бывшего владельца. Содержащиеся в нем данные помогли прищучить строптивых бизнесменов, не желавших ложиться под нового хозяина. Валентайн Алькарас предусмотрел кражу данных из сети, но ему и в голову не пришло, что кто-то может попросту забрать ноутбук, который он всегда носил с собой. Хитрая лиса сама вырыла себе яму.

Но и Беррингтон оказался прав: данных не хватало, чтобы подчинить себе все подполье этого города.

— Я бы попросил вас, господин Беррингтон, не крушить ваш собственный кабинет. Если нужно выпустить пар, сходите в зал и побейте боксерскую грушу.

— В зал? — Беррингтон расхохотался. — Почему бы вам этим не заняться? У меня, знаете ли, есть дела поважнее!

Скендер рассмеялся в ответ. Смех его напоминал бульканье жабы, которую нещадно топят.

— Посмотрите на меня, Крейг, и скажите: пролезу ли я в дверь этого самого зала?

— Это уже не мои проблемы, — Беррингтон схватился за голову. Шрам, пересекающий лицо от правого виска к левой щеке, стал еще краснее, чем был. — Я не хочу с вами ссориться, Скендер, но в ваших же интересах объяснить, почему провалился вчерашний

налет на подпольное казино Солитарио.

Тот закрыл ноутбук, отложил его в сторону и, взяв шляпу, начал любовно разглаживать каждую, самую незначительную складочку.

— Это вовсе не провал. Казино закрыто, как и планировалось, и это серьезно ударит по бизнесу Солитарио, ведь точка приносила значительную часть дохода. Вы сами мне об этом сказали.

— Сказал, — прервал Беррингтон. В голосе все еще звучали раздраженные нотки. — Наша схема дала сбой. Солитарио оказался куда умнее.

— Что вы имеете в виду? — заинтересовался Скендер. — Его скоро ждет повестка в суд по обвинению в содержании нелегального притона, а потом — так полубившиеся ему нары.

Беррингтон снова рассмеялся. Ситуация обернулась сущим кошмаром, и он не знал, что из случившегося хуже.

— Во-первых, Скендер, — отсмеявшись, сказал он, — это казино не принадлежит Солитарио.

Тот вылупил глаза. Толстые губы приоткрылись, розовый язык нервно облизнул их.

— Что вы имеете в виду, Крейг? Хотите сказать, Санторо дал неверный адрес?

— Нет, адрес верный. Санторо в еще большем смятении, чем мы, с утра звонил трижды через Сезара Лаэрте. Все боялся, что его имя прозвучит в связи с этим скандалом. Пришлось уверить, что ничего подобного ему не грозит, равно как и его партнеру. Нам действительно повезло заполучить Санторо в союзники, и потерять его себе дороже.

— Тогда чье же это казино?

— Подставное имя, Скендер. Я же сказал: Солитарио не дурак, и весь нелегал оформил не на себя. И вторая проблема. Попрошу слушать очень внимательно.

Скендер нервно поерзал в кресле. Это далось ему с трудом — жирные бока намертво зафиксировали его между подлокотниками. Шляпу он положил на стол, на короткое время забыв о ней.

— У главы Комиссии по азартным играм Аарона Брейди, есть сын, Коллен, — начал Беррингтон, нервно потирая шрам. — И, как ни странно, у него игровая зависимость. Он несколько раз лечился в специализированных центрах, но безуспешно. Брейди всеми силами старался оградить его от казино, игровых домов, тотализаторов и прочего, поэтому сынок тайком испытывал удачу во всяких нелегальных притонах. И вы ни за что не угадаете, Скендер, что, черт побери, вчера произошло! — он в сердцах ударил ладонью по столешнице. — Этот кретин оказался в захваченном казино! Скандал прогремел на весь город, ведь эти дуболомы пригласили журналистов, чтобы как можно точнее осветить свою безупречную работу!

Скендер разинул рот. Такого никто не мог бы предположить. Да такое, черт побери, даже подстроить было бы невозможно!

— Но Санторо...

— Даже Санторо при всей своей проницательности не смог бы угадать, что у сапожника нет сапог, а сын главы Комиссии по азартным играм сам страдает игроманией, — покачал головой Беррингтон. — Брейди очень тщательно скрывал, до вчерашнего дня никто из нас не знал об этом, что уж говорить об остальных! Мы лишились союзника, но Солитарио все же потерял казино. Это утешает.

— Это его сильно ослабит, я уверен, — вкрадчиво произнес Скендер. Он уже полностью владел собой, шляпа уместилась на макушке. — Не забивайте голову. Вы по-прежнему мэр и

имеете неограниченную власть. Вдобавок можете представить все так, будто сами сняли Брейди с должности после произошедшего.

— Разумеется, — Беррингтон раздраженно дернул плечом. — Но теперь добраться до Солитарио куда сложнее. На утверждение нового главы уйдет время, и немало, а к его замам проще получить доступ, чтобы всунуть взятку. И еще — сегодня он дал интервью. Прямо у своего особняка. Вышел и отвечал на их вопросы. Я наслышан о его неприязни к журналистам, поэтому чрезвычайно удивлен его поведением.

Скендер подался вперед, в глазах мелькнула заинтересованность.

— И что же он им сказал?

— В первую очередь пообещал подать в суд на Комиссию за ложные обвинения, — Беррингтон устало провел рукой по шраму. — И заодно еще и на меня. На меня! Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то собирался подать в суд на мэра? Я уже слышать не могу этих журналюг! За утро — больше тридцати звонков! Вдобавок он еще и намекнул, что я получаю информацию из неофициальных источников, а значит, действую не в рамках закона! Это достаточно серьезное обвинение, но ему этого не доказать, — Беррингтон выдохнул и нервным движением пригладил волосы. — Что он, что Санторо — обоим подавай удовлетворение морального ущерба, и обычно такие иски пролетают, если не доказана вина ответчика. А здесь, сами понимаете, нет никаких доказательств того, что казино принадлежало Солитарио. Этот парень бьется до последнего. Если Санторо, пусть неохотно, но идет на контакт, то он уперся и не делает ни шагу навстречу!

Скендер поправил шляпу. На толстых губах заиграла жестокая улыбка.

— Есть более простые способы укротить строптивного жеребца. Помните судно, которое я взорвал в порту?

— Думаете, они потеряют терпение и так же подставятся под удар, как Алькарас? Не смешите, надо быть клиническим идиотом, чтобы повестись на это.

— Алькарас идиотом не был, — ответил Скендер. — Слегка самоуверен, но умен. Мне даже его жаль. Но я не думаю, что Солитарио и Санторо глупее, вовсе нет. Напротив. Оба сделали по одному ходу, почему бы и нам не вступить в игру? У Санторо есть его любимый склад и здание «Камальон». У Солитарио гораздо больше точек для атаки: от дома до различных легальных игровых клубов и казино. Куда мне заложить бомбу?

Беррингтон задумался. С одной стороны, это могло бы стать неплохим подспорьем — взрывы еще больше обострят отношения двух бывших партнеров, и в конце концов они уничтожат друг друга. Ему даже не придется ничего делать, чтобы подмять их под себя. Скендер прав — вмешательство третьей стороны только поможет, а не повредит.

— А если они поймут, что тут замешаны вы? — спросил он. — Разве тогда они наоборот не объединятся, чтобы дать отпор? Это было бы логичней, чем вражда.

— О, вы слишком плохо изучили их. Санторо — волк-одиночка. Он привык не полагаться ни на кого, кроме себя. А Солитарио — красивый гордец, который после нанесенного оскорбления сделает все, чтобы восстановить поруганную честь. Они не объединятся, даже если о чем-то догадаются.

Беррингтон вновь задумался. Идея была неплохой. Воспользоваться размолвкой, чтобы отдалить этих бизнесменов друг от друга еще больше. И когда пропасть между ними окажется непреодолимой, нанести решающий удар.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Действуйте на ваше усмотрение. Но Санторо пока не трогать. Начните с Солитарио.

— О, начальник собственной персоной, — Чилли глянула на него поверх монитора. — И что же вас привело сегодня в такую рань? Добровольное затворничество закончено?

— Можно сказать и так, — ответил Амадео, возвращая папку с отчетами. — Судя по этим данным, за последнюю неделю поток посетителей незначительно, но уменьшился.

— Зато после вашего вчерашнего интервью тут яблоку негде упасть. — Чилли щелкнула мышкой. — Свободных мест нет, все забито до отказа. Вы набираете популярность.

— Моя популярность ничего не даст, — Амадео наклонился к монитору. — Всех въезжающих тщательно проверяют?

— Конечно. Посту охраны даны соответствующие распоряжения. Пока никого подозрительного не было.

— Хорошо. Пусть дадут знать, если кто-то появится.

Он выпрямился и отошел к окну. Улица внизу кишела людьми, впрочем, у гостиницы всегда наблюдалась подобная толкотня. «Азарино» имела огромную прибыль и непрерывный поток посетителей, а после заявления о конфронтации с мэром сюда набежали и толпы журналистов. Охране придется следить в оба, чтобы не упустить возможного врага.

Насчет того, что Беррингтон предпочтет проигнорировать вчерашнюю провокацию, Амадео иллюзий не строил. Мэр был слишком несдержанным человеком, чтобы пропустить мимо ушей прямое оскорбление. Любой другой на его месте пожал бы плечами и улыбался во все тридцать два зуба в ответ на вопросы журналистов, но Беррингтон терпеть не мог, когда его унижали. И неприятностей ждать стоит от того, кто не боится замарать руки и не дрожит над своей репутацией. От Луана Скендера.

Амадео поймал себя на том, что скользит взглядом по толпе, пытаясь определить лазутчика. Пожилой мужчина, прихрамывающий на левую ногу, катил за собой небольшой чемодан. Соломенная шляпа то и дело пыталась слететь с головы, и он с проклятиями хватал ее и нахлобучивал обратно. Его Амадео знал: старый знакомый Кристофа, частенько останавливался в гостинице, когда по делам приезжал в город. Эффектная женщина со светлыми волосами до плеч держала под руку коротышку в светло-синем костюме. Амадео в удивлении приподнял брови: ею оказалась не кто иная, как Виктория Лаэрте. Судя по выражению лица, ей все безмерно надоело, и единственная цель сейчас — горячая ванна или спа-салон, но вымученная улыбка в ответ на то, что говорил ей спутник, все же иногда мелькала на губах.

— Недолго же она горевала после развода с Лукасом, — пробормотал он под нос.

— Кто? — Чилли тут же оказалась рядом и через его плечо выглянула на улицу. — А, я ее часто тут вижу. И каждый раз с новым мужчиной. Видимо, ошивается здесь, чтобы папочка не узнал. Что вы там высматриваете?

— Да так, ничего, — Амадео потянулся закрыть жалюзи, в последний раз машинально скользнув взглядом по толпе, и замер.

Широкоплечий мужчина с бритой головой вышел из притормозившего напротив входа такси. Яркое пятно гавайской рубашки резко выделялось посреди толпы. Бейсболку он держал в руке, на солнце ярко блеснули серьги в ушах. Глаза закрывали темные очки, в ушах торчал плеер. Ни дать ни взять типичный турист, приехавший в летний отпуск. Из

багажника услужливый таксист достал внушительных размеров чемодан и поставил перед мужчиной, за что получил купюру, которую поспешно спрятал в карман, и в следующее мгновение отъехал с такой скоростью, будто за ним черти гнались.

Выплюнув жвачку прямо на асфальт, мужчина направился к раздвижным дверям.

— Чилли, срочно сообщи на пост охраны! — скороговоркой выпалил Амадео, бросаясь к дверям.

Та, не задавая лишних вопросов, схватила телефонную трубку.

Амадео буквально слетел на первый этаж. Откуда этот человек взялся? Еще год назад ни его, ни его начальников здесь и духу не было, что заставило их вернуться?

Перед глазами мелькали картинки из недалекого прошлого: захудалая гостиница, обшарпанные стены, длинный коридор, ведущий в кабинет хозяина — Томаса Хендриксона. И охранник — высокий, широкоплечий, постоянно жующий жвачку. Тот самый, что шел сейчас в «Азарино», таща за собой огромный чемодан. Что в нем было? Уж точно не вещи для отдыха у бассейна.

К входу уже спешила охрана, на ходу доставая оружие — Чилли успела их предупредить. Двери автоматически распахнулись, впуская внутрь поток посетителей и теплого воздуха с улицы. По отработанной схеме охранники отгеснили всех в стороны, взяв мужчину в кольцо. Тот остановился и, не делая резких движений, снял темные очки.

Да, это был тот самый человек, который стоял на страже резиденции Томаса Хендриксона. На его лице не промелькнуло ни удивления, ни испуга. Швырнув очки на пол, он сунул руку за ворот гавайской рубашки, другой не выпуская ручку чемодана.

Выстрел громом прозвучал в вестибюле гостиницы. Отовсюду раздались испуганные вскрики. Пошатнувшись, мужчина начал заваливаться набок, выпустив чемодан, который с мягким стуком коснулся пола. Пистолет выпал из пальцев и с металлическим звяканьем упал на плитку.

— Вызовите саперов, там может быть бомба, — распорядился Амадео. — И эвакуируйте всех, немедленно.

Двое охранников мгновенно встали возле чемодана несостоявшегося постояльца, отсекая доступ к нему.

— А что с ним? — стрелявший охранник кивнул на распростертое на полу тело.

— Я уже позвонила в «скорую» и полицию, — ответила подошедшая Чилли. — Они скоро будут здесь.

— Хорошо, — кивнул Амадео. — Проследи за тем, чтобы эвакуация прошла без эксцессов.

Уже наступил вечер, когда полиция, допросив всех, наконец уехала, и жизнь в гостинице вошла в привычную колею. Амадео позвонил Дэвиду и приказал усилить охрану у дома. Наконец добравшись до кабинета, позволил себе перевести дух. Последние десять часов бесконечных разборок совершенно его вымотали. Чилли спала за столом, положив голову на скрещенные руки. Амадео опустил в кресло и закрыл глаза рукой.

В чемодане и в самом деле обнаружилась бомба. По словам экспертов, заряда в ней оказалось достаточно, чтобы сравнять с землей все огромное здание казино и гостиницы «Азарино». Лишь своевременным вмешательством и слаженностью действий охраны трагедию удалось предотвратить. Подручный Хендриксона был убит на месте, допросить его не удалось, но не составило труда связать взрыв судна Алькараса и сегодняшнее происшествие. Пусть в этот раз Скендер озаботился нанять человека со стороны, но в одном

просчитался — взял на подряд иностранца, которого Амадео узнал.

Чистая случайность сегодня спасла жизнь множеству людей.

Скендер хотел напугать его таким способом? Что ж, ему вполне удалось. Совершенно больной тип, который не остановится перед убийством сотен людей, чтобы заполучить то, что хочется. Но тогда тем более нельзя позволять ему разгуливать на свободе. Единственный свидетель, который мог дать показания против него, убит. Если Скендер решит повторить попытку...

Подумав, Амадео пришел к выводу, что после сегодняшнего происшествия тот наоборот затаится. Слишком много шумихи вокруг, Беррингтон прижмет его к ногтю и заставит выждать какое-то время, чтобы все поутихло. Но выдвигать обвинения против Скендера пока смысла не имело: Беррингтон при всей своей власти вытащит его из любой передраги. Поэтому приоритеты расставляются сами собой.

Сначала нужно избавиться от мэра.

* * *

На этот раз кабинет Беррингтона страдал от нападок Скендера. Он швырял все, что ни попадалось под руку, топал ногами, орал, млял в руках любимую шляпу.

— Что вы так беситесь, Скендер? — Беррингтон поморщился, когда пресс-папье угодило в стеклянную дверцу шкафа. — Немедленно прекратите тут все крушить, это мой кабинет, между прочим!

Скендер остановился, тяжело дыша. Тонкие усики нервно тряслись, щеки стали свекольного цвета. Кажется, еще немного — и его удар хватит, почему-то не без удовлетворения подумал Беррингтон. Этот человек становится неуправляемым, слишком опасно держать его рядом. Но еще опасней отпускать его на волю. Дикий зверь, который разнесет все вокруг, как разъяренный бык, и горе тому, кто встанет у него на пути.

— Что я так бешусь? — повторил он. — Что бешусь?! Я ненавижу, когда все идет не по плану, черт бы вас побрал! Такой шанс уничтожить великолепное здание! Убить сотни людей! И все насмарку!

— Кричите громче, Скендер, чтобы все в этом здании слышали, что мэр прячет в своем кабинете убийцу, — оборвал его Беррингтон, садясь за стол. — В последнее время вы слишком кровожадны, не пора ли притормозить? Помните, что вы работаете под моим прикрытием, и рисковать понапрасну мне не улыбается.

— Я уничтожу чертова Солитарио, камня на камне не оставлю ни от его казино, ни от дома! Ни косточки от его самого! Все сгорит дотла!! — Скендер наконец плюхнулся в кресло, которое жалобно заскрипело под его весом, но выдержало. — Сегодня не вышло, но это не значит, что не получится еще разок.

— Никаких новых попыток! — Беррингтон ударил ладонью по столу. — Я запрещаю вам даже приближаться к Солитарио! Вы понимаете, что повторной попыткой сразу следом за этой привлечете излишнее внимание? Имейте терпение, Скендер, выждите немного, пока все не уляжется, иначе ни мне, ни вам не сносить головы.

Скендер обмахивался мятой шляпой, пытаясь отдышаться. Вспышка гнева дорого ему аукнулась — с лица не сходил красный оттенок, дыхание с хрипом вырывалось из горла.

— Сколько мне ждать? Пока он не схватит вас за задницу, Крейг? Я мог бы решить все

одним ударом, и...

— Я сказал вам — нет! — отрезал Беррингтон. — Послушайте меня хотя бы один раз, Скендер. Солитарио сейчас в полной боевой готовности, и шансы успешного завершения вашего дела почти равны нулю.

— Но тогда последняя возможность его прижать упущена! — рявкнул Скендер и тут же зашелся в кашле. Когда дыхание восстановилось, провел рукой по потному лицу. — Это был единственный шанс напугать его так, чтобы аж поджилки затряслись!

— Не единственный, — вдруг подал голос Лукас, до поры сидевший в дальнем углу и боявшийся издать хоть звук.

Скендер повернулся к нему. Лицо полыхало, в глазах появилось плохо скрываемое презрение. Он терпеть не мог этого типа. Старший Солитарио был скользким, как змея, и никак не давался в руки, предпочитая действовать самостоятельно. К примеру, отправился с визитом к своему брату, хотя указания на это не было. В результате младший насторожился и усилил защиту. И как прикажете теперь к нему подбираться? Этого идиота теперь даже на порог не пустят.

— И что же ты хочешь нам предложить, Лукас? — голос на удивление стал тихим и спокойным. Ни Лукас, ни Беррингтон не знали, что такое затишье могло предвещать лишь ураган невиданной силы, поэтому заметно расслабились. Скендер же, надев на голову шляпу, принялся насвистывать какую-то незамысловатую мелодию, всем видом демонстрируя безразличие к жалким идеям ни на что не способной букашки. Беррингтон же всерьез собрался выставить отсюда этого юнца, если тот предложит какую-нибудь глупость и снова разозлит партнера.

— Вы знали, что у Амадео есть сын? — Лукас поглаживал подлокотник кресла. — Я даже не догадывался. Мальчик примерно пяти лет. Не представляю, когда он успел его заделать, к тому моменту как он сел, постоянной подружки у него не было.

— Дальше, — раздраженно прервал его Беррингтон.

— Мальчишка наверняка приемный, — Лукас поднялся и начал мерить шагами кабинет. — А вы, господин мэр, когда-то были главой департамента по делам семьи и несовершеннолетних. И наверняка знаете необходимые условия для усыновления детей.

— Не пойму, к чему ты клонишь, — Беррингтон опустил в кресло и потер шрам. — При чем тут этот ребенок? Если предлагаешь выкрасть его для шантажа, то это невозможно. Скендер убедился. И потом, я не хочу портить свою едва восстановившуюся репутацию, снова связываясь с чертовыми детишками.

— Какой же вы тугодум, — Лукас оперся ладонями на стол, наклонившись к мэру. — Найдите условие, при котором Амадео не может быть отцом. И заберите у него ребенка. Вполне законным способом. Уверен, это подкосит его куда больше, чем потеря казино и гостиницы. Амадео очень любит этого пацана, потеря вгонит его в такую депрессию, что все остальное ему станет безразлично. И тогда хоть веревки из него вейте.

В наступившей тишине громом прозвучал смех Скендера. Он хохотал, откинувшись в кресле, по толстому лицу катились крупные капли пота. Шляпа едва не слетела с головы, но он вовремя поймал ее.

— Клянусь всем своим бизнесом, — отсмеявшись, произнес он. — Решение было у нас перед глазами. И довольно простое решение, надо заметить. Как вы сами-то до этого не додумались, Крейг? В департаменте у вас по-прежнему полно связей, забрать ребенка — не проблема. Однако ж, не думал, что ты такой дьявол, Лукас. На вид просто бесполезный

отброс, — он поднялся и, подойдя к Лукасу, ткнул его пальцем в лоб. — Кто же знал, что под этой черепушкой роятся такие гениальные мысли.

— У меня полно идей, как уничтожить этого крысеныша, — самодовольно ответил Лукас, мгновенно воспарив от неоднозначной похвалы. — И все, что он любит.

Скендер, снова рассмеявшись, хлопнул его по плечу, отчего тот слегка присел. С лица не сходила довольная улыбка. Беррингтон уже набирал номер главы департамента по делам семьи и несовершеннолетних.

— ...Усыновление детей ранее судимыми лицами противоречит действующему законодательству. И так как Амадео Солитарио ранее приговаривался к четырем годам лишения свободы за убийство, суд постановил лишить его родительских прав.

Удар молотка.

Гул голосов, который Амадео не слышал. Суета в зале заседаний, которой он не замечал.

Люсиль Муэрте, его адвокат, позвонила неделю назад. Сказала, что пришла повестка в суд, но Амадео поначалу не придавал ей особого значения, сочтя не таким уж важным делом. Решил, что Беррингтон пошел в наступление в ответ на его обещание подать в суд за нанесение морального ущерба. Конечно, он не думал, что мэр оставит его заявление без внимания, поэтому даже не особо удивился.

— Нет, — перебила его Люсиль. — Помолчи и послушай меня. Это совершенно другое дело.

И вот тогда-то и открылась шокирующая правда. Истцом выступал вовсе не Беррингтон. Департамент по делам семьи и несовершеннолетних намеревался оспорить права Амадео на усыновление Тео.

Амадео не верил ушам: год назад у него не возникло никаких проблем при оформлении документов. Разумеется, свою роль сыграли и деньги — даже в этой сфере без взяток не обошлось. Можно сказать, что их понадобилось еще больше — сама процедура предусматривала длительное общение с органами опеки и попечительства, чего Амадео не хотел. Он терпеть не мог, когда лезли в личную жизнь, поэтому постарался уладить все быстро и тихо. Тео официально стал его сыном, и больше никто из властей их по этому поводу не беспокоил. За годы, прошедшие после ареста Беррингтона, коррумпированность чиновников не упала ни на йоту. Амадео не мог не осознавать горькую иронию, что Беррингтон много лет назад точно так же брал взятки и закрывал глаза на семьи, в которые отправлялись дети из приютов. Семьи, где их избивали, мучили, а иногда даже убивали. Семьи, которые на поверку оказывались фальшивкой, а дети отправлялись на стол палачей, вырезающих органы и сбывавших их на черном рынке.

Люсиль уверяла, что никаких проблем с иском возникнуть не должно — все документы, связанные с родительскими правами на Тео, были в полном порядке. Им просто не к чему придраться, предпосылок на лишение прав нет. Но Люсиль Муэрте, потрясающий адвокат, выигрывавшая практически все дела, за которые бралась, не смогла доказать несущественность такого препятствующего усыновлению факта как судимость. Чертова судимость, из-за которой все и пошло кувырком.

И вот теперь Амадео сидел в зале суда, не слыша, как надрывается мисс Муэрте, которая угрожала подать апелляцию, требовала признать приговор недействительным, вещала о пристрастности судьи... Но не понимал ровным счетом ничего.

Он смотрел прямо перед собой, уставившись в пустоту, не в силах поверить в то, что произошло. Весь мир разбился, разлетелся в стороны на мелкие осколки. Он больше не отец Тео.

— Папа!

Амадео вздрогнул и очнулся. Тео бежал к нему по проходу, в глазах блестели слезы. Он был тут с самого начала заседания, сидел позади вместе с Розой и Кейси, уверенный, что папа защитит его и никому не отдаст. И после объявления приговора он бежал к нему в надежде, что папа скажет, что это всего лишь шутка, и его не заберут прямо сейчас в детский дом к чужим людям.

Амадео хотел что-то сказать, но язык не слушался. Он шагнул навстречу сыну, но ему тут же преградили дорогу.

— Согласно постановлению суда вы не можете приближаться к этому ребенку, — механически отчеканил судебный пристав.

— Вы что, смеетесь?! — вскипела Люсиль Муэрте. — У вас совсем нет сердца?

Тео остановился и, растерянно всхлипывая, смотрел на отца. К нему уже подходила представительница органа опеки, полная женщина с забранными в строгий пучок темными волосами, готовая увезти мальчика в соответствующее учреждение. Амадео с трудом проглотил вставший в горле ком и тронул пристава за плечо.

— Простите. Но могу я с ним хотя бы попрощаться?

Губы Тео задрожали. Пристав некоторое время колебался, затем отступил в сторону.

— Ладно. Только быстро.

Амадео прижал к себе мальчика, чувствуя, как содрогаются его тело от рыданий.

— Тише, — шептал он, поглаживая сына по спине. — Тише, малыш, не плачь.

— Но я не хочу, чтобы меня забрали, папа!

Амадео почувствовал, как слезы жгут глаза, норовя вот-вот пролиться. Роза, стоя у стены, вытирала сморщенное лицо платком. Дэвид опустил голову и старательно изучал ботинки.

— Я тебя верну. Обязательно верну, Тео, — слезы все же прочертили дорожки на щеках, и он на мгновение прикусил губу, чтобы совладать с ними. — Обещаю тебе. Ты же мне веришь?

— Но...

— Тео, — Амадео слегка отстранил его и посмотрел в глаза. — Я обещаю, что заберу тебя обратно, чего бы мне это ни стоило. Ты веришь мне?

Мальчик шмыгнул носом и кивнул.

— Хорошо. Не забывай об этом, — он поцеловал мальчика в лоб и с большим трудом заставил себя отпустить его.

Когда Тео увели из зала заседаний, а репортеров спровадили наружу, Роза, уже не сдерживаясь, разрыдалась в голос. Дэвид побагровел от злости, но молчал. Кейси выглядел потерянным, сунув руки в карманы и носком кроссовки ковыряя ковровое покрытие.

— Я им еще устрою веселую жизнь! — бушевала Люсиль, гневно потрясая папкой с делом Тео. — Они у меня еще попляшут, я немедленно подам апелляцию!

— Не надо, Люсиль, — прервал ее тираду Амадео. — Спасибо за помощь, но все уже закончилось. Ты знаешь, что теперь мне не позволят даже подойти к нему, не то что восстановить права.

— Это же твой сын! — вскипела она. — Неужели ты все так оставишь?

— Нет, не оставлю. Но в данный момент никакая апелляция не поможет, поэтому не стоит лезть на рожон.

Амадео приобнял плачущую экономку за плечи и повел на улицу, не обращая внимания на ринувшихся к нему репортеров.

— Дэвид, — негромко проговорил он, когда они оказались за пределами здания суда. Охрана надежно защищала его от посягательств журналистов, жаждущих урвать каждое слетевшее с губ слово. — Проследи, чтобы с Тео хорошо обращались.

— Что ты собираешься делать? — мрачно спросил тот, открывая дверь автомобиля.

На мгновение на губах Амадео мелькнула улыбка, и Дэвида обдало холодом. Еще никогда он не видел на лице хозяина такого жуткого выражения. Так мог бы улыбаться палач, безумно любящий свою работу.

Или человек, которому уже нечего терять.

* * *

Совещание было в самом разгаре. Новый начальник Комиссии по азартным играм оказался сущим тьюфом, путался в данных и то и дело шуршал грудой бумаг, в полнейшем беспорядке раскиданных на столе для переговоров. А под конец своего доклада еще и опрокинул стакан с водой. Бумага моментально впитала влагу, и Крейг Беррингтон сделал вид, что не заметил отчаяния в глазах несчастного, еще двое суток назад бывшего всего лишь ни за что не отвечающим заместителем. В Комиссии царствовал Брейди, не давая своим замам и шанса занять его место. Вот и вырастил идиотов, а сам быстренько ушел в отставку. Сказал, что не может возглавлять службу, пока не решит проблему с семьей.

Чертов трус. Если бы история не получила огласку, он сидел бы и не заикался об отставке, продолжая покрывать своего чертова сына-игромана. С его уходом Беррингтон потерял отличную возможность разделаться с ненавистным, стоящим поперек горла Солитарио. Новичка не натаскаешь за короткий срок, а действовать нужно было быстро, пока он еще не оправился от удара, связанного с потерей сына. Человек, погруженный в отчаяние, способен отдать все, что у него есть, и именно это придется сделать Амадео Солитарио, если он хочет увидеть своего приемыша снова.

Как ему вообще удалось его усыновить с таким-то послужным списком? Даже в структуре, целиком и полностью подотчетной Беррингтону, оказались гнилые звенья.

— Благодарим вас, Лоуренс, — утомленно сказал Беррингтон, когда новый глава наконец замолк. — У кого-нибудь есть, что добавить? Или кто-то хочет высказаться?

Все присутствующие молчали, уткнувшись взглядами в столешницу. Наркоконтроль не продвинулся ни на дюйм в деле Санторо, и их можно было понять: все судебные издержки пришлось нести им. Плюс выплатить немалую сумму материального и морального ущерба. На низших уровнях уже ходили слухи о том, что королевская казна значительно опустела.

Поскольку никто не отозвался, Беррингтон поднялся и одернул пиджак.

— Совещание окончено. Следующее — завтра, в это же время. Все свободны.

Оставшись один, он убрал документы, которые листал для отвода глаз, обратно в шкаф. Нужное впечатление создано, эти слабаки будут беспрекословно исполнять все, что он скажет. До чего просто манипулировать людьми, если у тебя в руках власть!

— Мальчик.

Крейг Беррингтон вздрогнул и повернулся. На мгновение он испытал настоящий ужас, увидев в дверном проеме Ксавьера Санторо. На какую-то долю секунды ему даже показалось, что тот пришел за его головой.

Прекрати, одернул он себя. Убить мэра прямо тут? Не настолько же этот наркоделец

глуп. И потом, разве он не на его стороне? Просто впервые они встречаются так, лицом к лицу, без посредников вроде Сезара Лаэрте, и это не может не нервировать.

Он поправил галстук и откашлялся.

— Простите?

— Мальчик, — Ксавьер без приглашения вошел в кабинет и уселся на свободный стул. — На каких условиях вы вернете его отцу?

Первый испуг прошел, и губы Беррингтона разошлись в вежливой и снисходительной улыбке.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, господин Санторо. Какой мальчик?

— Матео Солитарио, — Ксавьер чиркнул зажигалкой, и Беррингтон поморщился. — Я вас слушаю. Каковы условия?

— А с чего вы взяли, что я вообще что-то знаю об этом деле?

— Уж если сам мэр, по указке которого Матео отправился в детский дом, ничего не знает, то я начинаю теряться в догадках, у кого бы еще спросить, — Ксавьер выдохнул дым в лицо оппоненту.

Тот с трудом подавил желание скривиться и помахать ладонью перед носом, чтобы разогнать противный запах. Да что этот тип себе позволяет? Не имея никакого права вести себя здесь, как хозяин, он, тем не менее, делает именно это! Какого черта он вообще защищает Солитарио? Внутри резко вскипела злость, не преминувшая выплеснуться наружу.

— Послушайте меня, Санторо, — Беррингтону больших усилий стоило держать себя в руках. Он сцепил пальцы и до боли сжал их. — Такие, как вы, портите этот город. Поганите его, вливая на улицы тонны наркоты, развращая борделями, выкачивая последние гроши подпольными игровыми притонами! Продаете незарегистрированное оружие, из которого потом убивают честных граждан!

— Вы забыли продажу детей на органы, Крейг, — сигарета зашипела, ткнувшись в край стола. — А также педофилию и чудовищные эксперименты по тестированию новых видов наркотиков. Вы правы, подобным мразям, решающим за других их судьбу, не место в этом городе.

Шрам на лице мэра побагровел. Беррингтон с трудом сдержался, чтобы не ударить кулаком по интеркому и не вызвать охрану. Вместо этого выдохнул, пытаясь успокоиться, и сказал:

— Все же не понимаю, чего вы от меня хотите. Я не имею ни малейшего понятия, почему забрали сына господина Солитарио. И почему он до сих пор не оспорил решение суда? Видимо, не так уж сильно ему нужен этот ребенок...

Ксавьер поднялся. От взгляда, брошенного сверху вниз, по коже Беррингтона прошел холодок, мгновенно остудив гнев.

— Подавать апелляцию не имеет смысла. Все инстанции подотчетны вам, Крейг. Я помогал вам до тех пор, пока вы не решили втянуть в это посторонних лиц. Тем более — ребенка. В игры взрослых не следует вмешивать детей, не согласны?

— Вы знаете, что это очень серьезное обвинение, господин Санторо? — выкрикнул Беррингтон, когда Ксавьер взялся за ручку двери.

— Так подайте на меня в суд, — ледяной тон не изменился ни на йоту. — Но гарантирую, что вы окажетесь на скамье подсудимых куда раньше меня.

Лицо Беррингтона залила краска. Шрам запылал с новой силой, ладони сами собой сжались в кулаки, и он с трудом взял себя в руки. Сейчас не время для скандалов. Он и так

повел себя опрометчиво, обвинив Санторо во всех смертных грехах. Терять такого союзника, тем более, сейчас, никак нельзя. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Когда Ксавьер шагнул за порог, окликнул его:

— Господин Санторо! Погодите минуту.

Он думал, что тот не остановится. Слишком гордый, независимый, считающий, что все вокруг, в том числе и мэр — не более чем пешки. Но Санторо замер. Затем повернулся к нему лицом. Непроницаемая маска, на которой Беррингтон не мог прочесть ничего.

Но все же не сдержал улыбки. Все-таки наркобарон по-прежнему на его стороне, раз пришел сюда лично, а не отправил своих головорезов расправиться с ним. Почему Санторо решил озаботиться судьбой этого ребенка и ради этого даже нанес ему визит, так и оставалось загадкой, но Беррингтон решил, что это не так уж важно.

— Давайте поговорим, — тон мэра стал вкрадчивым. Он указал на стул, с которого Ксавьер поднялся минуту назад. — Присаживайтесь. Обсудим создавшееся положение. Возможно, вместе мы сможем найти выход. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше.

После недолгого колебания Ксавьер принял предложение.

— Имейте в виду, — сказал он, снова закуривая. — Если еще раз втянете в наши дела невинных людей, я тут же разорву все отношения. Мне не нужны неприятности.

— Мне тоже, господин Санторо, — ангельски улыбнулся Беррингтон. Шрам еще сильнее обезобразил лицо. — Мне тоже.

* * *

— Ох, Жан, моя голова сейчас лопнет! — стонал Курт Сеймур, расположившись на диване в гостиной особняка. — Ты совершенно обо мне не заботишься, и зачем я только тебя нанял...

— Прекрати, Курт, я помогаю тебе всем, чем могу, — Жан подал ему стакан. — Выпей это.

— Опять бесконечные отвары и порошки! — Сеймур страдальчески закатил глаза, но все же сел и принял из рук Жана лекарство. — Ты совершенно мной не занимаешься, потому что считаешь, что я здоров! А я болен! Болен, Жан! О несчастный я, я так мало жил...

— Пей, Курт, и дай мне спокойно уйти отсюда. Твоя ипохондрия просто не знает границ, — Жан отобрал у него пустой стакан и кивнул Амадео. — Прошу прощения за его поведение, иногда он совершенно невыносим.

Тот лишь рассеянно мотнул головой.

Дом погрузился в тишину, лишь шорох шагов вездесущей охраны нарушал ее. Роза не выходила из кухни, найдя утешение в готовке. Дэвид изредка переговаривался по мобильному с подчиненными. Кейси заперся в своей комнате, и только яростный стук клавиш напоминал о том, что там кто-то есть.

Амадео сделал один звонок, после чего никому не удалось вытянуть из него ни слова. Он стоял у окна, сжимая в руке пару цветных карандашей, забытых Тео в гостиной. Лицо превратилось в ледяную, ничего не выражающую маску, пустой взгляд смотрел на подъездную дорожку, на которой стоял синий велосипед. На раме светилась ярко-желтым пятнышком наклейка с львенком. Тео сам ее приклеил и жутко этим гордился.

Курт Сеймур продолжал вполголоса жаловаться на слабое здоровье и «этого ужасного

доктора, которому наплевать на своего единственного пациента», но Амадео едва ли понимал, что тот говорит. Он не мог думать ни о чем, кроме заплаканного личика сына. Как ни старался Амадео его защитить, ничего не вышло. Беррингтон нашел способ добраться до него, и хуже всего то, что Амадео ничего не мог сделать.

Впрочем, нет. Его предыдущая цель совпала с нынешней. Если Беррингтон покинет пост мэра, все проблемы решатся разом: прекратятся бесчинства Скендера, который без поддержки власть имущего всего лишь второразрядный бандит, и освободится путь к руководству департамента по делам семьи — чтобы Амадео мог вернуть Тео. Пока между ним и главой департамента стоял Беррингтон, это было невозможно. Он не позволит и шагу ступить.

Амадео сжал в кулаке карандаши. Беррингтон перешел границу. Бизнес бизнесом, но нельзя вовлекать детей. Мэр привык вести грязные игры, и Амадео был готов к этому, ожидая нападения по всем фронтам, кроме одного. Законного.

Из горла вырвался истерический смешок. Беррингтон не настолько хитер, чтобы придумать такой план. Мозг Скендера работает только в направлении насилия. Тогда кто? Кто додумался до такого простого, но вместе с тем жестокого пути? Амадео знал ответ. И внутри все начинало клокотать от злости при одной только мысли об этом человеке.

По подъездной дорожке зашуршали шины, и минуту спустя дверь гостиной распахнулась. Курт Сеймур удивленно приподнялся на диване, забыв про головную боль.

— Добрый день. Вы позлорадствовать или как?

Ксавьер бросил на него лишь беглый взгляд. Все его внимание было сосредоточено на хозяине дома. Подойдя ближе, он положил руку Амадео на плечо.

— Мне жаль.

Тот даже не пошевелился, но ледяная маска чуть оттаяла.

— Мы доигрались, Ксавьер, — голос был тихим и ничего не выражающим. — Доигрались до того, что Беррингтон пошел на крайние меры.

— Это значит, что мы его достали, — Ксавьер сжал его плечо. — Раз он опустился до такого...

— Тео это никак не поможет, — перебил Амадео. — Я хотел защитить его, а вместо этого...

— Послушай, — Ксавьер развернул друга к себе. — Ты в этом не виноват. Как только мы окончательно разберемся с Беррингтоном, то вернуть Тео будет легче легкого. Это ты понимаешь?

Амадео вздохнул и опустил голову. Волосы скрыли лицо.

— Да.

— Я тебя не слышу.

— Да! — выкрикнул Амадео, вскидывая голову. В глазах полыхали яростные огоньки. — Разумеется, я это понимаю, Ксавьер! И если с Тео что-нибудь случится за это время, я, черт побери, размажу эту чиновничью мразь и его дружка по асфальту катком, а потом пушу туда стаю собак, чтобы сожрали останки!

Карандаши в кулаке хрустнули, ломаясь. Темнота, до поры до времени спавшая глубоко внутри этого всегда сдержанного и спокойного мужчины, наконец прорвалась наружу. Глаза горели неистовой злобой и решимостью во что бы то ни стало дойти до конца. Показать обидчикам, где раки зимуют, загнать их в ловушку, из которой они не смогут выбраться, раздавить их, уничтожить, втоптать в землю. Еще никогда в своей жизни принц так не

злился. Вместо того чтобы опустить руки и поклониться судьбе, он высоко поднял знамя и готов был ринуться в атаку. И с поля боя уйдет живым либо он, либо никто.

Ксавьер едва заметно усмехнулся и приобнял Амадео за плечи.

— Мой грозный принц. С мальчиком все будет в порядке, Дэвид сказал, что отправил человека присматривать за ним, поэтому расслабься. Давай присядем, нам следует подумать, как действовать дальше.

Амадео провел дрожащей рукой по лицу. Внутри бушевала ярость, равной которой он еще не знал. Хотелось отправиться к мэрии и взорвать к чертям. Вытащить Беррингтона из горящего здания и размозжить голову молотком. Скендер тоже не останется в стороне. И еще кое-кто. При воспоминании об этом человеке Амадео охватывал такой гнев, что он был просто не в состоянии себя контролировать. Ладонь то и дело тянулась к пистолету, спрятанному под пиджаком, и в последний момент он отдергивал руку, понимая, что безрассудство сейчас ничем не поможет.

Усилием воли он заставил себя успокоиться и опустился в кресло, положив обломки карандашей на журнальный столик. Сеймур подвинулся на диване, освобождая место для Ксавьера.

— Погодите, я ничего не понимаю, — решительно заявил он, скрестив руки на груди. — А как же ваша непримиримая вражда?

Ксавьер достал пачку сигарет, с сожалением посмотрел на нее и убрал обратно в карман.

— Все время забываю, что в этом доме курить нельзя. Амадео, ты что, так ничего ему и не рассказал?

Тот покачал головой, откинувшись на спинку кресла.

— Нет. Не успел. Дэвид уже в курсе, поэтому тебя сюда и пустили.

— Вот как? — в глазах Ксавьера мелькнула усмешка. — То есть, будь мы врагами на самом деле, меня бы изрешетили пулями у самого порога?

— На самом деле? — Курт тряхнул головой и скорчил гримасу. — Ай... Совсем забыл про свою мигрень. То есть вы...

Амадео устало прикрыл глаза.

— Потребуется много времени, чтобы все вам объяснить, Сеймур.

— Я никуда не тороплюсь, — тот поерзал на диване, устраиваясь поудобнее. — Жа-а-ан!

* * *

— Все прошло как нельзя лучше, — Ксавьер поджег сигарету, плечом прижимая к уху телефон. Дверь кабинета он благоразумно запер. — По пути из ресторана в офис Йохан попытался устроить мне разнос за то, что я несправедливо с тобой обошелся. Даже несмотря на то, что ты в открытую сознался в воровстве, твой друг тщательно тебя выгораживал. И как тебе удастся добиваться от людей такой преданности?

— Бедняга, — вздохнул Амадео, заходя в свою спальню. По пути он заглянул в детскую — Тео уже спал, обнимая любимую игрушку. — Но не стоит посвящать его в детали. Я даже Дэвиду ничего не сказал, поэтому всю дорогу до дома мне казалось, что он прожжет меня взглядом через зеркало заднего вида.

— Тем лучше, — Ксавьер откинулся в кресле и выпустил дым к потолку. — Если удалось обмануть верных охранников, которые знают нас как облупленных, то про публику и говорить нечего. Завтра утром Ребекка напечатает крикливую статью о нашей ссоре, чтобы окончательно убедить всех, что между нами все кончено.

— Великолепно, — Амадео растянулся на кровати и уставился в потолок, вертя в свободной руке листок с липовым обвинением, который в ресторане швырнул ему Ксавьер. — Чтобы лишить Беррингтона поддержки, нужно прежде всего уничтожить его вассалов. И самый мощный из них — Наркоконтроль. Его отстранение от дел развяжет тебе руки.

— Контакт с ними имеешь ты, а не я. И готов спорить, узнав о нашей размолвке, они активизируются. Ожидай появления детектива. Возможно, это будет Байлес, и если так...

— То это будет идеально, — Амадео сунул листок под подушку и запустил пальцы в волосы. — Байлес ухватится за любую ниточку, которая поможет арестовать тебя. Он объявится довольно скоро, ставлю на ближайшие пару дней. Не думаю, что будет сильно тянуть. На какое число назначена твоя крупная поставка?

— Пятое июня. Вечером. Байлес со всех ног побежит в порт, уж будь уверен. Узнай, скольких людей он с собой возьмет и кого именно. Не забудь, что одного нужно подкупить, чтобы выстрелил в нужный момент.

Амадео недовольно поморщился. Единственная часть плана, которая была ему не по душе.

— Ты твердо решил избавиться от Прескотта?

— Он крупно прокололся два месяца назад. Из-за него я чуть не лишился большой партии товара и мою торговую линию едва не обрезали, — Ксавьер затыкнул последний раз и ткнул сигарету в пепельницу. — Ты прекрасно знаешь, что я не прощаю подобных вольностей. Если я просто вытолкаю его в шею из организации, он пойдет к Наркоконтролю — за ним уже замечали подобные побуждения, пусть и в шутку, но он частенько говаривал о том, что свидетелей хорошо защищают. Мне не нужен лишний риск. Я временно перевел его на легальную работу, чтобы не вызывать подозрений, и мне только на руку, если один из детективов Байлеса его прикончит. Мертвые не говорят.

Амадео потер лоб.

— Как знаешь. Спорить не буду.

Все прошло как нельзя лучше. Байлеса отправили в бессрочный отпуск, а Наркоконтроль получил распоряжение держаться подальше от Ксавьера Санторо. Доказательств незаконной деятельности добыть так и не удалось, и расследование по-быстрому свернули во избежание нового скандала. Прескотт, который мог бы запросто развязать язык под давлением властей, был мертв, и Ксавьеру ничего не грозило.

Одна проблема была решена.

* * *

Еще до ссоры Ксавьер начал вести дела с Сезаром Лаэрте, что и послужило одной из причин разрыва с Амадео. Генеральный директор «Вентины» не помнил себя от радости — относительно недавно ему пришлось прогнуться под мэра, требовавшего грабительский процент за ведение деятельности, и он надеялся, что новый партнер поможет выбраться из

той ямы, куда его загнали.

И поначалу Ксавьер действительно помогал ему, на самом деле ожидая одного-единственного события, а именно — ежемесячной проверки игорных домов Комиссией по азартным играм.

И оно не замедлило случиться. Сезар явился к нему в полнейшем расстройстве из-за возникших проблем с Комиссией. Ксавьер уверил его, что немедленно займется этим, а также, чтобы успокоить партнера, выдал одну из точек «Азар». Ту самую, которая пользовалась популярностью у сына Аарона Брейди. Когда-то Амадео упоминал о том, что одно из его подпольных казино посещает отпрыск какого-то чиновника, но кто бы мог подумать, что его папа окажется такой важной птицей? И такой нужной в их плане.

Когда Лаэрте покинул кабинет, Ксавьер незамедлительно связался с Амадео, чтобы сообщить о готовящейся облаве.

— Ты уверен, что этот парень будет там в пятницу вечером?

— Еще как уверен. Пятница — день двойных ставок. Выигрыш удваивается, а проигрыш уменьшается в два раза.

— Правда? — Ксавьер с сомнением смотрел на свое отражение в окне. Сигарета дымилась в углу рта, затуманивая стекло. — Разве это не разорительно?

— Если ставишь единожды, то имеешь шанс обыграть казино. Но в тебе уже заговорил азарт, и в эйфории от выигранной суммы, тем более удвоенной, уже не можешь остановиться и ставишь снова. Психология игр, — ответил Амадео. — Не представляешь, сколько игроков на это ведутся. За все время существования этой точки Коллен Брейди не пропустил ни одной пятницы. Иллюзия легких денег имеет слишком большую притягательную силу. Тем более, в этот раз я добавил небольшой бонус — бесплатные фишки для первой ставки. Такого шанса он точно не упустит.

— Тебе виднее, — хмыкнул Ксавьер.

И здесь все прошло без сучка, без задоринки. Беррингтон, с подачи Сезара Лаэрте, подлил масла в огонь, заставив Ребекку поехать на место облавы и провести съемку. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Аарон Брейди не стал дожидаться, пока его вышвырнут с должности, и ушел сам, что стало приятной неожиданностью. Новым главой должен был стать один из заместителей, к которым у Ксавьера давно имелся доступ. Беррингтон терял помощников одного за другим, и ничего не мог с этим поделать. А Ксавьер и Амадео добились свободы действий, избавившись от основных преследователей.

* * *

— По-настоящему мы не ссорились, Сеймур, — закончил Амадео. — Небольшой спектакль для окружающих, только и всего. Почему Беррингтон и Скендер так осмелели после нашей размолвки? Считали, что поодиночке мы слабее, поэтому и начали одну за другой раскрывать свои карты.

— Амадео дал наводку детективу из Наркоконтроля. Пришлось пожертвовать поставщиком, но дело того стоило, — Ксавьер взял принесенную Розой чашку. — Я слишком дорого им обхожусь, поэтому меня было решено оставить в покое, — по губам скользнула усмешка, он пригубил чай. — Беррингтон потерял единственную возможность прижать меня, поэтому ему пришлось отступить.

Курт выпрямился, ошарашенно хлопая глазами.

— Так выходит, все это было подстроено, чтобы устранить помощников Беррингтона? О, моя голова! От такого обилия информации она сейчас точно лопнет, как мыльный пузырь! Жа-а-ан!

— Не кричи, Курт, я здесь, — Жан шлепнул на лоб подопечного мокрый платок. — Откинься на спинку дивана и посиди немного так.

— А как же казино? — Сеймур приподнял платок и одним глазом уставился на Амадео. — Ведь вы потеряли довольно прибыльную точку.

— Необходимые жертвы, Сеймур, — ответил тот. — Мелочь по сравнению с тем, что главу Комиссии по азартным играм сняли с должности. Нового человека натаскать за короткое время непросто. Да, я потерял подпольную точку, но доказать, что она принадлежит мне, так и не смогли, поэтому ответственности я не понес. А Коллен Брейди — частый гость в моем заведении и каждый раз проигрывает уйму денег. Я даже иногда давал ему кредит, зная, что в один прекрасный день он может пригодиться. И, как видите, так и вышло, — Амадео пожал плечами. — Сейчас Брейди подал в отставку, и вскоре на его место придет нужный мне человек. Заподозрить нас в сговоре Беррингтон и Скендер не могли — мы оба все-таки пострадали, пусть и незначительно.

— А организация взрыва в «Азарино»?

— Об этом мы не договаривались, — губы Амадео тронула усталая улыбка. — Счастье, что взрыв удалось предотвратить. Но такие топорные действия означают то, что Беррингтон в панике. Может, он и не понял, что мы действуем сообща, но то, что костер инквизиции уже поджаривает ему пятки, почувал отчетливо.

Сеймур снова прикрыл глаза платком.

— Это невыносимо... Как вы вообще додумались до такого дьявольского плана?

— Люди такого склада, как Беррингтон и Скендер, не привыкли полагаться на кого-то, кроме себя, — Ксавьер отпил чай и поставил чашку на блюдце. — В бизнесе друзей нет — вот их главное кредо. Мы не стали их в этом разубеждать, скорее, наоборот. Но деловой язык они понимают куда лучше и знают, что потеря могущественного партнера, с которым сотрудничаешь много лет, хорошо по тебе ударит. Их расчет оказался бы верен, разойдись мы на самом деле. Но сейчас то, что они считали чередой случайностей, вылилось в ощутимые проблемы. Вот только Беррингтон недолго рвал на себе волосы от отчаяния. Он до сих пор считает, что мы в ссоре, но не преминул воспользоваться своими связями и отобрал у Амадео сына, чтобы выбить его из колеи и заставить сдаться.

— Сам он до этого никогда бы не додумался, — Амадео взял чашку. Руки слегка дрожали. — Беррингтон давит через бизнес, личные отношения для него ничего не значат. Равно как и для Скендера. Они скорее попытались бы выкрасть Тео, но у меня много охраны. Поэтому им подсказали вполне законный и куда более действенный способ.

— Но кто? — Курт запустил пальцы в светлые волосы. — Кто предложил такой чудовищный план?

— Это же очевидно, Сеймур. Мой брат, — Амадео отпил чай. — Лукас.

* * *

После памятного суда прошло уже несколько дней, и Беррингтон начинал нервничать.

Что-то шло не так, и он всем нутром это чувял. Видимых причин для беспокойства не было: Скендер по его же просьбе пока отложил идею с бомбой, ребенка у Солитарио удалось отнять легче, чем конфетку, а Лукас ходил довольным индюком от похвал. Даже сам Ксавьер Санторо теперь был целиком и полностью на его стороне, что вселяло уверенность в том, что честолюбивые планы удастся осуществить без особых проблем.

Но младший Солитарио молчал. Вот что не давало покоя. Никакой реакции на решение суда, ни единой апелляции, ни протеста. Ничего. Будто воды в рот набрал, смирившись с неизбежным.

Но разве так и не должно быть? Разве не этого они добивались? Заставить Солитарис сложить оружие и сдаться? Тогда почему же его не оставляет ощущение, что тут что-то не так? Затишье перед бурей? Возможно, он просто собирается с силами, но что он может?

Ответ напрашивался сам собой: ничего. Эту войну Солитарио заведомо проиграет.

— Ты знаешь своего брата лучше всех, — Беррингтон отбросил в сторону карандаш, которым делал пометки в своей сегодняшней речи и наклонился к Лукасу, восседавшему в кресле напротив. — Что, ты думаешь, он сейчас предпримет?

Тот презрительно фыркнул.

— Он? Ничего. Даже когда я подослал к нему убийцу в тюрьме, он никак не отреагировал, неужели вы думаете, что этот крысеныш на что-то способен?

— А по моим данным, — промурлыкал Скендер, перебирая канцелярские принадлежности, — твой несостоявшийся убийца до сих пор загорает в тюрюге и, по словам моих осведомителей, теперь и подойти к новичкам боится, памятуя о том, что сделал с ним один из заключенных около трех лет назад.

— Ничего не слышал об этом, — раздраженно дернул плечом Лукас. — У меня больше не было надобности обращаться к нему.

— А вот и зря. Потому что иначе ты бы знал, что этот твой крысеныш настолько напугал нашего кудрявого мальчика, что тот даже не раскрывает рта на эту тему, — Скендер взял нож для резки бумаги и принялся тщательнейшим образом чистить ногти. — Все еще гадаю, что же Амадео Солитарио с ним такого сделал...

— Если верите слухам, то вы глупее, чем я думал! — самодовольно произнес Лукас. — Этот слабак и мухи обидеть не сможет. Удивляюсь, как он вообще выжил в тюрьме. Я каждое утро просыпался с надеждой, что найду в газете его некролог.

— Это ты глупее, чем я думал, Лукас, — пропел Скендер, откладывая нож в сторону, но в голосе явственно прозвучали угрожающие нотки. — Нельзя недооценивать своего врага, а в случае с Амадео Солитарио — тем более. Признаюсь, я тоже допустил такую ошибку — он показался мне лишь пустоголовым красавчиком, не более того, но сейчас я понимаю, что ухо с ним надо держать остро. По всем параметрам мы должны были уже его прижать — и что в итоге? Он не отступил ни на шаг. Я уже начинаю подумывать, что мы зря тебя послушали.

— Прошло слишком мало времени! — огрызнулся Лукас. — Если раньше он сопротивлялся ради защиты мелкого паршивца, то сейчас у него нет такой цели. У него вообще нет никаких целей! Ему не за что бороться! И в скором времени он сам преподнесет вам свой бизнес. Я знаю его лучше всех, поэтому...

— Но ты все это делал не без выгоды для себя, — резонно заметил Беррингтон. — О твоей плате за помощь мы так и не условились. Что ты хочешь, если дело все же выгорит?

— «Азар», разумеется, — Лукас провел рукой по прилизанным волосам. — До сих пор поверить не могу, что компания в руках этого безродного щенка. Да отец в гробу

перевернулся! Я обязан восстановить истинную фамилию Солитарио, и восстановлю, чего бы мне ни стоило.

Беррингтон покачал головой. Этот тип совсем свихнулся на мести и жажде наживы. Тем легче им управлять. Когда компания попадет под его руководство, не составит большого труда затребовать высокий процент за ведение деятельности в этом городе. Лукас многим ему будет обязан и не сможет отказать.

Беррингтон разочарованно поцокал языком. Насчет компетенции Лукаса в управлении Беррингтон иллюзий не строил. Он прекрасно видел, до чего несколько лет назад Лукас довел «Азар». Некогда бывшая могущественной империей, она разваливалась на части. Тут и там закрывались подпольные и легальные точки, пока не осталось одно-единственное здание «Азарино», которое, впрочем, тоже быстро теряло клиентуру. Даже постоянные посетители, и те предпочли «Вентину», оставив недоумевающего Лукаса с горой неоплаченных счетов и кредитов.

Но как взлетела компания, когда ей завладел Ксавьер Санторо! Беррингтон вновь порадовался удаче, позволившей заполучить этого талантливое бизнесмена в союзники. Если все пройдет, как надо, и Амадео Солитарио будет уничтожен, Беррингтон, пожалуй, снова назначит управляющим директором «Азар» его. Главное — сдерживать бурную энергию, чтобы тот не выходил за рамки дозволенного.

Но они уже обо всем договорились. Во время прошлого визита, когда ни Лукаса, ни Скендера не было рядом, Беррингтон сделал Ксавьеру Санторо предложение, от которого тот не смог отказаться. За помощь в уничтожении «Азар» и компании «Алькарас», которая каким-то чудом продолжала держаться на плаву, Беррингтон пообещал Ксавьеру практически безграничную власть над двумя крупнейшими сферами бизнеса: наркоторговлей и азартными играми. Большие деньги и огромная власть не оставили равнодушным этого бизнесмена, и он согласился. Беррингтон не сомневался, что в скором времени путь будет расчищен, и тогда он воцарится подобно богу, управляющему жизнями всех людей в этом городе.

Спокойно, оборвал он себя. Мечты можно оставить на потом, пора решать реально существующие проблемы. Беррингтон надеялся, что после лишения родительских прав Амадео Солитарио мгновенно откажется от борьбы, но этого почему-то до сих пор не произошло. Он ожидал, что Солитарио лично явится к нему на поклон, и с его стороны это было бы разумно — департамент напрямую подчинялся Беррингтону, и решение о восстановлении прав мог принять только он. Но прошло уже несколько дней, а от Солитарио ни единой весточки, ни единой просьбы об аудиенции — и это слегка напрягало. За прошедший год наблюдений за Амадео на различных светских раутах Беррингтону так и не удалось разгадать этого всегда тихого и спокойного мужчину, который не проявлял никаких эмоций на публике и крайне редко высказывался, предпочитая слушать. Никогда не поймешь, что у такого на уме.

Беррингтон вновь перевел взгляд на вальяжно развалившегося в кресле Лукаса. В голове мелькнула мысль: использовать его, а потом отправить на дно морское. Все равно этот неуравновешенный тип не сможет удержать в руках то богатство, которое требует, а профукать его Беррингтону совершенно не хотелось. Что ж, значит, решено: как только Амадео сойдет со сцены, его братец отправится следом.

Рыбам они оба придутся по вкусу.

— Договорились, Лукас, — тепло улыбнулся он, протягивая старшему Солитарио

Горячие, обжигающие струи воды били по коже, скатывались вниз и, кружась, исчезали в водостоке. Амадео стоял, опустив голову, мокрые волосы полностью закрыли лицо тяжелой завесой. Рукой он оперся на стену, глаза были закрыты.

Не шевелясь, он простоял так еще десять минут. Затем, будто очнувшись от сна, откинул волосы назад, взметнув фонтан брызг, выключил воду и потянулся за полотенцем.

От ноутбука он оторвался только когда в окна начал пробиваться серый свет раннего утра, а в стекло забарабанил дождь. Амадео выпрямился в кресле, потер глаза и зевнул. Куча распечаток, которые он сделал, пока искал информацию, россыпью полетели на пол от неосторожного движения. Амадео едва слышно выругался и подобрал их, заодно выудив и несколько листков из-под стола.

Разложив их перед собой, он обнаружил, что это — бумаги из папки, которую некогда оставил тут Лукас. В самой папке, от которой Амадео избавился, оказались образцы контрактов, один из которых Лукас и предлагал тогда подписать. Четыре из забытых листков оказались копиями того же договора, в пятом значились фамилии людей, которых Лукас должен был посетить в тот день. Как и ожидалось, самоуверенности брату было не занимать: в список были включены Курт Сеймур и Бернард Мартинес. Насколько Амадео было известно, Мартинес оказался одним из немногих, кто не прогнулся под новую власть, за что получил несколько далеко не законных разгромных налетов на свои легальные букмекерские конторы. Но все же, несмотря на прямую угрозу бизнесу, до сих пор не сдал позиции. Достоин уважения.

В списке значилось около десятка имен. Следует разузнать, кто из них еще не принял условия Скендера, и заручиться их поддержкой. Если уж идешь против правительства, связи не повредят.

Амадео аккуратно сложил листки вместе и, отложив их на край стола, отправился в душ.

Обернувшись в полотенце, он вернулся в спальню и обнаружил там Ксавьера, который разложил на кровати документы, распечатанные Амадео, и внимательнейшим образом изучал их. Пиджак он снял, бросив его на спинку кресла, в уголке рта подрагивала незажженная сигарета.

— Я думал, в кабинете удобнее, — заметил Амадео.

Ксавьер поднял голову и вынул сигарету изо рта.

— С каких пор офисное кресло удобнее кровати?

— Странно слышать это от тебя, — поддел в ответ Амадео. — Ты зачастую ночуешь в офисе, вероятность застать тебя дома близка к нулю.

— Спорить не буду, — Ксавьер взял с тумбочки бутылку с минеральной водой и наполнил стакан. — Ты проделал большую работу. Судя по синякам под глазами, сидел всю ночь.

— Неважно, — Амадео повесил полотенце, которым вытирал волосы, на спинку стула. — Я хочу быстрее с этим покончить, и если ради этого придется пободрствовать ночь, почему бы и нет?

— Загонять себя в гроб тоже смысла не имеет, — Ксавьер прихватил стакан и переместился в кресло. — Не боишься загреметь в больницу от перенапряжения, нежный принц?

— Разве после потери сына я еще чего-то боюсь? — хмыкнул тот.

— Да. Ты боишься больше никогда его не увидеть. Поэтому и мучаешь себя бессонными ночами, не позволяя ни минуты отдыха.

Амадео ошеломленно смотрел на друга. Тот слегка ослабил галстук и глотнул минералки.

— Постарайся сейчас об этом не думать. Мы вернем его, как только разберемся с Беррингтоном — это все, о чем тебе нужно помнить. В конце концов, станет ли Тео легче, если ты накануне его возвращения попадешь на больничную койку? — он указал стаканом на разложенные на кровати листы. — Нашел что-нибудь конкретное?

Амадео провел рукой по мокрым волосам и устало вздохнул. Ксавьер прав, но ему нужно было чем-то себя занять. Иначе в голову непременно лезли предательские мысли и противный, липкий страх. Он не мог себе позволить даже думать о неудаче, поэтому всеми силами старался не оставлять себе ни единой свободной минуты, постоянно размышляя над тем, как выгоднее всего подобраться к Беррингтону.

— Практически ничего. Все его грехи остались в прошлом, прежде чем стать мэром, он от них основательно отмылся. Привлечь за преступную деятельность уже не получится. Нужно что-то посвежее.

— Его связь со Скендером?

— Нет. Тому, что именно он приказал Скендеру убить Валентайна, нет никаких доказательств. С торговлей детьми и пособничеством наркокартелям он завязал сразу после ареста Жаклин, что и позволило ему так быстро продвинуться на высокую должность. Сейчас он чрезмерно печется о своей репутации и даже близко не подходит к незаконным делам, — Амадео взял один из документов, оставленных Лукасом. — Разумеется, это не значит, что он не берет взяток, но это слишком мелко. Вот тут, — он подал Ксавьеру список имен, — указаны наши возможные союзники. Я сегодня намеревался выяснить, кто из них пока не подотчетен Скендеру. Их тоже не устраивает положение дел, но это не значит, что они не могли прогнуться, чтобы не растерять остатки власти.

— Логично. — Ксавьер пробежал глазами список. — Курт Сеймур точно в их число не входит, в этом мы можем быть уверены. Кто еще, по твоему мнению, заслуживает доверия?

— Бернард Мартинес, — Амадео открыл шкаф и потянулся за одеждой. — С ним я встречусь в первую очередь.

— Чего ты надеешься от него добиться? Еще совсем недавно вы были лютыми врагами.

— Как раз перед тем, как Скендер начал беспредельничать, у нас установились деловые отношения, пусть и довольно шаткие. Нелишне будет заручиться поддержкой на случай, если вдруг понадобится его помощь.

— Согласен, — Ксавьер отставил стакан и вертел в руке пачку сигарет. — Мы до сих пор не знаем, на чем можно подловить нашего мэра. Судя по этой информации, — он кивнул на разложенные на кровати бумаги, — ничего существенного нет, и с нелегалом он напрочь завязал. Может, тогда следует дать этой рыбе наживку покрупнее? Предложить ему нечто такое, перед чем даже он не сможет устоять.

— И что же? — Амадео провел расческой по все еще мокрым волосам. — Если я так быстро предложу ему «Азар» после столь яростного сопротивления, это вызовет ненужные

подозрения, и дело может не выгореть.

— Нет. Не «Азар», — Ксавьер усмехнулся, в глазах зажегся холодный огонек. — Бери выше.

* * *

Крейг Беррингтон пил чай за столиком небольшого, но уютного ресторанчика. Несмотря на середину дня, здесь яблоку негде было упасть: на обеденный перерыв сюда стекались служащие из окрестных фирм. Беррингтон занял кабинку в глубине зала, куда любопытные взгляды проникали редко, и не опасался, что его узнают. Охрана расположилась неподалеку, готовая в случае чего тут же открыть огонь по потенциальному противнику.

Мэр предпочел бы не показываться на публике вот так, но условие встречи было именно таким, и ему ничего не оставалось, кроме как согласиться. Слишком высокие ставки на кону. Зато вполне возможно, что сегодня он наконец покончит с теми немногими противниками, что еще остались. В глубине души он все же хранил небольшое сомнение касательно правдивости слов связавшегося с ним человека, но в любом случае, от встречи отказываться не стал. Соблазн оказаться на коне незамедлительно был огромен.

Скендеру он ничего не сказал. Какой смысл, если этот псих напросится с ним, да еще и возьмет с собой свою не менее пришибленную на голову охрану? Ситуация с Валентайном Алькарасом вполне может повториться, а этого Беррингтон не хотел.

— Добрый день, — перед столиком стоял светловолосый мужчина. Он снял темные очки, и взгляд голубых глаз впился Беррингтона. — Трудно ошибиться, когда ваше лицо так часто мелькает на телеэкранах, господин Беррингтон.

— В особенности этот ужасный шрам, — кивнул тот. — А вы, должно быть, Курт Сеймур. Присаживайтесь, прошу.

— Совершенно верно, — мужчина повесил плащ, который держал в руке, на спинку стула и уселся. — Надеюсь, вас не сильно беспокоило место, но по-другому я не могу, уж извините. Меры безопасности.

— Встреча среди бела дня в таком людном месте, — Беррингтон не сдержал улыбки. — Неужели вы считаете меня способным...

— На что угодно, — закончил Сеймур, снимая очки. — Смерть моего босса это только подтвердила.

— Позвольте, — запротестовал мэр. — К его гибели я не имею ни малейшего отношения.

— Оставим этот цирк, — оборвал его Сеймур. — Я не собираюсь углубляться в ваши отношения с Луаном Скендером, мне достаточно обещания, что сегодняшняя встреча пройдет без эксцессов. Я пришел сюда как деловой человек, а не как загнанная крыса. У меня есть то, что вам нужно, а вы в свою очередь можете предложить мне наиболее выгодные условия для продажи данных.

Беррингтон наострил уши. Похоже, этот малый не врет, у него действительно есть, что предложить. В конечном счете, Алькарас оказался не так глуп, и теперь за утерянную информацию придется заплатить.

Но это не беда. С денежными средствами проблем не возникнет. Санторо обеспечил

нужную поддержку, и сколько бы ни запросил этот прощельга, все пройдет гладко.

— Прежде всего, — Беррингтон сцепил руки перед собой, чтобы унять вдруг возникшую дрожь нетерпения, — я хотел бы убедиться, что данные у вас действительно есть. Я не собираюсь платить за воздух.

Если он думал, что Сеймур начнет ходить вокруг да около, его ожидания не оправдались. Из футляра, который принес с собой, Сеймур достал ноутбук и раскрыл.

— Взгляните, — он повернул монитор к Беррингтону.

Тот придвинул ноутбук к себе и жадно впился глазами в экран. Все так, данные, которых так не хватало! Он подавил внезапно возникший порыв схватить ноутбук и броситься вон из ресторана.

— Здесь не все, — словно почуяв его желание, осадил Сеймур. — Лишь малая часть того, что у меня есть. Это я вам показываю скорее для ознакомления и доказательства того, что не вру, — он передвинул ноутбук к себе и, закрыв, убрал обратно. — Думаю, нам стоит договориться о цене.

— Сколько вы хотите? — голос вдруг стал хриплым, и Беррингтон отпил уже остывший чай. — Сколько вы хотите за все данные?

— И компанию «Алькарас», полагаю? — слова прозвучали насмешливо, но Беррингтон лишь отмахнулся.

— Ваша компания меня не интересует, господин Сеймур. Я разрешу ей заниматься своей деятельностью, только под моей эгидой. Если вас не устроит такой вариант...

— Он меня устроит, но все же это не очень-то большая цена за такую ценную информацию, — он положил ладонь на футляр. — Я надеялся выручить как минимум...

— Сколько? — Беррингтон подался вперед. За информацию, которой владел преемник Алькараса, он готов был отдать практически все. Подумать только, компромат на весь преступный мир! И каждого он сможет взять в тиски! Каждому будет диктовать свои условия!

Следующие пятнадцать минут они торговались. Беррингтон осторожничал, опасаясь, как бы птичка не упорхнула, а Сеймур, не стесняясь, набивал цену. Нельзя торопиться, уговаривал себя мэр. Ни в коем случае. Скандала с Алькарасом хватило надолго, мало того, что убийство всколыхнуло весь преступный мир, так еще наверняка найдутся охотники отомстить. Удивительно, что до сих пор все вели себя тише воды ниже травы. Беррингтон мысленно похвалил Скендера: все же в запугивании тот толк знал. Но сейчас не хотелось действовать в таком ключе: времена рэкета прошли, и наживать врагов себе дороже. Тем более если есть возможность их попросту купить.

Некстати вспомнился строптивец Солитарио, и Беррингтон не сдержал раздраженного фырканья.

— Что-то не так? — мгновенно отреагировал Сеймур. — Ах да, понимаю, я слишком много запросил...

— Вовсе нет, — поспешил уверить его Беррингтон, хотя сумма и впрямь вчетверо превышала ту, которую он намеревался отдать за информацию. И откуда у этого молодняка такие аппетиты? Впрочем, следовало ожидать от преемника самого Валентайна Алькараса. — Цена высока, но я уверен, данные того стоят.

— Думаете? — Сеймур обезоруживающе улыбнулся. — Впрочем, я согласился бы и на меньшую сумму. Разумеется, если бы вы сделали мне одно одолжение...

Беррингтон наострил уши. Одолжение?

— Видите ли, дело в том, что... — Сеймур помялся, затем махнул рукой. — А, ладно. Все равно вы таким больше не занимаетесь, а втягивать самого мэра во что-то столь вопиющее я не могу. Лучше договоримся о денежном возмещении. Как вам?

— Нет-нет, погодите, — Беррингтон, почуяв возможность сэкономить, наклонился к нему. — О каком одолжении вы говорите? Может быть, я смогу помочь. Если же нет, то выплачу сумму, которую вы требуете. Никто не запрещает нам рассмотреть все варианты, — он улыбнулся, и шрам уродливо сморщился.

Сеймур взял чашку, которую поставила перед ним официантка. Медленно вдохнул аромат и довольно прикрыл глаза.

— Здесь всегда готовили потрясающий кофе.

Беррингтон ждал. Он сцепил руки перед собой и не сводил взгляда с Курта Сеймура, который не спеша потягивал любимый напиток. Надо дать ему время на обдумывание, в таких делах нельзя давить. Пусть взвесит все «за» и «против» и придет к нужному решению: деньги или услуга.

По правде говоря. Беррингтон не сомневался, что тот выберет второй вариант. Крупнейшая компания «Алькарас» в год зарабатывала астрономические суммы и в деньгах недостатка не испытывала. А вот повернуть незаконную операцию под защитой самого мэра... Это куда выгодней. Если Сеймур не дурак, то сам это поймет.

Чашка тихо звякнула о блюде.

— Ладно, — Сеймур откинул светлые волосы со лба. — Думаю, вам можно доверять.

Беррингтон еле сдержал возмущение. Какого черта он так стелился перед этим сопляком? Чтобы тот высокомерно заявил ему, что, видите ли, ему можно доверять? Пальцы, сцепленные в замок, побелели от напряжения, и Беррингтон с трудом заставил себя расслабиться. Черт с ним, пусть говорит, что хочет, скоро компания перейдет под крыло мэра, и тогда посмотрим, кто и как запоеет.

Изобразив на лице внимание, он приготовился слушать.

Игра против игрока

Бернард Мартинес вышел из автомобиля, и водитель захлопнул дверцу у него за спиной.

Улица была пустынна только на первый взгляд. Откуда-то доносился лай собаки, неподалеку ругались два голоса: мужской и женский. Консервная банка скребла по асфальту в переулке слева. Детский смех вдруг резко перешел в плач после глухого удара.

Разумеется, Мартинесу и раньше доводилось проезжать через Старый квартал, но отчего-то мороз бежал по коже, несмотря на то, что дорогие наручные часы показывали одиннадцать утра. Яркое светило солнце, только усугубляя картину общего запустения и нищеты.

Бар, напротив которого остановился автомобиль Мартинеса, зазывал посетителей огромной красочной вывеской: «Сегодня спортивный вечер!». Что это такое, Мартинес и знать не желал, однако партнер настоял на встрече именно здесь. Можно было бы заподозрить неладное, если бы не голос, который нельзя было спутать ни с чьим другим — как всегда бодрый и с неприменной толикой ехидцы. Тем не менее, Мартинес обязательно спросит, что сподвигло его на встречу в таком странном месте.

Несмотря на ранний для баров час, на двери висела табличка «Открыто». Мартинес кивком отправил охранника вперед разведать обстановку. Тот вернулся через тридцать секунд и сообщил, что внутри, помимо бармена и одного посетителя, никого нет. Одобрительно кивнув, Мартинес сам толкнул дверь и вошел.

После жаркого июньского солнца кондиционированная прохлада показалась едва ли не благословением свыше. Бармен, рослый мужчина в ослепительно белой футболке приветственно махнул рукой, нимало не смутившись двум охранникам за спиной посетителя.

Мартинес же скользил взглядом по небольшому залу в поисках человека, позвавшего его сюда сегодня. С Кайлом Ониганом он сотрудничал уже на протяжении двадцати лет — долгий срок для такого придирчивого бизнесмена. Только вот где же он? Охранник сказал, что внутри — только бармен и посетитель, но никого похожего на Онигана Бернард Мартинес не видел.

Зато узнал кое-кого другого. За дальним столиком, в углу, подальше от стойки, сидел длинноволосый молодой человек. Мартинес с трудом подавил начавшее просыпаться раздражение.

— Ни за что не поверю, что вы случайно тут оказались, господин Солитарио, — вместо приветствия сказал он, подходя ближе.

Амадео поднял глаза от книги, которую читал, затем взял со стола пластиковую закладку и вложил между страницами.

— И вам доброго утра, господин Мартинес, — он жестом предложил собеседнику присесть.

— Нет уж, спасибо, — Мартинес не сдержал раздраженного фырканья. — Стало быть, мой партнер не придет?

— Он был так любезен, что согласился помочь мне назначить встречу с вами, — мягко произнес Амадео. — Присаживайтесь, пожалуйста. Я знаю, что алкоголь вы не употребляете, поэтому взял на себя смелость заказать вам кофе.

Джо моментально поставил на столик чашку, до краев наполненную ароматным напитком, и поспешил ретироваться обратно за стойку, чтобы ненароком не услышать лишнего. Мартинес не сводил взгляда с наглеца, осмелившегося добиться встречи таким странным способом, затем вдруг усмехнулся.

— Ладно, Солитарио. Признаюсь, вы меня заинтриговали, — он отодвинул стул и сел. — Почему вы просто не попросили о встрече?

— Потому что о ней никто не должен узнать, господин Мартинес, — Амадео отложил книгу. — Все, что я вам скажу, строго конфиденциально, поэтому я должен попросить вашу охрану подождать у стойки.

Мартинес хотел было возмутиться, но ему уже стало интересно, чем все закончится. Поэтому он коротко кивнул сопровождавшим его охранникам и снова повернулся к Амадео.

— Так чего вы от меня хотите?

— Вы — король букмекерского дела, с этим никто не спорит, — Амадео сложил руки перед собой. — Но мало кто знает, что вы еще и даете ссуды тем, кто остро нуждается в деньгах.

Глаза Бернарда Мартинеса сузились, превратившись в две щелочки.

— Вы сейчас причислили меня к выбивателям долгов? Я могу счесть это за оскорбление.

Амадео прикрыл глаза и едва заметно улыбнулся.

— Я ни слова не сказал о долгах, господин Мартинес. Лишь о том, что вы даете ссуды. Не пару сотен, чтобы потерявший работу или проигравший все в вашей же букмекерской конторе работяга мог оплатить аренду жилья. Вы работаете только со значительными суммами и серьезными клиентами.

Мартинес откинулся на спинку стула. Рука, державшая чашку с кофе, слегка дернулась, и он едва не облил себя напитком.

— Ладно, — он поставил чашку на блюдце. — Не буду спрашивать, как вы об этом узнали, мне не особо интересно. Но повторю первый вопрос: чего вы от меня хотите, Солитарио?

— Через несколько дней — возможно, завтра или послезавтра — к вам придет человек. Довольно влиятельный, вряд ли такому можно ответить резким отказом. Но вам придется это сделать.

— Позвольте мне самому решать, кому отказывать, а кому нет, — Мартинес снова взял чашку и сделал глоток. Кофе приятно обжег рот. — Или забыли наш уговор? Вы не лезете в мой бизнес — я не трогаю ваш. Кажется, в прошлый раз мы не договорили насчет возобновления контракта, так позвольте мне дать вам мой ответ...

— А если я пообещаю навсегда избавить вас от проблем с Комиссией по азартным играм?

Этот наглец знал, куда давить. Комиссия всегда была больным местом букмекерства, и он был об этом прекрасно осведомлен. И снова у Мартинеса зародились сомнения насчет методов игры Амадео Солитарио.

— Тогда позвольте задать вам один вопрос, — Мартинес скрестил руки на груди и пристально смотрел на Амадео. — Это вы устроили разгром Комиссией моих точек несколько недель назад?

Он ожидал, что парень начнет отпираться. Наврет что угодно, лишь бы убедить оппонента сотрудничать с ним. Мартинес уже приготовил целую обличительную речь, но

Амадео просто сказал:

— Да. Это я.

От неожиданности Мартинес лишился дара речи.

— Вы? — наконец выдавил он. — Не Скендер? Но каким образом вам удалось заполучить такую власть?

— Разве сейчас это так важно? — Амадео спокойно смотрел на него. — Я прошу вас об одной небольшой услуге, а взамен вы больше никогда не будете испытывать неудобств с бесконечными проверками ваших контор. Разве оно того не стоит?

Еще как стоит, думал Бернард Мартинес, крепко стиснув кулаки. Кто бы мог подумать, что этот малец окажется таким проворным? Связи в Комиссии, и какие связи! Не мелкие сошки, которых нужно подкупить, чтобы проверка прошла успешно. Нет, высшая инстанция!

Но разум быстро взял контроль над эмоциями. Не время злиться. Мартинес никогда не принимал решений сгоряча, предпочитая обдумывать все не торопясь, рассматривать вопрос с разных сторон. Солитарио сам признался, что вел нечестную игру, и это по-своему подкупало. Другой на его месте выворачивался бы до последнего, все больше разжигая огонь под своей сковородой. Солитарио же предпочел плеснуть керосина, но в канистре оказалась вода.

Амадео терпеливо ждал, не торопя с решением, не пытаясь привести другие аргументы в свою пользу. И это окончательно убедило Мартинеса: он знал. Заранее знал, что от такого предложения никто в здравом уме не сможет отказаться. Комиссия доставляла уйму проблем, и избавиться от нее — утопическая мечта.

Что ж, этот игорный принц уже не раз удивил его. Хватит ли у него сил держать планку?

— Допустим, я согласен, — Мартинес допил кофе. — Так кому же, по вашему мнению, мне не следует давать деньги?

* * *

— Жа-а-ан!!! Мне кажется, я умираю, Жан, мне срочно нужна твоя помощь! Что ты делаешь, неблагодарный доктор?! Мне плохо, а он читает книжку! Подумать только... Надеюсь, она хотя бы по медицине...

— Молодой господин, и как вы только терпите этого крикуна? — Роза недовольно покосилась на Амадео. — Среди ваших партнеров есть очень странные люди, но господин Сеймур их всех переплюнул.

— У каждого свои причуды, — Амадео наливая воду в стакан. — Постарайся не обращать внимания.

— Почему, в таком случае, он не страдает у себя дома, — продолжала ворчать домоправительница, возвращаясь к готовке. — Если у него такое слабое здоровье, ему нужен строгий постельный режим, но, похоже, он в нем не нуждается, раз всю разъезжает по деловым встречам.

— Не ругайся, Роза, — Амадео чмокнул домоправительницу в щеку. — Зато Сеймур считает, что горячего шоколада лучше, чем у тебя, в мире не существует.

— Вот еще, — фыркнула та, явно польщенная высокой оценкой. — Идите уже, занимайтесь делами, не то я точно слягу с мигренью от этих криков.

Амадео прикрыл за собой дверь кухни и на мгновение остановился, прислонившись к стене и закрыв глаза. Из гостиной доносились стенания Сеймура, но он их будто не слышал.

После суда прошло уже три дня, но ему все еще казалось, что на лестнице вот-вот раздастся топот, и Тео пролетит мимо него на кухню, спрашивая Розу, чем это так вкусно пахнет. Амадео каждый раз машинально вслушивался, но тут же вспоминал, что Тео тут больше нет. И сразу же накатывал страх. Дикий ужас, отключающий логику и здравый смысл. Ксавьер был прав — Амадео до жути боялся того, что больше никогда не возьмет сына на руки, не увидит его улыбки. Он гнал от себя подобные мысли, но они возвращались с завидным упорством, скользкими щупальцами проникая все глубже и намертво вцепляясь в душу.

Тряхнув головой, он глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться. Не время заикливаться на плохом. Сеймур только что вернулся со встречи, от результатов которой многое зависит. Если ему удалось убедить мэра, это разом решит несколько проблем и избавит от необходимости искать обходные пути.

С Мартинесом все прошло более-менее гладко. Пусть Амадео и пришлось сознаться в том, что он подставил короля букмекеров, в конечном счете честность сыграла на руку — Мартинес начал ему доверять. Разумеется, до полного партнерского доверия еще далеко, но первые шаги уже сделаны. Амадео даже позволил себе надеяться на долгосрочное партнерство, когда все закончится.

Сеймур распластался на диване, прижимая ко лбу холодный компресс и всем своим видом извещая, что экспресс на тот свет остановился как раз на его станции. Он слегка постанывал, глаза были закрыты, однако он время от времени приоткрывал один, чтобы убедиться, что доктор никуда не ушел. Жан сидел напротив, в кресле, и с невозмутимым видом листал книгу, даже не глядя на пациента.

— Как ваше самочувствие, Сеймур? — Амадео поставил стакан с водой на журнальный столик.

— Ужасно! — последовал в ответ полный муки вопль. — Эта встреча меня совершенно вымотала, во всем теле ужасная слабость, кости ломит так, что я не могу пошевелиться, голова раскалывается, как хрустальная ваза, на мелкие кусочки, а этот нехороший человек!.. Я требую другого доктора, этому совершенно наплевать на меня и мои болезни, Жан, куда ты, я не велел тебе уходить!

— Прости, Курт, я посчитал, что более тебе не нужен, — в голосе Лесфора прозвучала едва заметная нотка ехидцы. — Приготовлю тебе лекарство, иначе, пока я здесь, господин Солитарио из твоего рассказа не поймет ровным счетом ничего.

В дверях он едва не столкнулся с Ксавьером, кивнул в знак приветствия, и поспешил удалиться, пока Сеймур не начал жаловаться еще и новоприбывшему.

— Вижу, все прошло успешно? — Ксавьер сел на место Жана, переложив книгу на журнальный столик. — Как вы себя чувствуете, Сеймур?

— Могло быть и лучше, — ворчливо отозвался тот, садясь. Компресс упал со лба, и он рефлекторно подхватил его и положил рядом с книгой. — Стоит больших трудов убедить мэра, и пока он не дал положительного ответа. Но не сомневаюсь, в скором времени он сам мне позвонит. Я запросил слишком большую сумму за информацию Валентайна. Мне доподлинно известно, что таких денег у него нет. Скорей всего, он обратится за помощью к кому-то, чтобы добыть средства. И тут возможно два варианта развития событий, учитывая, что встреча господина Солитарио прошла успешно, — Сеймур ткнул пальцем в Ксавьера. —

Либо он попросит об этом вас, господин Санторо, либо, если вы откажете, запустит лапу в бюджет, — он сгреб компресс и задумчиво помял его в ладони. — А это уже подсудное дело, сами понимаете.

— Я собираюсь ему отказать, — усмехнулся Ксавьер. — И тогда иного выхода, кроме как заняться воровством в особо крупном размере, либо согласиться на ваши условия, у него не остается.

— Совершенно верно, — важно кивнул Сеймур.

— Как дела с Мартинесом? — спросил Ксавьер у Амадео. — Он согласен?

— В обмен на помощь с Комиссией — разумеется, — ответил тот. — Долго уговаривать не пришлось. Тем более, на мэра у него свой, личный зуб, что играет нам на руку.

— Вы знали, кого выбрать, — восхищенно присвистнул Сеймур. — Те, кто уже прогнулся под мэра, и пальцем не пошевелят ради того, чтобы его свергнуть, но поаплодируют вам, когда это случится.

— Такова людская натура. Знаете одну из заповедей покера, Сеймур? Играй против игрока, а не против расклада. С одной стороны, некоторые люди оказались бы в этом деле куда полезней Мартинеса, но все они, как вы сами сказали, и пальцем не пошевельнут ради борьбы. Никому не хочется подставляться под удар в деле, в котором есть хоть малейший риск проигрыша.

— Проигрыша не будет, — решительно замотал головой Сеймур, напрочь забыв о мигрени.

— Но вы сами сказали, что он еще не согласился, — уточнил Амадео. — Откуда такая уверенность в том, что он рискнет?

На лицо Сеймура на мгновение набежала тень, которая, впрочем, тут же исчезла. Он с улыбкой потискал высохший компресс.

— Если Беррингтон начнет сомневаться, у меня есть еще один козырь в рукаве — так, кажется, у вас в игорном бизнесе говорят?

* * *

Ксавьер Санторо согласился на встречу, но решительно отказал в финансовой помощи, заявив, что Наркоконтроль изрядно потрепал его бизнес, поэтому поставки товара пришлось приостановить.

— Как и многие, моя компания сейчас переживает небольшой кризис, — он закурил и нагло выдохнул дым прямо в лицо Беррингтону, отлично зная, что тот этого терпеть не может. — Если вам нужен кредит, почему бы не обратиться в банк? Уж кому-кому, а мэру они точно не откажут.

Беррингтон проглотил едкое замечание, так и вертевшееся на языке. Санторо прекрасно знал, что иного выхода, кроме как обратиться к нему, у мэра не осталось. Король букмекеров Бернанд Мартинес едва ли не захлопнул дверь у него перед носом, оставив ни с чем, а все остальные были слишком мелкими сошками, чтобы у них имелась такая сумма. Беррингтон сам себе напоминал побирушку на углу с пластиковым стаканчиком, и чувство было до того омерзительным, что он едва не отказался от этой затеи.

Но ему нужна эта информация. Он мог бы приказать Скендеру убить Курта Сеймура, но боялся, что не получит вообще ничего. И потом — этот тип куда осторожней своего

предшественника. Фатальной ошибки, которую совершил Валентайн, не повторит.

— Я считал, что наркотики приносят куда большую прибыль, — заметил он. Раздражительность все же прорвалась в голосе, и он приказал себе успокоиться.

— Достаточную для того, чтобы разбрасываться деньгами налево и направо? — Ксавьер хмыкнул. — Однако.

Мэру снова пришлось сдержать вспыхнувшую злость.

— Вы забыли, кто я, Санторо, — произнес он, стараясь, чтобы голос звучал мягче. — Я могу утопить вас — или вознести над волнами. Одно мое слово — и вы отправитесь в тюрьму за торговлю наркотиками, либо, если будете делать, как я скажу, вас больше никто и пальцем не тронет.

— Вы всерьез полагаете, что ваши угрозы возымеют должный эффект, и я достану деньги из воздуха? — Ксавьер покачал головой. — Так вы добьетесь лишь того, что я разорву с вами всяческие контакты, и вы ни гроша не получите для ваших пресловутых великих целей. И еще — мне многое известно о ваших делах с Жаклин Коллинз. Как бы вам не пришлось платить мне за сохранение этой информации в тайне. Подумайте еще раз — есть ли резон мне угрожать?

Беррингтон стиснул подлокотники кресла и наклонился вперед, с трудом заталкивая грубости обратно в глотку. Этим он действительно добьется только того, что Ксавьер выставит его вон.

— Прошу прощения, — выдавил он. — Ситуация критическая, и я...

— Вы не совсем верно оцениваете мои возможности, — продолжал Ксавьер, будто не услышав извинений. — Что весьма странно — вы же когда-то работали с Жаклин Коллинз и в курсе входящего и исходящего трафика, а также необходимых трудозатрат.

— Это так, но...

— И еще одна деталь — я на прицеле у Наркоконтроля, не забыли?

— Я могу убрать эту досадную помеху из-под ваших ног, и вы это прекрасно знаете! — Беррингтон безотчетно потер шрам. — Движение на ваших линиях мгновенно восстановится, и деньги потекут рекой. До критической отметки ваши финансы дойти не успеют!

— Вы плохо меня слушали, господин мэр, — Ксавьер с шипением загасил сигарету в пепельнице. — Даже если сию минуту восстановить потерянные линии, мгновенную прибыль вы не получите, а вам, как я понял, нужна именно она. Той суммы, которую вы просите, у меня попросту нет. Это не одна, и даже не три крупные сделки. Потребуется время, чтобы ее получить. Вы согласны ждать?

Конечно, он не согласен. Нетерпение сквозило во всем облике достопочтенного мэра: во взгляде, полыхающем неутолимой жадной наживы, в движении пальцев, когда он остервенело тер шрам. Он не будет ждать.

— Сколько времени потребуется для того, чтобы восстановить финансовый поток на ваших линиях? — наконец спросил он.

— Так как доблестные стражи из Наркоконтроля убили одного из моих поставщиков, отвечающего за основные торговые операции, то первую поставку товара можно ожидать через месяц. И из-за недавних неприятностей мне пришлось расторгнуть многие контракты. На поиски новых партнеров и распространителей также уйдет время.

— Сколько?! — Беррингтон практически взмолился — он уже не выдерживал напряжения. Спокойное лицо Ксавьера Санторо, стальные холодные глаза только еще

больше распалили. — Когда появятся первые доходы?! Я тут с вами не в игрушки играю, Санторо, мне нужна точная информация!

Ксавьер аккуратно положил черно-золотистую пачку на стол. Сигарета наполовину выскользнула из нее, и он движением пальца загнал ее обратно.

— Три месяца. Если Наркоконтроль возобновит свои притязания — четыре. Это минимальный срок, на деле обычно оказывается иначе. Все может затянуться до полугода.

Беррингтон застыл, как громом пораженный. Уголок рта нервно дернулся. Полгода? Он не может ждать столько времени. Удерживать власть над подпольем, не имея соответствующего подспорья, на протяжении шести месяцев — сущее безумие. Да, быстрыми атаками Скендера удалось завоевать авторитет, но долго он не продержится.

Ему нужна была эта информация, и как можно быстрее.

— А вы считали, в моем деле все идет быстро? — Ксавьер продолжал усмехаться. Чертов непрошибаемый сукин сын. — Деньги не даются легко, даже незаконным способом. Уж кому как не вам это знать.

Беррингтон был вынужден покинуть кабинет главы «Камальон» несолоно хлебавши. Выждав для верности несколько минут, Ксавьер нажал кнопку коммутатора.

— Все слышал? — спросил он у вошедшего Амадео.

— До единого слова, — тот улыбался, но в его улыбке сквозило что-то хищное. — Все идет точно по плану — наш мэр в полнейшем отчаянии. Теперь дело за Сеймуром.

* * *

— Вы подумали над моим предложением? — Сеймур катал между ладонями свернутую в трубочку салфетку. — Кажется, я дал вам достаточно времени, чтобы вы взвесили все «за» и «против».

Они встретились в небольшом ресторанчике. Тихое, спокойное место, куда в этот час посетители редко заглядывали. И тому, и другому это играло на руку — вездесущие репортеры только и ждали момента, чтобы урвать сенсацию. Мэр города встречается с главой крупнейшей организации, занимающейся нелегальным бизнесом! Разумеется, доказательств у них никогда нет, но на репутации обоих это скажется не слишком хорошо.

В первую очередь Беррингтон думал именно о репутации. Можно творить что угодно, пока у тебя она безупречна, но стоит малейшему пятнышку грязи попасть на твой костюм — и она расплывется, пока не поглотит тебя с головой. А чертовы журналюги еще и подкинут дровишек в твой погребальный костер. Взять хотя бы проклятую Ребекку Кэмпбелл, которая не преминула как можно точнее воспроизвести в красках все детали той ночи, когда Комиссия разгромила казино Солитарио. Аарону Брейди пришлось уйти в отставку, и мэр лишился мощной поддержки в борьбе против ненавистного игорного магната. Поэтому лучше не рисковать и не светиться лишний раз с личностями, подобными Курту Сеймуру.

Но у него были данные обо всем подполье этого города, что делало его едва ли не богом. Валентайн Алькарас оказался не таким уж дураком, каким выставил его Скендер, и теперь Беррингтон, после многочасовых раздумий, пришел к одному-единственному выводу: знать Скендеру об этой встрече не следует. Этот пришибленный на голову псих запросто мог все испортить. Попытаться убить нового главу «Алькарас»? Проблемы не составит, только какой в этом смысл? С Валентайном он явно поторопился.

— Вы же понимаете, что дело очень рискованное, господин Сеймур. — Беррингтон заметно нервничал, пусть и старался этого не показывать. То, что предлагал заместитель Алькараса, не казалось диким и вопиющим, скорее, наоборот — обладало особой притягательностью. Горьковатым, но приятным вкусом нарушения закона. — Это — подсудное дело, и если ваши люди потерпят неудачу...

— Если только нагрянет таможенный контроль, что, учитывая ваши связи, просто выходит за рамки разумного. Послушайте, господин Беррингтон, — Сеймур наклонился вперед. Голубые глаза впились в мэра двумя голубыми льдинками. — Не думаете же вы, что мне самому хочется подставляться под удар? Я все тщательно продумал. Одно ваше разрешение — и корабль беспрепятственно покинет порт. Вы получите то, чего так жаждете — информацию, а я смогу сбыть товар подальше отсюда, не вызывая лишних вопросов.

По примеру Сеймура Беррингтон едва не скрутил салфетку в жгут, но опомнился — нельзя давать понять собеседнику, что нервничаешь.

— Насколько мне известно, компания «Алькарас» не занимается работоторговлей или продажей органов, — сказал он, сцепив пальцы перед собой, чтобы не поддаваться соблазну.

— Поправка, — Сеймур протестующе поднял руку. — Не занималась. Валентайн Алькарас всегда был категорически против этого, несомненно, прибыльного бизнеса, но теперь его компанией управляю я.

— Наркотики — не менее прибыльное дело. Почему же...

— А почему вы в свое время этим занялись? — вопросом на вопрос ответил Сеймур. — Не тратьте мое и ваше время. Я обратился именно к вам, потому что у вас большой опыт в подобных делах, и род деятельности вам не понаслышке знаком. Кто, кроме вас, знает все лазейки в такого рода бизнесе? За то, что поможете новичку освоиться, я вас щедро отблагодарю. Поверьте, информация, которой я обладаю, стоит небольшой уступки.

Доводы заместителя Валентайна Алькараса звучали логично. Беррингтон и правда не видел здесь ни малейшего риска для себя, как ни силился. Но страх быть пойманным все же зудел глубоко внутри, заставляя сомневаться в принятии решения.

От Сеймура не укрылось, что мэра все еще гложут сомнения. Он медленно потягивал воду со льдом, раздумывая над чем-то, затем, решившись, отставил стакан.

— Если вам нужны доказательства того, что я предельно серьезен и не собираюсь вас обдурить, то вы их получите.

Беррингтон ослепительно улыбнулся. Этой улыбкой он всегда спасался от навязчивых и двусмысленных вопросов репортеров, и сейчас она тоже сработала.

— Что вы, я не сомневаюсь в вашем профессионализме, господин Сеймур! Такой компанией как «Алькарас» может управлять только очень компетентный человек, и...

— Я вам кое-что покажу, — перебил его Сеймур. Он достал из бумажника небольшую фотографию и протянул ее Беррингтону.

Тот взгляделся в снимок, нахмутив брови.

— Простите, и что это значит? — наконец спросил он.

— Это я и мой отец. Вы — первый, кто об этом узнает, и я надеюсь на ваше благоразумие умолчать о моих кровных связях, ведь и вы, и я знаем, какое положение он до сих пор занимает в обществе. Если вам и этого недостаточно, у меня есть документ, подтверждающий наши родственные узы. Вам нужны еще какие-то доказательства того, что я не лгу о своих намерениях?

Через десять минут Беррингтон, не задавая больше вопросов, подписал разрешение.

Судно, которое должно было выйти из порта сегодня ночью, беспрепятственно пройдет таможенный контроль.

* * *

— Ах, Жан, это просто невыносимо! От нервов просто спасу нет! — стонал Сеймур, самозабвенно поглощая горячий шоколад. — Посмотри, у меня руки трясутся, как у алкоголика! А вдруг это Паркинсон? Ты мог бы внимательней относиться к моему здоровью! — он снова отхлебнул из чашки и довольно прикрыл глаза.

— За столько лет я не понял, что лучшим лекарством для тебя действительно является шоколад, — с притворным покаянием, тщательно скрывая ехидцу, заметил Лесфор. — Извини, что не заметил раньше, я такой невнимательный врач.

— Вот именно! Может быть, мне стоит уволить тебя и нанять Розу? — Сеймур всерьез задумался, затем махнул свободной рукой. — Но тогда я оставлю Амадео Солитарио без прекрасной домоправительницы, я не могу так поступить. Видишь, какой я добрый? А ты постоянно на меня жалуешься, Жан!

Тот взял салфетку и с заботливостью нянюшки протер уголки губ Сеймура, испачканные в шоколаде.

— Угомонись, Курт, не то все сочтут тебя хвастливым ребенком.

— Я вовсе не хвастаюсь, но то, что сделал я...

От избытка чувств Сеймур махнул рукой с зажатой в ней чашкой, и шоколад выплеснулся на брюки. Вопль, полный безграничной боли, вознесся к потолку гостиной, заставив Розу, принесшую шоколад Амадео и кофе Ксавьеру, вздрогнуть. Она неодобрительно глянула на Сеймура, но ничего не сказала.

— Жан!! Я обжегся! Обжегся, Жан, посмотри, у меня наверняка уже слезает кожа! Как она горит, просто пылает огнем!

— Успокойся, Курт, он уже давно остыл, — доктор забрал у него полупустую чашку. — Ох, беда с тобой, сиди тут, я сейчас.

— Вы в порядке? — спросил Амадео, когда Жан ушел. — Если вам нужно сменить одежду, мой гардероб в вашем распоряжении.

Как всегда, стоило только Лесфору выйти за дверь, Сеймур небрежно махнул рукой, всем своим видом демонстрируя, что на подобные мелочи он привык не обращать внимания. Все страдания как рукой сняло, и мужчина непринужденно улыбнулся Амадео и Ксавьеру.

— Нет, благодарю, Жан сейчас принесет сменную одежду из машины. Я всегда держу там запас на случай подобных инцидентов, — он вздохнул. — Точнее, Жан держит. За время, пока он у меня работает, он уже подготовился ко всем неожиданностям, какие только могут со мной случиться.

— У вас замечательный доктор.

— Да, но иногда он совершенно невыносим, — Сеймур обиженно надул губы. — Вот и сейчас... Куда он пропал? До машины идти не так уж далеко, наверняка делает это специально, чтобы подольше не слышать моего нытья. Не сказал бы, что я его виню, такого привередливого пациента, как я, еще поискать.

— Вы прекрасно сыграли свою роль перед мэром, — Амадео сел напротив Сеймура, обхватив ладонями чашку. — Но как вам удалось убедить его пойти на такой, несомненно,

незаконный, шаг, да еще и связанный с его прошлой судимостью? Я бы понял, если бы вы прикрылись легальным бизнесом, и под его ширмой провернули грязное дело, но...

— Ах, оставьте, — Сеймур откинулся на спинку дивана, донельзя довольный собой. — Кем бы я был, если бы не имел нужных рычагов давления? Главное, что он согласился, остальное — дело техники. Вы сообщили в таможенную службу?

— Я это сделал, — кивнул Ксавьер. — Если не ошибаюсь, прямо сейчас судно шерстят сверху донизу, несмотря на распоряжение мэра.

— Ребекка уже на месте, — Амадео отставил чашку, поднялся и коснулся кнопки телевизионного пульта, прибавив звук.

Грузовое судно, которое должно было отчалить из порта сегодня ночью, подверглось тщательному досмотру. В трюме, помимо легального груза, были обнаружены два десятка детей. При них не оказалось никаких документов, что недвусмысленно указывало: из страны их собирались вывезти не на морскую прогулку. Всю команду задержали до выяснения обстоятельств. Ведущая сообщила, что к мэру у властей тоже найдется несколько вопросов, учитывая, что специальное разрешение, позволяющее судну выйти из порта без досмотра, было выдано лично им.

— Уж будьте уверены, — удовлетворенно улыбался Сеймур, успевший переодеться за время, пока шли новости. — Следующим арестованным будет Крейг Беррингтон. Жан, мой ожог все еще болит! Эти брюки ужасно натирают, неужели не было ничего получше?

— Но где... — Амадео ошарашенно смотрел на него. — Где вы взяли детей для осуществления этого плана, Сеймур?

— Никаких детей не было, господин Солитарио, — снова начал улыбаться тот, забыв про жалобы. — Вы столько лет в бизнесе и понятия не имеете, какую власть имеют деньги? В данном случае они заставляют людей видеть то, чего на самом деле нет.

— Зато теперь никто не сомневаются, что Беррингтон взялся за старое, — закончил Ксавьер. — И с рецидивом такого масштаба на свободу нескоро выйдет.

Волна облегчения накрыла Амадео. Накатила внезапная слабость, и он схватился за спинку кресла, чтобы не упасть. Беррингтону теперь грозит немалый срок, и уж точно во второй раз на место мэра его не пропустят. Еще и вспомнят прошлые грехи, так что сидеть ему до скончания веков. Вину даже доказывать не придется — все и так ясно. Общественность моментально встанет на дыбы, едва станет известно, что он причастен к похищению детей. Нужные люди позаботятся о том, чтобы он не вышел раньше срока, как в прошлый раз.

Амадео достал из кармана телефон и опустил в кресло. Напряжение, сковывавшее его, наконец ушло, и ноги совершенно не держали.

— Люсиль, — произнес он. — Подавайте апелляцию.

* * *

— Когда назначили суд? Когда? — Чилли, как любопытная девчонка, прыгала вокруг, не в силах устоять на месте, забыв, что управляющие крупными гостиницами так себя не ведут. Рыжая коса подпрыгивала на плече, зеленые глаза горели.

— Завтра, — Амадео улыбнулся и отложил в сторону стопку бумаг. — На этот раз мы уж точно не проиграем.

— Да! — Чилли вздернула вверх крепко сжатый кулак. — Наконец-то Тео вернется домой, бедный мальчик, сколько ему всего пришлось пережить из-за этих чертовых...

Телефон на столе ожил. Амадео потянулся к нему, но Чилли успела первой схватить трубку.

— Управляющий.

— Мисс Райо, — раздался в трубке голос начальника охраны. Странно напряженный. — У нас тут проблема. С десятым столиком. Какой-то господин хочет видеть генерального директора.

Чилли переглянулась с Амадео. Тот нахмурил брови и поднялся.

— Скажи, что я сейчас спущусь. А тебе не стоит туда идти.

— Мы сейчас спустимся, — скороговоркой проговорила Чилли и повесила трубку. — Почему это мне не стоит? Я же управляющий, в конце концов.

— Потому что, — Амадео показал ей экран мобильного телефона, на который только что пришло фото. За столиком с трудом разместился толстый джентльмен в криво сидящей на макушке белой шляпе.

— Это же... — задохнулась Чилли. — Тот самый жирный боров, который...

— Чуть не сломал тебе руку. Поэтому прошу — останься тут.

Амадео сбегал вниз по лестнице. Какого черта понадобилось Скендеру в казино? Беррингтон в тюрьме, и с его стороны крайне глупо заявляться сюда без соответствующей поддержки.

Позади раздался топот — Чилли догнала его и с невозмутимым видом пошла рядом.

— Кажется, я велел тебе оставаться в кабинете. Не подчиняешься приказам?

— Я управляющий этого казино и гостиницы и не могу стоять в стороне, когда на моей территории происходит подобное, — важно возвестила она, чем заставила Амадео улыбнуться.

— Хорошо. Рад, что ты так ответственно относишься к работе. Только держись позади меня и не лезь на рожон. Этот человек непредсказуем и опасен.

— Оружия у него с собой точно нет — на входе все проверяют.

— Непредсказуем и опасен, — повторил Амадео. — Не стоит его недооценивать, даже если у него при себе нет пистолета. Поэтому постарайся, чтобы он тебя даже не заметил. На всякий случай.

— Поняла, босс. Я просто зайду с другой стороны, — перед самым входом в зал Чилли словно испарилась.

Амадео толкнул дверь и вошел. Игровой зал был полон — время близилось к полуночи, и отовсюду слышался стрекот рулетки, радостные и разочарованные возгласы игроков, спокойные голоса крупье, пробивающиеся даже сквозь общую какофонию веселья и азарта.

Скендера он заметил сразу — тот важно восседал за десятым столиком, размахивая перед носом у начальника охраны Энди Ньюмана чем-то похожим на черную коробочку. Во второй руке был зажат стакан с газировкой, из которого напиток периодически выплескивался на стол. По всему залу раскатывался басовитый смех, и другие посетители оглядывались на странного игрока, явно не понимая, что он тут делает и почему охрана ничего не предпринимает.

— А, господин Солитарио, — по-жабьи ухмыльнулся Скендер, когда тот подошел к столику. — Вот, наконец, и вы. А я уже заждался.

— Что вам нужно, Скендер?

— Пришел выиграть пару сотен, но сегодня явно не мой день, — он разочарованно поцокал языком и кивнул на изрядно похудевшую стопку фишек. — Поэтому присядьте, и мы поговорим.

— У нас есть общие темы для разговора? — холодно осведомился Амадео. — Не припоминаю, чтобы мы с вами заводили приятельские отношения.

— Босс... — начальник охраны совершенно бесцеремонно толкнул его в бок.

И только сейчас Амадео заметил, что тот чем-то сильно напуган. Внешне он сохранял невозмутимость, однако лоб вспотел, и во взгляде, брошенном им на Скендера, сквозила плохо скрываемая паника. Точнее — на коробочку в его руке.

— Ваша охрана плохого не посоветует, — снова ухмыльнулся Скендер. — Присядьте.

Амадео, не задавая вопросов, отодвинул стул и сел напротив.

— Я вас слушаю.

Скендер поставил наполовину опустевший стакан на стол и повертел коробочку между пальцами.

— Как я уже объяснил вашему человеку, это — дистанционный пульт управления. Перед входом припаркована машина, начиненная взрывчаткой до такой степени, что весь ваш чертов отель взлетит на воздух. Стоит мне только нажать тут, — он указал на небольшую черную кнопку и громко расхохотался.

Амадео похолодел. Он понятия не имел, блефует Скендер или нет, но проверять никакого желания не было. Такие, как он, безумны. Они способны отправить сотни людей на тот свет, не моргнув и глазом. В конце концов, это уже вторая попытка взорвать «Азарино», и первый раз блефом точно не оказался.

— Чего вы хотите? — спросил он. В горле внезапно пересохло.

Скендер перестал смеяться. Икнул, затем любовно погладил пульт.

— Чего хочу? Чтобы вы все сдохли, чего же тут непонятного?

— Вам наверняка что-то нужно, иначе вы бы уже давно взорвали здание! — повысил голос Амадео, но Скендер приложил толстый палец к губам.

— Ти-и-ише, — протянул он. — Вы же не хотите, чтобы поднялась паника? Чтобы кто-нибудь вызвал полицию? Если это произойдет, я незамедлительно нажму на кнопку, и все закончится. Бух! — он снова рассмеялся.

Безумец, подумал Амадео. Абсолютный безумец. Его ничто не остановит, даже если он получит то, что захочет.

Он лихорадочно соображал, что делать. В этом зале только он и Энди Ньюман знали, что задумал Скендер, но не могли сделать ни шагу, чтобы кого-то предупредить.

Попытаться достать телефон и написать сообщение? Словно в ответ на его мысли Скендер постучал ладонью по крышке стола.

— Положите сюда ваш телефон, господин «Звезда Отелей». Я позволил вашему помощнику отослать вам фото, и только. Его трубка тоже у меня, — он погладил нагрудный карман. — И ваша мобилка будет кстати.

Амадео ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Он проклинал себя за то, что не вызвал дополнительную охрану, думая, что это уже сделал Ньюман. Но с другой стороны, как бы отреагировал этот сумасшедший на целую толпу, намеревающуюся выкинуть его отсюда? Вполне возможно, что без лишних предисловий нажал бы кнопку.

Скендер увлеченно копался в телефоне Амадео, время от времени прицокивая языком.

— У вас такой чудесный сынишка, господин Солитарио. Слышал, вы подали

апелляцию, чтобы вернуть его? Как это мило, настоящая отцовская любовь, — он выключил телефон и положил на край стола. — Никогда не понимал, как можно любить этих маленьких ублюдков.

— Вы наконец огласите свои требования? — перебил Амадео. — Или будем сидеть тут до самого утра?

— А вы куда-то спешите?

Краем глаза Амадео заметил какое-то движение за ширмами позади Скендера. Столики были отгорожены один от другого, создавая иллюзию уединения для игроков. Вот и сейчас Скендер чувствовал себя в полной безопасности, считая, что не вызывает ни малейших подозрений.

В просвете между ширмами блеснули рыжие волосы.

Амадео ударил ладонью по столу и слегка повысил голос.

— А не должен?! Вы собрались взорвать мою гостиницу и мое казино! Даже додумались запихнуть взрывчатку в машину и оставить ее у самого входа, как можно ближе, потому что знали, что сюда вам ее не пронести! И говорите мне, что я не должен спешить?!

— Тише-тише, — Скендер расплылся в улыбке. — Вас это так нервирует? Посмотрите на них, — он обвел рукой с зажатой в ней коробочкой игроков, продолжавших радоваться победам и расстраиваться из-за поражений. — Вам их жалко? Почему же? Они ничего не стоят. Просто куклы, манекены. Их жизни пусты. Кто-нибудь из них станет великим? Никогда. Они все озабочены лишь одним — заработать и проиграть.

— А вы, — сквозь зубы процедил Амадео. — Вы станете великим? Кто дал вам право играть людскими жизнями?

— Не пойму, что вас так разозлило, господин Солитарио, — Скендер сложил руки перед собой, не выпуская пульт.

— Меня злит, что вы ломаете комедию вместо того, чтобы сказать наконец, что же вам нужно. Или я должен играть в угадайку?

Улыбка на жабьем лице погасла.

— А вам не приходило в голову, что мне не нужно ничего, кроме как красиво уйти и забрать на тот свет как можно больше людей, включая вас? Что мне терять? Беррингтон в тюрьме и вряд ли выйдет в ближайшее время. Вы знаете, что один я не смогу удержать ту власть, что свалилась мне в руки. На родине меня ждут с распростертыми объятиями, желая познакомиться со свинцовыми пулями или веревкой. Так что же мне терять, господин Солитарио?

Толстые пальцы затряслись, и Амадео понял — еще немного, и Скендер нажмет на кнопку.

— А почему вы решили, что ничего не можете без Беррингтона? — голос стал тихим и мягким. — Судя по тому, что я видел за время вашего господства — заметьте, вашего, а не Беррингтона — вы вполне способны удержать в руках то, что мэр вам оставил. Охмурить новоизбранного для вас труда не составит, достаточно продемонстрировать свое могущество, как это было с Валентайном Алькарасом.

Скендер недоуменно смотрел на него, затем расхохотался.

— Ох и льстец же вы, Солитарио! Не зря о вас говорили, как о двуличном хитреце! А вы тот еще лицедей, не задумывались о карьере актера?

— Не понимаю, о чем вы, — невозмутимо ответил Амадео, украдкой глянув за ширму. — Я имел в виду, что будет жаль, если пропадет такой потенциал. Вы могли бы

многого добиться, однако выбрали неверный путь.

Скендер вздернул свободную руку вверх и потер висок.

— Ах, прекратите, Солитарио. От этих дискуссий у меня ужасно разболелась голова. Давайте немного помолчим.

Несколько минут они просидели в тишине. Время тянулось ужасающе медленно, стук фишек и трескотня рулетки, казалось, доносились откуда-то издалека. Скендер смотрел в пустоту, поглаживая шляпу, которую положил на стол рядом с собой. Амадео не сводил с него глаз на случай, если тому вдруг ни с того ни с сего придет в голову воспользоваться пультом.

Он посмотрел на наручные часы: без пяти двенадцать. Если Скендер специально тянул время, чтобы взорвать бомбу ровно в полночь, то скоро все тут взлетит на воздух. Амадео надеялся, что Чилли все слышала и успела что-либо предпринять.

В центре вестибюля гостиницы располагались часы. Под циферблатом были подвешены небольшие колокола, которые каждый час мелодично отбивали время. Гостей эти часы приводили в восторг, и они непременно отрывались от своих занятий, чтобы посмотреть и послушать перезвон.

Амадео едва не вздрогнул, когда услышал звук, возвещающий о том, что пришла полночь. В голове пронеслась жуткая фраза из романа Стивена Кинга «Сияние»: маски долой! Будто мертвецы кричат из гробов, призывая показать свое истинное обличье.

Пока часы били, Скендер все больше и больше расплывался в улыбке, что еще раз убедило Амадео: взрыв тот назначил именно на это время. Маска благодушия сползала с его лица, обнажая истинное безумие: глаза бешено сверкали, верхняя губа приподнялась, обнажая мелкие зубы, тройной подбородок в нетерпении затрясся.

— Вот и пришел час! — возвестил он на весь зал. Игроки в удивлении отрывались от своих фишек и карт и недоуменно качали головами. — Час, когда все вы...

Амадео схватил стакан с газировкой и плеснул ему в лицо. Тот заверещал, как свинья, и стиснул в пальцах пульт, нащупывая маленькую кнопку. Амадео схватил его за руку, пытаясь вырвать коробочку, но он так вцепился в нее, что пластик едва не треснул. Энди Ньюман обхватил рукой толстую шею Скендера, и тот, вскочив, бешено завертелся, сшибая стол и стулья. На пол полетели карты и фишки, ширма завалилась набок. Где-то завизжала женщина.

Скендер махнул рукой, впечатав Амадео в стену. Дыхание на мгновение перехватило, но все же он не выпустил его руку, безуспешно пытаясь разжать пальцы. Кнопка уже нажата, промелькнуло в голове. Не мог он так стиснуть пульт и не нажать ее.

К ним уже спешила охрана. Мгновение — и Скендера повалили на пол. Он тяжело дышал, хватая ртом воздух, шея покраснела от захвата Ньюмана.

— Почему, — прохрипел он. — Почему она не устроила большой бум?

— Господин Амадео, как вы? — Чилли протиснулась к нему сквозь толпу. — Не пострадали?

Амадео откинул волосы с лица. Дыхание уже восстановилось. Он посмотрел на черную коробочку, которую держал в руке — кнопка была вдавлена внутрь.

— Нет. Я в порядке, — он огляделся. — Та машина...

— Ее разминировали. Я сразу же вызвала соответствующие службы. Едва-едва успели...

Фразу закончить она не успела — Амадео обнял ее.

— Молодец, — прошептал он. — Ты просто молодец, Чилли. В который раз убеждаюсь

в том, что я в тебе не ошибся.

Она ошарашенно хлопала глазами.

— Да ладно вам... Это ведь вы сообщили мне о бомбе.

Амадео отстранился и улыбнулся.

— Но дальше действовала именно ты. Благодаря тебе ее удалось обезвредить вовремя.

— Да ну вас! — она смущенно фыркнула и сдула прядь волос со лба. — Будто я какой-то герой-сапер...

— Эта девка!! — заверещал Скендер, извиваясь на полу. — Как ты посмела влезть, ты, рыжая дрянь!

— Я бы на вашем месте поостерегся с выражениями, Скендер, — Амадео присел перед ним. — Все, что вы скажете, будет использовано против вас, — он не удержался от улыбки, чем еще больше взбесил пленника.

— Я ВАС ВСЕХ УНИЧОЖУ!!! — орал он, когда полицейские надели на него наручники и повели к выходу. — ВСЕХ ДО ЕДИНОГО, ВАМ ЭТО С РУК НЕ СОЙДЕТ!

— Что его ждет? — спросила Чилли.

— Суд и депортация на родину. В наших тюрьмах он больше сидеть не будет, — Амадео подобрал одну из рассыпанных фишек. — Слишком уж много у него там знакомых.

* * *

На следующий день, ровно в полдень Амадео вышел из здания суда. Ярко светило солнце, и даже репортеры, стаяй ринувшиеся к нему, не раздражали. Их было куда меньше, чем в прошлый раз — хорошие новости вызывают куда меньший ажиотаж, чем плохие.

— Господин Солитарио, ответьте на несколько вопросов! — выкрикнул кто-то из них, но Амадео с улыбкой покачал головой и направился к машине, сопровождаемый верным Дэвидом.

— Позволь мне сесть за руль, — сказал он охраннику. Заведя мотор, вырулил на дорогу. — Ты отправил людей за Тео?

— Конечно, сразу же после оглашения решения суда! — Дэвид светился от счастья и ерзал в нетерпении — ему хотелось поскорее увидеть мальчика. — С ними еще Кейси увязался — парень последние несколько дней как на иголках из-за этой истории, — телефон пиликнул, и Дэвид, прочитав сообщение, расплылся в улыбке. — Они уже у дома. В парке гуляют.

Амадео ощутил небольшой укол беспокойства, но тут же прогнал от себя плохие мысли. Волноваться не о чем — Беррингтон в тюрьме, Скендер готовится к скорому возвращению на родину. Наконец-то все закончилось, и больше никто не посмеет разлучить их. Впервые с самого начала этой истории Амадео позволил себе расслабиться.

Джип затормозил у ворот особняка, и Амадео вышел первым, пока Дэвид возился с ремнем безопасности. Парк располагался напротив, и издалека Амадео заметил Кейси — тот шел к выходу, держа Тео за руку. Мальчик радостно подпрыгивал, взметая сверкающие на солнце фонтаны брызг из луж — недавно прошел дождь.

— А вот и наш пацан! — довольно пропыхтел Дэвид, наконец освободившийся от пут ремня. — Ну, иди, чего встал? — он легонько подтолкнул Амадео в спину.

Сын заметил его и, вырвав руку из ладони Кейси, бросился к нему.

— Папа!

Одновременно с этим раздался визг тормозов. Какой-то мужчина в черной куртке с капюшоном, скрывающим лицо, схватил Тео и зашвырнул в автомобиль, как куклу.

Кейси что-то кричал, но Амадео не слышал. Он уже сидел за рулем своего джипа и давил на газ. Пальцы судорожно, до боли сжимали руль, перед глазами все расплывалось от ярости и страха за Тео.

Черный автомобиль без номеров лавировал в общем потоке, умело уходя от погони. Амадео выругался и, нарушая все правила, гнался за похитителем, не обращая внимания ни на гудки, ни на ругань водителей.

Поворот, за ним выезд на мост. Двухполосное движение, быстро он там передвигаться не сможет. Амадео стиснул руль крепче. Он не позволит подонку украсть Тео!

На дорогу выскочила девочка, мать которой зазевалась и выпустила руку дочери. Амадео резко дал по тормозам, выворачивая руль, автомобиль закрутило на мокрой дороге и развернуло. Последнее, что он увидел — стремительно приближающийся столб.

Невнятное гудение голосов, пробивающееся будто сквозь толстый слой ваты, вывело Амадео из забытья. Лоб взорвался болью, и он зажмурился крепче, не в силах открыть глаза. Голова полыхала в адском пламени, любая попытка сообразить, где он и что с ним, отзывалась резкой болью. Тошнота подступала, и он сглотнул в попытке справиться с ней. В пересохшем горле что-то щелкнуло.

— Кажется, приходит в себя, — женский голос. Незнакомый.

— Амадео, — низкий, бархатный голос Ксавьера. — Амадео, ты меня слышишь?

— Да, — прохрипел он, открывая глаза. Это почему-то оказалось невероятно трудно — свет люминесцентных ламп тут же заставил зажмуриться. — Где я?

— В больнице. Ты попал в аварию. Помнишь?

Перед мысленным взором возник столб, летящий навстречу. Скрежет сминаемого металла, Амадео бросило вперед. Наверняка ударился о руль или лобовое стекло. Но куда он так мчался? Кого преследовал?

Не обращая внимания на прострелившую голову боль и накатившую тошноту, Амадео сел и схватил Ксавьера за рукав.

— Тео! Что с ним? Его нашли? Скажи мне, что он в порядке, Ксавьер! Пожалуйста!

Друг накрыл его руку своей и успокаивающе сжал.

— Его ищут. Я поднял всех, кого смог, Тео скоро найдут.

Это отнюдь не успокоило Амадео. Он сделал попытку слезть с кровати, но Ксавьер мягко толкнул его обратно.

— Лежи. У тебя сотрясение, вставать нельзя.

— Я не собираюсь отлеживаться здесь, пока мой сын...

— Я сказал, что его ищут. А ты ничем не поможешь, если упадешь в обморок посреди улицы.

Амадео стиснул стреляющую болью голову руками. Тео похитили у него на глазах, и он ничего не смог сделать. Не смог защитить собственного ребенка. Как он мог думать, что все закончилось с арестом Беррингтона и Скендера? Как мог забыть еще об одном человеке, который целью жизни выбрал растоптать его?

— Это я виноват. Если с Тео что-то случится...

— Успокойся, — оборвал его друг. — Никто не мог предположить, что дойдет до такого. И уж тем более твоей вины в этом нет, Амадео.

— Мы разозлили Скендера, разозлили Беррингтона, убрав почти всех его людей, и в конце концов разозлили Лукаса настолько, что он похитил моего сына! И ты после всего говоришь, что я ни в чем не виноват?! — Амадео сорвался на крик. Голова нещадно стреляла болью, но он не мог успокоиться. — Дай мне встать. Где мой пистолет?

— И что ты сделаешь? Расстреляешь всю обойму в стену палаты? — голос Ксавьера оставался спокойным. — Если тебе от этого полегчает, не возражаю. Но не поможет. Поэтому прекрати кричать.

Амадео снова сжал голову руками, на этот раз сильнее. Ксавьер прав. Это не поможет. Но что теперь делать? Тео забрал Лукас, сомнений не было, Амадео узнал его машину. Но зачем? Что он может потребовать?

В голове все плыло, ни одну мысль не удавалось додумать до конца. Из горла вырвался тихий беспомощный стон.

Теплая ладонь осторожно легла на разбитый лоб.

— Поспи немного, принц. Понимаю, сейчас тебе не до сна, но это нужно. Обещаю, что сделаю все, чтобы найти Тео.

— Я не смогу уснуть, — прошептал Амадео. — Не смогу, пока не узнаю, что с ним.

— Лукас его не тронет. Насчет этого волноваться не следует, я почти уверен, что ему приказал это сделать Беррингтон. Если он хочет что-то потребовать за его свободу, то в его интересах, чтобы с головы мальчика не упал ни единый волос.

Тихий, мягкий голос убаюкивал. Боль же отсекала все мысли, не позволяя сосредоточиться на чем-нибудь помимо нее.

Ксавьер еще несколько минут сидел у постели, пока дыхание друга не стало ровным. Он действительно уснул, несмотря на заверения, что не сможет, но Ксавьер и думать не хотел, каких усилий принцу стоило немного расслабиться.

— Йохан, — сказал он, выходя из палаты. — Ни на шаг не отходи от двери. Если принцу захочется прогуляться, сначала сообщи об этом мне, а потом стой насмерть, чтобы он не переступил порог. Сейчас он как никогда способен на необдуманные поступки.

— Слушаюсь, господин Санторо. — Йохан бросил обеспокоенный взгляд на дверь. — Как он?

— А как бы ты себя чувствовал, на полном ходу вписавшись в столб? — Ксавьер достал пачку сигарет, повертел в руках и сунул обратно в карман. — Следи, чтобы он не натворил глупостей. Я надеюсь вернуться до того, как он проснется.

— Куда вы?

Раньше Ксавьер не преминул бы указать телохранителю на его место, но сейчас лишь устало потер глаза. Он не спал уже вторые сутки.

— На аудиенцию к мэру.

* * *

Беррингтон никак не мог успокоиться.

В камере предварительного заключения он уже изучил каждый уголок, прохаживаясь туда и обратно — разгуляться было особо негде. Никто не рывкал на него, чтобы он перестал мельтешить — статус, хоть и бывший, позволил ему заполучить одиночную камеру.

Иногда из горла вырывался истерический смешок. Как же его обдурили! Солитарио и Санторо водили его за нос все это время, а он даже не догадывался! И не только он, Скендер, этот чертов параноик, был на сто процентов уверен, что вскоре их уничтожат, и в результате?

Он в тюрьме. А Скендер куковал в одиночке как особо опасный псих, ожидая приговора и депортации. Не следовало связываться с этим неадекватным бандитом, застрывшим в мире рэкета и уличных перестрелок. Да, когда-то и Беррингтон вел свои дела жестко, но это давно прошло. Что сподвигло его довериться этому больному на голову человеку? Ностальгия по старым временам?

Курт Сеймур тоже участвовал в сговоре, причем обставил все так, что и комар носу не подточил. Не зря Беррингтона грызли сомнения, но у этого дельца нашелся убойный

контраргумент — его чертов папашка! Теперь-то Беррингтон понимал, что его крупно поимели, но тогда он словно забыл обо всем, кроме информации, которую должен был получить за небольшую услугу. Отключил логику и здравый смысл и в результате попался на крючок с резиновым червяком, как глупая рыба.

Он уже встречался со своим адвокатом, но шансы что-то выгадать были близки к нулю. Да он, собственно, и не надеялся, сам прекрасно понимая, что влип по самые уши. Как объяснил адвокат, повторное обвинение грозит куда большим сроком, чем первое. Не исключен вариант и пожизненного заключения.

— По крайней мере, смертная казнь у нас запрещена, — со слащавой улыбочкой говорил пухлый мужчина средних лет. Очки в тонкой оправе сидели на носу, как приклеенные, и Беррингтон ловил себя на мысли, что ему нейдет разбить их ударом кулака. — Можно попытаться скостить срок, но, сами понимаете, будет трудно убедить...

— Пошел вон.

Ярко-синие глаза растерянно заморгали за круглыми стеклами.

— Прошу прощения?

— Пошел вон! — заорал Беррингтон, швырнув в адвоката пластиковый стаканчик с водой — более тяжелых предметов под рукой не оказалось.

Беспольный, совершенно беспольный тип. Нужно будет найти другого, кто более радует за своего клиента. Только есть ли в этом смысл? Учитывая общественный резонанс, никто и не возьмется защищать заведомо проигравшего клиента.

Дверь камеры открылась.

— Беррингтон, — отрывисто произнес полицейский. Какой фамильярный тон. Стоило потерять пост, как каждая мышь считает своим долгом пнуть его под зад. — На выход.

Он замер, не веря ушам. На мгновение — но только на мгновение — мелькнула безумная мысль, что его выпускают, но он тут же одернул себя. Выпускают? Не смешите мои тапочки. Если и выпустят, то только для того, чтобы его линчевала на улице безумная толпа.

Его привели в комнату для допросов. Безликая белая комната, в которой кроме кулера с водой и стола с двумя стульями ничего не было. Один из стульев был занят — на нем восседал Ксавьер Санторо.

Беррингтон почувствовал, как сердце на мгновение остановилось, затем понеслось вскачь куда быстрее, чем ему было положено. И снова безумная мысль: партнер решил внести за него залог, и скоро он окажется на свободе. Но первые слова, прозвучавшие из уст бизнесмена, окончательно раздробили крохотную надежду в стеклянную пыль.

— Где Матео Солитарио?

Опять этот мальчишка. Уже второй раз Санторо приходит к нему с этим вопросом, и второй раз Беррингтон не может ничего ответить. Он сел напротив, покосившись на полицейских за спиной. Наручники с него не сняли.

— Не понимаю, о чем вы, — он сложил скованные руки перед собой. — Я думал, вы пришли позлорадствовать.

— Матео был похищен час назад практически у порога собственного дома. Хотите сказать, вы к этому не причастны?

— Санторо, — устало вздохнул Беррингтон, поняв, что бывший партнер не собирается помогать. — Посмотрите на меня — я в одиночной камере уже неделю. Что я могу отсюда? Отдать приказ забрать сына Солитарио после того, как мне предъявили обвинение в похищении двадцати детей? Я настолько глуп, чтобы усугубить свою вину?

— Кто знает, на что способен человек, когда пламя костра уже поджаривает пятки, — Ксавьер закурил, несмотря на табличку «Курение запрещено». — Вы могли нанять кого-то раньше. К примеру, Лукаса. Уж он-то не отказался бы выполнить любой приказ, если это навредит Амадео.

— Лукас пропал аккурат перед тем, как меня арестовали, — буркнул Беррингтон. — Проклятая крыса сбежала с корабля, стоило тому слегка накрениться. Где он теперь, я не знаю. И не интересовался.

Ксавьер с минуту буравил его взглядом. Затем, бросив сигарету в пластиковый стаканчик с водой, поднялся.

— Если вы мне соврали, и с Матео что-нибудь случится, я добьюсь того, чтобы это происшествие также повесили на вас, господин мэр, — произнес он негромко.

— Я ничего не знаю о Лукасе Солитаро, — отчеканил тот. — Мне нет смысла врать, когда положение и так хуже некуда. Ищите вашего мальчишку подальше от меня.

Возвращаясь в камеру, он испытывал мрачное удовлетворение, несмотря на угрозу Санторо. Даже без его вмешательства небольшая месть все же свершилась.

* * *

Амадео проснулся, когда за окном уже сгустились сумерки. В палате, кроме него, никого не было. В голове стучала тупая боль, и Амадео потянулся к кнопке вызова медсестры, чтобы попросить обезболивающее, но рука замерла на полпути.

Автомобиль. Черный джип. Тео, которого, как котенка, зашвырнули на заднее сиденье. Боль выстрелила с новой силой, и он тихо застонал. Сколько времени он проспал? Сколько времени уже потеряно? Что успели сделать с Тео, пока он тут прохлаждался?

Амадео сел на кровати, стараясь не обращать внимания на головокружение. Натянул одежду, обулся. Осторожно прикоснулся к повязке на лбу и скривился: рана от удара о руль отозвалась резкой болью. Ничего, переживет, не впервой.

Приоткрыв дверь палаты, Амадео увидел Йохана, нервно ходящего туда-сюда по коридору. Время от времени медсестра, проходящая мимо, просила его не мельтешить, и тогда он усаживался на стул, но сидеть долго не мог — снова вскакивал и принимался бродить. Амадео некоторое время понаблюдал за ним и пришел к выводу, что незамеченным вряд ли удастся выйти: Ксавьер знал, кого ставить на охрану. Йохан костями ляжет, но не выпустит его из больницы.

Но Йохан все еще оставался его хорошим другом. И это единственное, чем можно было сейчас воспользоваться.

Амадео шире открыл дверь палаты, дожидаясь, пока Йохан заметит его. Тот развернулся и едва не выронил телефон, в котором настойчиво ковырялся, стремясь заглушить недавнее его беспокойство.

— Господин... то есть... Амадео! — воскликнул он, устремляясь к нему. — Зачем вы... ты... зачем ты встал, врач прописал тебе строгий постельный режим!

Амадео едва не улыбнулся от вида охваченного растерянностью друга.

— Я хорошо себя чувствую, Йохан, — полнейшая ложь, чувствовал он себя ужасно, но верному телохранителю это знать необязательно. — Послушай, мне нужно ненадолго уйти.

Йохан воззрился на него с таким ужасом, будто Амадео заявил, что покидает его

навсегда.

— Уйти? Нет, это абсолютно исключено! У тебя голова в бинтах, если ты не заметил, с сотрясением мозга не может быть никаких прогулок!

— Йохан! — повысил голос Амадео, что стоило ему еще одного приступа боли. — Мне нужно найти Лукаса. Если я не поспешу, он что-нибудь сделает с Тео. Ты это понимаешь?

— Но господин Санторо уже разослал людей по всему городу, и...

— Как думаешь, что сделает Лукас, если его зажмут в тиски? — терпеливо начал объяснять Амадео, хотя внутри все рвалось вперед. — Он способен на что угодно, и если поймет, что ему конец, то вполне может и... — он сглотнул и поморщился. — Вполне может решить, что неплохо бы прихватить с собой и Тео.

Йохан захлопал глазами. Ему подобное даже в голову не приходило. Но Амадео знал Лукаса лучше всех и считал, что брат сделает и это в приступе отчаяния. Если однажды у него поднялась рука на собственного отца, то что для него значит незнакомый ребенок?

— Йохан, пожалуйста, — Амадео сжал плечо друга. — Я никогда себе не прощу, если останусь в стороне, а с Тео что-то случится. Просто дай мне уйти, а Ксавьеру скажи, что я сбежал. Прошу тебя.

— Я не могу пойти с тобой? — поднял голову друг. В глазах мелькнула надежда, но Амадео тут же заставил ее погаснуть.

— Нет. Я не знаю, как отреагирует Лукас на кого-то еще помимо меня. Поэтому оставайся здесь, — он заставил себя выдавить улыбку. — Я буду осторожен. Обещаю.

Йохан еще мгновение колебался, затем отступил в сторону.

— Скажу Санторо, что уснул на посту, — хмыкнул он.

* * *

Амадео довольно быстро добрался до квартала, в котором поселились когда-то Лукас и Виктория. Сразу после свадьбы, тысячу лет назад. Амадео понятия не имел, владеет ли квартирой Лукас до сих пор, или жена при разводе обобрала его до нитки, но где еще искать брата, он не имел ни малейшего понятия.

Консьерж у входа не обратил на него ровным счетом никакого внимания. Амадео поднялся на лифте на двадцатый этаж. Он всего один раз был в гостях у молодой пары и после этого зарекся переступать порог их дома — тогда вышел крупный скандал из-за неумности Виктории, которая слишком настойчиво к нему липла, невзирая на кипящего, как чайник, мужа. Такую натуру ничем не уничтожишь, но это уже была ошибка Лукаса. По собственной глупости он набил множество шишек, но эта оказалась довольно крупной.

Амадео протянул руку к звонку и застыл в нерешительности. Если Лукас там, вряд ли он станет отпирать ему. Но принимать решение не понадобилось: дверь оказалась приоткрыта. Амадео пожалел, что не взял с собой оружие, но просить об этом Йохана было бы верхом неблагодарности. Он и так сильно рисковал, отпустив Амадео из-под своего надзора. Ничего, когда все закончится, он поговорит с Ксавьером и убедит его не наказывать телохранителя.

В квартире все оказалось перевернуто вверх дном. Одежда, вываленная из шкафов, опрокинутый журнальный столик. Стеклянная столешница разбита вдребезги, рядом несколько капель крови. Амадео молился, чтобы это оказалась не кровь Тео. Осколки

посуды на кухне равномерно покрывали пол так, что шагу некуда было ступить. В ванной занавеска была наполовину оборвана, струя из свернутого крана била в потолок.

И ни единой живой души.

Амадео в отчаянии ударил кулаком по стене. Если Лукаса нет даже здесь, то где его теперь искать?

Когда он вышел на улицу, полил дождь. Амадео мгновенно промок до нитки, но даже не подумал укрыться в ближайшем магазинчике. Нельзя терять времени.

Где мог скрываться Лукас? На ум, как назло, ничего не шло. Обычно, когда пахло жареным, он забивался в какую-нибудь дыру и отсиживался там в ожидании, пока неблагоприятные времена минуют. Но сейчас у него не осталось пристанища, не осталось крыла, под которое он мог бы спрятаться. Вслепую бегать по городу бессмысленно.

Оставался один вариант: спросить его последнего работодателя.

Амадео решительно зашагал к полицейскому управлению.

Пульсирующая боль распространялась ото лба к затылку и лилась обратно, сжимая голову, словно в тисках. Утреннее сотрясение давало о себе знать самым жестоким способом, и Амадео был вынужден ненадолго присесть на невысокое ограждение. Его подташнивало, мысли путались, и он наклонился вперед, уперевшись локтями в колени и стиснув голову ладонями. Повязка промокла, и он сорвал ее.

Если и Беррингтон не знает, где Лукас...

Амадео поднялся и едва не упал — голова закружилась, и его повело в сторону. Не время раскисать, поболеть можно и после, когда Тео окажется в безопасности.

Детектива, который вел дело, он нашел без труда. Как и везде, за купюру внушительного достоинства дежурный даже показал ему нужный кабинет с табличкой: «М. Корн». Поблагодарив его, Амадео постучался и, дождавшись ответа, вошел.

Детектив Корн оказался лысеющим мужчиной лет сорока, в круглых очках, которые постоянно съезжали на кончик носа. Плечом он прижимал к уху трубку телефона, а сам рылся в горе папок, которыми был завален стол. Закончив разговор, бросил телефон на подоконник и вопросительно уставился на Амадео.

— Кто вы и что хотели?

— Мне нужно поговорить с Крейгом Беррингтоном, которого недавно задержали. Насколько я знаю, он все еще в камере предварительного заключения.

Детектив смерил его презрительным взглядом. Очки сползли, но он, шмыгнув носом, тут же вернул их на место.

— С какой это стати? Если вы его родственник, свидание по записи.

— Нет, я...

— Тогда у вас нет шансов. Проклятые журналисты, что только не придумают, чтобы сюда залезть!

Амадео начал злиться.

— Я не журналист! Мне необходимо с ним увидеться, и прямо сейчас, под угрозой жизнь ребенка! Это вы понимаете?!

— Послушайте, вы, — детектив начал подниматься из-за стола, угрожающе смяв в руке какой-то документ. — Здесь вам не зоопарк, чтобы приходить и пялиться на зверюшек в клетках. И ваши жалостливые выдумки вам здесь не помо...

— Солитарио! — вдруг громыхнул над ухом знакомый голос.

Амадео вспомнил, что надо дышать только когда Роджерс выпустил его из медвежьих

объятий.

— Ты что тут забыл? Понимаю, я — друга навестить пришел, а с тобой что стряслось?

Амадео запустил пальцы в мокрые волосы и откинул их с лица. Случайно задел рану и поморщился.

— Я... Роджерс, мне нужна помощь. А этот уважаемый детектив не желает мне ее оказать.

Взгляд надзирателя мгновенно метнулся к служителю закона.

— Мелвин, ты чего это? Мы с тобой только что так мило беседовали, и в следующий миг ты уже оскорбляешь моего друга?

— Не говори ерунды, — фыркнул тот. — Откуда мне знать, что он твой знакомец? Да и потом, знаешь, куда он стремится пробиться? В камеру к самому мэру, которого арестовали не далее как неделю назад! На каком основании я его туда впускаю?

Роджерс вопросительно посмотрел на Амадео. Тот устало вздохнул.

— Можно мне воды?

Минутой позже он и Роджерс сидели на пластиковых стульях в конце коридора. Амадео не сделал ни глотка из бумажного стаканчика, который принес ему надзиратель. Чувствовал он себя препаршиво, но не собирался возвращаться в больницу, не переговорив с Беррингтоном.

— Рассказывай, — потребовал Роджерс. — Если время не терпит, то хотя бы вкратце.

— Если вкратце, то моего сына похитили сегодня утром. Один из людей, работавших на Беррингтона раньше. Он может знать, где скрывается этот человек, Роджерс! — Амадео умоляюще смотрел на него. — Прошу, дайте мне с ним поговорить, хотя бы несколько минут!

— Почему ты не заявил в полицию, Солитарио?

Амадео ждал этого вопроса.

— Потому что нет времени. Я знаю похитителя, и уверен, что он, завидев полицию, тут же... — он сглотнул. — Тут же причинит Тео вред. Понимаешь, у нас с ним личные счеты, и ему нужен только я. Роджерс, прошу, время уходит! Потом, когда мой сын будет в безопасности, я расскажу вам все, но сейчас устройте мне встречу с Беррингтоном!

Роджерс поднялся.

— Хорошо. Подожди здесь.

Не прошло и пяти минут, как Амадео уже сидел напротив Крейга Беррингтона в комнате для допросов. Выглядел бывший мэр вполне презентабельно для человека, в одночасье потерявшего все. Насмешливое выражение лица никуда не делось, должно быть, он все еще надеялся, что куча наемных адвокатов вмиг вытащит его отсюда.

— Надо же, сам господин Солитарио ко мне пожаловал, — усмехнулся он, впери в Амадео горящий ненавистью взгляд. — И какими же судьбами? Решили выдвинуть против меня обвинение?

— Где Лукас?

Вопрос не застал Беррингтона врасплох. После визита Санторо он ожидал, что следом явится и Солитарио. Только почему они сразу не явились вдвоем? Решили надавить с двух сторон?

— Лукас? Лукас Солитарио? — спокойно переспросил он.

— А вы знаете еще кого-то с таким именем? — раздраженно перебил его Амадео. — Да, я говорю о Лукасе Солитарио, моем брате. Он работал на вас, куда он мог уйти, когда вы

оказались тут?

— Я не видел его уже больше недели, — Беррингтон откинулся на спинку неудобного стула. — И меня, признаться, нимало не интересует, куда он подевался. Может быть, кормит рыб в порту, откуда мне знать?

Амадео тряхнул головой, которая не замедлила разболеться. Беррингтон дурит его или же действительно ничего не знает?

— Он забрал моего сына. Похитил его. Сделал то, что не удавалось вам со Скендером. Он вас обскакал.

Самодовольная улыбка медленно сползла с лица Беррингтона. Он раздраженно фыркнул.

— Знаю. Санторо, который был тут до вас, поставил меня в известность. Да, этот парнишка действительно заиклился на идее навредить вам. Знай я раньше, как сильно он вас ненавидит, придумал бы способ получше справиться с вами. Его бы энергию да в нужное русло...

— Где сейчас Лукас, Крейг? — Амадео наклонился к нему. — Где он? Вы же знаете, скажите мне!

Беррингтон изучающе смотрел на мужчину, сидящего перед ним. Насквозь промокшая одежда, слипшиеся мокрые волосы, болезненный румянец на щеках. Лихорадочно горящие глаза. Человек, доведенный до крайней степени отчаяния. Человек, готовый на все, чтобы вернуть то, что ему дорого. Человек, который пойдет до конца, даже если погибнет.

Он недооценил Солитарио и его друга, поэтому и проиграл. Его обвели вокруг пальца, а он поддался на уловку. Он свято верил, что подчиненные — лишь фигуры на шахматной доске, им не стоит доверять, не стоит привязываться. Ими можно лишь управлять и при необходимости — жертвовать. В чем он ошибся? Что сделал не так?

Амадео ждал ответа, сцепив руки перед собой.

— Я уже ответил вам, Солитарио, — Беррингтон сложил руки на животе. — Я не знаю. Правда не знаю. Я не видел его дней десять, как только все пошло наперекосяк из-за вашего с Санторо плана, он сразу же исчез. Еще до моего ареста. Вам ли не знать, какова его натура. Возможно, он нашел себе кого-то более могущественного, едва я растерял власть. Это единственное предположение, которое я могу выдвинуть.

Амадео выпрямился. В висках неистово стучало, он изо всех сил пытался сосредоточиться. Похоже, что Беррингтон не врет, да и какой резон ему лгать сейчас? Кивнув дежурному, он поднялся и вышел из комнаты допросов.

На улице на него вдруг накатила ужасная слабость, и он без сил прислонился к стене полицейского управления. С каждой минутой времени оставалось все меньше. Амадео слишком хорошо знал Лукаса: тот был способен на все, даже причинить вред ребенку, если знал, что Амадео это доставит невыносимую боль. Нельзя медлить, нужно как можно скорее...

— Амадео!

Ксавьер выскочил из подъехавшей машины и быстрым шагом подошел к нему.

— Что, черт побери, ты делаешь, принц? Вся охрана стоит на ушах, а ты разгуливаешь...

— Я не буду сидеть в больнице, как принцесса в башне, пока мой сын в руках этого монстра, Ксавьер, — перебил Амадео. — И я...

Ноги подкосились, он пошатнулся и упал бы, не подхвати его друг.

— Я же сказал, тебе нельзя покидать больницу! — ладонь скользнула по лбу Амадео. —

Ты весь горишь. Что с тобой?

Амадео попробовал что-то возразить, но сознание стремительно уплывало. Он повис на плече Ксавьера, и его накрыло мягкое горячее одеяло бессознательности.

* * *

Первое, что почувствовал Амадео, был огонь. Пылающий огонь, охвативший все тело с головы до ног. Только лоб ощущал благословенную прохладу.

Затем накатила озноб. Его затрясло в лихорадке, волны холода охватили грудь, и он едва не задохнулся. Мышцы сводило судорогой, по костям будто проехался каток, все тело ломало от ноющей, противной боли.

— Кажется, приходит в себя, — раздался откуда-то издалека знакомый голос. — Смените ему компресс.

Волна холода накатила с новой силой. Амадео, дрожа, открыл глаза.

Первое, что он увидел, был потолок его спальни. Ксавьер сидел рядом, Жан Лесфор, стоя к нему спиной, возился с какими-то баночками, судя по стеклянному позвякиванию.

— Не смей вставать, — отрезал Ксавьер, положив ладонь на грудь Амадео. — У тебя очень высокая температура, доктор Лесфор вообще не может понять, как ты пережил эту ночь.

— Температура? — повторил Амадео. Горло резануло десятком рыболовных крючков, и он скривился.

— И не разговаривай, — закончил Ксавьер. — Ты попал под недавний дождь, и иммунная система хрупкого принца не выдержала, учитывая недавние потрясения. Поэтому доктор Лесфор предписывает тебе строгий постельный режим.

— Но Тео...

— Твоему сыну станет лучше, если ты заработаешь осложнения, опасные для жизни? — Ксавьер смягчил тон. — Его ищут. И обязательно найдут, обещаю.

Накатила волна тошноты, и Амадео зажмурился. Он не мог думать ни о чем, кроме опасности, нависшей на Тео, но от этих мыслей становилось только хуже.

Жан Лесфор взял его руку. Амадео почувствовал укол, и тут же мягкая, приятная слабость разлилась по телу.

— Вам нужно отдыхать как можно больше, Амадео, — сказал врач. — Ваш друг прав, осложнения могут стать для вашего ослабленного организма летальными. Подумайте над последствиями.

— Мне следовало бы уволить Йохана за то, что дал тебе сбежать из больницы, — Ксавьер укрыл его одеялом, подоткнув края. — Но, учитывая, как он сейчас переживает за твоё здоровье, он и так уже достаточно наказан.

— Это не... — сознание уплывало, и Амадео держался из последних сил. — Не его вина. Я сам...

— Знаю. Но для профилактики встряска ему не повредит.

В голове стоял плотный туман, он будто издалека слышал голоса Ксавьера и Лесфора, причитания Курта Сеймура. Отдельные, ничего не значащие фразы тонули в плотной белой пелене.

Амадео заснул.

Дождавшись, когда дыхание стало тихим и ровным, Ксавьер поднялся.
— Джейкоб, — проговорил он в телефон. — Нужны еще люди.

* * *

Перевалило далеко за полночь, когда Ксавьер наконец добрался до своей квартиры. Включив душ, стянул рубашку и бросил ее в корзину, мобильный телефон положил на раковину — не хотел убирать далеко на случай, если появятся новости о Тео. Затем мрачно уставился на отражение в зеркале.

Третьи сутки без сна сказывались на общем состоянии, несмотря на поглощаемый едва ли не литрами кофе. Для подчиненных он выглядел машиной, которая никогда не устает, но таким и должен быть руководитель, ведь так? Он едва заметно усмехнулся. В данный момент толку от его бодрствования не было никакого. Голова тяжелела, и он знал, что стоит ему на мгновение присесть — тут же уснет.

Ксавьер встал под душ.

В голове один за другим возникали варианты, куда мог сбежать Лукас, но ни один не казался более-менее приемлемым. Этот трусливый щенок нашел тихое и спокойное место, чтобы отсидеться, что в его случае казалось практически невозможным — он не умел выбирать тихие и спокойные места. Если бы он объявился в Старом квартале, что вполне возможно, учитывая криминальную славу района, Ксавьеру уже доложили бы — информаторов там было полно.

Но Лукас туда даже не заходил. И уж тем более никто не замечал там пятилетнего мальчика. Своих беспризорников местные жители знали, и постороннего заметили бы сразу.

Беррингтон тоже не мог сказать, где скрывается Лукас. До Сезара Ксавьер так и не дозвонился — главный соперник Амадео не подавал признаков жизни с самого ареста мэра, и Сеймур предположил, что тот попросту уехал из города, когда запахло жареным — неприятности Беррингтона могли выйти боком и ему тоже.

Больше у Лукаса не оставалось покровителей в этом городе. Никого, кто мог бы приютить заблудшего щенка.

Ксавьер выключил душ и потянулся за полотенцем. Вернулся в комнату, прихватив телефон. Ни сообщений, ни звонков, его люди так и топчутся на месте.

Он наливал кофе, когда внезапное озарение полыхнуло в голове не хуже фейерверка. А почему он, собственно, решил, что Лукас все еще в городе?

— Джейкоб, — проговорил он в трубку. — Проверьте автозаправки за пределами города. Опросите владельцев придорожных магазинчиков. Всех, кто мог видеть автомобиль Лукаса.

— Вы полагаете, что он уехал? — спросил верный страж.

— Не уверен, но проверить стоит, — без лишних наставлений он отключился. Джейкоб сам знает, что делать.

Заявление в полицию до сих пор не подали. Вовсе не потому, что полиция могла играть против них — с уничтожением господства Беррингтона этого можно было не опасаться. И не потому, что сам Амадео не желал этого делать — из-за боязни, что Лукас может окончательно съехать с катушек. Нет, Ксавьер считал, что полицейские ищейки будут только путаться под ногами и в конце концов испортят все дело, приписав его людям

препятствование в расследовании. К тому же, сведения о похищении тут же попадут к вездесущим журналистам, у которых в полиции есть свои информаторы — и тогда Лукас забьется в свою дыру еще глубже, и вытащить его на свет вряд ли получится.

Нельзя пугать добычу, которая и так напугана. Зажатый в углу щенок превращается в злобного волка.

Телефонный звонок вырвал его из полудремы. За бесплодными размышлениями он все-таки умудрился заснуть.

— Слушаю, — голос прозвучал хрипло, и он отхлебнул уже остывший кофе.

— Мы нашли машину, — доложил Джейкоб.

Остатки сна мигом выветрились из головы.

— Где?

— На автозаправке к югу от города. Как вы и говорили. Он сменил машину — хозяин заправки говорит, что какой-то мужчина арендовал его пикап. Заплатил наличными, а не картой, так что имени его он не знает, но по описанию похож на Лукаса.

— Владелец видел с ним мальчика?

— Говорит, что нет, но он также не видел, как этот мужчина уезжал на его машине. Просто отдал ему ключи. Я разослал всем описание автомобиля.

— Хорошо, будь на связи.

Ксавьер отставил чашку и поежился — в открытое окно дул ветер, а он так и не оделся после душа. Так и простыть недолго, Амадеохватило одного небольшого дождика...

Он так и замер, схватившись за оконную ручку. Если Лукас собрался уезжать из города, то зачем менять машину так близко? Велик шанс, что ее найдут раньше, чем он удалится на достаточное расстояние. Проще было бы уехать как можно дальше и сменить транспорт километров за пятьсот отсюда. Однако он бросил машину и арендовал старый пикап, который покроет куда меньшее расстояние до рассвета, чем это мог бы сделать его джип.

— Джейкоб, — скомандовал он в телефон. — Немедленно возвращай всех людей в город. Лукас здесь.

* * *

В подвале было холодно и сыро. Пахло плесенью, в изобилии покрывающей стены. Тео жался к стене, изредка вздрагивая от пробежавших мимо крыс. Его бил озноб, живот сводило от голода и страха, а его мучитель все не появлялся. Неужели он так и умрет в этом страшном, темном подвале?

Словно в ответ на его мысли тяжелая железная дверь со скрипом распахнулась. Лукас стоял на пороге, сжимая в руке большой зеленый мешок.

Тео тихо пискнул и вжался в стену сильнее в надежде раствориться в ней, чтобы этот страшный человек его не заметил. Но все усилия были тщетны. Лукас шел прямо к нему, на ходу раскрывая мешок. Глаза в темноте ярко горели, губы разошлись в безумной улыбке.

— Маленький безродный котенок, — прогрохотал он. Голос громом разнесся под высоким потолком подвала, вспугнув нескольких притулившихся там летучих мышей. — Маленьких безродных котят надо топить.

Тео попытался вскрикнуть, но не успел. Огромный мешок опустился ему на голову, накрывая непроглядной тьмой.

Амадео проснулся в холодном поту. В комнате было темно и тихо, только с улицы доносился далекий шум деревьев на ветру.

В голове стоял туман, все тело сковала страшная слабость. Холодный компресс, который сделала ему Роза, уже давно согрелся и высох.

Амадео зашелся сухим, надтреснутым кашлем. В висках вспыхивала боль, в горло будто насыпали песка, грудь нестерпимо жгло. Он с трудом сел, и комната поплыла перед глазами. Зажмурившись, сделал несколько глубоких вдохов, стараясь не обращать внимания на боль в груди.

Амадео сжал голову руками и наклонился вперед. Его тошнило. Страшное видение все еще стояло перед глазами: маленький, беззащитный мальчик, монстр с мешком, собирающийся бросить его в реку... По телу пробежала дрожь. Тео. Тео в руках этого мерзавца, и с каждой потерянной минутой все меньше шансов найти его живым.

Куда Лукас мог увезти мальчика? Вариантов множество, ни у Ксавьера, ни у Сеймура не хватит людей, чтобы прочесать весь город в короткий срок. Беррингтон уже не мог его укрыть, Скендер тоже. Лукасу просто некуда пойти. Ни людей в подчинении, ни могущественного покровителя...

Амадео резко выпрямился, заработав еще один приступ головокружения. В полубреду он слышал слова Ксавьера о том, что от Сезара уже несколько дней нет никаких вестей, но Сеймур в ответ предположил, что тот просто уехал из города, когда началась заварушка с Беррингтоном. А если нет? Если Лукас явился к тестю и...

Амадео решительно откинул одеяло. Тело, ослабленное болезнью и высокой температурой, плохо слушалось, но он заставил себя одеться. Сунул руку под подушку и в первое мгновение запаниковал, не обнаружив там пистолета. Но затем понял, что Ксавьер наверняка убрал его от греха подальше.

Оружие обнаружилось в сейфе. Друг не предполагал, что Амадео в ближайшее время сможет подняться с кровати, поэтому не озаботился более серьезными мерами безопасности. Амадео сунул пистолет за пояс и прикрыл рубашкой.

В доме стояла тишина. Большую часть охраны отправили на поиски Тео, оставшиеся распределились по периметру территории. Наверняка им было строго-настрого запрещено выпускать его за пределы особняка. Амадео нащупал в кармане брюк ключи от джипа. Всего лишь надо добраться до гаража, а это дело пары минут — из дома имелся прямой доступ. Ворота открывались с пульта, осталось только отвлечь охрану.

— Молодой господин, — раздался вдруг позади надтреснутый голос.

Амадео замер, сердце подскочило к горлу. Как он мог забыть, что от бдительного ока Розы никто и ничто не укроется. Несмотря на поздний час, домоправительница не спала. Более того — держала в руках поднос с дымящейся кружкой, по всей видимости, несла ему лекарство.

— Зачем вы встали, молодой господин? — в голосе не слышалось привычной строгости, только безмерная усталость. После пропажи Тео Роза будто постарела лет на десять — горе едва не сломило ее, но пока она держалась молодцом, неустанно ухаживая за ним. — Вы еще не выздоровели, вам необходим постельный режим.

— Роза, — Амадео положил руку ей на плечо. Глаза лихорадочно блестели, голос

вырывался из горла тихим хрипом. Он откашлялся, и легкие словно охватил огонь. — Прости, но мне нужно уйти.

— Вы весь горите, — прохладная ладонь коснулась его лба. — Куда вы пойдете в таком состоянии?

— Это неважно, я знаю, где Тео, Роза! И я должен...

В глазах женщины на мгновение мелькнула надежда, тут же сменившаяся беспокойством.

— Вы едва держитесь на ногах, молодой господин. Ваша охрана...

— Если Лукас увидит кого-то, кроме меня, он может причинить Тео вред, — перебил Амадео, и тут же прикусил язык. Роза не знала, что за всем этим стоит ее воспитанник, и Амадео всеми силами старался скрывать это, зная, что подобное лишь причинит ей боль.

Но домоправительница снова его удивила. Не выказав ни малейшей эмоции от свалившейся на нее страшной новости, она протянула Амадео кружку с лекарством.

— Выпейте. А потом я пойду в вашу спальню и подниму тревогу. Надеюсь, времени, чтобы уехать, вам хватит.

Амадео не смог ничего ответить. На глаза навернулись слезы, и он всеми силами пытался сдержать их. Голова разболелась сильнее, и он молча взял кружку и выпил содержимое.

— Спасите малыша Матео, молодой господин, — голос Розы впервые дрогнул. — Привезите его домой.

— Спасибо, Роза, — Амадео прикоснулся горячими сухими губами к щеке домоправительницы. — Спасибо.

* * *

— А ну заткнись! — Лукас швырнул в мальчика настольную лампу. Та разбилась в метре от него, не причинив вреда.

Тео еще больше съежился, подтянув колени к груди. Последний час он молчал и даже не плакал, опасаясь вызвать гнев этого страшного мужчины, но теперь тому начало казаться, что с ним кто-то говорит. Лукас мерил шагами комнату, ругался с невидимым собеседником, зачастую срываясь на крик и обвиняя во всех грехах от убийства до воровства. С кем он говорил, Тео не знал, но пару раз Лукас упомянул имя его папы.

— Подонок, из-за тебя все пошло прахом, — бормотал он. — Если бы ты не появился в моей жизни... Если бы... Даже эта шляха предпочла тебя, а не меня, — он бросил взгляд на запертую дверь.

Тео вздрогнул и снова съежился. Он видел, что было за этой дверью, когда Лукас только привел его сюда. Видел голубое платье, светлые волосы, испачканные кровью. К счастью, лишь мельком, так как Лукас, рассмеявшись и сказав: «Совсем забыл про эту стерву», тут же закрыл дверь.

Минуты тянулись мучительно долго, и наконец Тео немного расслабился. Лукас только болтал сам с собой да изредка прикрикивал на собеседника, этим дело и ограничивалось. Он больше не швырялся предметами обстановки, только запускал пальцы в волосы и дергал их так, что едва не вырывал. В глазах светилось отчаяние, то и дело сменявшееся каким-то странным, безумным весельем. Он то смеялся в голос, то стонал, будто от боли.

Тео однажды видел безумца. Еще до того, как папа забрал его. Старик, сидевший на улице у мусорного бака, где Тео нашел себе пристанище на ночь. В его глазах он видел похожее выражение, за исключением того, что старик не смеялся и не плакал. Он пел. Пел, раскачиваясь взад и вперед, хриплым, каркающим голосом, от которого все окрестные кошки и собаки разбегались в разные стороны. Пел полночи напролет, пока кто-то не вызвал полицию, и старика не увезли. Но перед этим пение сменилось жалобными мольбами, которые сейчас до жути напоминали стенания Лукаса. Так стонет человек, понимающий, что ему пришел конец.

За этими мыслями Тео немного отвлекся от снедающего его страха, и внезапно ему стало жаль этого человека. Он во всем обвинял папу Тео, костерил его на чем свет стоит, но выглядел при этом настолько несчастным, что сомнений не оставалось — его сжирает совесть. Как если бы разбил дорогую вазу и свалил все на кошку, которая якобы кинулась под ноги. Наказания так избежать можно, но мучиться все равно будешь.

Лукас остановился и тяжело рухнул в кресло. Прикрыл глаза, устало свесил голову на грудь. Уснул? Тео осторожно вытянул шею, пытаясь разглядеть Лукаса получше. Правда, уснул, утомившись от длительного забега туда-сюда по комнате?

Тео осторожно распрямил затекшие ноги, которые тут же начало покалывать. Подождав для верности еще несколько минут, он на четвереньках пополз к двери, все время поглядывая на Лукаса. Тот не шевелился, похоже, и в самом деле задремал. Уже смелее Тео подполз к двери и попытался повернуть ручку, как вдруг на плечо легла ладонь.

— Куда это ты собрался, мелкий паршивец? — прошипел Лукас.

Тео отлетел назад и сильно ударился спиной о стену. Дыхание перехватило, и он мог только беспомощно смотреть, как пылающий гневом мужчина приближается к нему. В глазах горел огонь, ни следа былой усталости не осталось на перекошенном лице.

— Думал, возьмешь и убежишь, да? К своему любимому папочке, который даже не соизволил тебя спасти? Небось, сидит сейчас в моем особняке, в моем кабинете и попивает свой любимый шоколад! Зачем ему нужен такой мелкий хомяк?

— Папа не такой! — выкрикнул Тео, как только к нему вернулась способность дышать. — Папа придет за мной, и ты пожалеешь!

Тот расхохотался, запрокинув голову назад.

— Я пожалею? Я всю жизнь жалею, что не утопил крысеньша в бассейне, пока была такая возможность! Он забрал у меня все! И теперь я наконец смогу ответить ему тем же!

Сильная рука обхватила горло. Тео не успел даже пискнуть, как оторвался от пола. В глазах быстро темнело от нехватки воздуха, он мог только отчаянно лупить Лукаса по руке, но слабеющие удары не причиняли тому никаких неудобств.

— Маленький бесполезный отброс, — слова Лукаса доносились до него словно сквозь толстый слой ваты. — Такой же, как твой папаша.

Внезапно хватка ослабла. Тео грохнулся на пол, хватая спасительный воздух, и поспешно отполз подальше от мучителя. Перед глазами плясали черные круги, но зрение постепенно приходило в норму.

Амадео, тяжело дыша, стоял над Лукасом, сжимая пистолет. На лбу брата сочилась кровью ссадина, полученная от удара рукояткой, сам он пытался подняться с колен, цепляясь за ручку кресла. Размахнувшись, Амадео снова ударил его, на этот раз сильнее. Лукас вскрикнул и повалился на пол.

— Как ты посмел, — прохрипел Амадео, и Тео вздрогнул от незнакомого доньяне

голоса. — Как ты посмел к нему прикоснуться, мразь?!

Глаза отца горели неистовой злобой, красивое лицо было перекошено от ярости. Волосы разметались в стороны, он снова занес пистолет, чтобы обрушить на Лукаса еще один сокрушительный удар.

— Папа... — прошептал Тео.

Амадео заморгал, будто очнувшись от сна. Перевел взгляд с корчащегося от боли Лукаса на сжавшегося в углу перепуганного Тео. Губы дрогнули, пистолет выпал из руки и со стуком упал на паркет.

— Т-тео... — голос задрожал. — Тео, ты в порядке?

Мальчик бросился к отцу. Слезы, которым он не позволял пролиться с самого похищения, текли ручьем, оставляя на грязных щеках светлые дорожки.

— Папа, — всхлипывал он. — Папа, давай уйдем отсюда, пожалуйста, давай уйдем, там, в той комнате, м-мертвая тетенька, и... — он уткнулся в грудь Амадео и снова расплакался, слезы мгновенно промочили рубашку.

Лукас тихо стонал, ползая по полу, но Амадео не видел его и не слышал. Он крепко прижимал к себе сына, гладил по волосам, шептал успокаивающие слова. Тео снова был с ним, и ничего на этом свете больше не имело значения.

— Мы сейчас поедem домой, — Амадео, не переставая говорить, пошел к двери. — Домой. Там нас ждет Роза, она приготовит тебе большую кружку шоколада...

— Папа, — выдохнул Тео.

В голосе сына прозвучал такой страх, что Амадео замер, как вкопанный. Затем обернулся.

Лукас одной рукой вытирал кровь со лба, а в другой сжимал пистолет, оброненный Амадео. Дуло смотрело точно на них. На лице брата застыла безумная усмешка.

— Должно быть, приятно, когда тебя любят, да, крысеныш? Только никак не пойму, чем ты заслужил такое отношение? Отец души в тебе не чаял, почему? Что ты такого сделал, чтобы получить его любовь?! Что ты сделал, чтобы этот мальчишка полюбил тебя, как родного?!

Тео крепче прижался к Амадео, спрятав лицо у него на груди. Амадео же смотрел на Лукаса с жалостью. Во что превратился брат за эти годы? В опустившееся существо, не знающее ничего, кроме старой мести, и не только ему, Амадео. Он хотел отомстить всему миру за свои же ошибки.

— Я просто любил их в ответ, Лукас, — ответил он. Горло кошмарно болело, но он продолжал. — Так сильно, как только мог. А ты, к сожалению, никогда не любил никого, кроме себя. Требовал сострадания, упивался им, но не собирался ничего менять, и в результате получил лишь всеобщее презрение. Мне жаль тебя, Лукас. Ты мог бы многого добиться, но...

— Засунь свою жалость себе в задницу! — взвизгнул тот, потрясая пистолетом. — Мне не нужна твоя жалость, не нужно сострадание, я хочу, чтобы ты просто оставил меня в покое!!

Пистолет задрожал в его руке, и Амадео понял, что Лукас сейчас выстрелит. Он отвернулся от брата, прижав к себе Тео и молясь, чтобы пуля не пробила его насквозь. Пусть застрянет в позвоночнике, легком, сердце, где угодно, но только не ранит Тео.

Выстрел оглушительно прогремел в кабинете. Тео испуганно вскрикнул, зажмурившись и вцепившись в Амадео.

Как ни странно, боли не было. В ушах все еще звенело от грохота, в голове быстро мутнело от поднимающейся температуры, но Амадео с удивлением обнаружил, что все так же стоит, прижимая к себе плачущего сына.

Он обернулся через плечо и тут же прикрыл ладонью глаза Тео, защищая его от страшного зрелища.

Лукас распластался на паркете, все еще сжимая в руке пистолет. Вокруг головы расплылась алая лужа с опметками мозга и осколками черепа. Мертвые глаза смотрели в потолок.

— Господи, Лукас, — прошептал Амадео. — Почему все должно было закончиться именно так?

Ответом ему были лишь приглушенные всхлипывания Тео.

* * *

Когда Амадео вышел из особняка Лаэрте, держа Тео на руках, его встретили пять машин, два десятка охранников с Джейкобом и Йоханом во главе и Ксавьер. Дэвид поднял всех на уши новостью о пропаже босса, и к тому времени люди Ксавьера как раз обнаружили пресловутый пикап, припаркованный в переулке, в квартале от особняка. Джип Амадео с ключами в замке зажигания оказался неподалеку.

— Ты с ума сошел, принц, — вместо приветствия вымолвил Ксавьер и бросил недокуренную сигарету на газон. — Живо в машину. Дальше мы сами разберемся.

Амадео не возражал. Сев на заднее сиденье, он практически сразу отключился, прижимая к себе Тео.

Следующую неделю он провел в постели. Жан Лесфор строго-настрого запретил ему даже думать о том, чтобы вернуться к работе, а бдительная Роза следила, чтобы хозяин безукоризненно выполнял рекомендации врача. Тео изо всех сил помогал экономке — сам приносил лекарства, строго следил, чтобы Амадео принимал их, даже читал по слогам свои любимые сказки, чтобы папе не было скучно.

В первую ночь после произошедшего Амадео приснился кошмар, и он вскочил среди ночи, чтобы проверить, на месте ли Тео. Мальчик мирно спал в своей кровати — вечером он усиленно упрашивал Розу разрешить ему поспать с отцом, но та категорично заявила, что он заразится, и отправила его в детскую. Даже Тео понимал, что с экономкой спорить бесполезно, поэтому подчинился.

Амадео неслышно подошел к нему. Тео крепко спал, стискивая в объятиях любимого кролика и, судя по всему, никакие кошмары его не мучили. Амадео присел рядом и заботливо подоткнул одеяло.

Утром Роза страшно ругалась, обнаружив Амадео, спящего в детской, зато Тео был вне себя от радости. Но торжественно пообещал Розе, что теперь сам будет следить, чтобы папа лечился как следует, выпросив тем самым право ночевать в его комнате.

Похороны Лукаса прошли без участия Амадео. Во время расследования выяснилось, что Лукас в порыве гнева убил тестя, а затем покончил с собой. Виктория выжила, но неделю пролежала в коме. Тело Сезара обнаружилось на втором этаже семейного особняка Лаэрте, в его кабинете. Он лежал на столе, из шеи торчала дорогая перьевая ручка, которой он обычно подписывал контракты. Что явилось причиной конфликта, следствию установить не удалось,

а Виктория отказалась говорить. Дело закрыли за смертью обвиняемого.

* * *

Неделю спустя Амадео и Ксавьер встретились в баре. Джо, как обычно, разыгрывал добродушного весельчака, бегая вдоль стойки и прикрикивая на двух чрезмерно разошедшихся спорщиков за столиком в дальнем углу. По телевизору шли новости, в которых обсуждался судебный процесс над Крейгом Беррингтоном, бывшим мэром города.

— Да говорю я тебе, казнят! Точно казнят! — доказывал один, крупный мужчина в ярко-красном жилете. Лицо по цвету почти сравнялось с одеждой — несколько выпитых бокалов пива уже всю разгулялись.

— Запрещена у нас смертная казнь! Или ты забыл? — ехидничал в ответ второй, сухощавый мужичок, который тянул только первый бокал. — Запрещена! Сколько еще вдалбливать это в твою пустую башку!

— Это у меня она пустая?!

— А что там есть, кроме нескольких пинт пива? Ты им так уже накачался, что оно скоро у тебя из ушей полетится! — не уступал второй.

— А ну тихо! — рявкнул на них Джо, затем, как ни в чем не бывало, повернулся к Амадео и Ксавьеру. — Вам как обычно, господа?

— Как Тео? — спросил Ксавьер, принимая стакан у Джо. — Оправился от шока?

— Уже давно, — улыбнулся Амадео. — Я боялся, что его будут мучить кошмары, но он спит очень крепко.

— Он теперь в безопасности. Больше нечего бояться, — Ксавьер сделал глоток. — Но было несусветной глупостью с твоей стороны соваться к Лукасу в одиночку.

— Прости, — покачал головой Амадео. — Иначе я не мог. Знал, что Лукас может выкинуть любую мерзость, поэтому и не взял никого с собой.

— Сожалеешь о его смерти?

Амадео надолго замолчал, глядя в стакан с виски. Ксавьер уже решил, что тот не ответит, но тут друг заговорил:

— Жизнь Тео мне дороже Лукаса, — голос странно сел, будто принц все еще не оправился от болезни. — Я не хочу, чтобы мой сын все время боялся, что его похитят и сделают с ним что-то, только чтобы досадить мне. Уверен, ты тоже не хотел бы такого для дорогого тебе человека, — он на мгновение взглянул на Ксавьера, но тут же снова опустил голову. — Лукас не остановился бы, я слишком хорошо его знаю. В следующий раз все могло бы закончиться намного хуже, — он выпрямился, залпом опрокинул в себя виски и поморщился. — Я в порядке. Спасибо, Ксавьер.

— Если так, то окажи мне услугу, — усмехнулся тот. — Убери это печальное выражение с лица. Оно тебе не идет.

Джо с любопытством прислушивался к разговору, не обращая внимания на снова начавших спорить приятелей за столиком. Полотенце в руках так и мелькало, он тщательно скрывал свою заинтересованность, тем не менее выставляя ее напоказ. Амадео знал, что это старый испытанный прием — посетители не выдерживали такого плохо скрываемого любопытства и выкладывали о себе все.

— Вы что-то хотите спросить, Джо? — улыбнулся он.

— О, вовсе нет. Просто вы мне кое о ком напомнили, — Джо наполнил стаканы по новой и пододвинул их к Ксавьеру и Амадео. — Давеча был тут один тип. Недавно потерял отца, так на него смотреть было страшно. Вот уж действительно бедняга. Говорит, поругался с ним незадолго до его смерти, но так и не успел извиниться. Теперь всю оставшуюся жизнь его будет грызть чувство вины, но так уж устроен мир. Никто не думает о последствиях. Никто.

Джо назидательно поднял вверх указательный палец. Ксавьер и Амадео молчали, ожидая продолжения. Джо понял, что подробностей от них не дождется. Пришлось рассказывать дальше в надежде, что они поделятся своей историей в обмен на его.

— Думал, он напьется вдрызг, но нет, всего пару бокалов пива. Рядом с ним ошивался какой-то человек, так тот вообще ничего кроме минералки не заказал. Трезвенник, — бармен пожал плечами. — Хотя когда у тебя на руках великовозрастный ребенок, который постоянно хнычет: «Мне плохо, у меня болит голова, нет, теперь не болит, я сказал, живот, ты совсем обо мне не заботишься!», пить поневоле разучишься.

Амадео едва не расплескал виски, стакан с которым почти донес до рта.

— Прости, Джо, что ты сказал?

Ксавьер же молча смотрел на бармена. Тот поежился под стальным взглядом, мгновенно пожалев, что вообще завел этот разговор.

— Говорю же, нянька при нем была. Мужчина лет тридцати-тридцати пяти, лицо такое... с изящными чертами, и акцент нездешний.

Амадео переглянулся с Ксавьером.

— А этого опекуна, случаем, не Жан зовут?

— Вот! Точно! Он только его и звал без конца: Жа-а-ан, мне плохо, Жа-а-ан, я хочу конфетку, Жа-а-ан...

Амадео прислонил стакан к виску и шепнул:

— Подумать только... И когда это было, Джо?

— Несколько недель назад. Я его и запомнил как раз из-за его нянюшки. Ну и из-за истории, конечно. Очень печальная.

— А он не сказал, как умер его отец? — спросил Ксавьер, закуривая.

Бармен на мгновение задумался.

— Сказал, конечно. Но с чего мне вам об этом говорить, ребята?

Ксавьер выудил из бумажника купюру и подтолкнул ее к бармену.

— Это развяжет твой язык?

Джо обиженно хмыкнул:

— Вы меня за взяточника принимаете, что ли? — банкнота тут же исчезла в кармане черных джинсов. — Конечно, он все рассказал, каким бы я барменом был, если бы не умел слушать? Его отца убили. Из-за бизнеса, кажется. Какой-то бандюган пришел и застрелил его прямо в рабочем кабинете. Сын предчувствовал, что этим может закончиться, даже предостерегал его, но тот не послушал. Они сильно поссорились на этой почве. И в следующий раз встретились только в похоронном бюро. Ну разве справедливо?

Ксавьер молча осушил стакан с виски. Амадео сделал то же самое.

За окном уже стемнело, огромное здание компании «Алькарас» было погружено во тьму — рабочий день закончился три часа назад. Секретарша покинула свой пост немногим позже — новый начальник настоял, чтобы она отправлялась домой и хорошенько отдохнула — в скором времени предвиделось много работы. Она не возражала — если начнется настоящая горячка, о выходных можно будет забыть на неопределенный срок. Впрочем, сверхурочные прилично оплачивались, так что пожаловаться было не на что.

Только в кабинете Валентайна Алькараса горел свет.

Сеймур сидел за столом бывшего босса и рассматривал фотографию, выуженную из бумажника. Отец улыбался в совершенно не свойственной ему манере — в глазах светилось настоящее счастье. Таким он становился только рядом с любимым сыном. На людях же всегда играл в непрístupную скалу, которой боялись и большие лайнеры и мелкие рыбацкие суденышки, многие из которых разбились в попытке выйти в большое море бизнеса. До сих пор его имя внушало уважение и благоговейный страх.

До сих пор. Хотя после его смерти прошло уже больше месяца.

— Прости меня, — тихо произнес Сеймур, сжимая в пальцах фотографию. Отец улыбался, глядя на него. — Прости, что я такой ужасный сын.

В дверь кабинета постучали.

— Простите, господин, — охранник вытянулся во весь рост, едва не прикладывая руку к несуществующей фуражке. — К вам посетители.

— Так поздно? — Сеймур спрятал фотографию обратно в бумажник и выпрямился в кресле. — Кто?

— Господин Санторо и господин Солитарио.

Сеймур тут же вернул на лицо благодушную улыбку. Уж этим ребятам он не мог отказать. Благодаря им чудовище, пытавшееся захватить город, принадлежавший его отцу, будет гнить в тюрьме до скончания веков.

И наконец отец может успокоиться. Его компания в надежных руках, а убийца — за решеткой.

— Впустите их, — приказал он, приглаживая светлые волосы. — И где Жан? Немедленно его позовите, у меня вот-вот начнется мигрень!

Больше книг на сайте - Knigoed.net